

ISBN 978-99947-738-0-0

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВКД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№2 (38)
2018**

Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон***№ 2 (38). 2018****Муассис** – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.

Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 033/МҶ-97 аз 12 сентябри соли 2017.

Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мешавад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Низоми Россиягии иқтибосоварии илмӣ (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6 юни соли 2017 маҷаллаи илмӣ “Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризи, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд, ворид гардид. Маҷаллаи илмӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

РАИСИ ШҶРОИ ТАҲРИРӢ**РАҲИМЗОДА Р.Х.** – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон**АЪЗОЁНИ ШҶРО:****ТОҲИРОВ Ф.Т.** – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **РАҲИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р. Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ч.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктори илмҳои сиёсатшиносӣ; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаӣ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор**РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:****ШАРИФЗОДА Ф.Р.** – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент**МУОВИНОНИ РАИС:****СОЛИЕВ К.Х.** – сардори Раёсати нозиротӣ-ташкилии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон,**САИДЗОДА З.А.** – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ**Қотиби масъул:****ТОШЕВ А.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.**Мухаррирони масъул:****ҲАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқ;**САИДОЛИМ К.С.** – номзади илмҳои филологӣ.**Масъули нашр:****КАРИМОВА Л.М.****Аъзоёни ШҶро:****БУРИЗОДА Э.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ч.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРИШОХ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛУТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Ч.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, доцент; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШУМИЛОВ А.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҲИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АЛИМАРДОНОВ М.У.** – номзади илмҳои таърих; **АЛИЕВА П.Х.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АРИПОВ А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **КАРИМОВ Х.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САФАРОВ Х.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ҚУРБОНОВ А.А.**

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018.

*Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонанион масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

Труды Академии МВД Республики Таджикистан*

№ 2 (38). 2018

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.
Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.
Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года.
Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал “Труды Академии МВД Республики Таджикистан” входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **МАХМУДЗОДА М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **РАХИМЗОДА М.З.** – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктор политических наук; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

СОЛИЕВ К.Х. – начальник организационно-инспекторского управления МВД Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент;

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД, кандидат юридических наук

Ответственный секретарь:

ТОШЕВ А.М. – начальник ОН и РИО Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук;

САИДОЛИМ К.С. – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: КАРИМОВА Л.М.

Члены коллегии:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор;

НАЗАРЗОДА Н.Д. – доктор юридических наук, профессор;

ДИНОРШОХ А.М. – доктор юридических наук, профессор;

АЛИМОВ С.Ю. – доктор юридических наук, профессор;

ЗОЛОТУХИН А.В. – доктор юридических наук, профессор;

МУРТАЗОКУЛОВ Д.С. – доктор юридических наук,

профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ШУМИЛОВ А.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук; **АЛИМАРДОНОВ М.У.** – кандидат исторических наук; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук; **АЛИЕВА П.Х.** – кандидат юридических наук; **КАРИМОВ Х.М.** – кандидат юридических наук; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук; **САФАРОВ Х.С.** – кандидат юридических наук; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – кандидат юридических наук, доцент; **КУРБОНОВ А.А.**

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2018.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Proceedings of the Academy of MIA of the Republic of Tajikistan***№ 2 (38). 2018****The founder** is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

Certificate of Registration No. 033 / MF-97 dated September 12, 2017.

The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of

Doctor of Science . The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:**RAHIMZODA R.H.** - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of Tajikistan**MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:****TOHIROV F.T.** - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **SOTIVIDDIEV R.SH.** - Doctor of Law, Professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - Doctor of Law, Professor; **YATIMOV SS** - Doctor of Political Science; **MUSAEV A.N.** - Doctor of Law, Professor; **SHAMOLOV A.A.** - Doctor of Law, Professor; **SALNIKOV V.P.** - Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor; **GAVRILOV B.YA.** - Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor; **LAVROV V.P.** - Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor; **MIKHAILOV V.A.** - Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor; **OMELIN V.N.** - Doctor of Law, Professor; **AZIMOV R.A.** - Doctor of Technical Sciences, Professor; **HABIBULLIN A.G.** - Doctor of Law, Professor; **SHARIPOV T.SH.** - Doctor of Law, Professor; **ALIZODA Z.** - Doctor of Law, Professor; **HOLIKZODA A.G.** - Doctor of Law, Professor; **ODINAEV KH.A.** - Doctor of Economics, Professor.**CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:****SHARIFZODA F.R.** - Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor**Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:****SOLIEV K.KH.** - Head of the Organizational and Inspection Department of the MIA of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;**SAIDZODA Z.A.** - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences**Executive Secretary:****TOSHEV A.M.** - Head of the scientific and editorial department the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.**Responsible editors:****KHAIRULLOEVI F. S.** - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.**Responsible for publication:****KARIMOVA L.M.****Members of the Board:****BURIZODA E.B.** - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOKH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; - **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **SHUMILOV A.YU.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAJEV Y.P.** - Doctor of Law, Professor; **IBRAGIMOV S.I.** - Doctor of Law, Professor; **FEDOROV A.V.** - Candidate of Law, Professor; **ATMAZHITOV V.M.** - Candidate of Law, Professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - Candidate of Law; **ALIMARDONOV M.U.** - Candidate of Historical Sciences; **ARIPOV A.L.** - Candidate of Law; **ALIYEVA P.H.** - Candidate of Law; **KARIMOV H.M.** - Candidate of Law; **AMURDINZODA M.A.** - Candidate of Law; **HUSEYNZODA S.KH.** - Candidate of Law; **SAFAROV H.S.** - Candidate of Law; **YULDOSHEV R.R.** - Candidate of Law, Associate Professor; **KURBONOV A.A.**

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2018.

**The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.*

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРЇ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Рахимзода Р.Х.</i> Государственная политика в сфере обеспечения правопорядка и безопасности в трудах персидско-таджикских мыслителей	8-15
<i>Рахимзода Р.Х.</i> Правовая политика: трактовка, подходы, компоненты	16-24
<i>Шарифзода Ф.Р.</i> Информационное пространство как единая пространственно-коммуникативная среда правоохранительной деятельности органов внутренних дел	25-33
<i>Абдулов А., Шарипов И.У., Гулаҳмадов Ш., Иброҳими С.</i> Баҳогузори хуқуқи қачрафтори чавонон	34-43
<i>Абдурашидзода А.А.</i> Проблемы системы исполнения уголовных наказаний на современном этапе	44-49
<i>Бецов А.В., Килясханов Х.Ш., Салтыков А.А.</i> О повышении эффективности авиационной безопасности в рамках полномочий органов внутренних дел Российской Федерации	50-57
<i>Долгинов С.Д.</i> Информационное обеспечение следственной деятельности: возможности и реальность	58-69
<i>Имомёрбеков А., Давлатов Ҳ.М.</i> Равандҳои хуқуқи ислоҳот дар таърихи милитсияи тоҷик	70-74
<i>Килясханов Х.Ш., Жирнов Ю.Н.</i> Использование опыта деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении мобилизационной готовности государств-участников ОДКБ	75-81
<i>Княжев В.Б., Майдыков А.Ф., Килясханов Х.Ш.</i> Стрессоустойчивость общества и государства, ее влияние на деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях	82-87
<i>Мартыненко Н.Э.</i> Концепция уголовно-правовой охраны потерпевшего	88-94
<i>Пулатов Ю.С.</i> Особенности карьерного роста в системе органов внутренних дел Узбекистана	95-102
<i>Раҳматулов А.Э., Абдуллозода А.Р.</i> Доир ба раванди баҳоиди ба далелҳо дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ	103-110
<i>Сафаров Ҳ.С., Ҳайдарзода М.П.</i> Баъзе масъалаҳои тавсифи криминологии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	111-115
<i>Свистильников А.Б., Солиев К.Х.</i> Проблемы терминологии в понимании сущности и значения понятий «телекоммуникационные системы» и «телекоммуникационные сети»	116-124
<i>Снеговой А.В.</i> Институт чрезвычайного положения в национальных законодательствах государств-участников СНГ	125-131
<i>Тошев А.М.</i> К вопросу о структуре правового статуса личности	132-136

**МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ**

Тошев А.М., Алимардонов М.У. Отзыв ведущей организации Академии МВД Республики Таджикистан на диссертацию Шоева Ф.М. «Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали» 137-142

**МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Азимова У.А. Некоторые проблемы совершенствования законодательства Республики Таджикистан, связанные с кадровым обеспечением органов внутренних дел 143-152

Асламов Б.С., Самихов Б.С. Криминологические и социально-психологические проблемы девиантного поведения подростков и молодёжи в условиях трансформации общества 153-157

Қурбонов А.А. Проблемаҳои тафсири моддаи 276-уми Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон 158-169

Саидова М.А. Ҷавобгарӣ нисбат ба амали худкушӣ тибқи меъёрҳои дини ислом 170-178

Сафонов Н.В. К вопросу о некоторых видах краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта 179-185

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Rahimzoda R.H.</i> State policy in the sphere of ensuring law and order and security in the works of Persian-Tajik thinkers	8-15
<i>Rahimzoda R.H.</i> Legal policy: interpretation, approaches, components	16-24
<i>Sharifzoda F.R.</i> Information space as a single spatial and communicative environment of law enforcement activity of law enforcement bodies	25-33
<i>Abdulov A.M., Sharipov I.U., Gulmahmadov Sh.N., Ibrahimi S.</i> Legal Assessment Of Youth Defendant Behavior	34-43
<i>Abdurashidzoda A.A.</i> Problems of the system of execution of criminal penalties at the present stage	44-49
<i>Betskov A.V., Kilyaskhanov H.Sh., Saltykov A.A.</i> On increasing the effectiveness of aviation security within the authority of the internal affairs bodies of the Russian Federation	50-57
<i>Dolginov S.D.</i> Information support of investigative activities: opportunities and reality	58-69
<i>Imomorbekov A., Davlatov H.M.</i> Legal directions of reform in the history of the Tajik militia	70-74
<i>Kilyaskhanov H.Sh., Zhirnov Yu.N.</i> Use Of Experience Of The Activities Of The Bodies Of The Internal Affairs Of The Russian Federation To Ensure The Mobilization Readiness Of The States Parties Organization Of The Collective Security Treaty	75-81
<i>Knyazev V.B., Maydukov A.F., Kilyaskhanov H.Sh.</i> Resistance to stress of society and state, her influence on activity of law enforcement agencies of the Interior Ministry of Russia in special conditions	82-87
<i>Martynenko N.E.</i> The concept of criminal-law protection of the victim	88-94
<i>Pulatov Yu.C.</i> Peculiarities Of Career Growth In The System Of Internal Affairs Of Uzbekistan.....	95-102
<i>Rakhmatulloev A.E., Abdullozoda A.R.</i> On the process of assessing evidence in criminal proceedings	103-110
<i>Safarov H.S., Haydarzoda M.P.</i> Some Problems Of Criminological Characteristics Of Crimes Of Extremist Direction In Republic Of Tajikistan	111-115
<i>Svistilnikov A.B., Soliev K.Kh.</i> Problems of terminology in understanding essence and values of concepts «telecommunication Systems» and «telecommunication networks»	116-124
<i>Snegovoy A.V.</i> Institute of state of emergency in national legislations of the State Parties of the CIS	125-131
<i>Toshev A.M.</i> On the Structure of the Individual's Legal Status	132-136

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Toshev A.M., Alimardonov M.U.</i> Reference the leading organization of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan on the thesis of Shoev F.M. "State legal views of Muhammad Ghazali"	137-142
---	---------

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Azimova U.A.</i> Some problems of improving the legislation of the Republic of Tajikistan related to the staffing of law enforcement bodies	143-152
<i>Aslamov B.S., Samikhov B.S.</i> Criminology and socially psychological problems of deviant behavior of teenagers and youth in the conditions of society transformation	153-157
<i>Kurbonov A.A.</i> The Problems Of The Comment Of Article 276 Of The Criminal Code Of The Republic Of Tajikistan	158-169
<i>Saidova M.A.</i> Responsibility for suicide in accordance with Islamic law	170-178
<i>Safonov N.V.</i> To the question about some types of thefts committed on the objects of air transport	179-185

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

УДК 340.12

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ
В ТРУДАХ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

СИЁСАТИ ДАВЛАТӢ ДАР СОҲАИ ТАЪМИНИ ТАРТИБОТИ ҲУҚУҚӢ ВА АМНИЯТ ДАР ОСОРҲОИ
МУТАФАККИРОНИ ФОРСУ-ТОЧИК

STATE POLICY IN THE SPHERE OF ENSURING LAW AND ORDER AND SECURITY IN
THE WORKS OF PERSIAN-TAJIK THINKERS

РАХИМЗОДА Р.Х.

RAHIMZODA R.H.

*Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный
юрист Таджикистана, кандидат юридических наук,
генерал-полковник милиции*

e-mail: karsol@mail.ru

*Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси
шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ,
генерал-полковники милитсия*

*Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of
Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Colonel-General of the Militia*

Аннотация: Борьба с преступностью и иными правонарушениями во все века и времена всегда была актуальной задачей любого государства. Интеллигенция всегда осознавала социальную опасность преступности и иных правонарушений. В статье в качестве примера автором приводятся работы в этом направлении персидско-таджикских мыслителей - Абуали ибн Сина, Абунасра аль-Фараби, Абуабдулло Рудаки, Абулкасима Фирдавси, Насуриддина Туси, Саади Шерази, Абдурахмана Джами, Ахмади Дониш, Шамсиддина Шохин, которые всегда внимательно и чутко относились к проблеме борьбы с преступностью.

Ключевые слова: преступность, борьба, государство, персидско-таджикские мыслители, литература

Аннотатсия: Мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо дар ҳамаи давру замон ҳамеша вазифаи мубрами ҳар як давлат буд. Зиёиён ҳамеша хатари иҷтимоии ҷиноят ва дигарҳуқуқвайронкуниҳоро дарк менамуданд. Дар мақола ҳамчун намуна муаллиф корҳои илмии мутафаккирони форсу тоҷик дар самти мазкур, аз ҷумла - Абӯалӣ ибни Сино, Абӯнаسر ал-Фаробӣ, Абӯабдуллои Рӯдакӣ, Абулқосими Фирдавсӣ, Насириддини Тӯсӣ, Саъдии Шерозӣ, Абдурахмони Ҷомӣ, Аҳмади Дониш, Шамсиддини Шохинро, ки ба масъалаҳои мубориза бар зидди ҷинояткорӣ диққати махсус додаанд, баррасӣ намудааст.

Вожҳои калидӣ: ҷинояткорӣ, мубориза, давлат, мутафаккирони форсу тоҷик, адабиёт

Annotation: The fight against crime and other offenses in all ages and times has always been an urgent task of any state. The intelligentsia was always aware of the social danger of crime and other offenses. In the article, as an example, the author presents works in this direction by the Persian-Tajik thinkers - Abuali ibn Sina, Abunasr al-Farabi, Abuabduullo Rudaki, Abulkasim Firdavsi, Nasuriddin Tusi, Saadi Sherazi, Abdurahman Jami, Ahmadi Donish, Shamsiddin Shokhin, who are always attentive and Sensitive attitude to the problem of combating crime.

Keywords: crime, struggle, state, Persian-Tajik thinkers, literature

Любое государство объективно нуждается в устойчивом правопорядке, стабильности общества и его развитии. Поэтому борьба с преступностью всегда являлась актуальной задачей государства на всех этапах его развития. Данная задача решалась государством в рамках целенаправленной государственной политики, посредством законодательных, правоприменительных, социально-экономических, финансовых, кадровых, идеологических мер, а также специальных юридических средств, способов и методов правового воздействия на сознание и поведение людей. Государство всегда придавало значение решению указанной задачи, поскольку от этого зависели стабильность, социальное спокойствие, законность и правопорядок в обществе.

По мере общественного развития, особенно в условиях демократизации различных сфер жизнедеятельности общества, активизации институтов гражданского общества, участия граждан в управлении государством соответственно актуализируется задача государства в сфере борьбы с преступностью. В этих условиях на первый план выходят защита прав и свобод человека и гражданина, его личной безопасности, обеспечение достойных условий жизни и его свободного развития, отчего государственная политика в сфере борьбы с преступностью и иными правонарушениями приобретает гуманитарный аспект.

Более того, новые вызовы и угрозы (международный терроризм, ранснациональная организованная преступность, незаконный оборот наркотических средств, незаконная торговля оружием, совершение преступлений посредством информационных технологий, киберпреступность и т.д.) требуют активизации деятельности государств в области противодействия указан-

ным вызовам и угрозам* [1; 2; 3]. Глобальные и внутренние вызовы и угрозы информационной, экономической, продовольственной, экологической, да и в целом национальной безопасности, также вносят коррективы в государственную политику в области борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

Таким образом, борьба с преступностью и иными правонарушениями во все века и времена всегда была актуальной задачей любого государства. Она, прежде всего, была в центре внимания правителей, а затем и царствующих особ, которые в целях обеспечения стабильности предпринимали особые меры по обеспечению безопасности своей страны. Для достижения этих целей создавались специальные службы, осуществляющие тайные операции, негласный сбор информации, занимающиеся осведомительной деятельностью, доносом, тайная полиция, служба разведки, «уши и око государства», выведывавших преступные намерения противников, снабжавших правителей необходимой информацией о неблагоприятных и кризисных для них и страны явлениях – от общего настроения и степени недовольства населения (внутренних противоречиях) до попыток государственного переворота. Только вездесущая секретная спецслужба была способна обеспечить стабильность, а в случае экстраординарных ситуаций, как-то, восстания и другие формы волнений – предвидеть их, предотвратить, подавить и

* Например, необходимость адекватного реагирования государств на происходящие негативные изменения в современном мире, обусловили развитие национальной и международной нормативной правовой базы, а также дальнейшее совершенствование сотрудничества между государствами.

вновь водворить покой и порядок [4, с.39-41].

Подобная политика как раз и является прообразом современной правоохранительной политики (оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной) всех современных государств.

Борьба с преступностью была актуальной задачей не только для государства. Она была и в центре внимания иных государственных и общественных деятелей, занимала умы нескольких поколений философов, мыслителей как наиболее активных членов общества. Интеллигенция всегда осознавала социальную опасность преступности и иных правонарушений. Да и сами рядовые граждане всегда испытывали общественную опасность преступности, крайне негативно относились к любым ее проявлениям, беспокоились о своей личной и семейной безопасности.

Персидско-таджикские мыслители (Абуали ибн Сина – великой Авицена, Абунасер аль-Фараби, Абуабдулло Рудаки, Абулкасим Фирдавси, Насуриддин Туси, Саади Шерази, Абдурахман Джами, Ахмади Дониш, Шамсиддин Шохин, а также целая плеяда их современников и последователей) всегда внимательно и чутко относились к проблеме борьбы с преступностью. Они, будучи философами и мыслителями своей эпохи, создавали величайшие, ставшие известными всему миру произведения, шедевры классической литературы, сочинения разного жанра. Их сочинения отражают комплекс социальных, экономических, правовых, нравственных, культурных, духовных идей. Неотъемлемым компонентом произведений персидско-таджикских мыслителей являются, разумеется, вопросы и проблемы, связанные с преступлением и наказанием, борьбой с преступностью, гармонизацией уголовных наказаний.

Персидско-таджикские мыслители свои сочинения адресовали непосредственно правителям с целью реформирования политики государства в сфере борьбы с преступностью, предлагая конкретные меры по справедливому уголовному преследованию, гуманизации наказаний, улучшения условий содержания мест заключений и отбывания

наказаний, воспитанию правонарушителей. Их сочинения получили широкое распространение среди населения и соответственно оказали позитивное влияние на сознание людей. Более того, произведения персидско-таджикских мыслителей переводились на многие иностранные, в том числе европейские языки, что не могло сказаться на развитии гуманистических школ уголовного права.

Персидско-таджикские мыслители в течение нескольких столетий создавали концептуальные основы политики государства в сфере борьбы с преступностью. При этом данная политика выстраивалась в рамках единой государственной политики. В связи с этим, цели, задачи, приоритеты, формы и средства реализации политики находились в центре внимания персидско-таджикских мыслителей. Активные исследования в указанной сфере вели представители философской мысли, в частности, восточные перипатетики – Абунасер аль-Фараби, Абуали ибн Сина и др.

Абунасер ибн Мухаммад аль-Фараби (870-950) является основателем новой теории государственного управления в рамках концепции «добродетельного государства». Основой его концепции «добродетельного государства» является выделенная им «илм ал-мадания» - наука о городе государстве или наука по политике. Основными задачами данной науки является изучение сознательного поведения человека и разумного образа жизни, обычаев, нравственности, естественных склонностей, цели разумного поведения и его результаты, элементы управления человеческого поступка [5, с.150].

Государство также должно функционировать разумно в целях достижения всеобщего благоденствия в рамках разумной политики как искусства управления государством. Соответственно различаются добродетельное и невежественное управление. Добродетельное управление основано на искусстве государственного управления, которое состоит из двух компонентов: теоретические знания о законах управления; государственное управление. Компонентами искусства управления являются государ-

ствоведение, мораль и воспитание. Наука «аль-мадина» или политика включает два раздела: а) нравственное искусство; 2) политическая философия, изучающая организацию и функционирование государства. Естественная склонность людей к объединению приводит к образованию политических объединений в рамках отдельной страны («аль-мадина»), объединения нескольких народов (среднее политическое объединение) и в рамках всего человечества (великое или общепланетарное объединение) [5, с.151-153].

Политическая философия аль-Фараби основана на идее различения добродетельного («ал-мадинаи ал-фозила») и невежественного («ал-мадина ал-джохилия») города-государства. В добродетельном городе-государстве торжествуют добро и справедливость. Основными задачами добродетельного города-государства являются: обеспечение справедливости; повышение уровня просвещения народа; нравственное и интеллектуальное воспитание; стремление к благоденствию и поддержка других стран в этом деле; оборона государства; взаимовыгодное сотрудничество с зарубежными странами на основе уважения людей; мирное сосуществование людей в условиях мира; осуществление правосудия и применение наказания в отношении лиц, объявивших добродетельному государству войну и грабивших имущество его членов. Глава добродетельного города-государства должен отвечать следующим предъявляемым ему требованиям:

- 1) способность к здоровой и разумной деятельности;
- 2) способность полноценной оценки информации;
- 3) хорошая память;
- 4) высокая разумность;
- 5) красноречие;
- 6) стремление к знаниям;
- 7) сдержанность в питании и иных поступках;
- 8) склонность к правде в противовес лжи;
- 9) добросовестность;
- 10) воздержание от роскоши и расточительства;

11) справедливость по отношению к людям;

12) смелость взамен боязни [5, с.153-154].

Как видно, по аль-Фараби, одной из важных задач добродетельного государства является осуществление правосудия и применение наказания в отношении лиц, совершаемых преступления. Таких людей мыслитель называет врагами добродетельного государства. А если учесть добродетели добродетельного государства (стремление к знаниям, нравственное воспитание, разумная деятельность, благонравие, справедливость, добро и др.), которые выступают в учении аль-Фараби как априори, то становится вполне очевидным, что лица, склонные к преступлениям, недостойны статуса добропорядочного подданного добродетельного государства. Такая категория лиц, в представлении аль-Фараби, не обладает теми необходимыми разумными и нравственными личными качествами, которые свойственны членам добродетельного государства.

Абуали ибн Сина (980-1037) - уроженец села Афшин вблизи г. Бухары, великий персидско-таджикский ученый, философ, врач, известный всему миру как Авиценна, автор 456 сочинений на рабском и 23 произведений на родном таджикском (персидском) языке, в частности, произведения «Китоб-уш-Шифо», включающий 18 томов, получившего всемирную славу. Его произведение «Конун-фи-т-тибб» в сфере медицины получило всемирное известие и в течение шести столетий использовалось в Европе. Оно было переведено на латинский язык и переиздавалось 35 раз.

Абуали ибн Сина в числе прочих научных проблем (логика, физика, геометрия, арифметика, астрономия, медицина и др.) большое значение придавал также науке политики и государственного управления. Центральной идеей политической науки мыслителя является человек, занимающий высокое место в космосе. Он подчеркивал, что человечество является прекрасным и совершенным божьим созданием. Основными личными качествами человека выступают: высокая нравственность,

подобающие моральные качества, стремление к добродетели, которые составляют основу наилучшей жизнедеятельности человеческого общества. Данные идеи Абуали ибн Сина созвучны с современной идеей о высшей социальной ценности человека, которая закреплена ныне в международных документах по правам человека и в конституциях [5, с.161-162].

Среди различных слоев общества Абуали ибн Сина на первое место ставит падишахов, которые занимаются политическими делами, обладают политическими знаниями, чувством ответственности, способностями в сфере политики. После них выделяется прослойка политических деятелей (затоков политики) и государственных чиновников, которые решают политические задачи в соответствии с занимаемыми должностями, и чем выше должность, тем ближе чиновник к статусу государственного деятеля. Затем в социальной лестнице выделяются подчиненные и главы семейств. Управление и подчинение зиждется на политике, политическом управлении. В представлении мыслителя, люди нуждаются в разумной политике, разумном управлении, различении правильного и неправильного поведения. По Абуали ибн Сина, человек не может жить в одиночестве, вне отношений с другими людьми. Поэтому люди нуждаются в сообществе, которое основанное на взаимном отношении между людьми. Человеческое сообщество зиждется на законе и справедливости. Закон и справедливость может обеспечить человек, достойный бразды правления, способный вдохновлять людей на поведение в рамках строго соблюдения закона и справедливости.

Абуали ибн Сина убежден, что падишахом может быть человек, который в процессе совершенствования своих теоретических (научных) знаний достиг разума. Упорядочение собственных склонностей и способностей служит условием управления политическими делами, самооценка, переоценка личных качеств – основой занятия политикой решения человеческих дел и судеб [5, с.164-169].

Таким образом, Абуали ибн Сина политику рассматривал как искусство управ-

ления государством, политические знания – основой управления людьми. При этом высокими политическими знаниями обладают падишахи, которые обладают высокой социальной ответственностью за разумное управление обществом, решение политических задач и судьбы людей.

Насируддин Туси (1201-1274) политику интерпретирует как науку и основание государственного управления. Он различает следующие виды политики: государственная, военная, религиозная и внутренняя политика. Государственная политика занимает доминирующее место и выступает как «политика политик». Различаются две формы политики: 1) добродетельная политика; 2) недобродетельная политика. Целями добродетельной политики являются: благосостояние людей, справедливость, гуманное отношение к народу, благие деяния в отношении людей. Предотвращение войны (военных действий, конфликты, незаконные восстания) является целью внешней политики. Даная политика направлена на взаимное сотрудничество государств, постоянные встречи глав государств, проведение различных форм общения между народами. Мыслитель ратует за стабильные законы, законы, адекватные требованиям времени, различает тех, которые издают законы, и тех, которые реализуют законы. Различаются также справедливые и несправедливые законы, обосновываются идеи о необходимости правового регулирования торговых сношений, финансов, денежно-финансовых отношений, договоров [5, с.169-174].

Насируддин Туси, анализируя проблему преступления и наказания, подчеркивает, что поступки людей обусловлены как самой природой человека, так и внешними факторами, в число которых входят окружающая его обстановка, семья, человеческое сообщество. Признавая вину основной уголовной ответственности, он различает три ее формы: прямой умысел, деяние помимо умысла и неосторожность. По его убеждению, непременным условием предотвращения преступлений является изучение причин преступности. В качестве причин преступности выделяются: человеческая слабость перед возникающими про-

блемами; животный инстинкт; человеконенавистническая психология; неповиновение; расточительство; нищета; склонность к наживе, особенно к золоту и серебру; враньё; спекуляция и др. Среди указанных причин особую опасность имеет животный инстинкт, который ярко проявляется при самоуправстве, прелюбодеянии, пьянстве и других вредных помыслах. Одной из причин преступности являются также пороки общества, в частности, нейтральное, безответственное, безразличное отношение населения к преступлениям, неэффективное выполнение своих задач со стороны родителей в семье. Предлагаются суровые меры наказания за преступления, совершаемые в состоянии опьянения.

Отсутствие должного воспитания детей и подростков в семье выступает одной из причин преступности среди несовершеннолетних. Воспитательные меры возводятся в ранг необходимых, первоочередных мер по профилактике преступлений. Причем в соответствии с видами преступлений должны использоваться соответствующие воспитательные меры, например, для устранения причин имущественных преступлений необходимо искоренить незаконные пути обогащения.

Мыслитель предлагает также принцип соразмерности преступления и наказания. По его мнению, каждому преступлению назначается адекватная мера наказания. Он выступает против наказаний, наносящих вред здоровью, унижающих человеческое достоинство. Предлагается следующая система наказаний: арест, ограничение в правах, ссылка, использование труда заключенных, смертная казнь. Предлагается также помилование заключенных [5, с.175-176].

Ахмад-ал-Газали (1058-1111) политику определяет как искусство поведения в соответствии с конкретными условиями жизни и в рамках государственной системы. Политика исследуется во взаимосвязи с религией и нравственностью, выступает как часть религии и морали. Политика, в представлении мыслителя, опирается на религиозные методы, метод фикха (исламского права) и теорию человека как социального

существа. Предмет политики составляет подготовка человека к потусторонней жизни. Политическая теория Газали направлена на предотвращение смуты в обществе. Ее составной частью является идея нераздельности власти и религии. Власть должны реализовываться на основе как религии, так и законов государства, в создании которых основная заслуга принадлежит факихам. Обеспечение порядка в обществе выступает одной из задач власти. Центральной фигурой концепции Газали о государственном управлении выступает султан (глава государства), который несет ответственность за порядок и стабильность в обществе [5, с.182-187].

Персидско-таджикские мыслители политику интерпретировали как искусство управления государством. Поскольку падишах был центральной фигурой политики государства и олицетворял само государство, первостепенное внимание ими уделялось царскому искусству. Основная цель их творческих усилий состоит в разработке основных правил царского искусства. Последнее они понимали в двух значениях: 1) как особые навыки и умение справедливого шаха по искусному управлению государством, и 2) в качестве особой «науки», особого искусства, только владея которым можно умело управлять людьми. В связи с этим, понятие «царское искусство» трактуется прозаиками весьма широко, и предполагает не только самого разумного и справедливого шаха, но и правильный подбор людей на чиновничьи должности, а также умелое администрирование [6, с.152].

Центральной идеей политической теории персидско-таджикских мыслителей была идея справедливого падишаха. Справедливый государь, в представлении Низам ал-мулька, это морально совершенный человек, обладающий всеми необходимыми нравственными качествами. Именно по моральному признаку все правители подразделяются им на: 1) добрых, носящих «хорошие» качества и 2) плохих, располагающих «дурными» чертами характера. В качестве «хороших свойств» перечисляются: «стыдливость, добронравие, кротость, прощение, смирение, щедрость, терпение, благород-

ство, милосердие, знание, разумность, справедливость», а «дурными» качествами выступают: «злопамятство, зависть, гордость, гнев, похоть, алчность, пустые надежды, упрямство, лживость, скупость, злобность, несправедливость, себялюбие, торопливость, неблагодарность, легкомыслие» [7, с.186-187].

Персидско-таджикские мыслители обращали внимание на волнующие их проблемы правосудия, справедливого применения мер юридической ответственности, в частности, наказаний. Так, Мавлави Джалолуддин Балхи (1207-1273) – яркий представитель персидско-таджикской литературы подчеркивает, что повиновение закону, справедливость, добросовестность являются принципами правосудия. По его твёрдому убеждению, если казий (судья) будет стремиться к взяточничеству, то он не сможет различать злонамеренного человека и лиц, подвергшихся насилию, т.е. совершать несправедливость, способствующее принятию

несправедливого судебного решения [8, с.33].

Таким образом, персидско-таджикские мыслители внесли ощутимый вклад в развитие не только персидско-таджикской, но и мировой политико-правовой мысли в целом. Они смогли выдвинуть и обосновать ряд передовых идей и мыслей, не утративших своей актуальности к современной жизни. Их сердцевину составляет идея справедливого правления как неотъемлемая часть их политической концепции, по поводу и в связи с которой были сформулированы основные контуры мудрого правления: правосудность умственное и моральное совершенство, недопустимость тирании, произвола и злоупотребления властью, высокий авторитет законов и строгая законность, достижение всеобщего блага. Они при трактовке законов, особенно вопросов нормативно-отраслевого характера, сформулировали уникальные идеи и положения [6, с.6-7; 9; 10].

Использованная литература:

1. Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017–2019 годы, утвержденная Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 16 сентября 2016 года // Электронный ресурс: <http://www.cisatc.org/1289/135/326> (дата обращения – 01 мая 2018 г.).
2. Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, одобренная Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 25 октября 2013 года // Электронный ресурс: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23808> (дата обращения – 01 мая 2018 г.).
3. Программа сотрудничества государств - участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, на 2016-2020 годы, утвержденная Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 16 сентября 2016 года и др. // Электронный ресурс: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23808> (дата обращения – 01 мая 2018 г.).
4. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: история и современность: монография. – Душанбе: «ЭР-граф». 2016. – 320 с.
5. Сотиволдиев Р.Ш. Таърихи афкори сиёси ва ҳуқуқӣ (на тадж.яз.) (История политических и правовых учений): Китоби дарсӣ. – Душанбе: «Эр-граф», 2011.
6. Сативалдыев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока: монография. – Душанбе: Дониш, 1999.
7. Сиасет-намэ. Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-мулька / Перевод, введение и примечания проф. Б.Н. Заходера. - М. - Л. - 1949.
8. Гулчини андарзҳои Мавлавӣ аз «Маснави маънави». – Душанбе, 2017.
9. Сативалдыев Р.Ш. Политические и правовые идеи «Сиасет-намэ» и их современное значение. - Душанбе, 1998. - 311 с.
10. Сативалдыев Р.Ш. Политические и правовые идеи «Кабуснамэ». - Душанбе, 1997. - 125 с.

References:

1. The program of cooperation of the states-participants of the Commonwealth of Independent States in the fight against terrorism and other violent manifestations of extremism for 2017-2019, approved by the Decision of the Council of Heads of State of the Commonwealth of Independent States of September 16, 2016 // Electronic resource: <http://www.cisatc.org/1289/135/326> (date of circulation - 01 May 2018).
2. The concept of cooperation of the member states of the Commonwealth of Independent States in combating crimes committed using information technology, approved by the Decision of the Council of Heads of State of the Commonwealth of Independent States of October 25, 2013 // Electronic resource: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23808> (the date of circulation is May 1, 2018).
3. The program of cooperation of the CIS member states in the fight against crimes committed with the use of information technologies for 2016-2020, approved by the Decision of the Council of Heads of State of the Commonwealth of Independent States of September 16, 2016, etc. // // Electronic resource: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23808> (the circulation date is May 1, 2018).
4. Rahimzoda R.H. Operative-search activity: history and modernity: Monograph. - Dushanbe: ER-graph. 2016. - 320 p.
5. R.S. Sotivdiev. Tarihi afkori siyosi va њуќуќї (on tajj.yaz.) (History of political and legal doctrines): Китоби дарси. - Dushanbe: "Earl Earl", 2011.
6. Sativaldiev R.Sh. Political and legal thought of the early medieval Muslim East: Monograph. - Dushanbe: Donish, 1999.
7. Siaset-nime. The book about the reign of the Wazir of the 11th century Nizam al-mulka / Translation, introduction and notes by prof. B.N. Zakhoder. - M. - L. - 1949.
8. Gulchini Andarziai Mavlavia Az "Masnavii manavi". - Dushanbe, 2017.
9. Sativaldiev R.Sh. Political and legal ideas of "Siaset-nime" and their contemporary significance. - Dushanbe, 1998. - 311 p.
10. Sativaldiev R.Sh. Political and legal ideas of "Kabusname". - Dushanbe, 1997. - 125 p.

УДК 340.13

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: ТРАКТОВКА, ПОДХОДЫ, КОМПОНЕНТЫ

СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ: ТАЪБИР, РАВИШӢО, ҚИСМАТӢО

LEGAL POLICY: INTERPRETATION, APPROACHES, COMPONENTS

РАХИМЗОДА Р.Х.

RAHIMZODA R.H.

Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, генерал-полковник милиции
e-mail: karsol@mail.ru

Вазирӣ корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоиистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, генерал-полковники милитсия

Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Colonel-General of the Militia

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы возникновения и развития правовой политики, приводятся различные суждения юристов-правоведов разных эпох по поводу понятия этого феномена. Представляется авторская позиция относительно понятия правовой политики.

Ключевые слова: политика, право, формирование, приоритет, государство, реформа, деятельность, общество.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои пайдоиш ва инкишофи сиёсати ҳуқуқӣ баррасӣ шуда, нуктаи назари ҳуқуқшиносони давраҳои гуногун оид ба ин падида оварда шудааст. Мавқеи муаллиф дар бораи мафҳуми сиёсати ҳуқуқӣ нисбатан пешниҳод карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: сиёсат, ҳуқуқ, ташаккул, афзалият, давлат, ислохот, фаъолият, ҷомеа.

Abstract: The article deals with the issues of the origin and development of legal policy, various judgments of legal lawyers of different epochs are given regarding the concept of this phenomenon. The author's position on the concept of legal policy is presented.

Keywords: politics, law, formation, priority, state, reform, activity, society.

Правовая политика, хотя и тесно связана с политикой, сформировалась не сразу. По вопросу времени зарождения этого одновременно политического и юридического феномена единого мнения не сложилось. По утверждению ряда авторов, правовая политика как сфера научного знания изначально рассматривалась как особая отрасль знания [1, с.28] или складывается с момента формирования юриспруденции [2, с.71], либо начинает формироваться лишь в XIX веке [3, с.6]. В XIX - начале XX вв. одна группа русских дореволюционных исследователей

категорически выступала против политики права как самостоятельной науки [4, с.88; 5, с.1; 6, с.18], другая, наоборот, активно разрабатывала научные основы политики права как прикладной науки [7, с.6; 8; 9; 10; 11]. На недостатки указанных разработок указывают многие современные авторы [12; 13, с.32; 14, с.17; 15, с.225; 1; 16].

В отличие от русской дореволюционной юриспруденции, которая оперировала категориями «политика права», в советской юридической науке развивалась «советская юридическая политика» как преломление

политики КПСС и Советского государства [17; 18; 19; 20]. Ее фундаментом послужила идея о политической природе всего юридического [21, с. 635], а также крылатое выражение В.И. Ленина: «закон есть мера политическая, есть политика» [22, с. 99]. Примером могут послужить суждения советских авторов о включении права в понятие политики [23, с. 255] или об условности разграничения политических и юридических аспектов советской Конституции [24, с. 53]. Советская юридическая политика, в частности, такие ее направления, как судебная, уголовная, исправительно-трудовая политика активно разрабатывалась в трудах ряда авторов [25; 26; 27; 28, с.141-142; 29; 30, с.26; 31, с.101-102].

В постсоветской юридической науке активно разрабатывается категория «правовая политика» как средство преобразования общества [33, с. 36], повышения уровня правовой жизни [33, с. 10], правового обеспечения проводимых реформ [34, с. 31], эффективности социальных реформ [35, с. 14].

При трактовке правовой политики особо подчеркивается приоритет права над политикой, осуществление правовой политики правовыми средствами, правовыми методами, ее подчинение целям правового регулирования. Приемлемость категории «правовая политика» обосновывается тем, что она основана на праве, на правовых методах [14]. Современными авторами высказываются различные суждения по поводу понятия правовой политики. Например, правовая политика трактуется как тактика и стратегия создания и применения права, совокупность идей, целей, мер и способов деятельности государственных органов, общественных объединений, отдельных граждан [2, с.71, 74], или как государственная политика в области развития права, система ее идей, принципов, норм, форм и процедур [36, с.3].

Понятие правовой политики нельзя раскрыть без анализа проблем политики и права. Под политикой (от греческого *politikos* – государственные или общественные дела, *polis* – государство, т.е. искусство управления государством) понимают деятельность органов государства, классов,

партий, общественных организаций, преследующими собственные цели [37, с.935], их участие в делах государства [38, с.320], или отношениями между ними, а также нациями и социальными группами [39, с.421; 40, с.507].

Исторически политика формируется с образованием государства, служит средством (аппаратом) реализации власти, причем она подвержена развитию под влиянием целей и интересов субъектов политики, идеологии, социально-экономического уклада жизни общества. На этапе формирования древнегреческих полисов политика понимается как искусство управления государством, в период складывания империй – как царское искусство, в дальнейшем – как рациональное правление, лидерство, борьба классовых интересов, борьба за обладание властью, средство консенсуса.

Указанные понятия политики должны учитываться при трактовке правовой политики. Она является разновидностью политики, при этом обладает собственными свойствами, поскольку включает правовые идеи и средства, которые активно используются в процессе правового регулирования.

Другой ключевой категорией, связанной с правовой политикой, является право. Право обеспечивает правовое начало политики, снабжает ее правовым инструментарием, придает ей регламентирующую направленность. При этом понимание права, многообразие типов понимания права, различные концепции права отражаются на понятии правовой политики [41, с.11-17; 42; 43, с.4-7; 44, с.82-88; 45, с.18-24; 46; 47, с.5-14].

Правовая политика трактуется в рамках различных подходов. Например, широко применяется историко-правовой подход с целью выявления исторических условий формирования и этапов развития правовой политики [48; 49].

В рамках управленческого подхода правовая политика понимается как средство государственного управления, управленческая, публичная, официальная деятельность государства [50; 51, с.6-15]. Сторонники указанного подхода оперируют категорией «юридическая политика», которая исполь-

зуется для характеристики деятельности государства в сфере государственно-правовой жизни. Юридически политика государства разграничивается от экономической, социальной и других видов политики государства [52; 53, с.53-56; 54, с.106-118; 55].

Широко применяется деятельный подход, в рамках которого правовая политика выступает как деятельность широкого круга субъектов – государства, его органов, институтов гражданского общества, граждан. В рамках указанного подхода сложились различные трактовки правовой политики, различные определения понятия «правовая политика». Например, правовая политика трактуется как деятельность субъектов в сфере формирования механизма правового регулирования и использования юридических средств правового регулирования [56, с.10], деятельность государственных органов и общественно-политических институтов в сфере осуществления правового воздействия на общественные отношения [57, с.659; 58, с.11].

Плодотворным является деятельный подход к правовой политике. Правовую политику следует рассматривать как деятельность государства, его органов, а также институтов гражданского общества, самих граждан. Такой широкий подход оправдан по нескольким основаниям.

Во-первых, в последнее время широко применяется широкая трактовка политики в политологической литературе. В условиях формирования правового государства и гражданского общества политика не может ограничиваться исключительно сферой деятельности государства и его органов. Широкое и активное участие граждан и их общественных объединений в политической жизни и управлении государством служит показателем сущности демократического правового государства.

В-вторых, Конституция Республики Таджикистан 1994 г. провозглашает народ (совокупность граждан) единственным источником государственной власти, выразителем суверенитета государства, гарантирует прямое и опосредованное участие граждан в осуществлении государственной вла-

сти через референдум и выборы, закрепляет за каждым гражданином право самостоятельно или коллективно участвовать в государственном управлении [59].

В-третьих, в условиях верховенства права как условия формирования правового государства правовое регулирование общественных отношений как содержание правовой политики осуществляется исключительно на правовых началах, с помощью юридических средств, гарантирующих свободную экономическую деятельность, свободное научное, культурное творчество, свободную деятельность в иных сферах жизнедеятельности человека.

В-четвертых, правовая политика направлена на формирование права, нормативно-правовых начал жизни общества на основе широкого участия граждан в правотворческой деятельности, в частности, в обсуждении важнейших проектов законов, на референдуме по принятию законов, особенно в процессе принятия, изменения и дополнения Конституции.

Что касается категории «юридическая политика», она тоже имеет право на существование. Однако юридическая политика, которая распространяется на государственно-правовую сферу, сужает число субъектов данной политики до уровня государства и его органов.

Правовая политика не может ограничиваться государственно-правовой сферой жизни общества. Она обрамляет все сферы жизнедеятельности общества. В условиях возрастания права в регулировании общественных отношений как показателя правового государства и верховенства права экономические, социальные, политические, культурно-духовные, демографические и иные отношения подвержены правовому воздействию. Экономика, социальная сфера, политическая, культурная жизнь общества испытывают ныне активное правовое воздействие. На данном этапе велика роль права в правовом регулировании экономических, социальных, политических, культурных, демографических, информационных и иных общественных отношений.

С этой точки зрения понятие «правовая политика» является более предпочти-

тельным, чем понятие «юридическая политика».

По причине многообразия подходов к правовой политике, на данный момент сложилось многообразие ее понимания. В основном сложились два ключевых подхода в правовой политике. В рамках первого подхода правовая политика трактуется как деятельность государства, институтов гражданского общества, граждан в сфере правового воздействия на общественные отношения. В рамках второго подхода правовая политика трактуется как система идей, мер, целей, принципов и т.д. Одна группа авторов акцентирует внимание на одном из указанных подходов. Другая группа исследователей пытается интегрировать оба подхода.

Причем в рамках указанных подходов область правового регулирования или действия права выступают в качестве сферы преломления правовой политики. К примеру, правовая политика трактуется как комплекс идей, мер, задач, целей, программ, принципов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права [14, с.6-17], или как стратегия деятельности государства в сфере правового регулирования [60, с.42].

Оба подхода заслуживают внимания. Правовая политика тесно связана с правом, правовым регулированием, правовой сферой, правовой жизнью. Она немыслима без применения правового воздействия, без юридических средств. При этом правовое регулирование помимо специальных юридических средств предполагает также использование в качестве базовых начал правовых идей и ценностей. В условиях формирования правового государств и гражданского общества правовое регулирование осуществляется на основе не только позитивного законодательства (законов), но и иных форм права (правовые обычаи, нормативные договоры и др.), а также нравственно-правовых ценностей (свобода, справедливость, равенство, разумность, добросовестность и др.).

Правовое регулирование нацелено не только на обеспечение законности и правопорядка, стабильности общества и его устойчивого развития, но и на повышение

уровня правосознания и правовой культуры. Ныне повышается не только ценностно-аксиологический, но и культурно-духовный, цивилизационный потенциал права. По мере развития общества полнее раскрывается ценностный, культурно-цивилизационный потенциал права, который изначально заложен внутри права. Поэтому правовая политика помимо правовых идей и ценностей включает также культурно-цивилизационный пласт.

Правовая политика ныне осуществляется на базе государственных стратегий, концепций и программ. Данные стратегические документы определяют цели, задачи, приоритеты правовой политики ближайших годов и на отдаленную перспективу. Такие документы обычно содержат специальные разделы, где определяются цели и задачи правового регулирования в соответствующих сферах жизни общества. К примеру, Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года содержит разделы, посвященные определению задач и целей правового регулирования в сферах построения правового государства, формирования гражданского общества, обеспечения продовольственной безопасности, формирования информационного общества, повышения качества жизни, уровня правовой культуры и др. Такого рода документы составляют основу правовой политики. На их основе выстраивается правотворческий и правоприменительный процесс.

Исходя из этого, можно определить следующие содержательные компоненты правовой политики:

1. Инструментально-регулятивный компонент: нормы права, нормативные установки, правовые предписания, закрепленные в законах, иных нормативно-правовых актах, других формах права (нормативный договор, принципы права и др.).

2. Идеино-мировоззренческий компонент: концепции права, типы правопонимания в сочетании с концепциями политики.

3. Идеино-ценностный компонент: правовые идеи, нравственно-правовые ценности (справедливость, свобода, равенство, разумность, добросовестность др.).

4. Гуманитарный компонент: права и свободы человека и гражданина, правовой статус личности, неприкосновенность личности и др. как основополагающих субъект и объект правового воздействия.

5. Культурно-цивилизационный компонент: правосознание, правовая культура, правовые традиции, правовой менталитет, правовая психология и др.

6. Концептуально-программный компонент: государственные стратегии, концепции и программы, определяющие цели и приоритеты правовой политики.

Указанные выше компоненты должны учитываться при раскрытии понятия правовой политики. Они являются содержательными элементами правовой политики.

Исходя из этого, правовую политику можно определить как совокупность правовых идей, ценностей, стратегий, концепций, программ, составляющих идейно-духовную, инструментальную, культурно-цивилизационную, программную основу правовой политики. В то же время правовая политика является воплощением и результатом деятельности определенного круга субъектов. В связи с этим следует руководствоваться интегративным (системным) подходом, позволяющим сочетать саму деятельность субъектов правовой политики и комплекса идей, ценностей, программ, стратегий.

Такой синтезированный подход широко применяется в литературе. В рамках такого подхода правовая политика трактуется двояко: в широком и узком значении или как систематизированное выражение указанных понятий. В обоих случаях правовая политика трактуется как деятельность государственных органов, общественных объединений, граждан, включающая идеи, цели, программы [61, с.156-165; 2, 71-74].

Правовая политика не может ограничиваться исключительно законами и иными нормативными правовыми актами. Поэтому сомнительным является мнение ряда авторов, согласно которому правовая политика воплощается в конституциях, кодексах, нормативно-правовых актах [62, с.173]. Такой подход к правовой политике является упрощенным и не учитывает весь комплекс содержательных компонентов данного феномена.

Подытоживая проведенное исследование можно сформулировать следующее определение понятия «правовая политика»:

Правовая политика – это целенаправленная, систематическая, организованная деятельность государства, его органов и институтов гражданского общества, осуществляемая на основе правовых идей, ценностей, программных документов с целью эффективного правового регулирования общественных отношений.

Использованная литература:

1. Рудковский В.А. Правоприменительная практика. Сущность и содержание. - Волгоград, 1999.
2. Рыбаков О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. – 2002. - № 3. – С. 71.
3. Малько А.В. Теория правовой политики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.
4. Ландау Г.А. О политике права (к теории прикладных наук) // Вестнике права. – 1906. – Кн. 1. – С. 88.
5. Михайловский И.В. Очерки философии права. – Т. 1. – Томск, 1914.
6. Чичерин Б.Н. Философия права // Избранные труды. – СПб., 1998.
7. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Теория права и государства: учебник / под ред. В.А. Томсинова. – М., 2003.
8. Муромцев С.А. Определение и основное разделения права. – СПб., 1879.
9. Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. - СПб., 1907.
10. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. – 3-е изд. – СПб., 2001.
11. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – Вып. 4. – М., 1912.
12. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. – М., 1978.

13. Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский журнал. – 2000. – Ноябрь. – С. 32.
14. Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. – 1997. - № 4. – С. 17.
15. Петров А.С. Правовая политика в дореволюционной России: основные черты и результаты // Право. Законодательство. Личность. – 2009. - № 1-2. - С. 225.
16. Федоров Н.В. Концепция политики права в буржуазной юридической мысли дореволюционной России // Советское государство и право. – 1985. - № 7.
17. Бурлацкий Ф.М. Ленин, государство, политика. – М., 1971.
18. Вовин А.Е. В.И. Ленин о политике и политической деятельности. – М., 1979.
19. Пичугин П.В. Место и роль политики в развитии советского общества. – М., 1971.
20. Политика и общество (социально-политические проблемы развитого социализма). – Л., 1979.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 1. – 2-е изд. - М.: Изд-во политической литературы, 1955-1974 г.г.
22. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 30. – М.: Изд-во Политической литературы, 1973. – 590 с.
23. Чесноков Д.И. Исторический материализм. – М., 1964.
24. Тененбаум В.О. Категории «политика» и «власть» в науке конституционного права // Проблемы конституционного права. Межвузовский научный сборник. – Вып. № 1 (2). – Саратов, 1974.
25. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. – М., 1970.
26. Керимов Д.А. Конституция СССР: развитие политико-правовой теории. – М., 1979.
27. Куманин Е.В. Юридическая политика и развитие права в условиях зрелого социализма // Советское государство и право. – 1983. - № 3.
28. Куманин Е.В. Юридическая политика: понятие и принципы // Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи: монография / отв. ред. А.В. Васильев. – Т. 1. – М., 1986. – С. 141 – 142.
29. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М., 1979.
30. Степанов И.М. Конституция СССР: политика и право // Советское государство и право. – 1982. - № 4. – С. 26.
31. Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.И. Королев и Л.С. Явич. – Л., 1987. – С. 101 – 102.
32. Матузов Н.И. Правовая политика: концепция и реальность // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы. Материалы научной конференции 22–23 июня 2000 г. / под ред. Н. И. Матузова. - Саратов; Тольятти, 2001.
33. Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. Материалы «круглого стола», состоявшегося 12 сентября 2000 г. в ПГТУ / под ред. В. А. Казначеева; Пятигорский технологический университет. Научные труды. - Вып. I. - Серия «Юридические науки». - Пятигорск, 2002.
34. Исаков Н. В. Теоретические проблемы правовой политики // Юридическая мысль.- 2003. - № 1.
35. Муромцев Г.И. Правовая политика: вопросы методологии // Правоведение. - 2005. - № 6.
36. Нерсесянц В. С. Правовая политика и совершенствование законодательства: теоретико-методологические проблемы // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 4–5 ноября 2003 г.
37. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. – М., 2003.
38. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во политической литературы, 1975.
39. Краткий политический словарь / В.Б. Абаренков, А.Г. Аверкин, Ю.А. Агешин и др.; сост. и общ.ред. Л.А. О니кова, Н.В. Шишлина. – Изд. 6-е, доп. - М.: Изд-во политической литературы, 1989.
40. Энциклопедический философский словарь / редкол.: Л.Ф. Ильичев. П.Н Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
41. Гришнова Е.Е. Диалектика взаимодействия политики и права в XXI в.: в чем проблема? // Право и государство: теория и практика. - 2009. - № 9 (57).

42. Дьяченко В.Ф. Поощрительно-правовая политика современной России: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - Пенза, 2006. - 207 с.
43. Мазуренко А.П. Основные подходы к пониманию правовой политики // Право и государство: теория и практика. - 2007. - № 10 (34).
44. Навальный С.В., Романенко Е.А. Преемственность в развитии политико-правовой мысли // Философия права. - 2009. - № 5.
45. Пустоваров В.М. Механизмы формирования правовой политики в Российской Федерации // Юрист-Правовед. - 2009. - № 1.
46. Левченкова Е.А. Правовая политика государства и ее приоритеты в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2004.
47. Рыбаков О.Ю. Формы реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. - 2003. - № 2.
48. Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в 1800 – 1850-е гг.: деятели, идеи, институты. - Екатеринбург, 2005. - 475 с.
49. Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях. - М., 2011. - 245 с.
50. Багаутдинова Ю.Б. Муниципально-правовая политика как особая разновидность правовой политики: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2009. - 170 с.
51. Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. - 2001. - № 10.
52. Бакарджиев Я.В. Теоретико-методологические основы исследования юридической политики государства. - Курган, 2008. - 216 с.
53. Гойман В.И. Соотношение права и государства // Общая теория права и государства. - М., 2001.
54. Кодан С.В. Политико-юридический подход в исследовании государственно-правового развития России (XIX – начало XX вв.) // Политика и общество. - 2012. - № 3.
55. Луковская Д.И. Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. - Л., 1985. - 280 с.
56. Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. - Саратов, 2003.
57. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: учебник для вузов (на тадж. яз.). - Душанбе: «Империал-Групп», 2014.
58. Тагойбеков Х.С. Правовая политика в Республике Таджикистан: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2014.
59. Конституция Республики Таджикистан. Принята 6 ноября 1994 года. С изменениями и дополнениями, внесенными на референдуме 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. - Душанбе, 2017.
60. Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2000.
61. Коробова А.П. О многозначности понятия «правовая политика» // Правоведение. - 1999. - № 4.
62. Прокопенко А.Н., Кривоухов А.А. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственных информационных ресурсов // Научные ведомости. № 9(40). - Белгород: Белгородский государственный университет. 2007.

References:

1. Rudkovsky V.A. Law enforcement practice. Essence and content. - Volgograd, 1999.
2. Rybakov O.Yu. Legal Policy as a Legal Category: Concept and Signs // Journal of Russian Law. - 2002. - No. 3. - P. 71.
3. Malko A.V. Theory of legal policy: monograph. - Moscow: Yurlitinform, 2012.
4. Landau G.A. On the policy of law (to the theory of applied sciences) // Vestnik prava. - 1906. - Prince. 1. - P. 88.
5. Mikhailovsky I.V. Essays on the philosophy of law. - T. 1. - Tomsk, 1914.
6. Chicherin B.N. Philosophy of Law // Selected Works. - St. Petersburg, 1998.

7. Ilin I.A. General doctrine of law and the state // Theory of law and state: a textbook / ed. V.A. Tomsinov. - M., 2003.
8. Muromtsev S.A. Definition and basic division of law. - St. Petersburg., 1879.
9. Petrazhitzky L.I. The theory of state and law in connection with the theory of morality. - St. Petersburg., 1907.
10. Taranovsky F.V. Encyclopedia of Law. - 3rd ed. - St. Petersburg, 2001.
11. Shershenevich G.F. General theory of law. - Вып. 4. - М., 1912.
12. Zorkin V.D. Positivist theory of law in Russia. - М., 1978.
13. Matuzov N.I. General concept and main priorities of the Russian legal policy // Legal Policy and Legal Life. Academic and university journal. - 2000. - November. - P. 32.
14. Matuzov N.I. Concept and main priorities of the Russian legal policy // Jurisprudence. - 1997. - № 4. - P. 17.
15. Petrov A.S. Legal policy in pre-revolutionary Russia: the main features and results // Right. Legislation. Personality. - 2009. - No. 1-2. - С.
16. Fedorov N.V. The concept of the policy of law in the bourgeois legal thought of pre-revolutionary Russia // Soviet state and law. - 1985. - № 7.
17. Burlatsky F.M. Lenin, the state, politics. - М., 1971.
18. Vovin A.E. Lenin I.N. on politics and political activity. - М., 1979.
19. Pichugin P.V. The place and role of politics in the development of Soviet society. - М., 1971.
20. Politics and society (socio-political problems of developed socialism). - L., 1979.
21. Marx K., Engels F. Works. - T. 1. - 2 ed. - Moscow: Publishing House of Political Literature, 1955-1974.
22. Lenin V.I. Full composition of writings. - T. 30. - Moscow: Publishing House of Political Literature, 1973. - 590 p.
23. Chesnokov D.I. Historical Materialism. - М., 1964.
24. Tenenbaum V.O. Categories "politics" and "power" in the science of constitutional law // Problems of constitutional law. Interuniversity scientific collection. - Вып. No. 1 (2). - Saratov, 1974.
25. Gertsenzon A.A. Criminal law and sociology. - М., 1970.
26. Kerimov, D.A. The Constitution of the USSR: the development of political and legal theory. - М., 1979.
27. Kumanin E.V. Legal policy and the development of law in the conditions of mature socialism // Soviet state and law. - 1983. - No. 3.
28. Kumanin E.V. Legal policy: the concept and principles // The legal system of socialism: concept, structure, social relations: monograph / otv. Ed. A.V. Vasiliev. - T. 1. - М., 1986. - P. 141 - 142.
29. Kudryavtsev V.N. Law and behavior. - М., 1979.
30. Stepanov I.M. The Constitution of the USSR: Politics and Law // The Soviet State and Law. - 1982. - № 4. - P. 26.
31. Theory of State and Law: textbook / otv. Ed. A.I. Korolev and L.S. Javiw. - L., 1987. - P. 101 - 102.
32. Matuzov N.I. Legal Policy: Concept and Reality // Legal Policy: Federal and Regional Problems. Materials of the scientific conference June 22-23, 2000 / ed. NI Matusow. - Saratov; Togliatti, 2001.
33. Malko A.V. Modern Russian Legal Policy and Legal Life // Legal Policy and Legal Life. Materials of the "round table", held September 12, 2000 in PSTU / Ed. V. A. Kaznacheyeva; Pyatigorsk Technological University. Scientific works. - Вып. I. - A series of "Legal Sciences". - Pyatigorsk, 2002.
34. Isakov N. V. Theoretical problems of legal policy // Juridical Thought. - 2003. - No. 1.
35. Muromtsev G.I. Legal Policy: Issues of Methodology // Jurisprudence. - 2005. - № 6.
36. Nersesyants V.S., Legal policy and improvement of legislation: theoretical and methodological problems. Actual problems of improving Russian legislation at the present stage: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, November 4-5, 2003
37. Dictionary of the Russian language / ed. D.V. Dmitrieva. - М., 2003.
38. Philosophical dictionary / ed. M.M. Rosenthal. - Ed. 3rd. - Moscow: Publishing House of Political Literature, 1975.
39. A Brief Political Dictionary / V.B. Abarenkov, A.G. Averkin, Yu.A. Ageshin and others; comp. and obs.red. L.A. Onikova, N.V. Shishlina. - Ed. 6th, add. - Moscow: Publishing House of Political Literature, 1989.
40. Encyclopaedic Philosophical Dictionary / Seldom: L.F. Ilyichev. P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. - Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983.

41. Grishnova E.E. Dialectics of the interaction of politics and law in the 21st century: what is the problem? // Law and the state: theory and practice. - 2009. - No. 9 (57).
42. Dyachenko V.F. Encouraging-legal policy of modern Russia: general theoretical analysis: dis. ... cand. jurid. sciences. - Pyatigorsk, 2006. - 207 p.
43. Mazurenko A.P. Basic approaches to understanding legal policy // Right and the state: theory and practice. - 2007. - No. 10 (34).
44. Navalny S.V., Romanenko EA Continuity in the development of political and legal thought // Philosophy of law. - 2009. - No. 5.
45. Pustovarov V.M. Mechanisms of the formation of legal policy in the Russian Federation // Jurist-Jurist. - 2009. - No. 1.
46. Levchenkova E.A. Legal policy of the state and its priorities in the sphere of law enforcement activity of the internal affairs bodies (theoretical and legal aspect): dis. ... cand. jurid. sciences. - SPb., 2004.
47. Rybakov O.Yu. Forms of implementing legal policy // Legal Policy and Legal Life. - 2003. - No. 2.
48. Kodan S.V. The legal policy of the Russian state in the 1800 - 1850s: figures, ideas, institutions. - Ekaterinburg, 2005. - 475 p.
49. Legal Policy as a Scientific Theory in Historical and Legal Studies. - M., 2011. - 245 p.
50. Bagautdinova Yu.B. Municipal legal policy as a special kind of legal policy: general theoretical aspect: dis. ... cand. jurid. sciences. - Saratov, 2009. - 170 with.
51. Matuzov N.I. Actual problems of Russian legal policy // State and Law. - 2001. - No. 10.
52. Bakardzhiev Ya.V. Teoretiko-methodological bases of research of a legal policy of the state. - Kurgan, 2008. - 216 with.
53. Gojman V.I. Correlation of law and state // The general theory of law and the state. - M., 2001.
54. Kodan S.V. Political-legal approach in the study of state-legal development of Russia (XIX - early XX centuries.) // Politics and society. - 2012. - № 3.
55. Lukovskaya D.I. Political and legal doctrines: the historical and theoretical aspect. - L., 1985. - 280 p.
56. Malko A.V., Shundikov K.V. Goals and means in law and legal policy. - Saratov, 2003.
57. Sativaldiev R.Sh. Theory of State and Law: A Textbook for Universities (in Tajik). - Dushanbe: Imperial Group, 2014.
58. Tagoybekov H.S. Legal policy in the Republic of Tajikistan: general theoretical aspect: dis. ... cand. jurid. sciences. - Dushanbe, 2014.
59. Constitution of the Republic of Tajikistan. Adopted on November 6, 1994. With amendments and additions made at the referendum on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 - Dushanbe, 2017.
60. Korobova A.P. Legal policy: concept, forms of implementation, priorities in modern Russia: dis. ... cand. jurid. sciences. - Samara, 2000.
61. Korobova A.P. On the multi-valued concept of "legal policy" // Jurisprudence. - 1999. - № 4.
62. Prokopenko A.N., Krivoukhov A.A. The Legal Policy of the Russian Federation in the Sphere of State Information Resources // Scientific Bulletins. No. 9 (40). - Belgorod: Belgorod State University. 2007.

УДК 351.74

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ЕДИНАЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ҶАЗОИ ИТТИЛООТӢ ҲАМЧУН ҶАЗОИ ЯҶОНАИ МУҲИТӢ-КОММУНИКАТИВИИ ҶАЪОЛИЯТИ ХИФЗИ ҲУҚУҚИИ МАҚМОТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛӢ

INFORMATION SPACE AS A SINGLE SPATIAL AND COMMUNICATIVE ENVIRONMENT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

ШАРИФЗОДА Ф.Р.,
SHARIFZODA F.R.

Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
e-mail: faizali_74@mail.ru

Сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, доцент, генерал-майори милитсия
Head of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Major-General of the Militia

Аннотация: В статье анализируется категория «информационное пространство», ее сущность, функции и структура применительно к возможности этой материальной среды в правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: Органы внутренних дел, информация, информационная сфера, информационное пространство, информационные потребности, сотрудничество.

Аннотатсия: Дар мақола категорияи «ҷазои иттилоотӣ», моҳият, функсия ва таркиби он оид ба имконияти истифодабардан дар ҷаъолияти хифзи ҳуқуқи мақомоти қорҷои дохилӣ таҳлил карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Мақомоти қорҷои дохилӣ, иттилоот, доираи иттилоотӣ, ҷазои иттилоотӣ, ниёзи иттилоотӣ, ҳамкорӣ.

Abstract: The article analyzes the category "information space", its essence, functions and structure with reference to the possibility of this material environment in the law enforcement activity of the internal affairs bodies.

Keywords: internal affairs bodies, information, information sphere, information space, information needs, cooperation.

Возникновение и успешное функционирование информационных и телекоммуникационных систем на основе инновационных технологий свидетельствует об эволюционном переходе от индустриальной к информационной ориентации развития экономики и общества. В области обеспечения нацио-

нальной безопасности большую значимость имеет информационная сфера, которая в настоящее время становится системообразующим явлением мирового сообщества и все активнее влияет на состояние экономической, социально-политической, оборонной, правоохранительной, иной деятельности, состав-

ляющих основу защиты национальных интересов государства.

Всякое сотрудничество складывается как продукт деятельностных отношений двух или более субъектов. При этом совместная работа каждого из них в своем содержании с необходимостью соотносится и воспроизводит самым непосредственным образом содержание всей системы общественных взаимоотношений. Отсюда следует вывод, что информационный потенциал государственного руководства непосредственно влияет и на его соотношение с субъектами других видов управления, которые обычно функционируют в рамках отдельных фрагментов информационной сферы, отвечающих их интересам. Эта позиция четко отражена в Государственной Стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», где одним из основных принципов государственной политики в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) является «...прямая заинтересованность и непосредственное участие в информатизации первых руководителей органов государственного управления, местного самоуправления, организаций и учреждений» [1].

Информационная сфера (среда), как отмечено в нормативном акте, представляет собой сферу деятельности, связанную с созданием, преобразованием и потреблением информации [2]. Но представляется, что данное определение чрезмерно сужает емкое понятие информационной сферы в коммуникативной среде*. Более полное понятие дано в Концепции информационной безопасности Республики Та-

джикистан, где информационная сфера представляет собой «...совокупность информации, информационной структуры, осуществляющей сбор, формирование, распространение и использование информации, а также составляющей систему регулирования возникающих при этом общественных отношений» [3].

Сам термин «сфера» включает множество значений. Ее семантический смысл обозначает область какой-либо деятельности, проявление каких-либо отношений, интересов, пространство, находящееся в пределах действия чего-либо [4]. Такие категории, как «пространство», «интересы», «потребности» в вышеназванном определении отсутствуют.

Вполне приемлемым и точно отражающим смысловое значение и сущность явления становится далеко не изученная категория «информационное пространство», которое объединяет два основных сегмента – пространство и информация. В Российской Федерации в 1995 г. была разработана концепция формирования и развития единого информационного пространства России (ЕИПР) и соответствующих государственных информационных ресурсов [5, с.17]. Однако, как отмечают специалисты, фактически существующее информационное пространство в современный период используется недостаточно рационально и не является единым. Это выражается в теоретической непроработанности концепции «информационного пространства, его понятийного аппарата*»; отсутствии единых норм и пра-

* Коммуникативная среда – исторически сложившаяся этносоциокультурная общность, характеризующаяся относительно стабильными и регулярными внутренними коммуникативными связями и определенной территориальной локализованностью // Электронный ресурс: <https://sociolinguistics.academic.ru/> (дата обращения: 12.01.18).

* Концепция является отражением всеобщей тенденции глобализации информационных систем в ответ на расширение перечня внутренних и внешних угроз государству, появлением дополнительных уязвимостей информационных ресурсов. Основная идея концепции единого информационного пространства заключается в повсеместном внедрении электронного документооборота, возможности объединения существующих информационных ресурсов и осу-

вил описания, представления и эксплуатации информационных ресурсов; недостаточной оснащенности органов государственного управления современными средствами автоматизации, внедрении телекоммуникационных систем и компонентов связи; несовершенстве способов и средств актуального и быстрого доступа к информационным ресурсам; нарушениях принципа однократности ввода сведений; слабой совместимости информационных ресурсов в различных ведомствах, их автоматизированных системах; несогласованности полноценной сетевой идентичности автоматизированных систем [6, с.150].

Следует отметить, что много вопросов уже решается. Так, в Российской Федерации в ряду мер обеспечения национальной безопасности полным ходом идет развитие и совершенствование ситуационных центров, одной из задач которых является их взаимная увязка в систему, работающую по единому регламенту [7; 8]. В Республике Таджикистан одним из основных направлений государственной политики в сфере информатизации является «...поддержка развития национальной информационной инфраструктуры путем создания и совершенствования компьютерных информационных систем и сетей на основе осуществления единой научно-технической политики» [9].

Анализ специальных источников [10, с.284-287; 11, с.198-202; 12] дает основания полагать, что в самом общем виде – информационное пространство – это материальная среда*, которая

ществления дифференцированного доступа к ним в режиме реального времени. При этом единое информационное пространство рассматривается как мультисервисный автоматизированный аналог усовершенствованного и упорядоченного фактически сложившегося информационного пространства

*Материальная среда – это сфера жизнедеятельности, которая окружает человека и в которой он осуществляет все свои жизненные потребности

характеризует информационную протяженность, структурное взаимодействие и взаимозависимость любых систем и их компонентов именно в информационном аспекте. Некоторые авторы в основные компоненты информационного пространства включают информационные ресурсы; средства информационного взаимодействия; информационную инфраструктуру, организационные структуры, обеспечивающие реализацию основных операций с информационными ресурсами (поиск, сбор, обработку сведений, хранение, распространение и передачу информации), наконец, сам процесс информатизации [13].

Простейшая модель структурного построения информационного пространства обусловлена наличием двусторонней связи между субъектами и объектами. Субъекты – владельцы сведений, объекты – потребители. Однако динамика информационного пространства характерна двуединым обменом имеющимися сведениями, данными по схеме: субъект-субъект; субъект-объект; объект-субъект. Так, например, в Стратегии реформы милиции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы [14] отмечено, что решение «...профилактических задач предполагает тесное взаимодействие с населением, которое является как источником информации о состоянии правопорядка, так и субъектом, способным реализовывать определенные шаги по поддержанию порядка и безопасности. Должны быть созданы каналы коммуникации, которые, с одной стороны, позволяли бы населению получать от милиции информацию, необходимую для разработки индивидуальных стратегий

сти // Электронный ресурс: <https://yandex.ru/search/> (дата обращения: 16.01.18).

безопасного поведения, а с другой стороны, предоставляли бы гражданам возможность сообщать об угрозах безопасности и участвовать в формировании приоритетных задач по поддержанию общественного порядка».

В структуру информационного пространства входит множество баз данных и банков сведений, хранилищ информации, технологий их ведения и регламентов использования, поисково-информационных систем, локальных и региональных сетей, блока приложений, специфического организационного построения, функционирующих на основе определенных принципов и по установленным требованиям и правилам, обеспечивающим информационное сотрудничество субъектов. Так, например, в Программе реформы (развития) милиции на 2014-2020 годы предусмотрено, что «правоохранительными органами по согласованию со Службой связи при Правительстве Республики Таджикистан будут приняты «Правила проведения организационно-технических мероприятий при интеграции информационных систем», регламентирующих порядок предоставления учетных сведений субъектами и должностными лицами об обращениях физических и юридических лиц» [14]. Правовая урегулированность данной интеграции дает возможность в полной мере реализовать принцип прозрачности в деятельности правоохранительных органов.

Специалисты отмечают следующие функции, которые выполняет информационного пространства:

– интегрирующая.

Информационное пространство дает возможность объединить в единую пространственно-коммуникативную среду разнообразные виды труда специалистов в рамках предметной деятельности. Так, например, в

Программе реформы (развития) милиции Республики Таджикистан в рамках развития информатизации (п.10) одной из целей формирования единой информационно-коммуникационной системы МВД являются «...регулирование межведомственной интеграции правоохранительных органов и других государственных органов по вопросам приема, регистрации, учета, рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, их выявления и раскрытия» [14];

– коммуникативная. Информационное пространство создает свою, особую среду мобильной интерактивной связи разнообразных субъектов деятельности в рамках информационного обмена. Информационное пространство интегрирует интересы личности, общества, государства в информационной сфере, обеспечивая тем самым создание «...условий для гармонического развития информационной инфраструктуры, которая направлена на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Республики Таджикистан, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка...» [3];

– актуализирующая. В информационном пространстве происходит удовлетворение ценностных ориентаций, интересов и потребностей субъектов предметной деятельности в оперативных, обладающих новизной и практически значимых сведениях, которые смогут эффективно решать вопросы противодействия внутренним и внешним угрозам национальной безопасности с учетом финансовых механизмов реализации, правовой, организационной и методической согласованности. Так, в Государственной стратегии «Информа-

ционно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан» отмечено, что «достигнутый уровень развития ИКТ в стране позволяет приступить к выработке государственной политики, направленной на формирование и развитие единого информационного пространства в Республике Таджикистан баз и банков данных, технологий, их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей» [1].

Учет интересов и ценностей имеет не только сугубо узкое значение в информационном пространстве. Мировоззренческий взгляд напрямую соединен с формированием в любом обществе идей, взглядов на понятия добра и зла, на конкретную социальную реальность. Особенно это относится к таджикскому государству. По этому вопросу Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон отметил, что «таджикская нация имеет древние традиции и богатую культуру и внесла достойный вклад в мировую цивилизацию. Наши добрые традиции и национальные праздники, такие как Навруз, Мехргон и Сада на протяжении истории служили нравственному и духовному воспитанию многих поколений людей. Поэтому, необходимо, чтобы духовные и материальные достижения нашего славного народа... и в дальнейшем возвышали цивилизаторскую роль таджикской нации» [15].

Кроме того, потребности и ценности тесно связаны с действующим правом, что важно нам при исследовании роли ОВД в системе национальной безопасности. В Законе Республики Таджикистан «О безопасности» говорится о том, что жизненно важные интересы – совокупность потребностей, от удовлетворения которых зависит существова-

ние и развитие личности, общества и государства [16]. Отсюда можно сделать вывод, что необходимой составляющей каждого вида интересов выступают ценности, потребности, насущные запросы*, учет которых важен для поддержания баланса между интересами, достигаемыми за счет существующей системы правового регулирования общественных отношений и обеспечения взаимодействия личности, общества и государства.

Необходимо подчеркнуть, что существующие интересы неодинаковы. Можно говорить об индивидуальных, групповых, национальных интересах. На уровне индивидуального не все граждане руководствуются господствующими интересами общества, прибегают к обману, преступлениям [17, с.5-6]. Интегративные свойства интересов проявляются в законопослушном поведении при обеспечении и реализации конституционных прав и свобод, личной безопасности человека и гражданина, в упрочении демократии и создании правового и светского государства, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка путем нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению и развитию дезорганизующих процессов и явлений, выработки комплексной системы мер для эффективной защиты личности, общества, государства с целью противодействия преступным и иным противоправным посягательствам, в качестве, которых признаются все виды поведения, отклоняющегося от установленных в государстве правовых норм. Отсюда вытекает положение о том, что анализ информационных потребностей и запросов становится основой построения рациональной системы

*Запросы (мн. число) – стремления, потребности, влечения; (информ.) - требования на непосредственный вывод данных или на их извлечение из базы данных, основанное на заданных условиях // <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 02.01.18).

информационного обслуживания^{1*} [18, с.572, 216].

Для определения понятия «информационная потребность» необходимо рассмотреть его с двух позиций [19, с.45]. Во-первых, информационная потребность является разновидностью человеческих потребностей, и это требует учета ряда субъективных (психологических) факторов. Во-вторых, информационная потребность является общественной категорией, что предполагает изучение социологических характеристик этого явления.

С точки зрения науки, формирование запросов субъектов национальной безопасности как потребителей информационного продукта должно основываться, прежде всего, на выражении имеющихся интересов государственных и иных структур в отношении информационного обеспечения и на их видении оптимального решения возникшей проблемы [20, с.485]. В то же время требования к органам внутренних дел как к изготовителю и поставщику информационного продукта не могут не учитывать также ресурсные (в широком смысле слова – силы и средства в качественном и количественном отношении, а также время) ограничения. Вот почему рассмотрение самих органов внутренних дел представляет собой необходимый момент в общей проблеме выявления и анализа потребностей государственных структур, местного самоуправления, общественности, отдельных граждан по формированию информационного обеспечения сотрудничества в сфере национальной безопасности.

Термин «информационное пространство» и соответствующий понятийный аппарат были использованы в Концепции межгосударственной подсистемы информационного обмена между

органами внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств [21], которая легла в основу Концепции формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств, утвержденной решением Совета глав правительств СНГ от 18 октября 1996 года. В частности, в Концепции отмечено: «единое информационное пространство органов внутренних дел государств-участников СНГ представляет собой совокупность национальных информационных ресурсов, баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и согласованных информационных протоколов обмена данными, обеспечивающих информационное взаимодействие органов внутренних дел государств-участников СНГ» [21]. Работа эта важна в силу того, что каждое суверенное государство отличается национально-специфическими формами, технологическими методами построения, формирования, обработки и распространения информации.

Создание информационного пространства в противодействии внутренним и внешним угрозам создаст возможность эффективного использования возможностей сотрудничества в информационной сфере элементов национальной безопасности путем рациональной эксплуатации единой автоматизированной телекоммуникационной сети, в основе которой лежат унифицированные системы и средства связи, автоматизированные системы, их технико-технологические комплексы, подсистемы и компоненты. Формирование информационного пространства обеспечит высокую надежность, актуальность, достоверность, своевременность и надежную защиту при передаче электронных документов и других сведений, даст возможность применять инновационные формы сетевого обслуживания, включая доступ к удаленным ло-

*«Потребность – надобность в чем-нибудь, требующая удовлетворения». «Запрос – потребность, интерес».

кальным сетям, использовать цифровую передачу речи и видеоинформации.

Активное использование информационного пространства может дать ощутимую экономию бюджетных затрат на ее создание за счет передачи всех форматов отображения информации (сведения, данные, голос, факс, видео) по одним и тем же цифровым каналам прямой и обратной связи; обеспечит общую экономию государственных финансовых средств за счет совместного использования соответствующими ведомствами дорогостоящих междугородных каналов связи (в том числе опτικο-волоконных и спутниковых) магистральной сети; обеспечит надежный доступ и эффективную эксплуатацию системы за счет типологии и унификации технологий и технических средств, программных комплексов и алгоритмов.

Напомним, что в соответствии со ст.3 Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» информационными ресурсами считается информация независимо от способа ее представления или организации хранения (документы, массивы документов, фонды библиотек, архивов, базы данных), предназначенная для включения в информационные системы или содержащаяся в них; информационная инфраструктура – совокупность информационных центров, баз и банков данных, систем телекоммуникационной связи и передачи данных, других структур, которые обеспечивают функционирование информационных сетей; информатиза-

ция – процесс разработки, создания, освоения и использования информационных технологий, информационных ресурсов, имеющий своей целью удовлетворение информационных потребностей [9]. Информационное взаимодействие складывается из различных форм сотрудничества субъектов с учетом потребностей и интересов в информационном обслуживании, отношениях по поводу использования информации, их организационном и правовом урегулировании.

Таким образом, не претендуя на завершенность, можно сформулировать определение информационного пространства правоохранительной деятельности ОВД, как материальную среду, включающую комплекс правовых и организационных отношений, которая возникает при проектировании, создании и использовании информационных ресурсов на основе единых принципов поиска, сбора, обработки, накопления и хранения сведений, данных, последующего их распространения и предоставления потребителям форматированной информации с учетом соблюдения государственной или иной охраняемой законом тайны; создания и использования информационных систем, инновационных технологий и средств их реализации; защиты информации, прав субъектов, участвующих в правоохранительной деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения национальной безопасности.

Использованная литература:

1. Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан» / Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года за № 1174 // Электронный ресурс: <http://docplayer.ru/34151187-U-k-a-z-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-o-gosudarstvennoy-strategii-informacionno-kommunikacionnye-tehnologii-dlya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan.html> (дата обращения: 05.02.18).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ (в ред. 29.06.2004) «Об участии в международном информационном обмене» (утратил силу).
3. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан / Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 г. за № 1175 // Электронный ресурс:

<http://docplayer.ru/53184273-Koncepciya-informacionnoy-bezopasnosti-respubliki-tadzhikistan.html> (дата обращения: 13.01.18).

4. Электронный ресурс: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 14.01.18).
5. Мышкин А.А. Формирование информационного пространства России как средства развития правовой грамотности и правосознания граждан // Правовая культура. Научный журнал. 2015. № 2 (21).
6. Богданов А.В., Примакин А.И., Синещук М.Ю., Синещук Ю.И. Основные угрозы и направления обеспечения безопасности единого информационного пространства / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58).
7. Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2013 г., № 648 «О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия».
8. Распоряжение Президента Российской Федерации от 3 октября 2013 г., № Пр-2308 «О концепции создания системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту».
9. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001 г., №7, ст. 502, 2005 г., № 12, ст. 639 (в ред. закона Республики Таджикистан от 26 декабря 2005 г. № 124).
10. Прокопенко А.Н. Концептуальные вопросы создания единого информационного пространства МВД России // Общество и право. 2010. № 3.
11. Лаишевская Р. Постигание смысла единого информационного пространства через дефиниции «информация», «информационная среда», «информационное пространство» // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2005. № 53.
12. Понятие информационного пространства // Электронный ресурс: <http://studbooks.net/47708/informatika/> (дата обращения: 14.01.18).
13. Электронный ресурс: <https://utmagazine.ru/posts/9869-informacionnoe-prostranstvo> (дата обращения: 14.01.18).
14. Стратегия реформы милиции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы / Утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 18 марта 2013 года за № 1438.
15. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Э. РахмонаМаджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.1017 г. // Электронный ресурс: <http://tajembassy.ru/ru/press/news/10-politika/693-poslanie-eprezidenta-respubliki-tadzhikistan-lidera-natsii-emomali-rakhmona-madzhlisi-olirespubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 10.01.18).
16. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011 г., № 6, ст. 434; 2014 г., №11, ст. 646 (в ред. Закона Республики Таджикистан от 15.03.2016г., № 1283).
17. Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10.
18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Ин-т рус.яз. им. В.В. Виноградова, 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковик, 1997.
19. Бородыня В.И. Информационные потребности различных категорий потребителей // Информационные потребности специалистов: Заочный семинар. М., 1980.
20. Уколов В.Ф. Теория управления: учебник для вузов / В.Ф. Уколов, А.М. Масс, И.К. Быстрыков. 3-е изд., доп. М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2007.
21. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «О Концепции Межгосударственной подсистемы информационного обмена между органами внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств» от 4 июня 1999 г. // Электронный ресурс: <http://law.1bel.org/world/sub02/texa2731.htm> (дата обращения: 03.01.18).

References:

1. State Strategy "Information and Communication Technologies for the Development of the Republic of Tajikistan" / Approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan of November 5, 2003, No. 1174 // Electronic resource: <http://docplayer.ru/34151187-Ukaz-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-ogosudarstvennoy-strategii-informacionno-kommunikacionnye-tehnologii-dlya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan.html> (reference date: 05.02.18).
2. Article 2 of the Federal Law of the Russian Federation of July 4, 1996, No. 85-FZ (as amended on June 29, 2004) "On participation in the international information exchange" (lost force).

3. The concept of information security of the Republic of Tajikistan / Approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan of November 7, 2003, No. 1175 // Electronic resource: <http://docplayer.ru/53184273-Koncepciya-informacionnoy-bezopasnosti-respubliki-tadzhikistan.html> (date of treatment: 13.01.18).
4. Electronic resource: <https://kartaslov.ru/> (reference date: 14.01.18).
5. Myshkin A.A. Formation of the information space of Russia as a means of developing legal awareness and legal awareness of citizens // Legal culture. Science Magazine. 2015. № 2 (21).
6. Bogdanov A.V., Primakov A.I., Sineschuk M.Yu., Sineschuk Yu.I. The main threats and directions of ensuring the security of a single information space / Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2 (58).
7. Decree of the President of the Russian Federation of July 25, 2013 No. 648 "On the formation of a system of distributed situational centers operating under a single rules of interaction".
8. Order of the President of the Russian Federation of October 3, 2013 No. Pr-2308 "On the concept of creating a system of distributed situation centers operating under a single regulation."
9. Law of the Republic of Tajikistan "On Informatization" // AkhboriMajlisiOli of the Republic of Tajikistan. 2001, No. 7, art. 502, 2005, No. 12, art. 639 (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan of December 26, 2005 No. 124).
10. Prokopenko A.N. Conceptual issues of creating a single information space of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Society and Law. 2010. № 3.
11. Laishevskaya R. Comprehension of the meaning of a single information space through definitions "information", "information environment", "information space" // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2005. № 53.
12. The concept of the information space // Electronic resource: <http://studbooks.net/47708/informatika/> (date of circulation: 14.01.18).
13. Electronic resource: <https://utmagazine.ru/posts/9869-informacionnoe-prostranstvo> (date of circulation: 14.01.18).
14. Strategy of police reform in the Republic of Tajikistan for 2013-2020 / Approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 18, 2013, No. 1438.
15. Message from the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan E. RahmonMajlisiOli of the Republic of Tajikistan of 22.12.1017 // Electronic resource: <http://tajembassy.ru/en/press/news/10-politika/693-poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-lidera-natsii-emomali-rakhmona-madzhlisi-oli-respubliki-tadzhikistan> (date of circulation: 10.01.18).
16. Law of the Republic of Tajikistan "On Security" // AkhboriMajlisiOli of the Republic of Tajikistan. 2011, No. 6, art. 434; 2014, No. 11, art. 646; (in the edition of the Law of the Republic of Tajikistan of March 15, 2016, No. 1283).
17. Martyshin O.V. The problem of values in the theory of state and law // State and Law. 2004. № 10.
18. Ozhegov SI, Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences, Institute of Russian. them. V.V. Vinogradova, 4th ed., Supplemented. - Moscow: Azbukovych, 1997.
19. Borodynia V.I. Information needs of different categories of consumers // Information needs of specialists: Correspondence seminar. M., 1980.
20. Ukolov V.F. Theory of Management: A Textbook for Universities / V.F. Ukolov, A.M. Mass, I.K. Bystryakov. 3rd ed., Ext. M.: ZAO "Publishing house" Economics", 2007.
21. Decision of the Council of Heads of Government of the Commonwealth of Independent States "On the Concept of the Interstate Subsystem for Information Exchange between Internal Affairs Bodies of the Member States of the Commonwealth of Independent States" of June 4, 1999 // Electronic resource: <http://law.1bel.org/world/sub02/texa2731.htm> (date of circulation: 03.01.18).

УДК343.91:316.624

БАҲОГУЗОРИИ ҲУҚУҚИИ КАЧРАФТОРИИ ҶАВОНОН

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

LEGAL ASSESSMENT OF YOUTH DEFENDANT BEHAVIOR

АБДУЛОВ А.,
ABDULOV A.

*Дотсенти кафедраи ҷанҷои гуманитарии Донишгоҳи
технологии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих
Доцент кафедры гуманитарных дисциплин Таджикского тех-
нологического университета, кандидат юридических наук
Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines
of the Tajik Technological University,
Candidate of Legal Sciences*

ШАРИПОВ И.У.,
SHARIPOV I.U.

*Мудирӣ кафедраи ҷанҷои гуманитарии
Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа
Заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Таджикского
технологического университета,
кандидат философских наук
Head of the Department of Humanitarian Disciplines of the Tajik
Technological University, Candidate of Philosophical Sciences*

ГУЛАХМАДОВ Ш.Н.,
GULAHMADOV SH.N.

*Муаллими калони кафедраи ҷанҷои гуманитарии
Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Та-
джикского технологического университета
Senior Lecturer of the Department of Humanitarian Disciplines of the
Tajik Technological University*

ИБРОҲИМИ С.,
IBRAHIMI S.

*Ассистенти кафедраи ҷанҷои гуманитарии
Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон
Ассистент кафедры гуманитарных дисциплин Таджикского
технологического университета
Assistant of the Department of Humanitarian Disciplines of the Tajik
Technological University*

Аннотатсия: Дар мақола мафҳум ва моҳияти қачрафтории ноболигон ва ҷавонон муҳокима гардида, таваҷҷуҳи махсус ба баҳогузорию ҳуқуқӣ, идора намудан ва назорати иҷтимоии рафтори ҷавонон аз тарафи ҷамъият зоҳир карда шудааст. Аз ҷониби муаллифон оид ба пешгирӣ ва рафъи қачрафтории ҷавонон низ як қатор тавсияҳо пешниҳодот гардидаанд.

Вожаҳои калидӣ: қачрафтор, ҳуқуқ, исёнгар, мулоҳизакор, ифроткор, гуруҳи иҷтимоӣ, меъёр, қиматбаҳо

Аннотация: В статье рассматриваются понятие и сущность отклоняющегося поведения подростков и молодежи. Особое внимание уделяется правовой оценке, управлению и социальному контролю поведения молодежи со стороны общества, авторами предлагается ряд рекомендаций по предупреждению и пресечению неправомерного поведения молодежи.

Ключевые слова: девиант, право, мятежник, реалист, максималист, социальная группа, нормы, ценности

Abstract: The article deals with the concept and essence of the deviant behavior of adolescents and young people. Particular attention is paid to legal assessment, management and social control of youth behavior on the part of society, the authors offer a number of recommendations on preventing and combating the misconduct of young people.

Keywords: deviant, law, rebel, realist, maximalist, social group, norms

Давлати тозабунёди тоҷик, баъд аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ дар вазъияти бӯхронии ниҳоят шадид қарор дошт ва бо барқарори сулҳу ваҳдати миллӣ, талошҳои зиёд ҷиҳати амалӣ намудани меъёрҳои арзишҳои нави иҷтимоиро ба миён гузошт, ки то ба имрӯз, дар ин ҷода ба дастовардҳои ҷашмрасе ноил гаштааст. Махсусан, фаъолияти Ҳукумати Ҷумҳурӣ дар таълиму тарбияи наврасону ҷавонон қобили зикр аст [1; 2]. Вале барои пурра таъмин намудани талаботу дархостҳои ҷавонон солҳои зиёд ва заҳматҳои тӯлонӣ зарур аст. Ин омили воқеии вақтро ба инобат нагирифтаю сарфаҳм нарафта, қисме аз ҷавонон ба қачрафторӣҳои гуногунҷабҳа даст мезананд. Бадиқор дар он аст, ки баъзе ашҳосу қувваҳои бадбинӣ ҷомеа аз ин содагиву гумроҳии ҷавонон суистифода менамоянд.

Возеҳ аст, ки зиндагии одамон, аз ҷумла ҷавонон, чунин тарҳезӣ шудааст, ки рафтору амали онҳо

пурра ба хоҳиши ҳуди онҳо вобаста набуда, дар доираи қоидаҳои аз ҷониби аъзоёни ҷомеа мақбулгаштаю муайянгардида, яъне бо ибораи илмӣ. арзишҳо ва меъёрҳои иҷтимоӣ сурат мегиранд.

Аввалин маротиба дар фалсафаи ратсионалистии аврупоӣ мафҳуми “арзиш” дар баробари мафҳуми “маърифат” дар қорҳои илмии Г. Гегел ба ҷашм мерасад, ки арзишро ифодакунандаи мақсад андеша ба воқеият доништааст. Минбаъд арзиш аз дидгоҳи илмҳои гуманитарӣ, ба хусус фалсафа, сотсиология, антропология ва психология (Э. Дюркгейм, П.А. Сорокин, Т. Парсонс ва ғайраҳо) васеъ ва то ҳадде омӯхта шудааст. Масалан, омили ҷомеашиносии амриқоӣ П. Сорокин, ки миллаташ рус аст, иброз менамояд, ки “арзишҳои иҷтимоӣ зербиноии ҳамагуна фарҳангност” [3, с. 67]. Арзишҳо – аҳамияти мусбат ва манфии объектҳои асосиро ихота карда, инсон, гурӯҳҳо, синфҳо, ҷамъият на

ин ки мохият, балки муносибатҳои иҷтимоӣ ва талаботи онҳоро муайян мекунад. Ҳар як фард арзишиба худ хос дорад, ки барои танзим даровардани тамоми рафтору кирдори инсон ва кадр намудани дигарон дар ҷомеа ёрӣ мерасонад. Яъне, тавзеҳ бояд дод, ки арзишҳои иҷтимоии ҷомеа, ҳамаи он қоидаҳои рафтору амале мебошанд, ки барои инсон муҳим ва қонунҷунандаи талаботи моддиву маънавии ӯ ба ҳисоб мераванд. Арзишҳо ахлоқӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, идеологӣ, ҳуқуқӣ, динӣ ва ғайра шуда метавонанд. Яъне, ба таври оддӣ гӯем, тамоми фаъолияти зиндагӣ корӣ, кадрӣ қиммат, номусу вичдон, ҳурмату эҳтироми падару модар, фарзандон ва калонсолон, салому аллейки байниядигар, хушгуфторӣ хушмуомилағӣ ва амсоли инҳо арзишҳои иҷтимоии одамонро ташкил додаанд [2].

Дар баробари арзишҳои иҷтимоии одамон, меъёрҳои иҷтимоии ҷомеа низ мавҷуданд, ки онҳо аз қоидаҳои таърихан ташаккулёфтаи рафтору фаъолияти одамон, гурӯҳҳо ва ташкилотҳо иборат буда, дар шакли рафтору кирдорҳои аз тарафи умум мақбулшуда ё ӯҳдадорӣ зоҳир мегарданд. Ин меъёрҳои иҷтимоиро ба ду гурӯҳчудо менамоянд: 1) қонуну дастурамалҳое, ки аз ҷониби мақомоти қонунгузор ва дигар мақомоти давлатӣ қабул шудаанд ва риояи онҳо барои тамоми аъзоёни ҷомеа, аз ҷумла барои ҷавонон, ҳатмианд; 2) меъёрҳои таърихан ташаккулёфтаи ҷомеа.

Инчунин меъёрҳои иҷтимоие мебошанд, ки ба таври эволюсионӣ стихиявӣ пайдо гардидаанд. Онҳоро «қоидаҳои нонавишта» низ меноманд. Ба ин меъёрҳои иҷтимоӣ урфу одат, анъана, расму русум, меъёрҳои ахлоқӣ ва ғайра шомил мебошанд.

Аз тақсмоти боло маълум мегардад, ки арзишҳои иҷтимоӣ ва меъёрҳои иҷтимоӣ ин шохроҳи асосии қабулгардидаи тамоми аъзоёни ҷомеа мебошад, ки берун рафтан ва ё берун баромадан аз ин шохроҳ ба қачрафторӣ иҷтимоии шахс сабаб мегардад. Аз таҳлили арзишҳо ва меъёрҳои иҷтимоӣ бармеояд, ки “берун рафтан аз арзишҳою меъёрҳои иҷтимоӣ, ки аз тарафи ҷомеа пазируфта шудананд, содир кардани гуноҳ дар рафтори сиёсӣ, оилавӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқӣ ва амсоли ин қачрафторӣ иҷтимоӣ номида мешавад” [4, с.162].

Дар Тоҷикистон миёни ҷавонон ду намуди қачрафторӣ маълум аст. Якум, аз арзишҳою меъёрҳои иҷтимоии қабулгардида бешууроною кӯдакона берун баромадану дур рафтан, ки на чандон қачрафторӣ вазнин мебошанд. Дуюм, рафторҳое, ки боиси ҷурму гуноҳ, рафтори ноҷо, кирдори хилофи қонун ва рафтори зидди тартиботи ҷамъиятӣ мегарданд, ки оқибати онҳо барои ҷамъият хавфноканд.

Дар Кумитаи Маҷлиси намояндагон оид ба илм, маориф, фарҳанг ва сиёсати ҷавонон «Барномаи давлатии тарбияи насли наврас дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013 – 2017», ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон № 382 аз 1-уми майи соли 2012 қабул карда шуда буд, муҳокима гардид. Чи тавре ки маълумотҳо оид ба нуҳ моҳи соли гузашта нишон медиханд, аз тарафи ноболиғон 517 (соли 2016 - 590) ва аз тарафи ҷавонон 4410 (соли 2016 - 4865) ҷиноят ба қайд гирифта шудааст. Ҷиноятҳои аз тарафи ноболиғон содиршударо 20 нафар духтар ва 512 нафар писарон анҷом додаанд. Аз ин шумора 18 нафар ноболиғон дар ҷиноятҳои гурӯҳӣ якҷоя бо калонсолон ҷиноят содир намуданд, 70 нафар ноболиғон хонандагони муассисаҳои таҳсилоти

миёнаи умумӣ, 8 нафар хонандагони литсейҳои касбӣ-техникӣ ва коллеҷҳо, 448 нафар наврасон мебошанд, ки дар ягон ҷой қору таҳсил намекуанд [5]. Аз ин маълумотҳо бармеояд, ки нишондодҳои ҷинойтпешагӣ дар байни ҷавонон дар сатҳи баланд қарор дорад. Ин ҳолат, саволеро ба вучуд меорад, ки ҷаро қисме аз ноболиғон ва ҷавонони тоҷик арзишҳо ва меъёрҳои иҷтимоии ҷойдоштаи ҷомеаро риоя намекуанд? Ҷаро баъзе ҷавонон майл ба қачрафторӣ доранд? Оё ин ба хусусиятҳои биологии ботинии онҳо вобаста аст ё ба муҳити иҷтимоие, ки онҳо қарор доранд?

Дар илми сотсиология бархе аз олимони қачрафтории одамонро мансуб ба хусусиятҳои бологии онҳо мансуб медонанд. Табиб-сотсиологитолёвӣ Ҷ. Ломброзо зимни таҷрибаҳои чандинсолаи хеш дар ҳабсхонаи шаҳри Турин ба хулосае омад, ки рафтори одамон ба симои биологияшон вобаста аст. Ба андешаи вай, «типи ҷиной натиҷаи таназзули марҳилаҳои аввали филогенези инсон аст» [6, с.67]. Ӯ дар китобаш «Инсонии ҷинойткор» (1876) ҷинойткоронро ба ҷунин намуду нишонаҳо ҷудо кардааст, ки хеле ҷолибанд:

Ҷинойткор таваллуд шудан. Ҷунин одамон, нишонаҳои анатомӣ, физиологӣ, психологӣ ва иҷтимоии модарзодӣ доранд ва ҷинойтро огоҳона, бо андешаву боварии том содир мекуанд. Тавба қардану азоби вичдон дар онҳо дида намешавад. Шухратпараст, худнамо, бераҳм, интиқомҷӯ ва танбаланд. Ба хиёнат қардан ва қиморбозӣҳо майл доранд.

Ҷинойтпешаи рӯҳан бемор. Қонунҳоро бешуурона бо сабабҳои бемории рӯҳи поймол мекунад.

Ҷинойтпешаи хуморӣ (шавқу ҳавас). Феълӣ атвори номӯтадил дошта, қонунҳои ҷомеаро дар ҳолати аффеқтӣ поймол намеояд.

Ҷинойтпешаи

тасодуфӣ. Қонунҳоро вобаста ба шароит поймол қарда, андеша нақарда, вобаста ба вазъи ҷойдошта амал намеояд.

Олими амриқои В. Шелдону рафтори ҷинойтпешагиро аз мавқеи биологӣ баррасӣ намуда, баъд аз таҳқиқи сохтори ҷисмонии бадан, мизоҷ ва навъҳои ҷинойтҳои содирқардаи 200 ҷинойтпешаи ноболиғ дар муқоиса бо сагон, иброн менамояд, ки ҳар як зот барои иҷро намудани вазифаҳои муайяне пешбинӣ шудааст ва сохтори баданашон ба он мутобиқат менамояд. Вай се навъи сохтори бадани одамонро ҷудо мекунад.

Эктоморфӣ (калимаи юнонӣ *экто* - дар берун, аз берун). Қамарборик, бадани нозук дошта, бисёр ҳассос, асабониянд, ба худтаҳлил қардан майл дорад. Майли поймолқунии арзишҳо ва меъёрҳои иҷтимоиро надорад, тасодуфан ҷинойтпеша мешавад.

Эндоморфӣ (калимаи юнонӣ *эндо* - дохилӣ). Дорони бадани муътадилу пурраи гирд, хулқу атвори хуш, хушмуомила буда, бо мурдум зуд унс мегиранду барои ба мақсад расидан мусолиҳақорӣ менамоянд. Ҷинойтпешаи тасодуфӣ мешаванд.

Мезоморфӣ (калимаи юнонӣ. *Мезо* - мобайн, муваққатӣ). Бадани мушакдори пурқувват доранд, ҳиссиёташон паст аст, фаъл ва беқароранд. Ин навъ одамон майл ба ҷинойтпешагӣ доранд.

Аз гуфтаҳои боло ошқор мегардад, ки хусусиятҳои биологии инсон, дар баъзе адабиёт ҳосиятҳои табиӣи модарзодӣ то сини 7-солагӣ пайдо қардида, умрбод ҳамқун ҳислат (характер) бетағйир мемонанд. Вале дар назар бояд дошт, ки ағар шахс дар муҳити хуб тағлиму тарбия ёфта бошад, ҳосиятҳои биологӣ ё худ ҳислати худро идора қарда метавонад. Пас, барои ҷавонон аз

хурдсолӣ агар шароити хуб таъмин намоем, онҳо ба рафторҳои ноҷо даст намезананд. Ба ин қор, акнун мо имрӯз имконият пайдо кардем. Бехуда, соли 2017-ро Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти кишвар, соли ҷавонон эълон накардааст ва ин ҳадафи стратегӣ дошта, як солро дар бар намегирад. Тамоми калонсолон, аз ҷумла, падару модарон, раисони маҳаллаҳо, нозирони минтақавии милитсия ва дигар шахсони масъулро вазифадор мекунад, ки ба масъалаи ҷавонон пайваста тавачҷуҳи ҷиддӣзоҳир намоянд. Ба қадри зарурӣ барои ҷавонон шароити таълиму қор ташкил кунанд, то ки онҳо тахти назорати умум бошанд.

Мутахассисон хусусиятҳо ё худ ҳолатҳои психикию рӯҳиро низ як замина барои ба қачрафторӣ даст задани ҷавонон меҳисобанд. Ба ин гурӯҳи хусусиятҳо захмҳои дар оилаи носолим пайдонамудаи ҷавонон ва муносибати баду беназоратӣ дар мактабу дар кӯчаро марбут медонанд. Масалан, олими машҳури австриягӣ З. Фрейд дар назария таҳлили равонии рафтори ҷиноятӣ, нақши муҳимро ба вазъи оилавӣ ва шароити кӯдакии ҷиноятпеша медихад. Шароити муътадили тарбия мувозинати се зерсохтори фардро фароҳам меорад: «Эго» «Ман», «Мани мутлак». Особи равонии овони кӯдакӣ ин мувозинатро ҳалалдор месозад ва барои бавучуд омадани ҳашмигинӣ ва ангезаҳои зиҷиҷтимоӣ мусоидат менамояд. Тарбияи нодуруст раванди инқишофи "Мани мутлак"-ро заъиф гардонда, боиси афзоиши "Эго", яъне ҳамеша дар талоши қонеъ қардани хоҳишҳои худ талош меварад [7, с.65].

Ҷиҳати дигари ба қачрафторӣ ворид намудани ҷавонон хусусиятҳои аномиявие мебошанд, ки дар натиҷаи ноадолатиҳою набаробариҳои иҷтимоии ҷавонон

сабаби қачрафторӣ онҳо меқарданд. Баъзе ҷавонон бо шароити хуби таълиму қор таъминанд, вале баъзеҳо аз ин қорҳо маҳруманд. Ин маҳрумӣ ба ҳолати рӯҳии онҳо таъсири манфӣ мерасонад. Ҳама ҷавонро баробар қардан ғайри имқон аст, вале тавачҷуҳи дигарон ба ҷавонони шароити вазнини зиндагидошта, ёрӣ ба онҳо, қалб намудани онҳо ба қорҳои қоиданок, онҳоро метавонад рӯҳбаланд созад, ҳавасманд қардонад, худро бесоҳиб ҳис накунад, боварӣ пайдо кунанд, ки маҳорату қобилиятро давлат аз ҷавонони сарватманду бой боло меҳисбад.

Яке аз қоягузори таснифи иҷтимоии қачрафторӣ Э.Дюркгейм, ки назарияи аномияро (соли 1897) қор қарда баромадааст, рафтори қачравиро қунин маънидоқ менамояд: аномия (аз қалимаи франсавии *anomie* - беконунӣ, бемеъёрӣ) тибқи фаҳмиши Дюркгейм, ин "бемеъёрӣ, набудани танзимқунандаи рафтор, ин вазъи бенизомии иҷтимоӣ, қамоне, ки арзишҳо ва меъёрҳои иҷтимоӣ заъиф қардида, ҳилофи воқеият қой доштааст" [8, с.98]. Масалан, агар зудивазшавии меъёрҳои иҷтимоӣ (инқилоб, қанг, ивазшавии як сохтори қамъиятӣ ба шакли дигар) ба амал ояд, дар ин ҳолат ҷавонон раҳқумзада шуда, меъёрҳои қӯҳнаро рад месозанд, вале меъёрҳои навро ҳоло дарқ нақардаанд. Дар ин қамт, Э.Дюркгейм наваҳои зерини қачрафториро нишон медихад, ки барои имрӯз ҳеле ақуалӣ мебошанд:

Қонқормист. Қонқормизм (аз забони лот. *conformis* – монанд, муносиб, лоиқ, маъқул, писандида), вожаи ахлоқӣ-иҷтимоӣ буда, маънои қамонасозӣ намуданро ба афқори ҳуқмрон ва тартиботи қойдоштаи ашъ ва воқеақоро иқода менамояд. Қонқормизм - ин надоштани мақеи

хосса, бепринсипӣ ва кӯркӯрона пайравӣ намудан ба ҳама гуна чехрае, ки каму беш қудрат дорад, мебошад. Конформистҳои иҷтимоӣ - ин фард, аъзои ҷомеа, ки новобаста ба дидгоҳ, пиндор, дониш, зери таъсири афкори аксари аъзоёни гурӯҳ монда, ақидаи онҳо дуруст ҳисобида ва онро эътироф менамояд [9]. Ба маънии дигар, конформист инсонест, ки безътироз ба ҳама итлоат менамояд. Чунин афродмулоҳизаву эътиқодӣ шахси ва «Ман»-и худро надоранд. Агар вай рафиқ дошта бошад аъзои ягон гурӯҳ бошад, ба онҳо итлоат менамояд. Конформист, ин навъи мутобиқгаштаи иҷтимоист.

Навоар. Арзишҳои ҷомеа аз тарафи ӯ эътироф карда шуда, дар ҳаёт ҳадафи хешро дорад, аммо бо роҳҳои қонунӣ барои ба ҳадафи худ ноил шудан ҳадафи душворӣ мекашад, аз ин сабаб роҳҳои дигарро барои расидан ба мақсад пешниҳод менамояд, ки дар аксари мавридҳо ғайриқонунианд. Навоарон дар аксар мавридҳо ҷиноятпешаанд.

Ритуалист. Арзишҳои иҷтимоӣ ва ҳадафҳои талқиншавандаи ҳаёт аз ҷониби ритуалистҳо рад гардида, қонунҳо ва воситаҳои эътироф мешаванд. Натиҷаи қарафтӣ дар тасаввуроти мо симои бюрократии ҳасуд ё як тоҷири муфлис ё як муаллиме, ки ҳамеша рӯ ба рӯ ба душвориҳои ҳаёти харрӯза қарор дорад, чилва менамояд. Ин бештар дар хусусиятҳои фарҳангии тақлидкорӣ қавонон инъикос мегардад, ки аз дигарон «намунаи ибрат» мегиранд ва худ онро тақрор мекунанд. Агар дар мактаб ё кӯча идае аз қавонони ба хониш ва варзиш зиёд ҳавасманд бошанд, дигар қавонон ба ин қорҳо бештар майл пайдо мекунанд, вале агар қавонони бетарбия, дағал («буқа») ва сигору носкаш зиёд бошанд, пас онҳо барои дигарқавонон бештар намуна мегарданд. Ақидае дар майнаи қавон

пайдо мегардад, ки барои бо роҳи дуруст хондану савод гирифтани зарурат нест.

Ретреат (фарде, ки аз ақидаҳои пешинаш рӯ гардонидааст). Ин тип арзишҳо, мақсадҳо ва воситаҳои амлосозии қонунҳоро рад менамоянд. Ингуна қавонон ин қавонро бо худкӯшӣ тарқ мекунанд ва ё майзада ё нашъаманд мегарданд.

Назарияи дигаре, ки аз тарафи олими амриқой Г.Беккер* пешниҳод гардидааст, ин назарияи стигматизатсия ва ё тағма задан (юнони. *стигма* - тағма, қайд барои ғулум ва ё ҷинояткор). Ба андешаи Беккер, гурӯҳҳои бонифуз (қонунгуздорон, судяҳо, духтурон) ва бифаросати ҷомеа, гурӯҳҳои дигари иҷтимоиро вобаста ба меъёрҳои муайяни қарафтори иҷтимоӣ, ашхосеро, ки арзишҳо ва меъёрҳои дар ҷомеа қойдоштаро риоя намекунанд, тамағузори намуда, қарафтори онҳоро қарава меҳисобанд ва онҳоро девона, бекорақард, танбал, бангӣ, алқаш, мулло (фанатики динӣ), дағал, таҷовузқор, ҷиноятқор ва ғайра ном мекунанд, ки дар натиҷа қавонро аз аксарият дур мекунанд ва маҷбур месозанд, ки онҳо ба қавонони ба худ монанд якҷоя шаванд ва минбаъд ба қарафториҳои вазнин даст зананд. Аз ин ҷо қарафторӣ ин на сифати қарафтори одамон, балки натиҷаи таъсири доираҳои бонифузи ҷомеа мебошад.

Исёнгар. Барои ингуна фард ҷомеае, ки дар он зиндагӣ дорад,

*Говард Пол Беккер ([англ.](#) Howard Saul Becker) – сотсиолог амриқой, профессори Университети Вискон дар Мадисон. Муаллифи асарҳои "Баҷағони сафедпӯш: фарҳанги донишҷӯёни олами тиб" (бо ҳаммуаллифии Бланш Геер, Эверет Гюг ва Анслем Страус, 1961), "Баландшавии мартаба" (бо ҳаммуаллифии Бланш Геер ва Эверет Гюг, 1968), "Аутсайдерҳо: таҳқиқ дар баҳши сотсиологияи қарафторӣ" (1963) ва "Таҳқиқи қорҳои сотсиологӣ" (1970) мебошад

номукамал буда, аз арзишҳои ҷойдоштаи иҷтимоии он рӯ гардонида, дар андешаи дигаргун намудани арзишҳо ва меъёрҳои иҷтимоии ҷомеа, ки тавонад ормонҳои ӯро ифод намояд, мебошад. Ин “инқилобчи”-ест, ки дифоъ аз ормонҳои иҷтимоии худ дорад.

Вожаи «инсонии исёнгар ё тоғӣ» -ро дар илми фалсафа Албер Камю ворид кард. Ӯ менигорад, ки инсонии исёнгар «инкор мекунад, аммо рӯй намегардонад, -ҳамин тариқ, ӯ дар аввалин амале, ки анҷом медиҳад, бале мегӯяд. Ӯ ҳадро тасдиқ карда, инчунин ҳама чизеро, ки махсус ҳис мекунад, тамаркуз менамояд, ки дар хотироташ нигоҳ дорад. Ӯ мекушад собит созад, ки чизе пураарзише дорад, ки он бояд ҳимоя карда шавад. Бар зидди зулму ситами иҷтимоии фардияш то он замоне сабр менамояд, ки ҳадди онро ҳудаш муқаррар кардааст» [10].

Ба хусус таҳлил ва таҳқиқи рафтори “исёнгар” дар шароити кунунӣ аз аҳмият холи нест, зеро як зумра ҷавони гумроҳзадаи тоҷик бо ташвиқи хоҷагони бурунмарзӣ ва дохилӣ тағйири ақида намуда, ба гурӯҳҳои ифротии амсоли “ДИИШ”, “ал-Қоида”, Толибон, “Гурӯҳи Ансоруллоҳ”, собиқ “Ҳизби Назҳати исломии Тоҷикистон”, ки фаъолиятҳои дар қаламрави кишвар мамнӯъ аст, гаравидаанд. Барои ин тоифа арзишҳо ва меъёрҳои иҷтимоии ҷомеаи муосири тоҷик қобили қабул набуда, пайи амалӣ намудани арзиш ва меъёрҳоеанд, ки ифодакунандаи ақидаи онҳост. Қариб ҳаррӯз тариқи ВАО доир ба боздошти чунин қавравҳо маълумот ба нашр мерасад. Масалан, дар рӯзномаи “Фараж” хабаре бо унвони “Боздошти аъзои ДИИШ дар Панҷ” [11] дарҷ гардид. Ӯ ин ки, тибқи омӯрҳои дохилӣ ва хориҷӣ, имрӯзҳо ҷавонони зиёди роҳгумзадаи тоҷик, ки тағйири ақида карданд, паси панҷараҳои зиндонҳо

бо муддатҳои тулонӣ нишаста, саломатиашонро аз даст дода, умаршонро зоеъ карда истодаанд. На танҳо худашон, балки тамоми хонаводаҳоиашон аз ин амлаҳои ношоиста дар ранҷу азобанд. Масалан, тибқи Таҳлили Кумитаи СММ доир ба ҳуқуқҳои инсон, имрӯзҳо зиёда аз 10 ҳазор нафар шаҳрвандони кишвар айни ҳол дар муассисаҳои махсуси ислоҳии Тоҷикистон нигоҳ дошта шуда, 80 нафари онон маҳбаси якумраанд. Дар байни маҳбусон 1548 нафар барои ақидаҳои экстремистӣ ва тарғиби ақидаҳои ифротгароӣ ҳабс гардидаанд» [12, с.22]. Аз ин таҳлил бармеояд, ки 1548 нафар “исёнгар”, ки тағйири ҳам ақидаи мазҳабӣ ва ҳам арзишҳо ва меъёрҳои иҷтимоии мавҷуда карда, мехостанд, ки мафкураи бегонаро дар ин сарзамин паҳн намоянд, паси панҷара қарор гирифтаанд.

Падидаи номатлуби балвогарони замони муосир дар он зухур меёбад, ки онҳо хонаводаҳои хешро бо тарғиб ва ташвиқи дурӯғин ба сафҳои хеш мехонанд. Аз натиҷаи як пажӯҳиши дафтари намоёндагии Созмони Милали Муттаҳид бармеояд, ки “200 зани тоҷик бо ташвиқи шавҳарони худ ба Сурия ва Ироқ рафта, ба гурӯҳи террористии ДИИШ пайваستاанд” [12].

Тибқи як гузориши Вазорати корҳои дохилии Тоҷикистон, дар соли 2015 154 хонаводаи тоҷик ба Сурия ва Ироқ рафтаанд, ки дар миёни ин афрод 95 писар ва 67 духтар вучуд доранд. Дар ин гузориш таъкид шуда буд, ки танҳо аз вилояти Суғд 80 зан ва 32 духтар таҳти таъсири таблиғоти гурӯҳи террористии ДИИШ ба Сурия ва Ироқ рафтаанд [5].

Пас, саволе ба миён меояд, ки кадом омилҳо сабаби пайвастании ҷавонон ба ифротгароён қарор гирифтааст? Албатта, ин омилҳо

бисёр зиёданд, ки бахше аз онҳоро пешкашихонанда месозем. Аз ҷумла: хусусиятҳои меросӣ; таълиму тарбияи нодуруст; низоҳои оилавӣ; тағйири хулқу аъво; бемориҳои рӯҳӣ; нуқсонҳои раванӣ ва физиологӣ; таъсири манфии ВАО; таъсири шабакаҳои телевизионӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ; таъсири филмҳои, ки зӯрварӣ ва хушунат дар онҳо талқин мешавад; таъсири ҷараёнҳои динию мазҳабӣ; муҳочирати меҳнатӣ; кирдорҳои ҷамъиятӣ, ки талаботи инфиродиро қонеъ карда наметавонанд; пайдо накардани мақоми иҷтимоӣ дар ҷомеа; ришваю ришвахӯрии сохторҳои давлатӣ; набудани ҷойҳои қорӣ; нобаробарии иҷтимоӣ; кам будани синфи миёна дар ҷомеа ва ғайра.

Илова бар ин, сабабҳои пайвастиши ҷавонон ба сафҳои ифротӣ барои ҳар як мамлакат гуногун мебошад. Бояд зикр намуд, ки он бесарусомониҳое, ки солҳои 90-уми асри ХХ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вучуд омад, яке аз сабабҳои асосии вайроншавии муҳити иҷтимоии шаҳрвандон ва ба хусус ҷавонон гаштааст. Он озодӣ, ки дар ин давра барои ҷомеа фароҳам оварда шуд, аз тарафи баъзеҳое дуруст қабул нагардид. Таниши иҷтимоӣ афзуда, гурӯҳҳои пайдо шуд, ки меҳостанд тартиботи ҷойдоштаро, ҳатто тавассути усулҳои зӯрварӣ яроқ тағйир диҳанд.

Бояд зикр намуд, ки пойгоҳи иҷтимоии ифротӣро, пеш аз ҳама, афроде ташкил медиҳад, ки мартабаи иҷтимоиашон нисбат ба дигар табақаҳо пасттар қарор дорад, ки онҳо натавонистанд ба шароитҳои нав мутобиқ шаванд (беқориҳои ҷавонон, надоштани маълумот ва сатҳи зиндагии ношоиста, маоши ночиз, ихтисор аз ҷой қор ва ба хусус аз сохторҳои қудратӣ). Ғайр аз ин баъзе навҳои ифротгароӣ решаҳои

таърихӣ доранд ва набояд онҳоро сафед намуд.

Роҳбаладони ифротгароён, пеш аз ҳама, ҳизбҳои радикали мебошанд, ки дар заминаи миллатчиғӣ-шовинистӣ ба вучуд омада, гурӯҳҳои сиёсии сепаристӣ ва ё гурӯҳҳои экстремистиро ташкил медиҳанд, ки муборизаи қонуниро рад карда ва ё онро ноқофӣ меҳисобанд. Ҳаводиси солҳои 90-уми асри ХХ-и Тоҷикистон аз он шаҳодат медиҳад, ки роҳбаладони ифротгароёнӣ ҷавони тоҷик, собиққизби фаъолиятшаманӯшудаи “Ҳизби Назҳати исломии Тоҷикистон” буд. Соли 2015, баъд аз интихоботи парламентӣ, ҳизби мазкур натавонист, ки овози басандаро соҳиб шавад, бинобар ин, хост тавассути табодули давлатӣ ба мақсадҳои нопоки ҳеш расад. Онҳо бо кумаки лаганбардорони хориҷӣ худ 4-уми сентябри соли 2015 генерали собиқ Абдулҳалим Назарзодаро барои исён талқин намуданд, ки вай ҳамчун афсари баландрутба аскарҳои қаториро бо роҳи фиреб ба исён фармон дод ва оқибати ин амал боиси марги ӯ ва ҷавононе, ки на ҷаҳонбинии динӣ ва на ҷаҳонбинии илмӣро рушд ёфта буд, гашт.

Гурӯҳҳои ҷиноятпеша дар Бадахшон соли 2012 бо амалҳои ғайриқонунии худ вазъро тезтунд карда, мардумро ба исён давъат карданд, ки аксарашон наврасонҷавон буданд. Чи тавре ки муовини директори Маркази тадқиқоти стратегӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Сайфулло Сафаров дар як нишастӣ хабарӣ изҳор намуд: “баъзе кишварҳо муттаҳид намудани Бадахшони Тоҷикистону Афғонистон ва таъсиси давлати наво бо номи «Бадахшони бузург»-ро тарҳрезӣ намудаанд” [13]. Ба андешаи мо, ҷудоҳои мардуми Бадахшон решаҳои таърихӣ

геополитики дошта, давлатҳои абадқудрат меҳоханд дар сарҳадҳои Тоҷикистон, Афғонистон ва Чин бо номи “Бадахшони бузург” як минтақаи нооромро ба вучуд оваранду нақшаҳои бузурги “аждаҳои хуфта”-ро амалӣ намоянд.

Хамин тариқ, ба далватдорон, сиёсатмадорон, зиёиён, рӯхониён,

падару модарон ва умуман ба тамоми аҳолии содиқи миллату ватан зарур аст, ки садди роҳи гаравидани ҷавонон ба гурӯҳҳои ифротгаро бошанд [1] ва чораҳои таъхирнопазир андешанд, то ин ки наврасону ҷавонон аз шохроҳи қабулгардида берун нашаванд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” аз 02.08.2011, таҳти № 762 // Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан, с. 2011, №7–8, мод. 616; Қонуни ҚТ аз 15.03.2016 с., №1294.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 8-уми июни соли 2007, №272 // Ахбори Маджлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2007, №6, мод. 428; с. 2008, №6, мод. 448; с. 2010, №7, мод. 568; Қонунҳои ҚТ аз 30.05.2017 с., №1428; аз 28.08.2017 с., №1461
3. Sorikin P.A. Social and Cultural Dynamics. N.Y., 1937. Vol. 1.
4. Фарҳанги мухтасари энциклопедияи *кори ҷитимӣ*. - Душанбе. 2010. с. 162.
5. Сарчашмаи электронӣ: <http://parlament.tj/news/mu%D2%B3okimai-parlumon%D3%A3-barguzor-gardid-7>
6. Исаев Б.А. Социология: Краткий курс. – М. 2010.
7. Зигмунд Фрейд. *Я и Оно*: [сочинения] / З.Фрейд. - М.: “Эксмо-Пресс”, 2003.
8. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд: (пер. с фр.). - М.: “Мысль”, 1994.
9. Шарипов И.У., Гулахмадов Ш. Конформизм ва омилҳои пайдоиши ахлоқи конформистӣ дар байни ҷавонони тоҷик // Илм ва ҷомеа: маҷаллаи академии илмию оммавӣ. № 2(6). 2017.
10. Албер Камю. Инсонҳои тоғӣ. Техрон. *انسان تاغی*, 1374/ ۱۳۷۴, تهران. البرکامو.
11. Сарчашмаи электронӣ: <http://faraj.tj/index.php/tj/khabari-r-z/15929-bozdoshti-azoi-diish-dar-pan.html>
12. Анализ выполнения Заключительных рекомендаций Комитета ООН по правам человека. – Душанбе, 2017.
13. Сарчашмаи электронӣ: <https://news.tj/tj/news>.

References:

1. The Law of the Republic of Tajikistan "On Parental Responsibility for the Upbringing and Teaching of Children" of 02.08.2011 No. 762 // Akhbor Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 7-8, art. 616; Laws of RT of March 15, 2016, No. 1294.
2. The Law of the Republic of Tajikistan "On the regulation of traditions, celebrations and ceremonies in the Republic of Tajikistan" of June 8, 2007, No. 272 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2007, No. 6, art. 428; 2008, No. 6, art. 448; 2010, No. 7, art. 568; Laws of the Republic of Tajikistan on May 30, 2017, No. 1428; from August 28, 2017, №1461.
3. Sorikin P.A. Social and Cultural Dynamics. N.Y., 1937. Vol. 1.
4. Brief encyclopedic dictionary. - Dushanbe. 2010.
5. Electronic resource: <http://parlament.tj/news/mu%D2%B3okimai-parlumon%D3%A3-barguzor-gardid-7>.
6. Isaev B.A. Sociology: Short Course. - M. 2010.
7. Sigmund Freud. Me and it: [essays] / Z. Freud. - Moscow: Eksmo-Press, 2003.
8. Durkheim, E. Suicide: sociological study: (translation from French). - M.: Thought, 1994.

9. Sharipov I.U, Gulakhmadov Sh. Conformism and the reasons for the emergence of conformist views among Tajik youth // Science and Society: a scientific and journalistic academic journal. № 2 (6). 2017.
10. Albert Camus. Insoni that. Tehran 1374,1374, البرکاموتهران .. یانسانتاغ
11. The electronic resource: <http://faraj.tj/index.php/tj/khabari-r-z/15929-bozdoshti-a-zoi-diish-dar-pan.html>
12. Analysis of the implementation of the final recommendations of the UN Human Rights Committee. - Dushanbe. 2017.
13. The electronic resource: <https://news.tj/tj/news>.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ПРОБЛЕМАҲОИ СИСТЕМАИ ИҶРОИ ҶАЗОИ ҶИНОЯТӢ ДАР ДАВРАИ МУОСИР

PROBLEMS OF THE SYSTEM OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES AT THE PRESENT STAGE

АБДУРАШИДЗОДА А.А.

ABDURASHIDZODA A.A.

Доцент кафедры уголовного права криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
e-mail: abdurahsidow@mail.ru

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия

Associate Professor of the Criminal Law Department of Criminology and Psychology of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of the Militia

Аннотация: в статье речь идет о направлениях, предпринятых государством в деле противодействия преступности в сфере уголовной политики. Обосновываются причины принятия Закона Республики Таджикистан «О системе исполнения уголовного наказания» и реформировании системы исполнения уголовных наказаний. Автором предлагается разработать Концепцию развития системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на 2018-2030 годы.

Ключевые слова: система исполнения уголовных наказаний, осужденный, исправительные учреждения, уголовная политика.

Аннотатсия: дар мақола самти давлат дар муқовимат ба ҷинояткорӣ дар соҳаи сиёсати давлатӣ инъикос гардидааст. Сабаби қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи системаи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ» ва ислоҳоти системаи иҷрои ҷазои ҷиноятӣқайд карда мешавад. Муаллиф таҳия намудани Концепсияи рушди системаи иҷрои ҷазои ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2030 пешниҳод мекунад.

Вожаҳои калидӣ: системаи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, маҳкумшуда, муассисаҳои ислоҳӣ, сиёсати ҷиноятӣ.

Annotation: The article deals with the directions taken by the state in combating crime in the sphere of criminal policy. The reasons for the adoption of the Law of the Republic of Tajikistan "On the System for Execution of Criminal Punishment" and the reform of the system for the enforcement of criminal penalties are substantiated. The author proposes to develop a Concept for the Development of the Criminal Penalty Execution System of the Republic of Tajikistan for 2018-2030.

Keywords: system of execution of criminal punishments, condemned, correctional institutions, criminal policy.

Уголовная политика Таджикистана в области назначения и исполнения уголовных наказаний развивается в направлении гуманизации системы мер уголовно-правового воздействия, повышения эффективности исполнения различных видов наказаний, в целях достижения поставленных перед ними целей. Функция исполнения наказаний является объективно необходимой для любого государства. Пока существует преступность, государство вынуждено обращаться к наказанию лиц, его совершивших. Органы и учреждения, исполняющие наказание в совокупности представляют собой определенную систему. В зависимости от особенностей политики государства в сфере исполнения наказаний, сложившихся традиций в различных странах данную систему определяют как тюремную, пенитенциарную. В настоящее время данная политика стала называться системой исполнения уголовных наказаний, а система, ее реализующая, соответственно, системой исполнения уголовного наказания Закон Республики Таджикистан «О системе исполнения уголовного наказания». На законодательном уровне данный термин нашел свое отражение в ст. 5 Закона Республики Таджикистан «О системе исполнения уголовного наказания» [1]. Любой социальный институт, в том числе и система исполнения уголовных наказаний, создается для удовлетворения определенных социальных потребностей, которые характеризуют роль института в обществе. Цели и задачи системы исполнения уголовных наказаний важны для формирования ее структурных подразделений, функциональных обязанностей сотрудников. Общество же заинтересовано в системе исполнения уголовных наказаний, прежде всего, в качестве института, обеспечивающего защиту от пре-

ступности. В связи с этим нельзя не согласиться с В.И. Селиверстовым, который полагает, что уголовно-исполнительная система XXI века должна стать системой, свободной от узковедомственных интересов, ориентированной на конечную цель функционирования - защиту общества от преступных посягательств [2, с.69].

Важным признаком системы исполнения уголовных наказаний как социального института является ее функционально-структурное построение. Анализируемая система носит четко выраженный характер: она решает правоохранительные задачи (охрану осужденных, конвоирование, организует оперативно-розыскную деятельность, обеспечивает розыск бежавших осужденных), организует воспитательную работу с осужденными, производственно-хозяйственную деятельность, медицинское и материально-бытовое обеспечение.

Реформирование системы исполнения уголовных наказаний является составной частью государственной политики. Важным ее направлением является обеспечение прав человека в отношении осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Необходимость реформирования системы исполнения уголовных наказаний обусловлена корректировкой карательной политики, дальнейшей гуманизацией уголовного, уголовно-процессуального и законодательства исполнения уголовных наказаний, расширением оснований для применения уголовных наказаний и мер пресечения, альтернативных лишению свободы или содержанию под стражей. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан 1994 г. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [6]. Этот принцип положен в основу формирования политики исполне-

ния уголовных наказаний Республики Таджикистан, обусловив систему мероприятий, направленных на гуманизацию обращения с осужденными. Принцип гуманизма уголовно-исполнительного права закреплен во многих институтах и нормах Кодекса об исполнении уголовных наказаний Республики Таджикистан (далее – КИУН), международных актах о правах человека и об обращении с осужденными. Так, в ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах он сформулирован следующим образом: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности» [3] Он отражен и в ряде статей КИУН, в частности, в ст. 10 подчеркивается, что «В процессе исполнения наказания к осужденному применяется минимум право ограничений, которые необходимы и достаточны для достижения целей наказания» [4]. В ч. 2 ст. 10 КИУН указывается, что «Осужденного категорически запрещается подвергать пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению, медицинским или любым другим научным экспериментам, даже с его согласия, способным поставить под угрозу опасности его жизнь и здоровье». Соглашусь с мнением И.К. Сабитовым, что гуманизация уголовной политики государства в первую очередь должна определяться гуманизацией ее пенитенциарной системы и повышения эффективности исполнения наказания в виде изоляции от общества [5, с.90.].

Общее количество осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, остается стабильно высоким. Переполнение учреждений ведет к общему ухудшению условий содержания осужденных, нарушению предусмотренных законом прав и интересов осужденных, увеличивает нагрузку на работников системы исполнения уголовных наказаний, создает конфликтные ситуации. За

несколько лет количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления значительно возросло и достигло к 2017 году 60 процентов общей численности осужденных к лишению свободы. Значительно возросла нагрузка на работников системы исполнения уголовных наказаний, участились связанные со служебной деятельностью случаи угроз в их адрес и нападений на них.

В Республике Таджикистан принимаются соответствующие меры в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных.

Так, согласно информации Главного управления исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции, в 2016 году медицинские работники выезжали в учреждения системы исполнения уголовных наказаний в целях установления заболеваний, обследования и лечения заключенных. Была оказана медицинская помощь 527 осужденным. Также 4587 человек были протестированы на наличие вируса иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД) и 3700 человек прошли обследование на выявление заболевания гепатитом.

Также десять медицинских работников Главного управления исполнения уголовных наказаний и 4000 осужденных прошли обучающие семинары по профилактике заболеваний ВИЧ, туберкулез и наркомании.

В целях улучшения условий содержания в ряде учреждений исполнения уголовных наказаний, в том числе в исправительном учреждении ЯС 3/1 построена чайхана, в исправительном учреждении ЯС 3/4 построено жилое двухэтажное здание на 300 осужденных, в исправительном учреждении ЯС 3/6 построено новое здание для длительных свиданий, состоящее из 10 комнат. Начато строительство 2 столовых и санитарно-гигиенических комнат. Произведен капитальный ремонт и оснащены современным оборудованием баня и парикмахерская в исправительном учреждении ЯС 3/7, комнаты для

длительных свиданий в исправительном учреждении ЯС 3/8, спальные места, место поклонения и спортплощадка в исправительном учреждении ЯС 3/10, лечебное отделение в исправительном учреждении ЯС 3/13.

В 2016 году в рамках реализации “Программы организации труда и развития промышленного производства в исправительных учреждениях Республики Таджикистан на 2015-2020 годы” были закуплены различного вида современные станки и оборудования, которые используются на производственных предприятиях исправительных учреждений. В результате почти 2000 заключенных были охвачены трудом.

В 2016 году был проведен мониторинг в изоляторах временного содержания городов Пенджикент, Нурек, Истаравшан и районах Айни и Рашт. Мониторинговая группа проверила состояние спальных мест задержанных, бытовых комнат, столовых, камер наблюдения, бань и прогулочных дворов. В общем, условия содержания в указанных учреждениях удовлетворительные.

Во время мониторингов проведены опросы 20 задержанных и 26 сотрудников изоляторов временного содержания. Анализ бесед показывает, что права задержанных на прогулку на свежем воздухе, переписку с родственниками, при необходимости оказание юридической и медицинской помощи соблюдаются. Для написания жалоб и заявлений, ходатайств и писем они обеспечены бумагой и ручкой.

В ходе мониторингов выяснилось, что здания изоляторов в некоторых случаях частично, а в некоторых полностью отремонтированы. Для женщин, мужчин и несовершеннолетних задержанных выделены отдельные помещения. В изоляторах руководством утверждены Правила внутреннего распорядка, имеются книги регистрации задержанных лиц, водворения и освобождения задержанных, регистрации осмотра

врачами, регистрации проверяющих лиц, жалоб и заявлений.

Случаев перенаселения задержанных не установлено. Санитарные условия камер удовлетворительные, температура в них соответствует установленным нормам.

Вместе с тем, в некоторых изоляторах временного содержания отсутствуют вытяжки, и места прогулок задержанных не имеют навеса и камер наблюдения.

В 2016 году также была проведена проверка состояния соблюдения прав человека в исправительных учреждениях ЯС 3/1, 3/2, 3/4, 3/6, 3/13 и в Следственном изоляторе ЯТ 9/7 ГУИУН Министерства юстиции Республики Таджикистан. Проверка показала, что состояние соблюдения прав заключенных удовлетворительное, отношение сотрудников к осужденным хорошее.

В целях повышения профессиональных знаний сотрудников и военнослужащих Главного управления исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан в мае 2016 года Уполномоченный по правам человека Республики Таджикистан провел для них обучающий семинар на тему: “Международные и национальные стандарты обращения с осужденными”.

В 2016 году были проведены проверки в психиатрических больницах городов Кургантюбе, Канибадам, Нурек, Истаравшан и района Рашт. Был проведен опрос 39 психических больных, 18 медицинских сотрудников и 30 сотрудников младшего медицинского персонала.

В ходе посещения были проверены спальные места больных, рабочие кабинеты медицинских сотрудников, бани, бытовые комнаты, столовые, камеры наблюдения.

Из результатов проверки следует, что в общем, условия содержания в этих учреждениях удовлетворительные, отношения сотрудников к больным хо-

рошие. Больным оказывается необходимая помощь. Они обеспечены горячим питанием, санитарное состояние проверенных больниц удовлетворительное. Вместе с тем установлено, что в этих учреждениях имеет место нехватка врачей-психиатров.

Согласно распорядка указанных учреждений психические больные вне времени отдыха могут иметь свидание с родственниками. Хотя они обеспечены бумагой и ручкой, однако со слов сотрудников не было случаев написания ими жалоб [7, с.28-30.].

Из бесед с больными выяснилось, что некоторые их родственники и близкие не навещают их, что становится причиной их переживаний.

Указанные обстоятельства подтверждают необходимость разработки Концепции развития системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года. А также в целях улучшения состояния соблюдения прав человека в закрытых и полужакрытых учреждениях, на наш

взгляд, необходимо провести следующие мероприятия:

- строительство новых исправительных колоний (общего, усиленного и строгого режимов) для содержания примерно 2000 осужденных, соответственно, увеличить рабочие места для работников системы исполнения уголовных наказаний;

- оснащение изоляторов временного содержания вытяжками, камерами наблюдения и навесом в местах прогулок;

- повышение профессиональных знаний сотрудников закрытых и полужакрытых учреждений по вопросам международных стандартов и национального законодательства в области прав задержанных, осужденных и психических больных;

- усиление мер в области подготовки специалистов в области психиатрии, соответственно, обеспечение психиатрических больниц квалифицированными специалистами-психиатрами.

Использованная литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О системе исполнения уголовного наказания» от 15 июля 2004 г., № 51// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №7, ст. 458; 2006 год, №3, ст. 149; 2007 год, №7, ст. 662, 2008 год, №6, ст. 451; 2012 г., №4, ст. 253, №8, ст. 820; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1288.

2. Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. - М., 1996., - 69 с.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах, Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения - 12.04.2018 г.)

4. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 г., №7, ст. 505; 2003 г., №12, ст. 683; 2004 г., №7, ст. 455; 2005 г., №3, ст. 127; 2008 г., №3, ст. 190, №12, ч. 1, ст. 987; 2010 г., №7, ст. 552, №12, ч. 1, ст. 810; 2011 г., №6, ст. 443; 2012 г., №4, ст. 255, №7, ст. 716, №12, ч. 1, ст. 1018; 2013 г., №7, ст. 507, №12, ст. 880; 2015 г., №11, ст. 951, ст. 952; 2016 г., №3, ст. 129, №5, ст. 358; №11, ст. 876; Закон РТ от 18.07.2017 г., №1444.

5. Сабитов И.К. Права человека и пенитенциарная система России (историко-теоретический аспект): дис... канд. юрид. наук. - СПб., 2000. – 90 с.

6. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (путем всенародного референдума в неё были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.).

7. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2016 год. – Душанбе, 2017.

References:

1. Law of the Republic of Tajikistan "On the system of execution of criminal punishment" of July 15, 2004, No. 51 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2004, No. 7, art. 458; 2006, No.3, art. 149; 2007, No. 7, art. 662, 2008, No. 6, art. 451; 2012, No. 4, art. 253, No. 8, art. 820; Law of the RT of March 15, 2016, № 1288.
2. Seliverstov V.I. Theoretical problems of the legal status of persons serving sentences. - M., 1996., - 69 p.
3. International Covenant on Civil and Political Rights, Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966 / Electronic resource: http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (date of circulation - 04/12/2018)
4. Code of enforcement of criminal penalties of the Republic of Tajikistan // AhboriMajlisiOli of the Republic of Tajikistan, 2001, No. 7, art. 505; 2003, No. 12, art. 683; 2004, No. 7, art. 455; 2005, No. 3, art. 127; 2008, No. 3, art. 190, No. 12, part 1, art. 987; 2010, No. 7, art. 552, No. 12, part 1, art. 810; 2011, No. 6, art. 443; 2012, No. 4, article 255, No. 7, article 716, No. 12, part 1, art. 1018; 2013, No. 7, art. 507, No. 12, art. 880; 2015, No. 11, art. 951, art. 952; 2016, No. 3, art. 129, No. 5, art. 358; № 11, art. 876; Law of RT of July 18, 2017, No. 1444.
5. Sabitov I.K. Human Rights and the Penitentiary System of Russia (Historical and Theoretical Aspect): Dis ... kand. jurid. sciences. - St. Petersburg, 2000. - 90 p.
6. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (through the popular referendum it was amended and supplemented on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016).
7. Report of the Ombudsman for Human Rights in the Republic of Tajikistan for 2016. - Dushanbe, 2017.

УДК 629.7.075:351.749

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АВИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОИД БА БАЛАНД БАРДОШТАНИ ТАЪСИРРАСОНИИ БЕХАТАРИИ ХАВОПАЙМОЙ ДАР ДОИРАИ САЛОҲИЯТИ МАҚМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

ON INCREASING THE EFFECTIVENESS OF AVIATION SECURITY WITHIN THE AUTHORITY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

БЕЦКОВ А.В.
BETSKOV A.V.

Заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент, полковник полиции
e-mail: amvd-6@bk.ru

Муовини сардори кафедраи идоракунии мақомоти корҷои дохилӣ дар вазъияти махсуси Маркази таълимии фармондеҳӣ-ситодии Академияи идоракунии ВКД Россия, доктори илмҳои техникӣ, дотсент, полковники политсия
Deputy Head of the Department of Management of Internal Affairs in the special conditions of the Center for Command and Staff Exercises Management Academy of the MIA of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Colonel of Police

КИЛЯСХАНОВ Х.Ш.
KILYASKHANOV H.SH.

Доцент кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России кандидат философских наук, доцент, полковник полиции
e-mail: amvd-6@bk.ru

Дотсенти кафедраи идоракунии мақомоти корҷои дохилӣ дар вазъияти махсуси Маркази таълимии фармондеҳӣ-ситодии Академияи идоракунии ВКД Россия, номзади илмҳои фалсафа, дотсент, полковники политсия
Associate Professor of the Department of Internal Affairs in the special conditions of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Colonel of Police

САЛТЫКОВ А.А.
SALTYKOV A.A.

Доцент кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции
e-mail: saalex@list.ru

Дотсенти кафедраи идоракунии мақомоти корҷои дохилӣ дар вазъияти махсуси Маркази таълимии фармондеҳӣ-ситодии Академияи идоракунии ВКД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники политсия

Associate Professor of the Department of Internal Affairs in the special conditions of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the MIA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of the Police

Аннотация: Для повышения эффективности авиационной безопасности в рамках полномочий органов внутренних дел Российской Федерации, авторский коллектив рассматривает возможность совершенствования правовой и организационной основ, которые, по мнению авторского коллектива позволяют привлечь имеющийся не задействованный резерв. Предлагаются некоторые подходы по повышению уровня авиационной безопасности не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами.

Ключевые слова: Государственная авиация, гражданская авиация, малая авиация, беспилотные авиационные системы, аэромобильные комплексы, транспортная безопасность, авиационная безопасность, акт незаконного вмешательства.

Аннотатсия: Барои баланд бардоштани самаранокии бехатарии ҳавопаймоӣ дар доираи салоҳияти мақомоти корҳои дохилии Федератсияи Россия, ҳайати муаллифон, имкониятҳои такмил додани асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилиро, ки ба андешаи муаллифон, ҷиҳати ҷалб намудани захираҳои истифоданашудаи он мусоидат мекунад, баррасӣ кардаанд. Баъзе роҳҳои баланд бардоштани сатҳи бехатарии ҳавопаймоӣ натавонанд дар қаламрави Федератсияи Россия, балки берун аз ҳудуди он низ пешниҳод карда шудаанд.

Вожҳои калидӣ: Ҳавопаймоии давлатӣ, ҳавопаймоии граждони, ҳавопаймоии хурд, системаҳои ҳавопаймоии бесарнишин, комплексҳои ҳавопаймоии мобилӣ, бехатарии нақлиёт, бехатарии ҳавопаймо, санади даҳолати ғайриқонуни.

Annotation: In order to increase the effectiveness of aviation security within the authority of the internal affairs bodies of the Russian Federation, the authors consider the possibility of improving the legal and organizational framework that, in the opinion of the authors, can attract the existing unused reserve. Some approaches are proposed to increase the level of aviation security not only in the territory of the Russian Federation, but also beyond its borders.

Keywords: State aviation, civil aviation, small aircraft, unmanned aerial systems, airborne complexes, transport safety, aviation security, an act of unlawful interference.

Современный транспорт является наиболее важной составляющей современного научно-технического прогресса. Он внедрился во все сферы жизни и деятельности человечества, обеспечивает оперативное перемещение по всему мировому пространству людей и их имущества. Все виды транспорта динамично развиваются и насыщаются высокотехнологичными решениями, которые расширяют их возможности, позволяют расширить сферу применения. Транспорт уверенно удерживает лидерство среди наиболее высококорисковых сложных технических систем,

требующих к себе особого внимания, с точки зрения обеспечения качества, надежности, живучести и безопасности.

Эффективные подходы минимизации рисков приветствуются в воздушном транспорте, который всегда продолжает быть высокомобильным, способным оперативно предоставлять человеку уникальные полезные возможности по преодолению больших расстояний в минимальные сроки, в различных условиях окружающей среды [2].

Основной закон в области обеспечения транспортной безопасности

предписывает территориальным органам МВД России и подразделениям полиции выполнять задачи по обеспечению безопасности граждан, сохранности имущества, по охране общественного порядка, противодействию преступности, непосредственно на объектах транспортной инфраструктуры железнодорожного, водного, воздушного транспорта и метрополитена, совместно с органами федеральной службы безопасности (часть 2.2 введена Федеральным законом от 23.06.2016 № 201-ФЗ) [10;11]. Федеральный орган исполнительной власти в области внутренних дел обладает особыми полномочиями по обеспечению прав и свобод юридических и физических лиц [1], в соответствии с законодательством Российской Федерации [14], в том числе, в области обеспечения безопасности транспортной структуры нашей страны. Реализуя полномочия в сфере административно-правовой, административно-юрисдикционной, уголовно-правовой, оперативно-розыскной, лицензионно-разрешительной, запретительной, контрольной, консультативной деятельностью, органы внутренних дел являются наиболее полноценной структурой, которая может гарантированно выступать субъектом обеспечения безопасности на всех видах транспорта [8].

Беспрецедентной по уровню ответственности, надежности, качеству, живучести выступает система обеспечения авиационной безопасности как в Российской Федерации, так и во всем мире. Мы говорим о комплексном обеспечении безопасности всей авиационной системы. В многообразной системе авиационной безопасности находится свое, установленное законодателем, место органов внутренних дел. Работа для сотрудников полиции на воздушном транспорте в обеспечении авиационной безопасности не только имеется всегда, но требует максимальной интеллектуальной, морально-психологической, физической отдачи

[15]. Территориальные органы МВД России, которые на обслуживаемых территориях имеют объекты государственной авиации (глава III, статья 22. Воздушного кодекса РФ), состоящей из воздушного транспорта военного, специального, экспериментального назначения (глава III, статья 23. Воздушного кодекса РФ), не задействуются в процессе непосредственного обеспечения авиационной безопасности [9]. На полицию возлагается задача по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на территории прилегающей к специальным (военным) объектам и территориям. Непосредственное участие в обеспечении авиационной безопасности реализуется органами внутренних дел в системе гражданской авиации Российской Федерации (глава III, статья 21. Воздушного кодекса РФ) [16; 17]. Иерархическая система Главного управления на транспорте Министерства Российской Федерации, и его структурные подразделения, непосредственно на местах, в аэропортах проводят предполетные и послеполетные досмотры пассажиров, совместно с сотрудниками аэропортов, уполномоченных обеспечивать авиационную безопасность наземных инфраструктур авиационного транспорта: охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности в здании аэровокзала и объектах (территориях) прилегающих к ним, во взаимодействии с сотрудниками служб транспортной безопасности [17].

Наращивает темпы развития новый сектор современной авиации, точнее давно забытый сегмент авиации общего назначения, так называемая малая, легкомоторная, бизнес авиация. Этот вид авиации может быть представлен уникальными легкомоторными моделями летательных аппаратов, с разнообразными вариантами конструкций и летно-тактическими данными. Это направление отрасли динамично развивается

только за счет энтузиастов, романтиков и предпринимателей, но и рациональных прагматичных региональных управленцев. Несмотря на наличие правовых проблем в сфере законодательного регулирования данногорода деятельности, авиация общего назначения, представленная в законодательстве России, не отражает реального положения дел[9], Президент Российской Федерации В.В. Путин давно распорядился в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года развивать малую авиацию. Это решение обосновано связано с государственной стратегией социального развития и авиаперевозками населения удаленных районов Арктической зоны, Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока, Байкальского региона и других труднодоступных территорий страны. Одним из условий обеспечения безопасности, социально-экономического и инновационного развития Российской Федерации в "Основах государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2020 года" было требование законодателя сформировать мощную авиационную группировку межрегиональных, региональных и местных воздушных линий в области гражданской авиации, в том числе малой авиации.

Появление новых транспортных коммуникаций, на основе использования различных пилотируемых летательных аппаратов малого и сверхмалого класса, характерно не только географически удаленным от центра страны территориям, но и таким субъектам Российской Федерации, как Владимирская, Вологодская, Тверская, Ивановская, Московская и Ярославские области. Где в силу ряда объективных факторов, способствующих созидательному социально-экономическому процессу в стране, появилась востребованность новой транспортной сети. Во-первых, совершенствование технической базы,

внедрение научных инноваций в авиации, унификация разнородных технических и информационно-коммуникационных систем позволяют моделировать, так называемые, аэромобильные комплексы нового поколения. С другой стороны, развитие социально-деловой сферы, требующей адекватной, складывающейся обстановке, а порой и комфортной атмосферы. Становление малой авиации, формирование аэромобильных комплексов, способствует развитию авиационной инфраструктуры необходимой для ее жизнедеятельности, порождает дополнительные стимулы для социально-экономического развития бизнеса.

XXI век принес человечеству помощника-единомышленника, в материальном исполнении робота, летающая модель - дрон. Робототехника не только вызывает восхищение, но и даже опережает некоторые дерзкие впечатления ученых, в области формирования интеллектуальных аэромобильных комплексов и беспилотных авиационных систем [12;13]. Определенно понятно, что остановить этот эволюционный процесс научно-технического прогресса нет возможности! Можно только отстать от него! Отстать не только в производстве этих технических систем, но и в формировании идеологии стратегии их эволюции, их применения в социально-экономических системах, по причине, пусть даже на наш взгляд, в настоящее время объективных обстоятельств.

Следует сделать вывод, что обеспечение безопасности деятельности современной авиации - это процесс ответственный, высокоинтеллектуальный, непрерывный, оперативный, требующий достаточных ресурсов и дополнительных сил высокопрофессиональных специалистов.

Учитывая теоретические, методологические и правовые подходы международного сообщества к обеспечению авиационной безопасности, изложенные

в ряде правовых актов [1-7], российский законодатель имеет полные основания установить, что антикриминальная защищенность отечественного воздушного движения есть проблема сложная, и требует комплексного подхода, где государство является и в дальнейшем должно осуществлять общее управление, контроль, надзор, и являться главным органом управления. Роль и ответственность федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения авиационной безопасности должны расширяться и углубляться, несмотря на расширяющийся сектор сил и средств, привлекаемых для охраны правопорядка на объектах транспорта и транспортной инфраструктуре из числа сотрудников служб безопасности транспортных компаний.

Основой обеспечения и гарантом авиационной безопасности должно быть государство. Для этого, федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на обеспечение безопасности воздушного транспорта и наземной инфраструктуры, должны быть не участвующей, помогающей структурой, а головным исполнителем всех этапов обеспечения авиационной безопасности, в рамках своих компетенций, или организатором всех этапов. В силу некоторых перечисленных особенностей современной авиации, а также, объективных факторов и угроз, авиация вся, а особенно сектор авиационной безопасности, не должен оставаться без опеки органов государственной власти. Потеря государства управления процессом обеспечения авиационной безопасности влечет потерю собственно всей самой авиации. Имеет большой резон государству не доверять третьей стороне обеспечение безопасности воздушных перевозок, если она не может обеспечить полноценную безопасность. Целесообразно требовать дополнительных сил и средств, мер для охраны самолетов с пассажирами и груп-

пами, в любой точке воздушного пространства и территории.

Для обеспечения безопасности отечественных пассажиров, членов экипажей воздушных судов Российской Федерации, за границей страны, возможно потребовать от руководства иностранного государства, иностранной авиакомпании осуществления комплекса дополнительных специальных мер, направленных на минимизацию угрозы жизням и имуществу пассажиров, членов экипажей воздушных судов и других лиц, являющихся гражданами Российской Федерации. Комплекс дополнительных специальных мер не должны быть направлены на создание помехи функционирования инфраструктуры аэропорта, несанкционированного вмешательства с систему воздушного движения, а также, нарушения традиций и устоев местного населения и совершения правонарушений. Цель одна - безопасность граждан России, возвращение их на родину.

При необходимости, необходимо иметь возможность предложить оказание помощи властям иностранного государства (правоохранительным структурам), уполномоченным в сфере обеспечения авиационной безопасности, обеспечения общественной безопасности, исполнить комплекс дополнительных специальных мер, направленных на минимизацию угрозы жизням и имуществу пассажиров, членов экипажей воздушных судов и других лиц, являющихся гражданами Российской Федерации. Это не противоречит нормам международного законодательства [5;6]. Для отработки комплекса дополнительных специальных мер по обеспечению безопасности российских граждан за рубежом, целесообразно применять заранее подготовленное подразделение МВД России, состоящее из сотрудников полиции [ст.2,п.2.8]. Согласно норм закона "О полиции", по решению Президента Российской Федерации сотрудники полиции могут участвовать в дея-

тельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности [8]. Разумеется, сотрудники делегируемого подразделения должны обладать необходимыми знаниями, умениями, навыками, экипированы, вооружены, должны быть уполномочены на проведение мероприятия. Для такого рода мероприятия наиболее подготовлены могут быть сотрудники специализированных подразделений полиции, а также, подразделений полиции специализирующиеся, в настоящее время, на охране порядка и обеспечении общественной безопасности на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры. Они уже обладают набором необходимых качеств, имеют знания и опыт оперативно-служебной деятельности на транспорте. Из названной категории, предпочтение может отдаваться сотрудникам, имеющим практический

опыт охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на объектах воздушного транспорта. При необходимости, совместно с сотрудниками полиции МВД России, во взаимодействии, могут задействоваться сотрудники иных федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области обеспечения безопасности за пределами Российской Федерации.

Таким образом, в представленной статье, авторский коллектив попытался привлечь внимание заинтересованной стороны к нарастающей актуальности повышения эффективности авиационной безопасности, как на территории России, так и за ее пределами, на различных стадиях, принимая рациональные и законные управленческие решения.

Использованная литература:

1. Конституция Российской Федерации. <http://www.consultant.ru/>.
2. Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 1944 год) - ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 октября 1970 г. <http://www.consultant.ru/>.
3. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 1963 год) - ратифицирована 04 декабря 1987 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР N 8109-XI. <http://www.consultant.ru/>.
4. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970 год) - ратифицирована 04 августа 1971 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР N 2000-VIII. <http://www.consultant.ru/>.
5. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 год) - ратифицирована 27 декабря 1972 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР N 3719-VIII. <http://www.consultant.ru/>.
6. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 г. (Монреаль, 1988 год) - ратифицирован 20 февраля 1989 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР N 10153-XI. <http://www.consultant.ru/>.
7. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1991 год) - ратифицирована Федеральным законом от 24 июля 2007 г. N 201-ФЗ «О ратификации Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения». <http://www.consultant.ru/>.
8. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. №3-ФЗ. <http://www.consultant.ru/>.
9. Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 г. №60-ФЗ. <http://www.consultant.ru/>.
10. О транспортной безопасности: Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ. <http://www.consultant.ru/>.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности: федеральный закон от 3 февраля 2014 г. №15-ФЗ.<http://www.consultant.ru/>.

12. О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов: федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 462-ФЗ.<http://www.consultant.ru/>.

13. О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. №291-ФЗ. <http://www.consultant.ru/>.

14. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ.<http://www.consultant.ru/>.

15. Правилами аттестации сил обеспечения транспортной безопасности: постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2015 г. № 172. <http://www.consultant.ru/>.

16. О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333.<http://www.consultant.ru/>.

17. Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте: приказ МВД России от 15 июня 2011 г. № 636 (зарегистрировано в Минюсте России 10 августа 2011 г. № 21590).<http://www.consultant.ru/>.

18. Некишев В.Л., Некишев А.В. Технологический терроризм. К проблеме генезиса // Закон и Право. 2006. №12. - С.12-13.

19. Некишев В.Л., Некишев А.В. Терроризм в современном мире: Монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2009. –92 с.

20. Пестов Н.Н. Организация антитеррористической деятельности органов внутренних дел на транспорте: монография. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – 116 с.

References:

1. Constitution of the Russian Federation.<http://www.consultant.ru/>.
2. Convention on International Civil Aviation (Chicago, 1944) - ratified by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of October 14, 1970. <http://www.consultant.ru/>.
3. The Convention on Crimes and Certain Other Acts Committed on Board Aircraft (Tokyo, 1963) - ratified on December 4, 1987 by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR No. 8109-XI. <http://www.consultant.ru/>.
4. Convention on the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft (The Hague, 1970) - ratified on August 4, 1971 by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR N 2000-VIII. <http://www.consultant.ru/>.
5. Convention on the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation (Montreal, 1971) - ratified on December 27, 1972 by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR No. 3719-VIII. <http://www.consultant.ru/>.
6. The Protocol for the Suppression of Unlawful Acts of Violence at Airports Serving International Civil Aviation, supplementing the Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation, adopted in Montreal on 23 September 1971 (Montreal, 1988), ratified on 20 February 1989 Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR N 10153-XI. <http://www.consultant.ru/>.
7. Convention on the Marking of Plastic Explosives for the Purpose of Detection (Montreal, 1991) - ratified by the Federal Law of July 24, 2007 N 201-FZ "On the ratification of the Convention on the Marking of Plastic Explosives for the Purpose of Detection" .<http://www.consultant.ru/>.
8. On the police: the federal law of February 7, 2011 № 3-FZ.<http://www.consultant.ru/>.
9. The Air Code of the Russian Federation of March 19, 1997 № 60-ФЗ.<http://www.consultant.ru/>.
10. About transport safety: the federal law from February, 9th, 2007 № 16-ФЗ.<http://www.consultant.ru/>.

11. On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Transport Security: Federal Law of February 3, 2014 No. 15-FZ. [Http://www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/).

12. On the introduction of amendments to the Air Code of the Russian Federation with regard to the use of unmanned aircraft: Federal Law No. 462-FZ of December 30, 2015. <http://www.consultant.ru/>.

13. On Amendments to the Air Code of the Russian Federation: Federal Law No. 291-FZ of 3 July 2016. <http://www.consultant.ru/>.

14. On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control: December 26, 2008 No. 294-FZ. [Http://www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/).

15. Rules of certification of the security forces of transport security: Decree of the Government of the Russian Federation of February 26, 2015, No. 172. <http://www.consultant.ru/>.

16. On some organizational issues and structural construction of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Order No. 333. <http://www.consultant.ru/>.

1. On approval of the Model Regulations on the Line Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on railway, water and air transport: Order No. 636 of the Russian Ministry of Internal Affairs dated June 15, 2011 (registered with the Ministry of Justice of Russia on August 10, 2011 No. 21590). <http://www.consultant.ru/>.

17. Nekishev VL, Nekishev A.V. Technological terrorism. To the problem of genesis // Law and Law. 2006. № 12. - P.12-13.

18. Nekishev VL, Nekishev A.V. Terrorism in modern world: Monograph. - Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. -92 p.

19. Pestov N.N. Organization of antiterrorist activity of law enforcement bodies in transport: monograph. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. - 116 p.

УДК 343.132

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И РЕАЛЬНОСТЬ**

ТАЪМИНИ ИТТИЛООТИИ ФАЪОЛИЯТИ ТАФТИШОТӢ: ИМКОНИАТӢО ВА ВОКЕИЯТ

**INFORMATION SUPPORT OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES: OPPORTUNITIES
AND REALITY**

Долгинов С.Д.,
DOLGINOV S.D.

*Доцент кафедры уголовного процесса и
криминалистики Пермского государственного
национального исследовательского университета,
кандидат юридических наук
e-mail: kafedra-upik-pgniu@yandex.ru*

*Дотсенти кафедраи муурофияи ҷиноятӣ ва криминали-
стикаи Донишгоҳи давлатии миллии таҳқиқотии Перм, ном-
зади илмҳои ҳуқуқ*

*Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminal-
istics Department of the Perm State National Research*

University, Candidate of Legal Sciences

Аннотация: В статье анализируются современные методы познания, регулирующие следственную деятельность, придающие ей организационный характер, обеспечивающие при этом максимальный эффект. Автор аргументирует необходимость разработки алгоритмов и программ следственной деятельности. Повышение степени информатизации процесса расследования обусловлено потребностью укрепления науки и практики. В статье сопоставляется значимость алгоритмов, предлагаемых следователям, методиках расследования и криминалистических алгоритмов, содержащихся в компьютерных программах. Практическая ценность типичных алгоритмов, реализуемых в программе через анализ исходной следственной ситуации, состоит в том, что они не только организуют деятельность следователя, но и оказывают существенное влияние на накопление и систематизацию знаний, опыта следователя.

Ключевые слова: Следователь, преступление, криминалистические рекомендации, программирование, наука, практика, информация, компьютерная техника.

Аннотатсия: Дар мақола усулҳои муосири маърифатие, ки фаъолияти тафтишотиро ба танзим дароварда, ба он хусусияти ташқилӣ бахшида, дар баробари ин, таъсири ниҳоиро таъмин менамоянд, таҳлил шудаанд. Муаллиф зарурати такмилдодани коркарди алгоритмҳо ва барномаҳои фаъолияти тафтишотиро асоснок кардааст. Баланд бардоштани сатҳи иттилоотикунии раванди таҳқиқот ба таҳкими илму таҷриба ниёзманд аст. Дар мақола аҳамияти алгоритмҳо, ки аз ҷониби муфаттишон пешниҳод гардидаанд, методикаи тафтишотӣ ва алгоритмҳои криминалистие, ки фарогири барномаҳои компютерианд, муқоиса карда шудаанд. Арзиши амалии алгоритмҳои умумӣ, ки дар барнома ба воситаи таҳлили умумии вазъияти тафтишоти ибтидоӣ амалӣ мегардад, аз он иборат аст, ки онҳо на танҳо фаъолияти муфаттишро ташқил ва

ба роҳ мемонанд, балки чихати зиёд гардонидани донишу таҷрибаи муфаттиш ва муназзам сохтани онҳо низ таъсири назаррас мерасонад.

Вожаҳои калидӣ: Муфаттиш, ҷиноят, тавсияҳои криминалистӣ, барномасозӣ, илм, амалия, иттилоот, таҷҳизоти компютерӣ

Abstract: The article analyzes modern methods of cognition that regulate investigative activities, which give it an organizational character, while ensuring the maximum effect. The author argues the need to develop algorithms and programs for investigative activities. The increase in the degree of informatization of the investigation process is due to the need to strengthen science and practice. The article compares the importance of algorithms offered to investigators, investigation techniques and forensic algorithms contained in computer programs. The practical value of typical algorithms implemented in the program through analysis of the initial investigative situation is that they not only organize the activities of the investigator, but also have a significant impact on the accumulation and systematization of the investigator's knowledge and experience.

Keywords: Investigator, crime, forensic recommendations, programming, science, practice, information, computer technology.

Изменившийся характер современной преступности позволяет преступникам все чаще использовать информационные технологии, создающие определенные условия для активного противодействия расследованию. В сложившейся обстановке от следователя требуется инновационный подход к методологии расследования преступлений.

Проблемы, возникающие при расследовании преступлений, чаще всего основаны на неумении следователя чётко организовать работу, быстро и, по возможности, безошибочно выбрать оптимальные пути решения встающих задач. Поэтому самого пристального внимания заслуживает вопрос об обеспечении полноты комплекса действий, реализуемых в начале расследования по любому уголовному делу. Нужно добиваться такого положения, чтобы в любых исходных ситуациях выполнялись необходимые для решения задач первоначального этапа расследования следственные и оперативно-розыскные, проверочные и организационные действия.

Оптимальным, экономичным и весьма перспективным путём решения проблем повышения эффективности

следственной деятельности являются информационные технологии.

Эффективная переработка криминалистически значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений в равной мере необходима и следователю, и работнику органа дознания, и эксперту, и специалисту. Наряду с индивидуальными особенностями, их профессиональная деятельность несет в себе характерные черты самого общего порядка. Делая свою работу, они решают практически одни и те же задачи, совершают одни и те же действия, имеющие, как правило, комплексный характер, а значит и определенное сходство. Следовательно, на основе изучения закономерностей их практической деятельности и обобщения передового опыта, считает А.С. Шаталов, можно выделить оптимальную последовательность действий этих субъектов в типичных следственных ситуациях, с тем, чтобы изложить ее для дальнейшего использования в виде криминалистических алгоритмов и программ расследования [18, с.20].

Накопленный наукой и практикой опыт раскрытия и расследования преступлений, постоянный научный поиск новых способов обнаружения и извлечения криминалистически значимой

информации, обуславливает необходимость обобщения, систематизации и типизации сведений, содержащихся в частных криминалистических методиках. Возникла потребность в разработке таких научных рекомендаций, которые позволят следователям и дознавателям, производить по конкретной, заранее разработанной схеме, последовательные операции, представленные, в частности, криминалистическим алгоритмом или программой расследования. Их применение обеспечит реальную интеллектуальную поддержку решения ими задач предварительного расследования. Для того, чтобы все это стало реальностью, каждая частная криминалистическая методика должна быть видоизменена, максимально упрощена и представлена совокупностью криминалистических алгоритмов и программ расследования. Используя содержащиеся в них сведения и совершая рекомендованные действия, дознаватели, следователи смогут наметить оптимальные пути переработки исходных данных о следственной ситуации в планируемые решения.

Сама идея криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений не нова. Предложение о программировании процесса расследования преступлений было высказано И.Л. Петрухиным еще в 1973 году [14, с.433-434]. Но в тот период времени по объективным причинам еще не было возможности быстрого внедрения этого процесса в следственную и судебную практику. Тем не менее потребность в разработке алгоритмированных частных методик была значительной, поскольку каждая из них могла включать большое количество вариантов программ расследования, а имеющиеся объективные трудности не могли быть препятствием для их дальнейшей теоретической разработки.

Реализация криминалистических алгоритмов происходит в контексте общей программы расследования преступлений. Довольно существенную

работу по разработке криминалистических алгоритмов и программ расследования проделал Л.Г. Видонов [3, с.55с.]. Благодаря его научным изысканиям, в трудах криминалистов все больше проявлялось осознание того, что с точки зрения задач и специфики предварительного расследования частная криминалистическая методика в окончательном виде должна представлять собой целевую программу, содержащую совокупность криминалистических алгоритмов, необходимых для расследования преступлений какого-либо вида или группы. Их главным достоинством должны стать простота и доступность. Такой подход характерен для работ Г.А. Густова, посвященных проблемам криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений [6, с.17].

Успешное раскрытие и расследование преступлений требует от следователя не только применения традиционно используемых методов познания, но и моделирования, прогнозирования, уяснения корреляционных связей между элементами способа и обстановки совершения посягательства, комплексного подхода и иных методов научного исследования.

Внедрение современной компьютерной техники и компьютерных технологий в сферу следственной деятельности должно быть направлено на решение многих задач, встающих перед субъектами расследования преступлений. В связи с этим, одним из направлений совершенствования работы следователя в целом выступает повышение степени информатизации процесса расследования, его компьютеризация, то есть использование в расследовании преступлений персональных компьютеров и специально разработанных компьютерных программ.

Современные программно-технические средства и проводимая в данном направлении работа существенно облегчает решение поставленных задач. В

частности, автоматизированная информационно-статистическая система (АИСС) обеспечивает ведение уголовной статистики и осуществляется в центре справочной информации (ЦСИ ГИАЦ). Одним из значимых компонентов данной системы является комплекс «МОСТ Ц», дающий возможность сотрудникам МВД без очереди, в любое время найти показатели в базе данных статистической информации и самостоятельно провести аналитическую работу. Любая информационная система по истечении времени требует корректировки, совершенствования. Так, в статистических ресурсах, сосредотачиваемых в ИЦ, ГИЦ, ГИАЦ МВД России, проводится накопление и анализ информации более криминологического характера (о состоянии преступности и др.). Бесспорно, такие данные необходимы. Между тем, по мнению В.Х. Каримова [11, с.12], представляется перспективной разработкой информационно-поисковых систем сугубо криминалистического назначения, в частности направленных на анализ материалов уголовного дела с учетом специфики места, времени, способов совершения и др., а также корреляционных зависимостей между названными элементами. Важность названных обстоятельств объясняется тем, что в ходе расследования того или иного преступления следователь имеет дело не с изолированными друг от друга объектами, а с системами объектов, между которыми существуют определенные связи, познание которых – одна из важных задач расследования [15, с.12].

Если рассматривать вопросы расширения возможностей информационно-поисковых систем по учету и анализу криминалистически значимых объектов, нетрудно заметить, что последние в сущности являются элементами криминалистической характеристики преступления. Прослеживается прямая и неразрывная связь между ними и ИПС криминалистического назначения.

Использование компьютерной техники в практике расследования преступлений, помогая следователю осуществлять оптимальное и эффективное планирование своей деятельности, значительно сокращая сроки и повышая продуктивность поиска различного рода источников полезной информации, облегчая составление процессуальных и иных документов по сложным, многоэпизодным делам, помогая следователю своевременно принять обоснованное решение и т.д., оказывает исключительно положительное влияние на организацию расследования уголовных дел, находящихся в его производстве, а также на организацию следственной деятельности в целом. Вместе с тем, следует отметить, что само по себе наличие компьютеров – это еще не решение проблемы. В связи с этим следует разделить точку зрения А. Кизлыка о том, что «отдельные разрозненные машины, не обеспеченные надлежащим программным продуктом, не объединенные в локальные компьютерные сети, не имеющие грамотных пользователей, не принесут и доли потенциально возможного эффекта» [12, с.8].

Помимо этого, одной из причин ограниченного использования современных компьютерных устройств и информационных технологий является не отвечающая современным условиям расследования преступлений координация разработок специализированного программного обеспечения, предназначенного для решения задач расследования. Максимальную отдачу компьютеризация даст лишь в тандеме с алгоритмизацией расследования, поскольку они взаимно повысят эффективность друг друга.

В связи с этим возникает необходимость разработки и внедрения компьютерных программ, основанных на сборе, классификации и использовании обобщенного профессионального опыта расследования уголовных дел. «Массивы таких знаний, подготовленные для

обработки на компьютерной технике, позволяют приемлемо имитировать процесс оценки следователем ситуации расследования и обеспечивать в режиме диалога консультационную поддержку принятия им решений» [13, с.109]. Однако даже опытные следователи, имеющие солидный стаж работы, в сложных следственных ситуациях далеко не всегда могут достаточно быстро найти правильное решение, особенно в условиях ограниченного времени. Более 40 % своего рабочего времени следователи расходуют на обобщение, систематизацию, переработку и анализ криминалистически значимой информации.

Методики расследования отдельных видов преступлений являются в настоящее время основной формой общей организации следственной деятельности по уголовным делам. Между тем трудно не согласиться с А.Ю. Головиным и М.С. Барановым, отмечающим неэффективность некоторых предполагаемых алгоритмов, обусловленную, по их мнению, предельной обобщенностью и расплывчатостью, отсутствием конкретизации криминалистических задач, устаревшим характером таких алгоритмов [5, с.12]. Предлагаемые следователям в методиках расследования алгоритмы, как правило, это, по сути, перечень возможных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

На неэффективность использования алгоритмов в следственной деятельности обращают внимание и практические работники. Так, на заданный в ходе проведенного интервьюирования 150 следователей Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел вопрос «Используете ли вы в ходе расследования преступлений, предлагаемые в криминалистической литературе, типовые алгоритмы действий следователя?» 48 респондентов ответили отрицательно. При этом в числе причин отказа от использования

таких алгоритмов практиками, в частности, были названы:

- неконкретность (неясность) ситуаций и задач, для решения которых их можно применять (24%);
- неясность последствий применения предлагаемых алгоритмов расследования (18%);
- устаревший характер таких алгоритмов (16%);
- их неполнота или иные недостатки (8%) [5, с.43-44].

Эффективность расследования преступлений обусловлена, прежде всего, высоким уровнем профессионализма следственных кадров. В современных условиях вряд ли можно быстро решить эту проблему.

Другой путь оптимизации следственной деятельности – разработка научных криминалистических рекомендаций, основанных на передовом опыте, раскрытия и расследования преступлений. Иными словами, речь идет о программировании действий работников органов дознания, следствия, т.е. алгоритмизации. Среди учёных, акцентирующих внимание на данной проблеме, прежде всего, необходимо назвать Е.П. Ищенко, работы которого мы используем в статье.

В криминалистической литературе под алгоритмом понимают точную систему действий, сориентированных на типичные следственные ситуации того или иного этапа расследования в зависимости от вида преступного деяния [18, с.134].

Алгоритмизация связана с операционным анализом деятельности и описыванием ее в форме логических схем. В логических схемах четко прописываются условия, действия, прогнозируется результат, который в свою очередь является основанием следующего рекомендованного действия, в конечном итоге выразившихся в комплекс действий при расследовании уголовных дел различных видов.

Важная черта криминалистического алгоритма – зависимость – реализуется через анализ исходной следственной ситуации. Но последняя настолько объёмна и вариативна, что заранее полностью описать каждую из всех вероятных ситуаций практически невозможно. Это, однако, не отрицает возможности криминалистической алгоритмизации. Компьютер будет самостоятельно предлагать систему действий, сопоставляя ситуацию с набором заранее разработанных критериев.

Существуют различные точки зрения по алгоритмизации деятельности следователя:

1. Криминалистический алгоритм рассматривается как система типовых ситуаций и предлагается алгоритм действий по их разрешению.

2. Изучается типичная ситуация на первоначальном этапе расследования, а затем субъект расследования сам определяет наиболее оптимальный перечень (алгоритм) действий по содержанию мероприятий, так и по последовательности их проведения [2, с.17].

Безусловно, следователь не должен быть ограничен в возможности самостоятельно определять оптимальный порядок действий в ходе расследования. Мы разделяем мнение А.Ю.Головина и М.В.Баранова, что «Пытаясь пользоваться исключительно научными рекомендациями, разработанными применительно к типичным ситуациям расследования, без учета специфических черт сложившейся конкретной обстановки, следователь может принять неверные решения, поскольку проведение действий в противоречие сложившейся обстановке расследования есть не что иное, как следственная ошибка» [5, с.44]. Поэтому хотелось бы отметить, что криминалистические алгоритмы и программы расследования преступлений содержат не жесткие предписания, а лишь рекомендации, которые следователь может использовать (или же не использовать) по своему усмотрению.

Таким образом, взяв за основу программу (алгоритм) расследования отдельного вида преступлений, он, в зависимости от наличной следственной ситуации, вносит в нее собственные знания и опыт, учитывая при этом имеющиеся в его распоряжении силы и средства. В результате этого такая программа (алгоритм) становится гибким и динамичным планом расследования.

Следователи весьма нуждаются в чётких руководствах к действию, особенно в сложных ситуациях начала расследования, отличающихся информационным и временным дефицитом, наличием противодействия со стороны заинтересованных лиц, их попытками направить следствие по ложному пути. Такие руководства к действию и должна вырабатывать наука, опираясь естественно, на широкое и многоаспектное изучение, обобщение, типизацию практики расследования преступлений, её задач, средств и методов их решения, допускаемых ошибок и просчётов, причин и условий, их вызывающих. Перед следователем конечный продукт должен предстать либо в виде программы для персонального компьютера (предпочтительнее), либо снабжённым удобной поисковой системой, предусматривающей систему приоритетов [8, с.134]. К сожалению, в настоящее время реализации этих задач препятствует насущная проблема - отрыв науки от практики. Следует согласиться с В.Х. Каримовым, что в научных работах больше внимания уделяется дискуссионным вопросам криминалистической теории, нежели предложениям по эффективному разрешению конкретных проблем раскрытия и расследования преступлений [11, с.13]. Решение данной проблемы возможно путем повышения требований к качеству выпускаемой научной методической продукции и свободного доступа к ней работников правоохранительных органов при условии проявления при этом личного интереса в изучении нового передового опыта.

Алгоритмизация возможна в тех случаях, когда сложная задача (работа) поддаётся расчленению на составные, более простые задачи (процессы), а, те в свою очередь, - на ещё более простые, вплоть до элементарных операций. Поэтому, наиболее актуальна алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений. Ведь именно на этом этапе следственная ситуация наиболее подвижна, вследствие чего необходимы решительные и быстрые действия следователя, причем адекватные ее развитию.

Программа расследования предстаёт перед следователем не в виде набора алгоритмов, а как совокупность всех действий, расположенных в зависимости от приоритетности, но с обязательным указанием, к какому алгоритму они относятся. Следователю остаётся только грамотно выполнять эти действия в предопределённой последовательности до неизбежного достижения результата – пошагового установления всех достоверных фактов и составления из них обоснованной картины расследуемого происшествия [9, с.5-11]. Следователю с недостаточным опытом работы не всегда удаётся адекватно реагировать на изменения следственной ситуации, что, к тому же, необходимо делать часто и достаточно оперативно. За счёт своей динамичности криминалистический алгоритм молниеносно реагирует на происходящие изменения, скорректировав программу расследования. При компьютерном варианте выполняемые действия будут заменены новыми в автоматическом режиме, как и соответствующая коррекция программы расследования с повторным упорядочиванием её на основе приоритетов.

Затем компьютер самостоятельно выберет методы разрешения ситуации, следственные и иные действия. Самостоятельность и в данном случае условна. Персональный компьютер не решает эти вопросы: варианты поведения для

всех возможных ситуаций заранее закладываются разработчиками. Поэтому лишь кажется, что человек идёт на поводу у компьютера. На самом деле всякий раз к расследованию "подключаются" концентрированный следственный опыт, научные и практические знания [8, с.157].

Практическая ценность типовых алгоритмов и программ первоначального этапа расследования преступлений состоит в том, что они позволяют сразу же осуществлять целенаправленную следственную деятельность, определять, что необходимо выяснить, какие комплексы следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий и в какой оптимальной последовательности проводить, как использовать добытую информацию для установления неизвестных обстоятельств предмета доказывания и т.д. Творческий же подход к их использованию предполагает учёт специфики совершенного преступления, складывающейся следственной ситуации, особенностей способа совершения преступления, наличных сил и средств, других факторов.

Важно отметить, что компьютерные программы должны основываться не на последовательном переборе всех возможных вариантов после каждого "шага", а на оценке сложившейся ситуации, выборе и анализе нескольких наиболее перспективных вариантов и "игнорирование" всех остальных. При этом персональный компьютер сверяется с тысячами примеров, прецедентов, хранящихся в его памяти, и выбирает тот вариант, который кратчайшим путём ведёт к цели.

Общая программа должна включать уголовно-правовую характеристику и информационную модель данного вида преступлений; систему исходных следственных ситуаций; программы расследования в определённых следственных ситуациях, складывающихся на первоначальном и последующих

этапах расследования; краткие программы (алгоритмы) выполнения отдельных следственных действий, наиболее часто проводимых по делам данной категории в их наиболее оптимальной последовательности; программы проведения тактических операций и приёмов, помогающих оптимально решить задачи в конкретных следственных ситуациях; систему типичных версий (общих и частных); вспомогательную информацию (справочно-техническую, нормативную и др.). Конечно, типовые программы первоначального этапа расследования не содержат и не могут содержать индивидуальные следственные задачи по конкретному уголовному делу. Определить их и найти пути решения должен сам следователь, мобилизовав логику и интуицию, моделирование и другие методы научного познания. В результате разрабатывается индивидуальный план расследования уголовного дела.

На какой основе должны быть разработаны криминалистические алгоритмы и системы критериев? По мнению Е.П. Ищенко [8, с.97] возможны несколько вариантов:

1. Обобщение опыта следователей - профессионалов, имеющих солидный стаж работы по специальности.

2. Анализ и обобщение материалов уголовных дел, прошедших через судебные инстанции.

3. Анализ и обобщение материалов уголовных дел, оставшихся нераскрытыми.

4. Формирование алгоритмов на основе теоретических знаний учёных - разработчиков.

5. Проверка разработанных алгоритмов на практике, вначале в отдельно взятом регионе, с их доработкой на основе отзывов следователей.

К криминалистическому алгоритму, как представляется, должны предъявляться следующие требования: предназначённость и применимость алгоритма для решения однотипных задач;

определённость (алгоритм должен быть общепонятным и доступным для любого следователя); конкретность и детальность алгоритмических рекомендаций; простота и однозначность рекомендаций; критериальная зависимость алгоритма от особенностей следственной ситуации; последовательность алгоритмических действий в соответствии с приоритетами, зависимыми от следственной ситуации; понятность языка алгоритмирования; автоматизация большинства алгоритмических процессов; направленность на повышение эффективности (результативности) всего расследования преступления. При этом, акцентирует Д.А. Степаненко, в алгоритме должны быть четко определены: цель-результат его реализации, подцель и информационная основа каждого входящего в него действия, компонентный состав (внутренняя структура) действий, последовательность, правила и способы их совершения. В типовом криминалистическом алгоритме, как правило, прописываются крупные единицы поведения следователя. Более мелкие – определяются следователем в соответствии со своим профессиональным опытом, интеллектуальными возможностями, приобретенными профессиональными умениями и навыками, а также представлением следователя о результате своих действий до его реального достижения, что служит средством обратной связи при конкретной реализации выбранного алгоритма [8, с.97].

Криминалистическая алгоритмизация даёт положительные результаты не только в области организации расследования в целом, но и в сфере проведения отдельных следственных действий. Компьютер по соответствующей программе криминалистической алгоритмизации автоматически подберёт тактические приёмы необходимые в конкретной ситуации оптимально ведущие к достижению цели проводимого следственного действия.

При компьютеризированном варианте разработки и внедрения криминалистических алгоритмов возможно создание самообучающихся программ, доводящих алгоритмы каждого конкретного пользователя до оптимального уровня, в том числе с учётом его индивидуальных качеств, привычек. Примером может служить компьютерные программы "Виртуальный осмотр места происшествия: учебно-методический комплекс», «Виртуальный обыск (выемка), позволяющие создавать неограниченное количество криминалистических полигонов различного уровня сложности для одновременного индивидуального и коллективного обучения [4, с.6-8].

Алгоритмизация следственных действий, в том числе тактических приёмов – это отдельная тема исследования данной проблемы. Рамки статьи не позволяют этого сделать. Поэтому мы сконцентрировали внимание на алгоритмизации процесса расследования в целом.

Какие же препятствия встают на пути алгоритмизации следственной деятельности? Е.П. Ищенко считает, что эти препятствия возникают как со стороны «производителя» алгоритмов – науки криминалистики и ее представителей, участвующих в их разработке, так и со стороны потребителей алгоритмов – отдельных следователей. «Во-первых, слишком велика инерция укоренившейся привычки рассуждать многословно, излагать рекомендации и выводы в своих рассуждениях неточно и некорректно, не в виде однозначных формул и формулировок, а в виде усложнённых решений. «Краткость – сестра таланта» - той заповеди должны придерживаться криминалисты при разработке алгоритмов, предназначенных к использованию в следственной деятельности вообще и на первоначальном этапе расследования, в особенности. Но это ещё не всё. Точность, точность и ещё раз точность – вот другой

важнейший критерий и третий – простота изложения и однозначность. Рассмотренное препятствие, так сказать, внутреннее, субъективное. Гораздо более важным представляется внешнее, объективное обстоятельство – привычка работать кустарными, архаичными методами (отсюда и стиль мышления и изложения), опора на небольшие объёмы исходных данных, собственный, не всегда богатый опыт следственной деятельности, подмена интуицией точного расчёта и массовой базы, которую нельзя «осилить» без компьютеров [10, с.8-14].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что алгоритмизация и программирование процесса расследования преступлений предоставляют следователю множество следующих преимуществ: позволяют ему наиболее полно и целенаправленно использовать криминалистически значимую информацию; правильно определять направление расследования по делу в целом, а также тактику производства отдельных следственных и иных необходимых действий и мероприятий, их оптимальную последовательность; быстро, но в то же время обоснованно принимать важные процессуальные и тактические решения.

Криминалистические алгоритмы и программы помогут следователю избежать многих ошибок в решении встающих перед ним задач и, тем самым, будут способствовать повышению качества и эффективности, совершенствованию следственной деятельности в целом.

Важно также отметить, что криминалистические программы и алгоритмы не только организуют деятельность следователя, но и оказывают существенное влияние на накопление и систематизацию его знаний и опыта. В затруднительных ситуациях они подсказывают ему, какой шаг нужно сделать, какими средствами надо воспользоваться в целях раскрытия и расследо-

вания преступлений, то есть позволяют преодолеть тупиковые следственные ситуации [10, с.281]. Профессиональный опыт может быть не только личным, но и позаимствованным. «На приобретение собственного опыта методом проб и ошибок требуется гораздо больше времени, чем на освоение опыта других, сконцентрированного в тех или иных рекомендациях» [16, с.134].

Алгоритмизация должна гарантировать оперативное и полное выявление и познание всех обстоятельств расследуемого преступного события, всесторонность и непрерывность анализа поступающей криминалистически значимой информации; решение как типовых, так и специфических следственных задач с учётом особенностей отдельных видов преступлений; эффективность применения методов при минимуме исходных данных по делу, возможность их индивидуальной и бригадной реализации; успешное преодоление разного рода препятствий в ходе следственного поиска, возможность познания неизвестных обстоятельств произошедшего с минимальными затратами времени, сил и средств.[20, с.11-15]. В этой связи А.В. Дулов справедливо считает, что задача алгоритмизации расследования решается путём выделения в нём чётких этапов последовательного развития следственной деятельности. Алгоритмизация особенно необходима тогда, когда следователь работает в экстремальных условиях, вызывающих психологическое напряжение, отрицательные эмоции, что может повлечь принятие ошибочных решений, различные упущения и сбои в работе [7, с.12-14].

При переходе на алгоритмизированную основу следственной деятельности упростится налаживание взаимодействия, в особенности с оперативным составом. Возможно, будет заранее выделить конкретные алгоритмы или их части, подлежащие выполнению оперативными работниками. При образовании следственно – оперативной группы

легче будет производить разграничение обязанностей, последуют другие положительные изменения. Криминалистический алгоритм сам сформирует и предложит следователю варианты следственных документов. Их создание будет происходить путём вставки информации, ранее уже полученной персональным компьютером через запрос критериальных факторов, в наиболее подходящий для данного случая образец следственного документа. Следователю останется лишь прочитать и внести изменения, если они, на его взгляд, необходимы, а не рутинно набирать текст, с чем следователи, как правило, не очень быстро управляют. Криминалистическая алгоритмизация, реализованная на компьютерной основе, будет самостоятельно признавать расследование законченным, и составлять обвинительное заключение, при необходимости с последующей корректировкой. Кроме того, положения теории криминалистической алгоритмизации и программирования расследования могут использоваться в процессе обучения студентов юридических вузов. Многолетняя практика преподавания показывает, что криминалистические алгоритмы и программы действий следователя и дознавателя в типичных следственных ситуациях являются наиболее добротным и хорошо усваиваемым студентами учебно-методическим материалом [1, 184с.].

В применении компьютерных технологий в следственной деятельности ещё множество проблем: организационных, технических, кадровых.

Большое значение для осмысления проблем криминалистической алгоритмизации имеет дальнейшая разработка уже сложившихся теоретических направлений в криминалистике. А.С. Шаталов отмечает, что

«теория криминалистической алгоритмизации и программирования расследования, выступает дополнительным

системообразующим фактором для ряда других криминалистических учений и теорий, обеспечивающих в конечном итоге своими разработками создание

методик расследования в полной мере соответствующих потребностям следственной практики» [19, с.22].

Использованная литература

1. Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А. Криминалистические алгоритмы в расследовании квартирных краж: учебное пособие. - М.: Юрлитинформ, 2005.
2. Вецкая С.А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2006.
3. Видонов Л.Г., Селиванов Н.А. Типовые версии по делам об убийствах: справочное пособие. - Горький, 1981.
4. Виртуальный осмотр места происшествия – инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей // Российский следователь. 2013. № 4.
5. Головин А.Ю., Баранов М.В. Алгоритмы расследования в структуре частных криминалистических методик: проблемы разработки и практического применения // Российский следователь. 2013. № 11.
6. Густов Г.А. Проблемы программирования расследования преступлений // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия. Уфа, 1989.
7. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. - Минск: Изд-во БГУ, 1979.
8. Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010.
9. Ищенко Е.П. Борьба с преступностью: общероссийские и региональные проблемы // Сб. статей юридического факультета ЯГУ имени М.К. Амосова. Вып. IV. - Якутск, 2008.
10. Ищенко Е.П. Как наполнить фантом криминалистической характеристики преступлений реальным содержанием // Материалы криминалистических чтений «Научная состоятельность криминалистической характеристики преступлений»: информационный бюллетень № 17. - М., 2002.
11. Каримов В.Х. Перспективы использования информационно-поисковых систем криминалистического назначения органами предварительного следствия и дознания // Российский следователь. № 22, 2014.
12. Кизлык А. Информационное обеспечение прокуратуры: возможности и реальность // Законность. 1998. № 1.
13. Компьютерные технологии в юридической деятельности: учебное и практическое пособие / под ред. Н. Полевого, В. Крылова. - М.: Изд-во БЕК, 1994.
14. Петрухин И.Л. Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процесс. - М., 1973.
15. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982.
16. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. - М.: Юрид. лит., 1982.
17. Степаненко Д.А. Алгоритмизация поисково-познавательной деятельности лица, ведущего расследование: основания, возможности, проблемы // Российский следователь. № 10, 2016.
18. Цветков С.И., Ищенко Е.П. Перспективы использования ЭВМ для алгоритмизации следственной деятельности // Проблемы совершенствования расследования и профилактики преступлений на современном этапе. - Уфа, 1990.
19. Шаталов А.С. // Вестник криминалистики. №4 (52), 2014.
20. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования (некоторые теоретические положения). - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.

References

1. Astashkina E.N., Marochkin N.A. Forensic algorithms in the investigation of apartment theft: a tutorial. - Moscow: Yurlitinform, 2005.
2. Vecka S.A. The initial stage of investigation of robberies and robberies committed by groups of minors: the author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. - Krasnodar, 2006.
3. Vidonov LG, Selivanov NA Sample versions on murder cases: reference manual. - Gorky, 1981.
4. Virtual inspection of the scene - an innovative method to enhance the professional skills of investigators // Russian investigator. 2013. No. 4.
5. Golovin A.Yu., Baranov M.V. Investigation algorithms in the structure of private forensic methods: problems of development and practical application // The Russian investigator. 2013. No. 11.
6. Gustov G.A. Problems of programming the investigation of crimes // Problems of programming, organization and information support of preliminary investigation. Ufa, 1989.
7. Dulov A.V. Tactical operations in the investigation of crimes. - Minsk: Publishing house of BSU, 1979.
8. Ishchenko EP, Vodyanova NB Algorithmization of investigative activity: monograph. - Moscow: Yurlitinform, 2010.
9. Ishchenko E.P. Combating Crime: All-Russian and Regional Problems // Sb. articles of the Faculty of Law of YSU named after M.K. Amosov. Issue. IV. - Yakutsk, 2008.
10. Ishchenko E.P. How to fill a phantom of criminalistic characteristics of crimes with real content. // Materials of forensic readings "The scientific consistency of criminalistic characteristics of crimes": newsletter No. 17. - M., 2002.
11. Karimov V.Kh. Perspectives of the use of information retrieval systems of criminalistic designation by the bodies of preliminary investigation and inquiry // Russian investigator. No. 22, 2014.
12. Kizlyk A. Information support of the prosecutor's office: opportunities and reality // Legality. 1998. № 1.
13. Computer technologies in legal activity: educational and practical manual / ed. N. Polevoy, V. Krylov. - Moscow: Publishing house BEK, 1994.
14. Petrukhin IL Concept and content of evaluation of evidence // Theory of evidence in the Soviet criminal process. - M., 1973.
15. Field N.S. Forensic cybernetics. - Moscow: University, 1982.
16. N. Selivanov. Soviet criminalistics: a system of concepts. - M.: Jurid. lit., 1982.
17. Stepanenko, D.A. Algorithmization of the search and cognitive activity of the person conducting the investigation: grounds, possibilities, problems // The Russian investigator. No. 10, 2016.
18. Tsvetkov SI, Ischenko EP Prospects of using computers for the algorithmization of investigative activities // Problems of improving the investigation and prevention of crimes at the present stage. - Ufa, 1990.
19. Shatalov A.S. // Herald of forensic science. №4 (52), 2014.
20. Yablokov N.P. Criminalistic methods of investigation (some theoretical provisions). - Moscow: Izd-vo Mosk. University, 1985.

УДК 351.74

РАВАНДҲОИ ҲУҚУҚИИ ИСЛОҲОТ ДАР ТАЪРИХИ МИЛИТСИЯИ ТОҶИК

ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ В ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОЙ МИЛИЦИИ

LEGAL DIRECTIONS OF REFORM IN THE HISTORY OF THE TAJIK MILITIA

ИМОМЁРБЕКОВ А.

IMOMORBEKOV A.

Сардори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих, генерал-майори милитсия
e-mail: kafedra.fmmkd@mail.ru

Начальник кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат исторических наук, генерал-майор милиции

Chief of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Major General of Militia, Candidate of Historical Sciences

ДАВЛАТОВ Ҳ.М.

DAVLATOV H.M.

Омӯзгори кафедраи фанҳои граҷданӣ-ҳуқуқи факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
e-mail: kafedra.fmmkd@mail.ru

Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции

the teacher of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, the senior lieutenant of militia

Аннотатсия: Дар мақола сухан оид ба баъзе ҳолатҳо ва аҳамияти гузаронидани ислоҳоти давраҳои пеш дар системаи мақомоти қорҳои дохилии Тоҷикистон меравад. Ба ғайр аз он, вобаста ба мақсад ва вазифаҳо ислоҳоти милитсияи тоҷик дар давраи ҳозираи инкишофи чамбият сухан меравад.

Вожаҳои калидӣ: Раванд, ислоҳот, таърих, Сомониён, давлатдорӣ, девон, мухтасиб, хадамот, милитсия, политсия, миршаб, урфуодат.

Аннотация: В статье речь идет о некоторых моментах и значении ранее проводимых реформ в системе органов таджикской милиции. Затронуты цели и задачи реформирования таджикской милиции на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: Процесс, реформа, история, Саманиды, государственность, девон, мухтасиб, служба, милиция, полиция, миршаб, традиции.

Annotation: The article deals with some points and significance of earlier reforms in the system of Tajik police. The goals and tasks of reforming the Tajik militia at the present stage of the development of society are touched upon.

Keywords: process, reform, history, Samanids, statehood, devon, mukhtasib, service, militia, police, mirshab, traditions.

Агар ба таърих назар афканем, маълум мешавад, ки марҳилаҳои таърихи ташаккули халқият умиллати тоҷик хело пурпечутоб ва гуногун мебошад. Бояд ёдрас шуд, ки тоҷикон, чун халқият хеле барвақт арзи вучуд доштанд, лекин чун миллати соҳибдавлат маҳз дар давраи давлатдории Сомониён, ки ба асрҳои IX-X рост меояд, рушду нумӯ ёфтанд.

Сомониён дар таърихи давлатдории Шарқ нахустин шуда, ҳокимияти иҷроияро дар шакли девонҳо аз ҳокимияти давлатии даргоҳ ҷудо намуда, дар дохили давлати монархӣ як навъ низоми идоракунии мустақилро ворид сохтанд. Шумораи девонҳо ба 10 адад расид, ки ин худ як ислоҳоти бузург дар идоракунии давлатдории халқи тоҷик ба ҳисоб меравад, ки баъзан дигар халқҳо аз чунин низоми идоракунӣ низ истифода намудаанд. Бояд зикр намуд, ки дар самти пурзӯр намудани тартиботи ҷамъиятӣ, таъмини беҳатарии давлат ҳам он вақтҳо девони махсус таъсис дода шуд, ки он яке аз девонҳои муҳимтарини давлати Сомониён, «Муҳтасиб» ба шумор мерафт ва он аз идораи болоӣ ва поёни иборат буд. Вазифаи асосии девони мазкур ин риояи тартиботи ҳуқуқӣ буда, ба ин васила аз болои иҷроиши қоидаҳо, урфу одатҳои шариат ва дигар амру фармонҳои амир назорати қатъӣ ба роҳ мемонд ва ба ғайр аз он салоҳияти баамал баровардани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро низ барӯҳда дошт.

Девони «Муҳтасиб», чун идораи болоӣ дар фаъолияти худ дорои ваколатҳои зиёд буд, аз ҷумла, аз болои фаъолияти дигар девонҳо назоратро ба роҳ мемонд, масалан: «...оид ба

вайрон намудани урфу одатҳои шариат, тартиби истифодаи замин, су-поридани андоз...» [1, с.19-20], қорҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро қорӣ намуда, оид ба далелҳои қоидавайронкунӣ мавод тартиб дода, ба девони «Қозий» барои қорачӯӣ пешниҳод менамуд. Идораи поёнии девони «Муҳтасиб» ин идораи соҳиби ҳараса (Сардори милитсия) ба ҳисоб мерафт, дар марказ ва тамоми вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳо ва деҳоти давлати Сомониён фаъолият намуда, назоратро аз рӯи тартиботи ҳуқуқӣ дар соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, маъмурӣ, динӣ ва ғайра дар амал қорӣ менамуданд.

Фаъолияти идораи поёнии девони «Муҳтасиб» ба таври зайл ба роҳ монда мешуд, аз ҷумла, идораи Соҳиби ҳараса (сардори милитсия) аз чунин хадамотҳо иборат буд:

- Хадамоти кофтуковӣ;
- Хадамоти миршабӣ;
- Хадамоти муҳофизати зиндонӣ;
- Хадамоти назорати нарх дар бозорҳо;
- Хадамоти назорат аз рӯи фаъолияти риояи тартиботу низоми шариат, дар мактаб ва масҷидҳо, риояи урфу одатҳои динӣ ва ғайра;
- Хадамоти гумрук [1, с.22].

Хадамотҳои мазкур ба сардори идораи Соҳиби ҳараса итоат намуда, аз фаъолияти хизмати хеш пайваста ҳисобот медоданд.

Аз рӯи баъзе тадқиқот, чунин тартибот ва низоми идоракунӣ дар давраи аморати Бухоро ва то инқилоби октябри (соли 1917) қисман идома дошт. Масалан, ҷиҳати иҷро намудани вазифаҳои хизматӣ вобаста ба назорат оид ба риояи тартибу низоми маъмурӣ ва бо мақсади ҳимояи

моликияти шахсии бою феодал дар шаҳру ноҳияҳои Бухоро миршаб ва шабгард аз шоми шабонгоҳ то субҳи содиқ фаъолияти хизмати пайроҳадорӣ анҷом меоданд. Аслан шабгардон чун корманди низомӣ дар ҷойҳои дурдасти (вилоятҳо, кентҳо) Бухоро ба ҷойи миршаб хизмат менамуданд, яъне фаъолияти миршаби-ро бар уҳда доштанд.

Миршаб бошад, асосан фаъолияти хизмати худро дар шаҳрҳо, хусусан дар Бухоро ва дигар шаҳрҳои калон, аз шом қабул менамуд, яъне вақте ки кори ҷойхонаю бозорҳо ба анҷом мерасид ва дарвозаҳои шаҳр маҳкам мешуданд. Дар ин ҳол миршабон бо шабгардон шабонгоҳ тамоми шаҳро аз назар гузаронида, баҳри ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ аз рӯи маълумотҳои дастрасшуда ҷорабиниҳои пешгирикунӣ амалӣ менамуданд. Миршаби пойтахт на ин ки сардори политсияи округи пойтахт, балки (яъне, сардори политсияи - *А.И.*) тамоми округҳои аморат ба ҳисоб мерафт [2, с.21]. Миршаб дар Бухоро таъйин мешуд ва бе восита бо амри Амир аз вазифа озод мешуд.

Дар системаи идоракунии давлатии Бухоро дигар вазифаҳои баланд низ арзи вучуд доштаанд, аз ҷумла, вазифаи Қозӣ. «Қозикалон, ин шахси амаликунандаи адолати судӣ дар ҳудуди аморати Бухоро ба ҳисоб мерафт...» [2, с.24], ки ба амри амири Бухоро ба ин вазифа таъйин ва озод мешуд.

Ин далелҳо исботи он мебошанд, ки механизми идоракунии дар самти таъмини тартиботи ҷамъиятӣ дар ҳудуди аморати Бухоро аз даврони давлатдорӣ Сомониён то андозае боқӣ мондааст. Ва масъалаи ислохотдар раванди идоракунии мақомотҳои кудратӣ дар даврони мухталифи давлатдорӣ тоҷикон пайваста дар назди ҳокимиятдорон меистод, яъне ин зарурият ва талаботи ҳамон замонҳо буд.

Бояд қайд намуд, ки идоракунии ҷомеа ва одамони он тағйирёбанда буда, бо пешрафти он дигаргун мешаванд ва дар ташаккулёбии пайваста қарор мегиранд. Баъди инқилоби октябр (1917) Ҳокимияти Советӣ дар заминаи мақомоти зикргардида дар ҷойҳо, яъне дар ҷумҳуриҳо аввалҳо милитсияҳои ихтиёрӣ ва билохир, соли 1924, бахусус дар Республикаи Автономии Советии Сотсиалистии Тоҷикистон (РАСС), Комиссариати халқии корҳои дохилии (КХКД) таъсис дод, ки аслан вазифаҳои асосии он аз таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, таъмини беҳатарии ҷомеа ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ иборат буд. Бар замми ин, ба зимаи КХКД функцияи таъсиси сохторҳои ҳокимияти маҳаллӣ дар ҷойҳо вогузошт шуда буд, ки аз уҳдаи ин вазифа низ ба пуррагӣ бароманд.

Лекин чунин вазъияти қор, харчанд ки дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ то андозае ҳамин низоми идоракунии мувофиқи мақсад ҳисобида мешуд, аммо он ба талабот, моҳият ва принсипҳои конституцияи амалкунанда ҷавобгӯ набуд, аз ин лиҳоз, охирасти роҳбарии Комиссариати халқии корҳои дохилӣ аз болои советҳо ба зимаи комиссариатҳои халқии соҳавӣ [3, с.183] вогузошта шуд.

Бо ҳамин, тирамоҳи соли 1923 қарор оиди аз тобеъияти КХКД баровардани масъалаҳо доир ба таъсиси советҳо қабул гардид. Дар асоси ин қарор (реформаи) ислохоти тақсимооти функцияҳои нави миёни Комиссариатҳои халқӣ амалӣ шуд, аз ҷумла ҷойҳои аз озодӣ маҳрумшудагон (ҳабсхонаҳо) ба комиссариати халқии юстиция дода шуд, милитсия ва кофтукови ҷиноятӣ ба Раёсати муттаҳидаи давлатии сиёсӣ (ОГПУ), хоҷагии коммуналӣ бошад, ба Хоҷагии халқии умумииттифоқӣ (ВСНХ) [3, с.183] гузаронида шуд.

Ба ғайр аз он, милитсияи тоҷик, дар баробари дигар мақомоти милит-

сия чумхуриҳои собиқ Шӯравӣ, дар солҳои мавҷудияташ чанд маротиба тағйири ном кардааст ва вобаста ба ин дар сохторҳои он ислоҳоти зарурӣ низ ворид карда шудааст:

- солҳои 1924-1929, Комиссариати халқии корҳои дохилии Республикаи Автономии Советии Сотсиалистии Тоҷикистон (НКВД ТА ССР);

- аз моҳи октябри соли 1929 то декабри соли 1930 ба муносибати ташкилшавии Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон, Комиссариати халқии корҳои дохилии РСС Тоҷикистон (НКВД);

- солҳои 1930-1934 Комиссариати халқии корҳои дохилии РСС Тоҷикистон (НКВД) барҳам хӯрда, дар заминаи он Сарраёсати милитсия ва кофтукови ҷиноии назди Совети Комиссарони халқии РСС Тоҷикистон (ГУМ и УР при СНК);

- 1934-1946, Комиссариати халқии корҳои дохилии РСС Тоҷикистон (НКВД);

- 1946-1949, Вазорати корҳои дохилии РСС Тоҷикистон;

- 1949-1956, Сарраёсати милитсияи Вазорати бехатарии давлатии РСС Тоҷикистон (ГУМ МГБ Таджикской ССР);

- 1956-1960, Вазорати корҳои дохилии РСС Тоҷикистон;

- 1960-1968, Вазорати муҳофизати тартиботи ҷамъиятии РСС Тоҷикистон (МООП Таджикской ССР);

- 1968-1991, Вазорати корҳои дохилии РСС Тоҷикистон ва аз соли 1991 то инҷониб Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон амал мекунад [4, с.41].

Бо мурури замон ва пешравии ҷомеаи ҷаҳонӣ, дар сохтори системаи мақомоти корҳои дохилӣ навоҳариҳои лозимӣ мавриди амалӣ қарор дода шудаанд. Аз ҷумла, дар солҳои 90-уми асри ХХ дар системаи мазкур Шӯъбаи мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир таъсис шуда буд, ки он баъдан ба раё-

сат табдил гардид. Бо талаботи замони ҳамон давраҳо Раёсати мубориза бар зидди ҷиноятҳои муташаккил таъсис дода шуд. Баъди ба даст овардани Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад баҳри муборизаи самараноки зидди ҷинояткорӣ бахусус ҷиноятҳои вазнин дар сохтори ВКД тағйиротҳои кулӣ ба вуҷуд омад, аз ҷумла дар заминаи вазорат, Бюрои марказии миллии «Интерпол», Дастаи таъйиноти махсуси милитсия, Раёсати амнияти дохилии вазорат, Раёсати қўшунҳои дохилии ВКД, Раёсати ҷорабиниҳои оперативӣ-техникӣ, Ротаи махсуси зудамали милитсия дар назди ВКД, Шӯъбаи ахбори оперативӣ-иттилоотӣ, Воҳиди махсус оид ба таъмини бехатарӣ ва амният дар самтҳои ҳаракати сарвари давлат ва меҳмонони олиқадр, Коллеҷи милитсия, Раёсати ҳамкориҳои байналмилалӣ [5, с.43] ва ғайраҳо таъсис дода шуданд.

Дар натиҷа ин маҷмӯи ислоҳотҳо ба асосҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ барои тағйироти ҷиддӣ замина гузошта дар аксарият мавридҳо тағйирёбии хусусии сохти давлатдорӣ ё ин ки режими сиёсиро инъикос менамуданд.

Вобаста ба ин профессор Р.Ш. Сотиволдиев чунин қайд кардааст: «Бесабаб нест, ки ҳанӯз аз давраҳои пайдоишу ташаккули ҷомеаи инсонӣ сар карда, то ин ҷониб одамон дар ҷустуҷӯи шаклҳои беҳтару мукамалӣ идорақунӣ буданд» [6, с.4]. Имрӯз мо -кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва умуман аҳолии ҷумҳурӣ низ дар остонаи ислоҳоти куллии мақомоти милитсия, яъне табдил додани он ба «Политсия» қарор дорем. Ва ин раванд бояд ба ҷомеа таъсири мусбӣи хешро расонад, яъне «Ислоҳот ба он равона гардидааст, ки дар шуури ҷомеа симои иҷтимоии куллан нави корманди милитсияе, ки аз амалҳои коррупсионӣ холӣ аст ва ҳадафаш мусоидат намудан ба шаҳрвандон аст, ташаккул дода ша-

вад. Дар иртибот ба ин гуфтаҳо, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дод, ки барномаи фарогири ислоҳоти милитсияро барои манфиати халқи Тоҷикистон оғоз намояд...» [7, с.20].

Ин чорабиниҳои бисёр ҳам муҳими сиёсӣ, бояд то соли 2020 анҷом ёбад, бинобар ин, зарур аст, ки мо ҳар чӣ зиёдтар таҷрибаҳои пешқадами ҷаҳонӣ ва таҷрибаҳои идоракунии давлатдорӣ тоҷиконро дар самти мазкур мавриди омӯзиш қарор дода, натиҷаи онро чун дастур истифода барем, чунки ин талаботи замон аст, бояд кормандони мақомоти милитсияи имрӯза ба сатҳи квалитатсияи байналмилалӣ ҷавобгӯӣ бошанд, бахусус дар самти мубориза бар зидди ҷиноятҳои муташаккил, ҷиноятҳои трансмиллӣ, аз қабилӣ терроризм, экстремизм, муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар, силоҳ ва савдои одамон.

Аз ин хотир «Дар қорҷӯбаи ислоҳот ниҳоят муҳим аст, ки хидмати милитсия ҷомеаро, ки ба он хизмат мекунад, инъикос намояд. Ҳайати

шахсии милитсияи Тоҷикистон, ҳам афсарӣ, ҳам қаторӣ бояд ҳадди аксари табақаҳои ҷамъиятро инъикос намояд. Ин қор таъмини мутобиқи сифатҳои касбӣ ва ниёз ба мутахассисон дар воҳиди минтақавӣ мушаххас бо дарназардошти имконоти ҳалли талаботи иҷтимоӣ ба хизмат гирифтандро тақозо менамояд. Гузаронидани бақоргирии кормандонро аз ҳисоби хатмкунандагони тамоми мактабҳои олий, ҷавонон аз рӯи ҳислатномаҳои шахсӣ ва касбӣ қорӣ намудан лозим аст» [7, с.21]. Ҳамкориҳои кормандони милитсия бо ҷомеа яке аз самтҳои афзалиятноктарин ба ҳисоб меравад, то ки ба ин васила таъмини ҳимояи ҳуқуқи озодии шаҳрвандон, пешгирӣ, ошкор намудан ва қушодани ҷиноятҳои мавриди амалӣ ба таври бояду шояд қарор гирад. Яъне, мақсад аз он иборат аст, ки кормандони милитсия бояд ҳамеша тамоми малакаю дониш ва маҳорати касбии хешро баҳри осудагии Ватан ва таъмини фазои сулҳу амонӣ дар ҷомеаи Тоҷикистони азизамон равона созанд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Зоиров Ҷ.М. Заминаҳои ҳуқуқи пайдоиш ва инкишофи фаъолияти оперативӣ – ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2008.
2. Розикзода А.Ш. Становление милиции Таджикистана. – Душанбе: «Ирфон», 2011.
3. МВД России 200 лет. История, развитие, перспективы: Труды Академии Управления МВД России. – М. 2003.
4. Имомҷорбеков А. Дар роҳи адолат: монография. – Душанбе, 2006.
5. Каримов А.М., Исмоилов У.Н. Сохтори Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон: Албом-схема. – Душанбе, 2011.
6. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи идоракунии. – Душанбе: «Ирфон», 2005.
7. Маҷмуаи санадҳои меъёри ҳуқуқӣ оид ба ислоҳоти милитсия // Зери таҳрири Маҳмадиев Ҳ.Ҳ., Тилавова М.Б. – Душанбе: ООО «Полиграф групп», 2015.

References:

1. Zoirov D.M. Legal basis for the emergence and development of operational-search activities in Tajikistan. - Dushanbe. - 2008.
2. Rosikzoda A.Sh. Formation of militia of Tajikistan. - Dushanbe: The Irfon, 2011.
3. The Ministry of Internal Affairs of Russia is 200 years old. History, development, prospects: Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M. 2003.
4. Imomorbekov A. On the way of justice: monograph. - Dushanbe. 2006.
5. Karimov AM, Ismoilov U.N. Structure of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan: an album is a scheme. - Dushanbe - 2011.
6. Sotivoldiev R.Sh. Control Theory. - Dushanbe: Irfon. 2005.
7. Collection of normative legal acts on police reform, Ed. Makhmadiyev Kh.X. and M.Tilavova. - Dushanbe: "Polygraph Group LLC", 2015.

УДК 355.24

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ОДКБ**

**ИСТИФОДАИ ТАЧРИБАИ ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛИИ
ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР ТАЪМИН НАМУДАНИ ТАЙЁРИИ САФАРБАРИИ
ДАВЛАТ-ИШТИРОКЧИЁНИ СОЗМОНИ АҲДНОМАИ АМНИЯТИ ДАСТАЧАМЪӢ**

**USE OF EXPERIENCE OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF THE INTERNAL AF-
FAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO ENSURE THE MOBILIZATION READINESS OF
THE STATES PARTIES ORGANIZATION OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY**

Килясханов Х.Ш.
KILYASKHANOV H.SH.

*Доцент кафедры управления органами внутренних дел в особ-
ых условиях Центра командно-штабных учений Академии
управления МВД России, кандидат философских наук,
доцент, полковник полиции
e-mail: amvd-6@bk.ru*

*Дотсенти кафедраи идоракунии мақомоти қорҳои дохилӣ
дар вазъияти махсуси Маркази таълимии фармондеҳӣ-
ситодии Академияи идоракунии ВҚД Россия,
номзади илмҳои фалсафа, дотсент, полковники политсия
Associate Professor of the Department of Internal Affairs in the
special conditions of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Man-
agement of the MIA of Russia, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Colonel of Po-
lice*

Жирнов Ю.Н.

ZHIRNOV YU.N.

*Старший преподаватель кафедры управления органами внут-
ренних дел в особых условиях центра командно-штабных уче-
ний Академии управления МВД России,
полковник полиции,
e-mail: yuriyzhirnov@mail.ru*

*Омӯзгори калони кафедраи идоракунии мақомоти қорҳои до-
хилӣ дар вазъияти махсуси Маркази таълимии фармондеҳӣ-
ситодии Академияи идоракунии ВҚД
Россия, полковники политсия*

*senior lecturer in the Department of Internal Affairs in the special
conditions of the center of command and staff exercises of the Academy of Management of
the MIA of Russia,
the police colonel*

Аннотация: В статье обосновывается проблема обеспечения взаимодействия между системой МВД России и системой МВД Республики Таджикистан при совместном решении вопросов военной безопасности. Анализируется содержание законодательных норм, являющихся базой для организации взаимодействия в области мобилизационной подготовки и мобилизации. Обосновывается необходимость формирования модели концепции взаимодействия обеих стран в исследуемой сфере.

Ключевые слова: Военная безопасность, деятельность органов внутренних дел; мобилизационная подготовка.

Аннотатсия: Дар мақола масоили таъмин намудани ҳамкорӣ байни системаи ВКД Россия ва системаи ВКД Тоҷикистон оид ба ҳалли масъалаҳои амнияти ҳарбӣ баррасӣ карда шудаанд. Мазмуни меъёрҳои конунгузор, ки барои ташкили ҳамкорӣ дар соҳаи омодагии сафарбарӣ ва сафарбаркунӣ асос мебошанд, таҳлил карда шудаанд. Зарурати ташаккул додани модели консепсияи ҳамкориҳои байни ду кишвар дар соҳаи мазкур тасдиқ карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Амнияти ҳарбӣ, фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ, омодагии сафарбаркунӣ.

Annotation. The article substantiates the problem of ensuring interaction between the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the system of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in the joint resolution of issues of military security. The content of the legislative norms, which are the basis for organizing interaction in the field of mobilization training and mobilization, is analyzed. The necessity of forming a model of the concept of interaction between the two countries in the field under investigation is substantiated.

Keywords: Military security; activity of law enforcement bodies; mobilization preparation.

В рамках укрепления взаимодействия государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ) в военной сфере на 2018 год определены приоритетные направления: организация практического и военно-технического сотрудничества, участие в формировании международной системы по противодействию терроризму, совместное реагирование на угрозы кибербезопасности, повышение эффективности мер по незаконному обороту наркотиков. Так, например, в соответствии с п.19 Программы деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ по сближению и гармонизации национального законодательства государств – членов ОДКБ на 2016-2020 годы обозначена необходимость подготовки Рекомендаций по совершенствованию законодательного обеспечения противодействия технологическому терроризму в государствах – членах ОДКБ [8]. Также в соответствии с Планом совместной подготовки органов управления и Коллективных сил ОДКБ на 2018 год предусматривается провести учения с Коллективными силами

быстрого развёртывания "Рубеж" - в Таджикистане, с Коллективными авиационными силами ОДКБ - в России [9]. Учитывая анализ подобных мероприятий 2017 года, можно заключить, что ключевая задача всех оперативно-стратегических учений в различных союзных форматах заключается в отработке сценариев по недопущению подключения внерегиональных игроков в конфликты, которые могут вспыхнуть в российской зоне ответственности [6]. Профилактика всегда лучше оперативного вмешательства.

В этой связи большой интерес вызвал вопрос обеспечения коллективной безопасности обеих стран в области мобилизационной готовности к внешней агрессии. Эта деятельность осуществляется в условиях постоянно изменяющейся военно-политической обстановки, реформирования органов исполнительной власти и правоохранительной системы. В рамках настоящей статьи авторы сделали попытку экстраполировать внутригосударственные концепции Российской Федерации и Республики Таджикистан, концепции о многоаспектности военной безопасности на

межгосударственные отношения, что позволит авторам выявить как существующие так и перспективные подходы сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Новые требования государственной политики в области защиты государственной и национальной безопасности ставят задачу пересмотреть ранее существовавшие взгляды на организацию совместных действий в рамках ОДКБ.

Вопросы укрепления обороны, обеспечения суверенитета, государственной независимости, и территориальной целостности Российской Федерации и Республики Таджикистан решаются на пространстве стран-участниц СНГ самостоятельной субрегиональной структурой – Организацией договора о коллективной безопасности [1]. Изучая структуру данной организации, можно сделать вывод о перспективных направлениях сотрудничества предупреждения внутренней агрессии, но и защиты от внешней. Наряду с консультативными и исполнительными органами, такими как: советы министров обороны и министров иностранных дел, комитет секретарей советов безопасности государств-участников выделяются органы вспомогательных функций по вопросам военно-экономического сотрудничества, взаимодействия в сфере незаконного оборота наркотиков, незаконной миграции и взаимодействия в случае чрезвычайных ситуаций, роль которых не вызывает сомнений в обеспечении коллективной безопасности стран участников ОДКБ [1], [2].

Мобилизационная подготовка – важная составляющая в обеспечении обороны России, которая на сегодняшний день является актуальной и одновременно требующей разрешения возникающих, в новых постоянно изменяющихся условиях, проблем. В.В. Путин, подводя итоги очередного Стратегического командно-штабного учения отметил, что «Сложная и многогранная ра-

бота по обеспечению военной безопасности России, которую мы планомерно проводим с 2000 года, показывает, что вопросы мобилизационной готовности страны требуют к себе самого пристального внимания» [4].

Анализ военно-политической обстановки показал следующее: с учетом декларированных в новой Стратегии США трех главных угроз национальной безопасности Америки – амбиции России и Китая, опасность, исходящая от «стран-изгоев» Ирана и КНДР, а также международный терроризм – сохраняется высокая вероятность того, что Вашингтон продолжит внешнеполитический курс без существенных корректировок – считают ведущие военные эксперты – будут усиливаться антироссийские санкции, проводиться подрывные операции при одновременном наращивании военного давления, следует ожидать выхода США из Договора об уничтожении ракет средней и малой дальности (РСМД), усиления поддержки этой инициативы со стороны союзников по НАТО. В полной мере против России будут использоваться несиловые методы, связанные с целенаправленным информационно-психологическим воздействием на сознание правящих элит и всего населения страны, созданием и поддержкой иррегулярных формирований, раздувания конфликтов на этнической основе с опорой на организованную преступность и террористические группировки [1]. Вывод: военные приготовления США и НАТО, используемые ими подрывные технологии гибридной войны и «цветных революций» требуют безотлагательных мер противодействия.

Системный анализ Российского законодательства показал следующее.

Первое. В соответствии со статьей 7 ФЗ от 26 февраля 1997 г. № 31 – ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» на систему МВД России, как на федеральные органы исполнительной власти,

возложены следующие функции: участие в организации и обеспечении мобилизации; создание мобилизационных органов (подразделений); разработка мобилизационных планов и проведение мероприятий по обеспечению их реализации; проведение комплекса мероприятий по переводу на работу в условиях военного времени. Далее (здесь же п.2. ст. 2) в содержание мобилизационной подготовки и мобилизации входит: международное сотрудничество в области мобилизационной подготовки и мобилизации; (здесь же п. 3 ст. 4) Президент Российской Федерации обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти в области мобилизационной подготовки и мобилизации.

Второе. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, в IV разделе стратегической целью обороны страны является повышение мобилизационной готовности в обеспечении национальной безопасности России и должна она осуществляться путем совершенствования планирования мер по обеспечению мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации, их реализации в необходимом объеме, своевременного обновления и поддержания на достаточном уровне военно-технического потенциала военной организации государства, подготовки экономики, Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, в том числе МВД России, к выполнению задач в соответствии с их предназначением и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время [4].

Третье. В целях обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется комплексное развитие и повышение деятельности правоохранительных органов и специальных служб, укрепляются социальные

гарантии их сотрудникам, совершенствуется научно-техническая поддержка правоохранительной деятельности, принимаются на вооружение перспективные специальные средства и техника, развивается система профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности [7].

Четвертое. Военная доктрина Российской Федерации утвержденная Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 во первых: вводит новое понятие «Мобилизационная готовность Российской Федерации – способность Вооруженных сил, других войск и органов, в том числе система МВД России, экономики государства, а также федеральных органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций к выполнению мобилизационных планов», во вторых: задает уровень мобилизационной готовности РФ в зависимости от прогнозируемой военной угрозы, характера военного конфликта, достижения необходимого объема мероприятий по мобилизационной подготовке, в третьих: определяет основную цель мобилизационной подготовки экономики в целом государства и в четвертых: прописывает основные задачи мобилизационной подготовки страны.

Пятое. В соответствии с п. 2 ст. 2 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3 – ФЗ «О полиции» по решению Президента Российской Федерации сотрудники полиции могут участвовать в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира безопасности.

Шестое. В соответствии с пунктом 11 Положения о Министерстве органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, определены следующие полномочия: участие в обеспечении режима военного положения в случае введения его на территории Российской Федерации или в отдельных

местностях, а также в проведении мероприятий военного времени; организация и обеспечение мобилизационной подготовки и мобилизации в системе МВД России; обеспечение повышения устойчивости работы органов внутренних дел Российской Федерации в условиях военного времени; участие в организации территориальной обороны Российской Федерации.

Седьмое. Определено (здесь же п.12 11 раздел II «Полномочия»), что МВД России осуществляет следующие полномочия: по пункту 56 – участвует в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их ведения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, а также в проведении мероприятий военного времени и мероприятий в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Вместе с тем, на конференции «Взаимодействие органов государственной власти при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности Российской Федерации» 23 ноября 2017 г. проведенной в стенах Академии управления МВД России [3] констатировалось, что в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Российская Федерация в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности [4].

Большое поле исследовательской работы при разработке концептуальных основ деятельности органов внутренних дел составляет анализ системы управления в органах внутренних дел как сегмента механизма государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности для приведения ее в соответствие с современными тре-

бованиями и предусмотренными Республикой Таджикистан нормами международных правовых актов [5].

Очевидно, что при чрезвычайном положении и военном положении подобные явления должны пресекаться повышенными мерами защиты, включая повышенную уголовную ответственность, что требует особых комплексных научных исследований юридического, технического и экономического характера – утверждают ведущие ученые Республики Таджикистан – социально-политическое пространство правовой защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества и государства, при которой органы государственной власти, местного самоуправления в тесном сотрудничестве с общественными объединениями формируют и охраняют фундаментальные основы общественного бытия Таджикистана путем создания системы условий политического, экономического, военного, социального, экологического и иного характера для предотвращения внутренних и внешних угроз, противодействия антиобщественным явлениям [5].

Правопорядок является основой прочного фундамента национальной безопасности. В целях дальнейшего укрепления правопорядка, национальной безопасности в стране необходимы скоординированные действия всех ветвей власти, нацеленные на коренное изменение криминальной ситуации, создание условий для эффективного противодействия антиобщественным деяниям, неотвратимости наступления ответственности за совершение преступления.

Обозначенные задачи органам внутренних дел в военное время надо быть готовыми выполнять при очень вероятном воздействии на них современных военных технологий в киберпространстве, артиллерии, авиации, боевых беспилотных летательных объектах, боевых роботов и других видов со-

временного и будущего оружия, средств радио-электронной борьбы.

Международное сотрудничество России в области обороны наряду с другими силовыми ведомствами при решении задач в сфере мобилизационной готовности с аналогичными структурами государств-участников ОДКБ позволяет консолидироваться в этом направлении и создать модель концепции данного взаимодействия и иметь выстроенные этой концепцией международные обязательства.

По мнению авторов создаваемая модель должна включать типовую структуру: цель, основные принципы взаимодействия, основные формы взаимодействия, основные субъекты взаимодействия, обязанности государств-

участников. Описанный подход, по формированию модели концепции взаимодействия государств-участников ОДКБ, носит характер типового, однако необходимость оформить базовую теоретическую модель концепции взаимодействия обеих систем МВД в области мобилизационной подготовки и мобилизации, позволяет заблаговременно и системно к этому подойти и создать базу для формирования реального документа. Более детальное содержание каждого направления предложенной модели концепции взаимодействия возможно при тесном взаимодействии научных и образовательных организаций МВД России и МВД Республики Таджикистан.

Использованная литература:

1. Договор о коллективной безопасности (Договор подписан в г. Ташкенте 15 мая 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 12. – С. 6-8.
2. Структура Организации договора о коллективной безопасности // <http://www.odkb-csto.org/strukture> (дата обращения 7.02.2018 г.).
3. Вступительное слово начальника Оперативного управления МВД России. // По материалам XIV международной научно-практической конференции «Взаимодействие органов государственной власти при противодействии внутренним и внешним угрозам». – 2017., г. Москва. Академия управления МВД России.
4. Княжев В.Б., Майдыков А.Ф. О стратегии деятельности органов внутренних дел МВД России в условиях новых угроз национальной безопасности // Журнал «Труды Академии управления МВД России». – 2016. - № 1(37).
5. Шарифзода Ф.Р. Основные направления исследования концептуальных основ деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства // Сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере обеспечения национальной безопасности». – 2016., г. Москва. С. 13-17.
6. Килясханов Х.Ш. «ОБСЕ в борьбе с терроризмом» // Учебное пособие, г. Москва. «ЮНИТИ-ДАНА». 2013.
7. Бецов А.В., Семенистый А.В., Солошенко П.А. // методические рекомендации по оценке плана: «Организация взаимодействия органов и подразделений системы МВД России с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при резком осложнении обстановки в период проведения массовых мероприятий», под общей редакцией заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., профессора А.Ф. Майдыкова., г. Москва. Изд. ТЕИС. 2012.С.-48.
8. Клементьев А.С., Некишев А.В. Правовое обеспечение противодействия технологическому терроризму в государствах – членах ОДКБ // Журнал «Труды Академии управления МВД России». – 2016. - № 4(40).
9. События в мире. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://politikus.ru/events/104298-odkb-2018.html> (дата обращения 10.02.2018).

References

1. Collective Security Treaty (the Treaty was signed in Tashkent on May 15, 1992) // Bulletin of International Treaties. - 2000. - No. 12. - P. 6-8.
2. Structure of the Organization of the Collective Security Treaty // <http://www.odkb-cto.org/strukture> (circulation date 7.02.2018).
3. Opening address of the Chief of the Operational Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. // Based on the materials of the XIV international scientific and practical conference "Interaction of public authorities in countering internal and external threats". - 2017., Moscow. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
4. Knyazhev VB, Mailykov AF On the strategy of the activity of internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the face of new threats to national security // Journal of Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 1 (37).
5. Sharifzoda F.R. The main directions of the study of the conceptual foundations of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the system of ensuring national security of the state // Collected materials of the XVIII international scientific and practical conference "Improving the activities of public authorities, local government and civil society institutions in the field of national security". - 2016., Moscow. Pp. 13-17.
6. Kilyashkanov H.Sh. "OSCE in the fight against terrorism" // Textbook, Moscow. UNITY-DANA. 2013.
7. Betskov AV, Semenisty AV, Soloshenkov PA // methodological recommendations on the evaluation of the plan: "The organization of interaction between the bodies and divisions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the territorial agencies of the federal executive bodies of the subjects of the Russian Federation in the event of a sharp deterioration of the situation during the mass events", under the general editorship of the Honored Worker of Science of the Russian Federation, Prof. A.F. Maydyko-va., Moscow. Ed. TEIS. 2012. C.-48.
8. Klementyev AS, Nekishev A.V. Legal support of counteraction to technological terrorism in the CSTO member states // Journal of Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 4 (40).
10. Events in the world. [Electronic resource] - Access mode: <https://politikus.ru/events/104298-odkb-2018.html> (circulation date 10.02.2018).

УДК 351.74

**СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА, ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСОБЫХ
УСЛОВИЯХ**

**УСТУВОРИИ СТРЕССИИ ЧАМЪИЯТ ВА ДАВЛАТ, ТАЪСИРИ ОН БА ФАЪОЛИЯТИ
МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР ШАРОИТИ МАХСУС**

**RESISTANCE TO STRESS OF SOCIETY AND STATE, HER INFLUENCE ON ACTIVITY OF
LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA IN SPECIAL
CONDITIONS**

КНЯЖЕВ В.Б.,
KNYAZEV V.B.,

*Начальник Центра командно-штабных учений Академии
управления МВД России, доктор юридических наук, канди-
дат военных наук, доцент, военный исследователь*

e-mail: amvd-6@bk.ru

*Сардори Маркази таълимии фармондеҳӣ-ситодии Акаде-
мияи идоракунии ВКД Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ,
номзади илмҳои ҳарбӣ, дотсент, тадқиқотчи ҳарбӣ
Head of the center of command and staff exercises The Acade-
my of management of MIA of Russia doctor of juridical Sciences,
candidate of military Sciences*

МАЙДУКОВ А.Ф.,
MAYDUKOV A.F.,

*Профессор кафедры управления органами внутренних дел в
особых условиях Центра командно-штабных учений Академии
управления МВД России, доктор юридических наук, профес-
сор, Заслуженный деятель науки России*

e-mail: amvd-6@bk.ru

*Профессори кафедраи идоракунии мақомоти корҳои дохили
дар вазъиятимахсуси Маркази таълимии фармондеҳӣ-
ситодии Академияи идоракунии ВКД Россия, доктори
илмҳои ҳуқуқ, профессор,*

*Арбоби шоистаи илми Россия
Professor of the Department of Management of Internal Affairs in the special conditions of
the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia*

КИЛЯСХАНОВ Х.Ш.
KILYASKHANOV H.SH.

Доцент кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат философских наук, доцент, полковник полиции
e-mail: amvd-6@bk.ru

Дотсенти кафедраи идоракунии мақомоти корҳои дохилӣ дар вазъияти махсуси Маркази таълимии фармондеҳӣ-ситоди Академияи идоракунии ВҚД Россия, номзади илмҳои

фалсафа, дотсент, полковники политсия
Associate Professor of the Department of Internal Affairs in the special conditions of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Colonel of Police

Аннотация: В статье рассмотрены характерные особенности стрессоустойчивости и ее значение для деятельности органов внутренних дел в особых условиях.

Ключевые слова: Стрессоустойчивость, органы внутренних дел, особенности стрессоустойчивости.

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои хоси устувории стрессӣ ва аҳамияти он дар фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ дар шароитҳои махсус баррасӣ карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: Устувории стрессӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, хусусиятҳои устувории стрессӣ

Annotation: The article considers characteristic features of stress and its implications for the activities of law enforcement agencies in special circumstances.

Keywords: Resistance to stress, of law enforcement agencies, feature resistance to stress.

Не рассматривая самого понятия особых условий применительно к деятельности государственных и негосударственных органов, так как это довольно детально исследовано в наших предыдущих работах*, остановимся на характеристике стрессоустойчивости, ее сущности и значении для органов внутренних дел в указанных обстоятель-

ствах. Полагаем, что рассмотрение указанных вопросов в такой плоскости позволит полнее раскрыть природу не только стрессоустойчивости, но и характер действий самих органов внутренних дел, скорректировать их работу в нужном направлении.

Кроме этого, данный подход дает возможность более детально рассмотреть еще одну важную проблему, касающуюся стрессоустойчивости и ее научно-практическом значении, а именно, ее оценки [6, 7].

Как нам представляется, стрессоустойчивость целесообразно оценивать с трех основных позиций или сторон. Во-первых, с позиции конечного ре-

* См.: Майдыков А.Ф. Актуальные проблемы управления органами внутренних дел в особых условиях. М.: Академия управления МВД России. Лекция, 2009 г.; Княжев В.Б., Майдыков А.Ф., Демин Г.И. Стрессоустойчивость в обществе и государстве и роль органов внутренних дел в ее формировании. М.: Труды Академии управления МВД России, №3(35). 2015 и др.

зультата, т.е. состояния готовности субъекта (субъектов) к объективной реальности экстремального свойства (особым условиям или чрезвычайным обстоятельствам) и состояния после перенесенного стрессового воздействия, т.е. устойчивости к различному виду стрессам.

Во-вторых, состояния стрессоустойчивости на всех уровнях: федеральном, региональном, межрегиональном, муниципальном, групповом, личностном.

Наконец, в-третьих, состояния стрессоустойчивости с позиции сферы общественной жизни: социальной, экономической, политико-правовой, научно-технической, духовно-культурной, военной [3].

Как уже отмечалось, при оценке стрессоустойчивости нельзя не учитывать самих видов (обстоятельств), которые могут вызвать стрессовые состояния. Применительно к теме нашей статьи таковыми могут быть обстоятельства природного, биологического, технического и социального характера. Эта классификация частично заимствована нами из Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (Закон принят Государственной Думой РФ 11.11.1994 г. - № 68-ФЗ от 21.12.1994 г.).

Оценивая стрессоустойчивость в социальной сфере, нельзя не обращать внимания также на коварные приемы и способы, с помощью которых реакционные силы США и ряда других, поддерживающих их стран, воздействуют на сознание наших граждан с целью подорвать их веру в действующий у нас государственный строй, принимаемые Президентом и Правительством меры по обеспечению безопасности, правопорядка и законности в стране. Свои действия они маскируют под поборников и радетелей правды, справедливости и демократии, используя и искажая реальные факты и события. Так проис-

ходит с возвращением в состав Российской Федерации Крыма, ситуации в Донбассе и Луганской области, экономическими санкциями, антидопинговой системы контроля, исключением наших ведущих спортсменов из состава лиц, допущенных к участию в зимних олимпийских играх в Корее, причем без объяснения причин такой дискредитирующей нашу страну далеко не спортивной акцией. Становится очевидным то, что каждая из названных ситуаций создает не здоровую, а порой экстремальную ситуацию в обществе и государстве, что может вызвать стрессовое состояние у значительных групп людей и даже целых коллективов. Указанные нами факты требуют осуществления комплексных и оперативных мер по формированию стрессоустойчивости общества и государства, а также отдельных государственных и негосударственных органов.

Теперь, что касается природы, характера и особенностей самой стрессоустойчивости.

Мы согласны с позицией тех авторов, которые считают, что данное словосочетание включает в себя два термина: стресс и устойчивость (имеется ввиду к стрессу), а также с характеристикой каждого из них (терминов). Стресс – это состояние потрясения, напряжения, смятения человека (людей), когда он (они) не могут адекватно реагировать на происходящее вокруг них (его) события, как правило экстремального характера (свойства), либо, когда он (они) вовлечен (вовлечены) в эти события. Устойчивость же, применительно к стрессу или стрессовой обстановке является способность личности (человека) противостоять стрессу (стрессовой ситуации), адекватно реагировать на все ее проявления [1].

Как видим, стрессоустойчивость рассматривается в данном случае с психофизиологических позиций, т.е. по отношению к физическим, а не юридическим лицам. Однако, с учетом возраста-

ния значимости стрессоустойчивости и социальной, экономической, криминалистической (криминальной) напряженности в обществе и государстве, необходимостью поддержания в них должного уровня готовности к эффективным действиям в условиях различных угроз, а также в целях обеспечения общественной безопасности и в целом - жизнедеятельности, в ряде научных работ термин «стрессоустойчивость» стал использоваться и по отношению к неодушевленным предметам: предприятиям, организациям, учреждениям. Именно с этих позиций и стало закрепляться выражение «стрессоустойчивость личности, общества и государства от различного вида угроз». Вместе с тем, мы полагаем, что при использовании термина «стрессоустойчивость» по отношению к неодушевленным предметам, юридическим, а не физическим лицам, в том числе к обществу и государству и его институтам, и органам, следует учитывать человеческую, личностную и общественную сущность этого термина, рассматривать государство и его органы как живой организм.

Добавим к сказанному, что речь в данном случае идет не об обезличенных субъектах и объектах, а строго адресно, в т.ч. и применительно к органам внутренних дел и их сотрудникам.

Рассмотрение сущностных черт (свойств) самой стрессоустойчивости затруднено еще и в связи с тем, что оно связано со спецификой деятельности органов внутренних дел в особых условиях, непосредственно использующих институт стрессоустойчивости для целей обеспечения правопорядка в обществе и государстве [2].

Трудность состоит еще и в том, что специальных исследований и научных разработок, которые бы комплексно раскрывали или освещали эту проблематику пока нет. Между тем, раскрытие содержания и разрешающих свойств (возможностей) стрессоустойчивости для органов внутренних дел

трудно переоценить. Оно имеет не только практическое, но и большое теоретическое значение для таких отраслей знаний как: теория социального управления, социология, психология, теория государства и права, криминология [4,5].

Знание и использование разрешающих свойств стрессоустойчивости, ее признаков и особенностей может помочь органам внутренних дел при их деятельности в особых условиях, избежать многих потерь, эффективно противодействовать стрессам любого вида, в том числе угрожающим общественной безопасности. Именно на основе таких знаний можно будет выстраивать затем всю теоретическую базу и конструкцию новой отрасли знания по активному противодействию угрозам общественной безопасности. Проведенное нами сравнительно-правовое исследование по изучению практического опыта по действиям органов внутренних дел в особых условиях, а также теоретических научных разработок, имеющих отношение к указанной проблематике, позволило определить следующий перечень характерных черт и свойств к различному виду стрессоустойчивости наиболее значимых для деятельности органов внутренних дел в указанной обстановке.

Во-первых, это есть свойство, качество у людей, в обществе и государстве, наличествующее и свидетельствующее не о возможности привыкания к стрессу (что очень опасно) и выживания по принципу: «авось пронесёт», а жизнеутверждающее и жизнеобеспечивающее качество, которое само по себе не приходит и которое можно сформировать и, следовательно, выработать.

Во-вторых, стрессоустойчивость не следует путать с уступчивостью. Её надо понимать, в данном случае, как способность противостоять стрессу или стрессам, уметь держать удар, выстоять и не сломаться под и воздействием

стрессов (порой очень сильных и опасных).

В-третьих, стрессоустойчивость - это не пассивность. Её следует понимать, как благоприобретённую, сформированную способность, свойство у граждан, в государстве и в обществе активно противодействовать стрессам любого вида, в т.ч. угрожающим общественной безопасности.

В-четвёртых, стрессоустойчивость в обществе, государстве и у граждан не может быть навязана силой сверху, снизу или сбоку. Она формируется, по внутреннему убеждению, каждого гражданина нашей страны как необходимость выхода из критического состояния с минимальными потерями, а ещё лучше - без потерь.

В-пятых, те, кто формирует стрессоустойчивость и те, у кого она формируется должны постоянно помнить, что она не бесконечна и имеет определённые пределы и границы существования, подвергается постоянному отрицательному воздействию со стороны внешних и внутренних угроз. Она, как пружина, не может постоянно сжиматься, а может в определённый момент либо лопнуть, либо выпрямиться (исчезнуть). Кроме этого, она, как аккумулятор требует постоянной подзарядки.

В-шестых, меры по формированию стрессоустойчивости должны быть не только ресурсно-обеспеченными, но и морально (нравственно) выдержанными и в правовом отношении безупречными; осуществляться на основании, во исполнение и в рамках закона.

Наконец, в-седьмых, эти меры должны быть комплексными и скоординированными с хорошо отлаженным взаимодействием государственных и не государственных структур, в т.ч. религиозных и общественных*.

* Майдыков А.Ф. О взаимодействии различных структур государственных и не государственных институтов при формировании стрессоустойчивости в системе противодействия со-

Рассматривая проблему о понятии и содержании стрессоустойчивости, нельзя не отметить её самой тесной связи с проблемой профилактики правонарушений, как общей, так и специальной. Полагаем, что формирование стрессоустойчивости и её наличие несёт в себе и профилактическую функцию, позволяет, с одной стороны, устранять причины и условия, способствующие возникновению чрезвычайных обстоятельств (особых условий), с другой - своевременно пресекать отрицательные воздействия различных угроз общественной безопасности. Именно это обстоятельство и свойство стрессоустойчивости должно, прежде всего, учитываться при раскрытии её сущности. Профилактическая составляющая стрессоустойчивости является главенствующей при рассмотрении её разрешающих возможностей**.

временным угрозам национальной безопасности, статья в указанном сборнике. -С. 154-156

** Атаманчук Г.В. О состоянии, тенденциях и проблемах российского общества (аналитические размышления). - Кисловодское издательство КГТИ, 2012 г.

Использованная литература:

1. Юридическая конфликтология. - М.: Инст-т государственного управления и права, 1995. – 316 с.
2. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 538.
3. Атаманчук Г.В. О состоянии, тенденциях и проблемах российского общества (аналитические размышления). - Кисловодское издательство КГТИ, 2012.
4. Порфирьев Б.Н. Государственное управление в кризисных ситуациях: мировой опыт и Россия. Выпуск 5, М., 2006.
5. Порфирьев Б.Н., Либман А.М. Политические и институциональные факторы управления кризисами: Российский опыт. М., институт экономики РАН, 2007.
6. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М. РАН, институт социально-политических исследований, 2009.
7. Демидов Ю.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с правонарушениями в экстремальных условиях. М., ИПП «Отечество» МВД РФ, 1993.

References

1. Legal conflictology. - M., 1995.
2. On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020: Presidential Decree No. 538 of 12.05.2009.
3. Atamanchuk G.V. On the state, trends and problems of Russian society (analytical reflection). - Kislovodsk publishing house KGTI, 2012
4. Porfiryev B.F. State management in crisis situations: world experience and Russia. Issue 5, Moscow, 2006.
5. Porfiryev B.N., Libman A.M. Political and institutional factors of crisis management: Russian experience. Moscow, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2007.
6. Chuprov V.I, Zubok Yu.A. Youth extremism: essence, forms of manifestation, trends. M. RAS, Institute for Socio-Political Studies, 2009.
7. Demidov Yu.N. Criminally-legal measures of struggle against offenses in extreme conditions. M., IPP "Fatherland" of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993.

УДК 343.271

КОНЦЕПЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОТЕРПЕВШЕГО

КОНСЕПСИЯИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚӢ- ҶИНОЯТИИ ҶАБРИДИДА

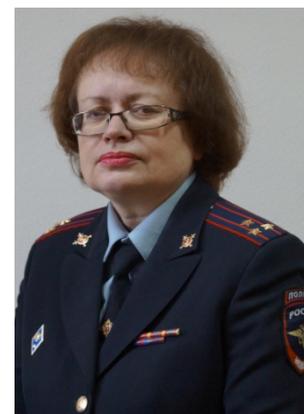
THE CONCEPT OF CRIMINAL-LAW PROTECTION OF THE VICTIM

МАРТЫНЕНКО Н.Э.

MARTYNENKO N.E.

Заместитель начальника кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции
e-mail: kafedra_up_au@mail.ru

Муовини сардори кафедраи сиёсати ҷиноятии Академияи идоракунии ВҚД Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники милитсия
Deputy Head of the Criminal Policy Department of the Academy of Management of the MIA of Russia, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Police

Аннотация: В статье приводятся аргументы, анализируется необходимость введения в научный оборот уголовно-правового понятия «потерпевшего», отличного от его процессуального понятия, и предлагаются меры, направленные на уголовно-правовую охрану потерпевшего, не обладающего уголовно-процессуальным статусом.

Ключевые слова: потерпевший, концепция, уголовно-правовой статус потерпевшего, уголовно-процессуальный статус потерпевшего, уголовно-правовая охрана потерпевшего.

Аннотатсия: Дар мақола асосҳо ва таҳлили зарурати ба гардиши илмӣ ворид намудани мафҳуми «ҷабридида», ки аз мафҳуми муурофиавии он фарқ мекунад, пешниҳод шуда, оид ба ҳимояи ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҷабридидае, ки дорои вазъимурофиавӣ-ҷиноятӣ надорад, чораҳо пешниҳод шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҷабридида, консепсия, вазъихуқуқӣ-ҷиноятии ҷабридида, вазъимурофиавӣ-ҷиноятии ҷабридида, вазъи ҷабридида, ҳимояи ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҷабридида.

Abstract: The article argues the necessity of introducing into the scientific circulation of the criminal law concept of the victim is different from his procedural concepts, and proposes measures aimed at criminal-legal protection of the victim, with the criminal-procedural status.

Keywords: The victim, the concept of criminal legal status of the victim, the criminal-procedural status of victim, criminal-legal protection of the victim.

Концепция, исходя из лексического понимания этого термина, означает, во-первых, определённый способ понимания, трактовки каких-либо явлений, во-вторых, документ, содержащий

описание на высоком уровне абстракции, как какой-либо проблемы, так и путей ее решения. Такой документ, как правило, имеет программный характер. Концепция уголовно-правовой охраны

потерпевшего представляет собой авторское видение места потерпевшего в уголовном праве и его уголовно-правовой охраны. Необходимость такой концепции связана, в первую очередь с тем, что потерпевший считается фигурой уголовно-процессуальной не только потому, что его понятие дается в ст.42 УПК РФ, но и в связи с тем, что уголовно-процессуальный закон гарантирует защиту его прав (ст.6 УПК РФ). Специалисты уголовно-процессуального права «монополизировали» потерпевшего, считая, что о нем можно говорить только в рамках предмета уголовно-процессуального права. Примеров тому не мало. Так, на защите Д.Ю. Левковым в декабре 2017 г. в Высшей Школе Экономики диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Потерпевший в преступлениях против правосудия», неофициальный оппонент (представитель уголовно-процессуальной науки) доказывал членам диссертационного совета, что в уголовном праве не может быть исследований по проблемам потерпевшего, что у потерпевшего нет уголовно-правового статуса, что потерпевший исключительно понятие процессуальное.

Почему можно и нужно говорить и об уголовно-правовом статусе потерпевшего, о самостоятельности этого понятия, об уголовно-правовой охране потерпевшего?

1. Прежде всего потому, что потерпевший в уголовном праве появляется раньше, чем его таковым признает дознаватель, следователь или суд.

Одной из задач уголовного закона, зафиксированной в ст. 2 УК РФ, является уголовно-правовая охрана общественных отношений от преступных посягательств. В свою очередь, уголовно-правовая охрана - это охрана существующих, еще не нарушенных совершением преступления общественных отношений.

Для того, чтобы взять под охрану возможных потерпевших, защитить их от посягательств, которые предполагаются только в будущем, в УК РФ установлена ответственность за конкретные преступления. В данном случае уголовно-правовая охрана осуществляется посредством удержания лиц от совершения преступления. Для этого уголовный закон определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Определение составов преступлений, санкций, установление иных мер уголовно-правового характера – это и есть уголовно-правовая охрана общественных отношений от преступных посягательств на них. Охраняя общественные отношения от посягательств, уголовный закон, тем самым, охраняет и потенциальных потерпевших. Поэтому самый первый потерпевший (назовем его *de futurum*) появляется тогда, когда законодатель ставит под уголовно-правовую охрану какие-либо общественные отношения. Хотя, конечно возникает вопрос о том, всегда ли при введении новой нормы в УК РФ появляется фигура потерпевшего? Иными словами, возможно ли преступление без потерпевшего. Думается, что нет, так как в некоторых нормах уголовного закона потерпевшим называется государство. Именно государство следует признавать потерпевшим в тех случаях, когда по каким-либо причинам в преступлении нет потерпевшего [1].

Все вышесказанное позволяет констатировать, что фигура потерпевшего *de futurum* исключительно уголовно-правовая. Такой потерпевший не имеет еще уголовно-процессуального статуса.

Второй «вид» потерпевшего появляется тогда, когда уголовный закон не выполнил своего предназначения и было совершено преступление, разру-

шившее охраняемое уголовным законом общественное отношение. Появляется фигура потерпевшего *de facto*. В отличие от потерпевшего *defuturum*, этому потерпевшему причинен вред (физический, имущественный, моральный), но с потерпевшим *de futurum* его объединяет то, что он тоже не имеет уголовно-процессуального статуса потерпевшего, и, следовательно, на него также не распространяются положения ст. 42 УПК РФ. Но этот потерпевший нуждается в уголовно-правовой охране.

В случае, если дознаватель, следователь или суд вынесли решение о признании лица потерпевшим (ст.42 УПК РФ), появляется еще один потерпевший (*de jure*), отличающийся от двух выше-названных потерпевших тем, что он имеет уголовно-процессуальный статус, то есть у него, как минимум, есть права, обязанности и ответственность. Именно в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, состоит назначение уголовно-процессуального закона, сформулированное в ст. 6 УПК РФ. Именно этого потерпевшего «монополизировали» процессуалисты, говоря о том, что это фигура исключительно процессуальная. С этим трудно не согласиться. Но первые два «вида» потерпевших – фигуры исключительно уголовно-правовые.

Наличие потерпевших, обладающих уголовно-правовым [2,3], но не обладающих еще уголовно-процессуальным статусом потерпевшего, позволяет говорить о необходимости уголовно-правового определения потерпевшего и его включения в Уголовный кодекс РФ.

Кроме того, Конституционный Суд РФ в 2005 г. указал, что правовой статус лица как потерпевшего, устанавливается, исходя из фактического его положения: дознаватель, следователь, прокурор и суд процессуально постановлением о признании потерпевшим лишь оформляют данный статус, но не

формируют его. Обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности, потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое его положение как лица, нуждающегося в обеспечении соответствующих прав [4].

2. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные признаки потерпевшего не совпадают. Именно процессуалисты впервые обратили на это внимание. Так, В.П. Божьев еще в 1961 году писал, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятие потерпевшего не совпадают. Между этими понятиями есть связь, хотя и нет тождества. «Уголовно-правовое понятие потерпевшего может быть шире или уже процессуального, может совпадать или не совпадать с ним, почему и следует четко разграничивать эти понятия» [5].

Основные отличия понятия «потерпевший» в УК РФ и УПК РФ сводятся к следующему.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим может быть только живой человек. В уголовном праве потерпевшим может быть не только живой человек. И потенциальным потерпевшим и потерпевшим *de facto* или *de iure* может быть и умершее лицо, например, тогда, когда необходимо восстановить его честь. Это подтверждается и позицией Верховного Суда РФ. По требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти (п.1 ст.152 ГК РФ) [6]. Эта защита возможна не только нормами гражданского, но и уголовного законодательства (ст.128-1 УК РФ).

В уголовном праве, потерпевшим от преступления (например, убийства), является как раз лицо, которому причинена смерть (например, беременная

женщина), и именно поэтому мы говорим о том, что совершено преступление и квалифицируем содеянное не по ч.1 ст.105, а по п. «г» ч.2 ст.105 УК РФ. Согласно же нормам УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, его права переходят к одному из близких родственников (ч.8 ст.42 УПК РФ). В силу п. 4 ст.5 УПК РФ к близким родственникам относятся: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки. Совершенное преступление (в рамках состава преступления) права этих лиц не нарушает, им непосредственно вред не причиняется, поэтому они не могут быть потерпевшими в уголовно-правовом смысле и, соответственно, не могут быть субъектами уголовно-правовых отношений, но могут быть субъектами уголовно-процессуальных отношений.

В определении Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 №131-О сказано, что отказ в признании лица потерпевшим от преступления и в обеспечении его прав возможен лишь при отсутствии соответствующих оснований, т.е. в случае, если права и законные интересы этого лица непосредственно не были затронуты деянием, в связи с которым ведется предварительное расследование или судебное разбирательство [4].

Следовательно, в факте перехода прав потерпевшего к его близким родственникам состоит еще одно различие уголовно-правового и уголовно-процессуального понятия потерпевшего.

Кроме того, потерпевший – физическое лицо – может быть персонифицирован (например, при совершении преступлений против жизни и здоровья) либо не персонифицирован (например, при посягательствах на общественную безопасность). Это утверждение правомерно, и касается только уголовно-правового понятия потерпевшего. Отметим, что потерпевшим в уголовно-

процессуальном смысле может быть только персонифицированное лицо, т.к. его таковым признает дознаватель, следователь, суд.

Круг потерпевших в УК РФ шире, чем в УПК РФ. Потерпевшими могут быть не только физические и юридические лица, но и гражданин, индивидуальный предприниматель, организация, общество, государство, международные организации.

Тем самым, признание потерпевшим в УПК РФ – субъективный фактор, а непосредственное решение о признании потерпевшим в соответствии со ст.42 УПК РФ оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда. В уголовном праве потерпевшим становятся в силу объективного фактора – совершения преступления (в науке уголовного права его принято называть юридическим фактом).

Приведенные выше аргументы подтверждают ранее приведенную точку зрения В.П. Божьева о том, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятие потерпевшего не совпадают. Уголовно-правовое понятие потерпевшего по объему шире уголовно-процессуального и включает в себя не только физических и юридических лиц, но и организации, не обладающие признаками юридического лица, индивидуального предпринимателя, а также общество и государство. Кроме того, с учетом классификации потерпевших на *de futurum*, *de facto*, *de jure*, потерпевшим может быть лицо, которому вред еще не причинен.

3. Уголовно-правовое определение потерпевшего имеет право на существование и, соответственно, предложение использовать уголовно-процессуальное понятие потерпевшего не может быть принято во внимание из-за несовпадения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных признаков потерпевшего. Уголовно-правовое определение потерпевшего можно сформулировать следующим образом:

«Потерпевший это физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, организация, не являющаяся юридическим лицом, общество, государство на чьи охраняемые Уголовным кодексом РФ права и законные интересы могло быть или было направлено преступное посягательство».

4. Неоднородность потерпевших в уголовном праве (*de futurum, de facto, de jure*) позволяет говорить о неоднородности их уголовно-правовой охраны.

Уголовно-правовая охрана потерпевших *de futurum, de facto, de jure* с учетом степени реализации их правового статуса должна осуществляться уголовным законом дифференцировано. Так, потерпевший *de futurum* подлежит уголовно-правовой охране как субъект общественных отношений; потерпевший *de facto* – в рамках уголовно-правовых отношений как составная часть объекта преступления, а потерпевший *de jure* – как субъект уголовных и уголовно-процессуальных отношений.

Первый вид уголовно-правовой охраны – это охрана потерпевших *de futurum*. Устанавливая уголовную ответственность за конкретные преступления, уголовный закон, тем самым, охраняет вероятных потерпевших от преступных посягательств, которые возможны в будущем, т.к. уголовно-правовая охрана – это охрана существующих и еще не нарушенных совершением преступления общественных отношений. Уголовно-правовая охрана осуществляется посредством удержания лиц от совершения преступления. Для этого УК РФ определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за их совершение. Определение составов преступлений, санкций, установление иных мер уголовно-правового характера – это и есть

охрана общественных отношений от преступных посягательств на них. Охраняя общественные отношения от посягательств, уголовный закон, тем самым, охраняет и потенциальных потерпевших.

Но совершено преступление и охраняемое уголовным законом общественное отношение, разрушено. Охранять уже нечего. В результате совершения преступления появляется потерпевший. Охранять его от совершенного преступления уголовно-правовыми средствами уже невозможно. Появляется потерпевший *de facto*, еще не имеющий уголовно-процессуального статуса потерпевшего. Этот потерпевший не имеет особенностей в уголовно-правовой охране по сравнению с потерпевшим *de futurum*. И только получив уголовно-процессуальный статус, потерпевший приобретает новые права, которые сразу же должны быть поставлены под охрану. Охране подлежат конституционные права потерпевшего на доступ к правосудию, компенсацию причиненного вреда, государственную защиту. Кроме того, уголовный закон должен охранять и жизнь, здоровье и иные права потерпевшего в связи с его участием в судебном процессе.

Второй вид уголовно-правовой охраны *de facto* возникает после совершения преступления, когда по каким-то причинам не сработал первый вид охраны. В данном случае уже есть конкретное лицо, ставшее потерпевшим от преступления. Получается, что охрана осуществляется не только путем удержания лиц от совершения преступления. Охрана возможна и путем удержания лиц, уже совершивших преступление и привлеченных к уголовной ответственности.

Третий вид уголовно-правовой охраны – это охрана потерпевших *de jure*, в рамках охраны интересов правосудия.

В целях усиления уголовно-правовой охраны потерпевших *de futurum, de facto, de jure*, предлагается:

1. Распространить на потерпевших уголовно-правовую охрану в случае, когда в отношении них преступление совершается из мести. В статьях 63, 105, 111, 112, 115, 167 УК РФ следует включить новое отягчающее обстоятельство – «совершение преступления в отношении потерпевшего из мести», тем самым распространив уголовно-правовую охрану на потерпевшего, имеющего такой уголовно-процессуальный статус (потерпевший *de jure*), так и потерпевшего, который еще не приобрел такого статуса (потерпевшие *de futurum* и *de facto*) либо утратил его, т.к. лицо, совершившее в отношении него преступление, осуждено.

2. Для реализации положений Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в целях предупреждения посягательств на потерпевших, находящихся под программой государственной защиты, предлагается установить уголовную ответственность за посягательства на потерпевших, находящихся под такой защитой. В связи с этим ст.295 УК РФ следует дополнить частью второй, а ст.296 УК РФ частью второй - 2 и частью пятой, предусмотрев в них повышенную ответственность за посягательства на участников уголовного судопроизводства (потерпевших), находящихся под программой государственной защиты.

3. Для реализации задачи предупреждения преступлений, закрепленной в ст.2 УК РФ, в целях уголовно-правового предупреждения возможного противоправного воздействия на потерпевшего *de jure*, связанного с воспрепятствованием осуществлению им сво-

их процессуальных обязанностей, предлагается дополнить УК РФ статьей 294.1 «Воспрепятствование осуществлению потерпевшим своих процессуальных обязанностей», устанавливающей уголовную ответственность за воспрепятствование в какой бы то ни было форме потерпевшим исполнения ими своих процессуальных обязанностей. При этом, процессуальными обязанностями потерпевшего предлагается считать обязанности, перечисленные в п.1, 3, 4 ч.5 ст.42 УПК РФ.

4. Потерпевший представляет собой такого же участника уголовного процесса, как и судья, присяжный заседатель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия. Он также имеет близких ему лиц, на которых может оказываться воздействие, поэтому жизнь потерпевшего и его близких должна находиться под такой же уголовно-правовой охраной, как и жизнь иных участников уголовного процесса (судьи, присяжного заседателя, иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя и их близких). В связи с этим предлагается необходимым дополнить диспозицию ст.295 УК РФ, включив в перечень субъектов, подлежащих уголовно-правовой охране, лицо, потерпевшее от преступления.

В заключении следует отметить, что предложенная концепция направлена на повышение эффективности уголовно-правовой охраны потерпевших, а это необходимо хотя бы потому, что ежегодно около двух миллионов человек становятся потерпевшими только от официально зарегистрированной доли преступлений, а сумма причиненного им ущерба ежегодно составляет около пятидесяти миллиардов рублей.

Использованная литература

1. Мартыненко Н.Э. Преступление без потерпевшего: постановка проблемы // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – №2. – С.20-24.
2. Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 403с.
3. Ищук Я.Г. Уровень виктимности участников уголовного судопроизводства // Виктимология. 2014. №1 (1). – С.27-31.
4. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 №131-О // Российская газета. – 2006. – 15 июня.
5. Божьев В.П. Потерпевший в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1963. – С. 5.
6. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3// Российская газета. – 2005. – 15 марта.

References

1. Martynenko N.E. Crime without the victim: the statement of the problem // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. - №2. - С.20-24.
2. Fargiev I.A. The doctrine of the victim in the criminal law of Russia: the author's abstract. dis. ... Dr. jurid. sciences. - M., 2005. - 403s.
3. IschukYa.G. The level of victimization of participants in criminal proceedings // Viktimologiya. 2014. No. 1 (1). - P.27-31.
4. At the request of the Volgograd Garrison Military Court on the verification of the constitutionality of part eight of Article 42 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 18, 2005 №131-O // Rossiyskayagazeta. - 2006. - June 15.
5. Bozhyev V.P. The victim in the Soviet criminal trial: avtoref. dis. ... cand. jurid. sciences. - M., 1963. - S. 5.
6. On judicial practice in cases of protection of honor and dignity of citizens, as well as business reputation of citizens and legal entities: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 24, 2005, No. 3 // RossiyskayaGazeta. -. 2005. -15 March.

УДК 351.74

**ОСОБЕННОСТИ КАРЬЕРНОГО РОСТА ВСИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УЗБЕКИСТАНА**

**ХУСУСИЯТҲОИ МАРТАБАИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ
КОРҲОИ ДОХИЛИИ УЗБЕКИСТОН**

**PECULIARITIES OF CAREER GROWTH IN THE SYSTEM OF INTERNAL
AFFAIRS OF UZBEKISTAN**

ПУЛАТОВ Ю.С.

PULATOV YU.S.

Профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Военно-технического института Национальной гвардии Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор, академик Международной академии духовного единства народов мира

*Профессори кафедраи умуминазарияви фанҳои ҳуқуқии Дошиқадаи ҳарбӣ-техникии Гвардияи миллии Ҷумҳурии Узбекистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, академики Академияи байналмилалии ягонагии маънавии халқҳои ҷаҳон
Professor of the Department of General Theoretical Disciplines of the Military Technical Institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor, Academician of the International Academy of Spiritual Unity of the Peoples of the World*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности карьерного роста сотрудников системы органов внутренних дел Узбекистана.

Ключевые слова: Карьера, рост, система, органы внутренних дел, личность, самореализация, служба, продвижение, перемещение, пенсия.

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои мартабаи касбии командони мақомоти корҳои дохилии Узбекистон дида баромада шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: Мартаба, афзоиш, система, мақомоти корҳои дохилӣ, шахсият, амаликунии шахсӣ, хизмат, пешравӣ, ҷойивазкуни, нафақа

Annotation: The article examines the peculiarities of career growth of the employees of the system of internal affairs of Uzbekistan.

Keywords: career, growth, system, internal affairs bodies, personality, self-realization, service, promotion, transfer, pension.

Успешное продвижение по службе для каждого человека является одним из наиболее важных моментов в работе, своего рода мотивационным фактором, который заставляет человека идти к намеченной цели и проявить себя наиболее ценным работником, а также является показателем самореализации личности. Такое успешное продвижение по службе принято называть «карьерным ростом».

На наш взгляд, актуальным и требующим изучения является проблема карьерного роста в системе органов внутренних дел. Это связано со специфическим построением данной системы, нормативным обеспечением прохождения службы, четким порядком продвижения и назначения на должности. Так, в ст. 25 Закона Республики Узбекистан от 16 сентября 2016 года № ЗРУ-407 «Об органах внутренних дел»

(далее – Закон об ОВД) закреплено общее положение о том, что «прием граждан на службу, назначение на должность, продвижение и перемещение по службе в органах внутренних дел осуществляется независимо от их пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения» [1].

Статья 26 этого же Закона гласит: «На службу в органы внутренних дел принимаются в добровольном порядке, на конкурсной основе граждане Республики Узбекистан не моложе восемнадцати лет и не старше тридцати лет, имеющие соответствующее образование, способные по своим личным и деловым качествам, состоянию здоровья и физической подготовке выполнять служебные обязанности сотрудника органа внутренних дел.

В необходимых случаях в отдельные подразделения и организации органов внутренних дел могут приниматься граждане старше тридцати лет, если они к моменту достижения предельного возраста состояния на службе будут иметь право на пенсию за выслугу лет.

Перечень отдельных подразделений, организаций и должностей органов внутренних дел, в которые принимаются граждане старше тридцати лет, определяется министром внутренних дел Республики Узбекистан.

Мужчины до поступления на службу в органы внутренних дел должны отслужить срочную военную службу в Вооруженных Силах Республики Узбекистан или военную службу в мобилизационном призывном резерве либо пройти военную подготовку в высших образовательных учреждениях.

В исключительных случаях на службу в органы внутренних дел могут приниматься работники из других государственных органов и иных организаций без соблюдения требований, установленных настоящей статьи» [1].

Граждане, впервые принятые на службу в ОВД, принимают «Присягу сотрудника органа внутренних дел» с клятвой о преданности Родине и народу Узбекистана, честности, добросовестности выполнять свой долг и возложенные обязанности по защите конституционных прав граждан, укреплению мира, спокойствия и безопасности страны (с. 27 Закона об ОВД) [2, с.96].

В связи с этим возникает ряд вопросов: какими качествами и навыками должен обладать человек, зачисленный на службу в органы внутренних дел и достигший значительных успехов в карьере, насколько быстро может идти продвижение по службе, порядок назначения на вышестоящие должности, процесс адаптации работника, назначенного на вышестоящую должность?

Карьера – это субъективно осознанные суждения работника о своем трудовом будущем, ожидаемые пути самовыражения и удовлетворения трудом. Это поступательное продвижение по служебной лестнице, изменение навыков, способностей, квалификационных возможностей и размеров вознаграждения, связанных с деятельностью работника.

Однако понятие карьеры не означает непременно и постоянное движение вверх по организационной иерархии.

Иначе говоря, карьера – это индивидуально осознанная позиция и поведение, связанные с трудовым опытом и деятельностью на протяжении рабочей жизни человека. Различают два вида карьеры: профессиональную и внутриорганизационную.

Профессиональная карьера характеризуется тем, что конкретный сотрудник в процессе своей профессиональной деятельности проходит различные стадии развития: обучение, поступление на работу, профессиональный рост, поддержку индивидуальных профессиональных способностей, уход

на пенсию. Эти стадии конкретный работник может пройти последовательно в разных организациях. Наряду с профессиональной карьерой следует выделять внутриорганизационную карьеру. Она охватывает последовательную сме-

ну стадий развития работника в рамках одной организации.

Наиболее наглядно стадии или этапы карьеры приведены в таблице № 1.

Таблица 1. Этапы карьеры

Этапы карьеры	Возраст	Потребности достижения цели	Моральные потребности	Физиологические иматериальные потребности
Предварительный	До 25 лет	Учеба, испытания на разных работах	Началосоумутверждения	Безопасность существования
Становления	до 30 лет	Освоение работы, развитие навыков, формирование квалифицированного специалиста или руководителя	Самоутверждение, начало достижения независимости	Безопасность существования, здоровье, нормальный уровень оплаты труда
Продвижения	до 45 лет	Продвижение по служебной лестнице, приобретение новых навыков и опыта, рост квалификации	Рост самоутверждения, достижение большей независимости, начало самовыражения	Здоровье, высокий уровень оплаты труда
Сохранения	до 60 лет	Пик совершенствования квалификации специалиста или руководителя. Повышение своей квалификации. Обучение молодежи	Стабилизация независимости, рост самовыражения, начало уважения	Повышение уровня оплаты труда, интерес к другим источникам дохода
Завершения	после 60 лет	Приготовление к уходу на пенсию Подготовка себе смены и к новому виду деятельности на пенсии	Стабилизация самовыражения, рост уважения	Сохранение уровня оплаты труда и повышение интереса к другим источникам дохода
Пенсионный	после 65 лет	Занятие новым видом деятельности	Самовыражение в новой сфере деятельности, стабилизация уважения	Размер пенсии, другие источники дохода, здоровье

В таблице показаны связи между этапами карьеры и потребностями. Но для того, чтобы управлять карьерой, необходимо более полное описание того, что происходит с людьми на различных этапах карьеры.

Таким образом, для того, чтобы ответить на ряд вопросов, связанных с ходом карьерного роста в органах внутренних дел, необходимо рассмотреть и изучить некоторые особенности прохождения данных стадий развития профессиональной деятельности. А для по-

вышения вероятности быстрого карьерного роста постараться усовершенствовать процесс прохождения таких стадий.

Совершенно очевидно, что эффективность каждой системы, успех каждого дела: руководство подчинёнными в системе органов внутренних дел, борьба с преступностью или охрана общественного порядка зависят от компетентности, подготовленности работника, который выполняет эту

работу. Уровень профессионального мастерства, компетентности, подготовленности к профессиональной деятельности прямо связаны с уровнем образования.

Первая стадия связана с поступлением на службу (работу). Согласно ст. 26 Закона об ОВД на службу в ОВД принимаются граждане Республики Узбекистан в добровольном порядке; на конкурсной основе; в возрасте не менее 18 лет и не старше 30 лет, способные по своим личным и деловым качествам; состоянию здоровья и физической подготовки выполнять служебные обязанности.

Необходимо сказать, что при поступлении на работу в органы внутренних дел учитываются и другие качества, характеризующие кандидата до поступления на службу в органы внутренних дел (например, трудовая характеристика по учебе и работе, семейные отношения и т.д.).

Следующей стадией развития профессиональной деятельности является назначение на должность, на которой учитывается уровень образования, направленность высшего образовательного учреждения, полученную специальность и др. При этом представляется необходимым наличие высшего юридического образования для сотрудника органов внутренних дел, и особенно для лиц, занимающих должности руководящего состава.

Помимо уровня образования, представляется необходимым при назначении на должность учитывать такие критерии, как ученая степень, ученое звание, возраст, стаж работы в органах внутренних дел (в оперативных, следственных подразделениях, в службе охраны общественного порядка, кадровых подразделениях), стаж работы на руководящих должностях, послужной список, физическое, моральное состояние (психологическая пригодность), уровень подготовленности к

действиям в экстремальных условиях, наличие специальных знаний, навыков (уровень владения профессиональной культуры, знание специальных технических устройств, знание психологии, иностранного языка и т. д.).

Перечень таких профессий (Классификатор) определен в ведомственном нормативном акте МВД и по существу является основным критерием оценки соответствия персонала содержанию профессиональной деятельности и базой для эффективной профессиональной ориентационной работы, а также обеспечить единый подход при определении должностных обязанностей работника, полномочий и квалификационных требований.

Таким образом, с учетом этих и других критериев сотрудником органа внутренних дел может стать гражданин Республики Узбекистан, принятый на службу в органы внутренних дел, которому присвоено специальное звание. Уже будучи сотрудником органа внутренних дел ст. 28 Закона об ОВД устанавливает, что «на всей территории Республики Узбекистан независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени по приказу начальника (командира) он обязан приступить к исполнению служебных обязанностей в любое время и принимать меры к:

- организации первой медицинской или другой помощи гражданам, пострадавшим на месте совершения преступлений, других правонарушений или месте происшествий, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии;

- спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушений, задержанию лиц, их совершивших, охране места происшествия и информированию ближайшего подразделения органов внутренних дел в случае обращения к нему граждан с сообщениями о событиях, угрожающих их личной или общественной безопасности, либо

непосредственного обнаружения таких событий (ч. 3).

Под исполнением служебных обязанностей сотрудника органа внутренних дел в ч. 4 данной статьи понимается:

- исполнение должностных обязанностей и участие в боевых действиях;
- несение службы (боевой службы);
- нахождение в служебной командировке или на лечении;
- нахождение на территории органов внутренних дел (воинской части) в течение установленного распорядком дня служебного времени или если это вызвано служебной необходимостью;
- следование к месту службы, лечения или обратно;
- прохождение сборов (военных сборов);
- нахождение в плену (кроме случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного;
- безвестное отсутствие - до признания сотрудника безвестно пропавшим или объявления его умершим в установленном законом порядке;
- действия по защите жизни, здоровья, чести и достоинства личности;
- оказание помощи другим лицам или правоохранительным органам в обеспечении законности и правопорядка;
- иные действия сотрудника, признанные судом, совершенными в интересах личности, общества и государства» [2, с.97-98].

Следующая стадия развития профессиональной деятельности – профессиональный рост. На данном этапе карьеры многое зависит от самого работника и от предыдущих двух стадий. Обладая мощным потенциалом и соответствуя требованиям, предъявляемым к

кандидату на должность, вероятность успешного продвижения по службе, несомненно, растёт. Однако не следует останавливаться на достигнутом. Полученное образование, ученая степень или звание, хорошие физические данные и т.д. – это только часть успеха (например, 25%). Огромную роль для успешной карьеры играет фактор адаптации, то есть способность быстро, легко освоиться и приспособиться к должности, к условиям работы, к исполняемым обязанностям, а также к реализации уже имеющихся (приобретенных) знаний и навыков.

Служба в органах внутренних дел является достаточно специфической и процесс приспособления к ней у каждого нового работника связан с преодолением разного рода трудностей, присущих отдельным подразделениям и организациям. Для большинства граждан поступление на службу в органы внутренних дел связано с изменением специфики и условий труда. При таких условиях необходимо оптимизировать процесс интеграции нового работника в организацию с минимальными затратами времени и быстрым выходом на уровень эффективного функционирования.

Особенно значимым для каждого работника органов внутренних дел является первый год его правоохранительной деятельности. Это период ознакомления с профессией и специальностью, приспособление к условиям труда. Молодой работник должен усвоить основные нормативно-правовые акты, должностные инструкции, получить информацию относительно всех элементов своей деятельности и сделать первые самостоятельные практические шаги в профессии. Наряду с «вхождением» в профессию, происходит его социальная и психологическая адаптация, «вхождение» в коллектив с его морально-психологическим климатом, традициями, нормами и ценностями и

т.п. Именно поэтому первый год службы считается в определенной степени критическим, то есть таким, который определяет профессиональную стойкость работника.

По многим причинам процесс вхождения работника в организацию (в нашем случае – органы внутренних дел) не для всех новичков заканчивается успешно. Иногда неудовлетворенность работой или иные факторы (условия труда, характер поставленных задач, социально-психологические или социально-бытовые и другие проблемы) приводят их к разочарованию, желанию поменять место работы и даже уволиться из органов внутренних дел.

Однако при успешном процессе адаптации, будучи дисциплинированным работником (что важно для работы в органах внутренних дел), а также обладая рядом важных навыков таких, как технические навыки, которые включают специальные или профессиональные знания; навыки человеческих отношений, которые позволяют человеку работать в коллективе и мобилизовать общие усилия, направляя их на достижение общих целей; концептуальные навыки, которые допускают способность оценивать общую ситуацию (этот вид навыков позволяет учитывать взаимозависимость различных частей организационной структуры и понимать, каким образом изменения в одной части вызовут изменения в другой), можно говорить об успехе.

Говоря о последних этапах карьеры – этапе завершения и пенсионном этапе, напомним, что в соответствии с ч. 10 и 11 ст. 30 Закона об ОВД сотрудники органов внутренних дел, имеющие звания рядового и сержантского состава мужского пола состоят "на службе в органах внутренних дел до 50-ти летнего возраста, женщины – до 45-ти летнего.

Сотрудники органов внутренних дел, имеющие специальные звания офицерского состава, в зависимости от присвоенных им специальных званий состоят на службе в органах внутренних дел до достижения следующих возрастов:

- до подполковника включительно – пятьдесят лет;
- полковники – пятьдесят пять лет;
- генералы – шестьдесят лет.

Отдельным сотрудникам органов внутренних дел в соответствии с той же ст. 30 Закона об ОВД, срок службы могут продлить от 5 до 10 лет [2, с.98]

Необходимо отметить, что работник органов внутренних дел на этих этапах также сталкивается с рядом особенностей.

Так, достигнув предельного возраста, сотрудники органов внутренних дел увольняются в запас – выходят на пенсию. Однако в возрасте от 45 до 50 лет (особенно для мужчин) только начинается этап совершенствования. Этот этап, как правило, характеризуется действиями по закреплению достигнутых результатов и длится от 45 до 60 лет. Наступает пик совершенствования квалификации и происходит ее повышение в результате активной деятельности и специального обучения, работник заинтересован передать свои знания молодежи. Этот период характеризуется творчеством, здесь может быть подъем на новые служебные ступени. Человек достигает вершин независимости и самовыражения. Появляется заслуженное уважение к себе и окружающим, достигшим своего положения честным трудом. Хотя многие потребности работника в этот период удовлетворены, его продолжает интересовать уровень оплаты труда.

Как правило, специфическим для органов внутренних дел, на наш взгляд, является этап завершения, который

обычно длится от 60 до 65 лет. Здесь человек начинает всерьез задумываться о пенсии, готовиться к уходу. В этот период идут активные поиски достойной замены и обучение кандидата на освобождающуюся должность. Хотя этот период характеризуется кризисом карьеры, и такие люди все меньше получают удовлетворение от работы и испытывают состояние психологического и физиологического дискомфорта, самовыражение и уважение к себе и другим подобным людям у них достигает наивысшей точки за весь период карьеры. Они заинтересованы в сохранении уровня оплаты труда, но стремятся увеличить другие источники дохода, которые бы заменили им заработную плату в данной организации при уходе на пенсию и были бы хорошей добавкой к пенсионному пособию.

В органах внутренних дел этот этап сдвигается во временных рамках и приходится на возраст 40-45 лет, тогда как в других организациях этот возраст совпадает с этапом продвижения.

Пенсионный этап начинается в возрасте 45-50 лет (тогда, как в табл. № 1 указан возраст «после 65»). И этот этап для пенсионера органов внутренних дел, как правило, схож с этапом завершения и часто характеризуется поиском новой работы, переквалификацией либо погружением в научные исследования, педагогическую деятельность. Здесь следует отметить, что на этом этапе нередко открываются способности (тяга) будущего пенсионера к искусству (пению, игре на музыкальном инструменте, рисованию и т.д.), литературе (сочинению стихов и поэм, написанию рассказов и повестей), ведению различных кружков для несовершеннолетних и молодежи, проведению лекций и практических занятий в сфере юриспруденции. Если у таких лиц уже имелись перечисленные

или иные склонности или способности в период действительной службы в органах внутренних дел, в пенсионный период они часто носят уже выраженный характер.

Таким образом, карьера в органах внутренних дел протекает достаточно стремительно. Для реализации карьерных идей, желаний отведено мало времени. В связи с этим важно четко планировать карьеру. Главной задачей планирования и реализации карьеры является обеспечение гармоничного взаимодействия профессиональной и внутриорганизационной частей. Безусловно, последнюю часть взаимодействия нельзя связывать только с деятельностью органов внутренних дел, в данном случае важную роль здесь должно отводиться семье (общеизвестно, что семейное счастье, благополучие весьма благотворно влияет на карьерный рост), окружению из числа родственников, друзей, позитивно влияющему на его психологическое состояние.

В завершении следует сказать, что по данной проблеме можно глубоко, с точки зрения профессиональной деятельности или нравственного подхода, рекомендовать будущим и действующим сотрудникам органов внутренних дел правила поведения, чтобы добиться успеха в карьерном росте (например, в форме справочного пособия). К тому же, современная наука и практика выработала множество других факторов, источников, которые могут способствовать карьерному росту. Однако нами в краткой форме выделены вышеизложенные этапы карьеры (конечно же, не без учета своего профессионального практического и научного опыта работы в органах внутренних дел), чтобы продолжить рассмотрение данной проблемы в настоящем журнале с привлечением ученых и практиков правоохранительных органов, читателей, заинтересованных в дальнейшей разработке представленной темы.

Использованная литература

1. Собрание законодательства Республики Узбекистан. – Ташкент, 2016 г., № 38, ст. 438.
2. Закон Республики Узбекистан “Об органах внутренних дел”. Официальное издание. (Ўзбекистон Республикасининг ички ишлар органлари тўғрисидаги қонуни. Расмий нашр. Ўзбек (кирилл, латин алифбоси) ва рус тилида. – Тошкент, 2016.

References

1. Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan. - Tashkent, 2016, No. 38, art. 438.
2. Law of the Republic of Uzbekistan on Internal Affairs Bodies. Official text. In Uzbek (Cyrillic and Latin alphabet) and Russian. - Tashkent. 2016.

УДК 343.14

ДОИР БА РАВАНДИ БАҲОДИҲӢ БА ДАЛЕЛҲО ДАР ПЕШБУРДИ ПАРВАНДАҲОИ ЧИНОЯТӢ

О ПРОЦЕССЕ ДАЧИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ON THE PROCESS OF ASSESSING EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

РАҲМАТУЛОВ А.Э.,
RAKHMATULLOEV A.E.

*Мудирӣ кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ До-
нишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, ном-
зади илмҳои ҳуқуқ, профессор
e-mail: Abdujabbor-2603@mail.ru*

*Заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзо-
ра Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук, про-
фессор*

*Head of the Department of Judicial Law and Prosecutor's Super-
vision of the Tajik State University of Law, Business and Politics,
Candidate of Legal Sciences, Professor*

АБДУЛЛОЗОДА А.Р.,
ABDULLOZODA A.R.

*Дотсенти кафедраи нешгирӣ чиноятҳои террористӣ ва
таъмини беҳатарии ҷамъиятии факултети № 6 Академияи
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
Доцент кафедры предупреждения террористических
преступлений и обеспечения общественной безопасности
факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан,
подполковник милиции*

*Associate Professor of the Department of Suppression of Terrorist
Crimes and Ensuring Public Security of the Faculty of Finances No.
6 Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of*

Tajikistan, lieutenant Colonel of the Militia

Аннотатсия: Мақола ба яке аз қисматҳои исботи ҳолатҳои содиршудан ичиноят, зинаи баҳодихӣ ба далелҳо бахшида шудааст. Муаллифон баҳодихиро ҳамчун зинаи муҳимми муайян карда шудани имконпазирӣ, дахлдорӣ, саҳеҳ, боэтимод ва кофӣ будани маълумоти воқеӣ таҳлил мекунанд. Қайд карда мешавад, ки барои пурра ва дуруст қайд мустаҳкам шудани маълумот дар санади мурофиавӣ, санҷидан ва баҳодихӣ ба маълумоти ҷамъовардашуда аз ҷониби мақомоти таъкиби чиноятӣ ва моҳиятан баррасӣ ёфтани онҳо аз ҷониби суд, маҷмӯи амалҳои гузаронида мешаванд, ки қодиранд ба алоқамандӣ, пайвастагӣ, инчунин ба мазмуну сифат, тарзу шакли инъикоси маълумот оиди ҳолатҳои воқеаи гузашта таъсири манфӣ расонанд ё паҳлуҳои ҷудогонаи он аз маркази диққат ё таҳқиқ дар қанор монанд. Доир ба ин масъалаҳо ақидаҳои муаллифон асоснок карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: Чиноят, исбот, далел, баҳодихӣ, кирдор, айб, маълумот, дарки ҳуқуқӣ, ақидаи ботинӣ, ҳолати ҳодиса, зухурот, таҳқиқ, тафтиш, ҳулоса.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы реализации процессуального порядка оценки доказательств, результаты которой способствуют обеспечению всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств расследуемого и рассматриваемого уголовного дела. Авторы считают, что быстрое, полное раскрытие преступлений предполагает необходимость проверки и оценки в каждом конкретном случае большого объема разнообразной, но взаимосвязанной фактической информации. Исходя из этой информации, органы уголовного преследования должны достоверно устанавливать обстоятельства, являющиеся предметом доказывания, и на этой основе применить к конкретному случаю норм права, предусматривающих санкции и меры. Однако, исследование обстоятельств уголовного дела протекает по единым законам познания с соблюдением логических правил и способов раскрытия истины. Поэтому, авторами перечисляются условия и содержание оценки собранных доказательств со свойственной и существенной ей спецификой.

Ключевые слова: Преступление, доказывание, доказательство, оценка, поступок, вина, информация, правовое сознание, внутренние убеждения, обстоятельства происшествия, признак, исследование, расследование, заключение.

Annotation: The article deals with the implementation of the procedural order of assessing evidence, the results of which contribute to ensuring comprehensive, complete and objective investigation of the circumstances of the criminal case under investigation and the case. The authors believe that the rapid, full disclosure of crimes requires the verification and evaluation in each particular case of a large amount of diverse but interrelated factual information. Based on this information, the criminal prosecution authorities must reliably establish the circumstances that are the subject of evidence, and on this basis apply to the specific case the rules of law that provide for sanctions and measures. However, the investigation of the circumstances of the criminal case proceeds according to the unified laws of knowledge with observance of logical rules and methods of disclosing the truth. Therefore, the authors list the conditions and content of the evaluation of the collected evidence with its inherent and essential specifics.

Keywords: Crime, proof, proof, assessment, act, guilt, information, legal consciousness, internal beliefs, circumstances of the incident, trait, investigation, investigation, conclusion.

Яке аз масъалаҳои муҳимми назарияи далелҳо ва исбот баҳодихӣ ба далелҳо ба шумор меравад, ки дар раванди он имконпазирӣ, дахлдорӣ (мансубият), аниқ (саҳеҳ, боэътимод) ва кофӣ будани маълумоти воқеӣ муайян мешавад. Дар байни мачмӯи маълумоти чамъовардашуда оид ба содир шудани чиноят, танҳо маълумоти чоиз, дахлдор, аниқ ва кофӣ доир ба ҳалли масъалаҳои муурофиавии чиноятӣ далел эътироф мешаванд. Далел эътироф шудани маълумоти воқеӣ дар бораи ҳодисаи

гузашта, маънои онро дорад, ки дар асоси онҳо воқеан чой доштани кирдори ба чамъият хавфнок, ҳолатҳои ҳодисаи чиноят (аломатҳои чиноят), айби шахс дар содир кардани чиноят ва дигар ҳолатҳои ба парвандаи чиноятӣ аҳамиятдошта муқаррар кардашуда, мувофиқан санадҳои муурофиавӣ қабул мешаванд. Лекин, дар амалияи риоя, иҷро ва татбиқ гаштани қоидаҳои номбаршуда душворихо чой доранд, чунки ин қоидаҳо аз фаҳмиши (дарки) ҳуқуқии иштирокчиёни муурофиавии чиноятӣ вобастагӣ доранд,

ки пешбурди парвандаи ҷиноятиро ба зима доранд.

Ба ташаккулёбӣ ва сатҳи дарки ҳуқуқӣ якчанд омилҳо таъсир мерасонанд. Аввал ин ки, дарки зухуроти табиӣ ё иҷтимоӣ, ё ҳодисаи гузашта дар замони ҳозира танҳо бо ёрии маълумот чун тасаввурот, мафҳумҳо ва дониш зоҳир мешавад. Чунки, ҳодисаи гузашта барқарорнашаванда аст, дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ бошад, маълумот дар бораи ҳолатҳои воқеаи гузаштаре (ҳодисаи ҷиноят) асосан субъектоне (мақомоти таъкиби ҷиноятӣ) ҷамъоварӣ мекунад ва баҳо медиҳанд, ки дар вақти содир шудани ҳодиса бевосита ҳузур надошанд. Шахсоне, ки дар вақти содир шудани ҷиноят ҳозир буданд (гумонбаршуда, айбдоршаванда, ҷабрида, шоҳид), ҳолатҳои руҳ додани ҳодисаро танҳо аз рӯи сифат, нақш, нишона, ахбор, мафҳумҳое, ки дар хотири онҳо боқӣ мондааст, тасаввур, барқарор ва дар шакли гуногун, аз нигоҳи шахсӣ, пурра ё қисман ифода мекунад. Хотираи инсон фардӣ, яъне субъективӣ аст. Ба ҷараёни нақш бастанӣ маълумот ва ташаккули он дар хотири инсон омилҳои зиёде таъсир мерасонанд [1]. Ба монанди, кайфият, ҳисси бадбинӣ, нафрат, ғазаб, дарду алам, ҳайрат, ҳаяҷон, тарс, рашк, ҷаҳонбинӣ маҳдуд, дер дарк кардани зухуроти воқеа ва ғайраҳо, ки ба инъикоси дурусти ҳодиса монёе шуда метавонанд.

Дар ҷараёни ҷамъоварӣ ва гирифтани маълумот бошад, ҷой доштани маълумоти нопурра, саҳеҳ ифода нашудани баъзе ҳолатҳо (бо сабаби беаҳамиятӣ, шитобкорӣ, маҳдуд будани захираи мафҳумҳо, ноқисии нутқ, шарму ҳайё, тарс, беморӣ), маълумоти бардурӯғ, таҳрифшуда ё ба ҳамдигар зиддият доштани мазмуни онҳо ё ихтилофҳоро низ сарфи назар кардан мумкин нест. Дар ҳамин силсила,

минбаъд барои пурра ва дуруст қайду мустаҳкам шудани маълумот дар санади муурофиавӣ, санҷидан ва баҳодихӣ ба маълумоти ҷамъовардашуда аз ҷониби мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва барои баррасии онҳо аз ҷониби суд, маҷмуи амалҳои гузаронида мешаванд, ки қодиранд ба алоқамандӣ, пайвастагӣ, инчунин ба мазмуну сифат, тарзу шакли инъикоси маълумот оиди ҳолатҳои воқеаи гузашта таъсири манфӣ расонанд ё паҳлуҳои ҷудоғонаи он (мисол, ҳолатҳои сабуқкунанда ё айбдоркунандаи ҷавобгарӣ) аз маркази диққат ё таҳқиқ дар канор монанд.

Бинобар ин, гуфтан мумкин аст, ки дониши инсон, дар бораи дарки ҳолатҳои ҳодисаи гузашта, умуман дар бораи зухуроти олами моддӣ, ки моро ихота кардааст, дар бораи моҳияти ҳодиса ва оқибатҳои зухуроти он мутлақо комил нест, инсон ба сатҳи ниҳони даркнамоӣ нарасидааст, қобилият ва имконияти комили донишони ҳақиқати мутлақо муайянро надорад. Аз ин рӯ, маълумот дар бораи ҳодисаи гузашта аз лаҳзаи руҳ додан то шакли ҳуқуқии муурофиавӣ гирифтани силсилаи ҳулосаҳо дарбар мегирад, ки паҳлуҳои ҷудоғонаи воқеаи руҳодаро дар шакли гуногун инъикос мекунад. Ба ҷамъи маълумот мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ баҳои ҳуқуқӣ дода, дар бораи воқеаи ҷой доштани аломати ҷиноят ва дигар ҳолатҳои содир шудани он бояд ҳулоса барорад, ки ба воқеияти асли мувофиқ бошад.

Аз ин лиҳоз, сатҳи дарки ҳуқуқии кормандони мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, прокурор ва судья, инчунин иштирокчиёни муносибатҳои муурофиавӣ доир ба ҳолатҳои ҳодисаи руҳода ва меъёрҳои татбиқшаванда ҳангоми баҳодихӣ ба маълумот бояд ба эътибор гирифта шаванд.

Дарки ҳуқуқӣ ҳамчун таҳкурсии фарҳанги ҳуқуқӣ - доираи шуури ҳуқуқии фардии шахс, яъне низоми дониш, тасаввурот, ақида, андеша, муқаррарот, эҳсосотро дар бар мегирад, ки воқеияти ҳуқуқиро дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, мазмун ва мавриди амалии татбиқи онро дар шакли дониши ҳуқуқӣ ифода мекунад [2; 3]. Унсурҳои муҳимми дарки ҳуқуқии мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятиро арзишҳои бояд ташкил диҳанд, кимеҳвари онро адолат (адл) ишғол карда, ақидаи (боварӣ) ботинии онҳоро ташаккул диҳад. Дарки ҳуқуқӣ самти рафтор ва ҳулосабарории мантиқиро дар ҳалли масъалаҳои ҳуқуқӣ баҳри таъмини адолат муайян мекунад, ё бо иборати дигар шахсро ба мувофиқан амал кардан ва ҳулоса баровардан (қарор қабул кардан) водор мекунад. Дарки ҳуқуқӣ имконият медиҳад, ки;

1) Алоқамандии байни сабаб ва оқибати зухурот, ҳодиса, амал;

2) Алоқамандии моҳият ва зухурот, ҳодисаи руҳдода;

3) Алоқамандии нишондиҳандаҳои сифат, миқдор, шакл, мазмун бо ҷараёни пайдоиши изу пай, тағйирот ва оқибат;

4) Алоқамандии хронологӣ (замон, вақт) ва маҳаллии (мақон, муҳит) зухурот, ҳодиса;

5) Алоқамандии омилҳои, ки боиси оқибат шудаанд, муайян карда шаванд.

Мантиқан муайян кардани алоқамандии унсурҳои номбаршудаи зухурот, ҳодиса боиси пешбарии фарзияи тафтишӣ ва ё тасдиқ кардани ҳулосаҳои асоснок мегарданд. Маълумот, дониш, таҷриба, маҳорат ҷараёни пайдоиш ва ташаккулёбии чунин ҳулосаҳои мантиқиро бо аслан ҷой доштани воқеияти руҳдода (зухурот, ҳодиса) пайванд месозад. Аз ин рӯ, исбот кардани ҳолатҳои ҳодисаи гузашта (ҷиноят) дониш, қобилият ва маҳорати чунин

ҳулосабарории мантиқиро талаб мекунад, ки дар натиҷа алоқамандии маълумоти ҷудоғона бо ҳулосаи умумӣ муайян карда шаванд. Дар амалия чунин ҳулосабарорӣ барои ҳалли масъалаҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ, рад кардани оғози парвандаи ҷиноятӣ, интиҳоб ва татбиқи ҷораи пешгирӣ, зарурияти анҷом додани амалҳои муурофиавии ҷиноятӣ, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ва эълон кардани айб, бандубастии ҳуқуқии кирдори содиршуда ва дигар масъалаҳои ногузир аст. Зинаи охири ҳулосабарории мантиқӣ ба ҳали масъалаи асосии муурофиавии ҷиноятӣ, яъне гунаҳгор ё бегуноҳ будани шахс дар содир кардани ҷиноят мусоидат мекунад.

Доир ба паҳлуҳои ҷудоғона ва асосҳои мантиқии баҳодиҳӣ ба далелҳои олимони А.А.Старченко, В.А.Лазерева, Н.В.Жогин, Р.С.Белкин [4; 5; 6; 7], олимони ватанӣ Р.Р.Юлдошев, Н.А.Қудратов [8; 9] ва дигарон ақидаҳои асоснокеро пешбарӣ кардаанд, ки аҳамияти муҳимми назариявӣ ва амалӣ доранд. Онҳо қайд кардаанд, ки дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, суд, судья бояд меъёрҳои қонун ва дарки ҳуқуқиро ба роҳбарӣ гирифта, ба далелҳои боақидаи ботинии худ баҳо диҳанд ва мувофиқан ҳулосаҳои мантиқан дуруст бароранд, ки воқеан ва новобаста аз ҳама омилҳои адолат барқарор гардад. Албатта, андешаҳои баёншуда мавриди омӯзиш, таҳлил қарор дода мешаванд ва ниҳоят ба тақмил додани қоидаҳои муосири муурофиавии ҷиноятӣ мусоидат мекунад.

Қонуни муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муайян кардааст, ки зинаи ниҳой ва муҳимми ҷараёни исботро баҳодиҳӣ ба маълумоти ҷамъовардашуда ташкил медиҳад. Дар ин раванд ба ҳар як

маълумоти чамъоварӣ шуда дар бораи ҳодисаи гузашта аз нигоҳи мансубият (дахлдорӣ), имконпазирӣ (ҷоизӣ), саҳеҳ (аниқ, боэътимод) будан ва ҳамаи маълумоти чамъоваришуда дар маҷмӯъ аз ҷиҳати кифоя будан барои ҳалли парвандаи ҷиноятӣ баҳо дода мешавад [10].

Ҳарчанд дар қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри махсус доир ба услубҳои хоссаи баҳодихӣ ба маълумот пешбинӣ нашуда бошад ҳам, лекин аз мазмуни меъёрҳои муқарраркунандаи анҷом додани амалҳои тафтишӣ ва судӣ талаботи умумии баҳодихиро ҷудо кардан мумкин аст:

а) Ваколатдорӣ субъекте, ки маълумотро гирифтааст, пешниҳод кардааст ё талаб намудааст. Чунки ҳолатҳои ҷой дошта метавонад, ки на танҳо баҳодихӣ, балки умуман иштироки субъекти муайян дар мурофиа истисно карда мешавад. Масалан, чамъоварии маълумоти воқеӣ аз ҷониби муфаттиш ё таҳқиқбарандае, ки нисбати онҳо ҳолатҳои ҷойдоранд, ки иштироки онҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ манъ шудааст (м. 61, 66 КМҶ ҚТ), ё чамъоварии маълумоти воқеӣ бар хилофи қоидаҳои муқарракардаи қонун (м. 88.1 КМҶ ҚТ) далел эътироф гаштани маълумотро имконнопазир мегардонад.

Қайд кардан ҷоиз аст, ки Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли хоссаи (ё тартиб ва қоидаҳо) мурофиавии «талаб кардан» ва «пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳо ва ашёи барои парванда аҳамиятдошта»-ро низ пешбинӣ накардааст. Дар айни ҳол, дар қонун талаб кардан ва пешниҳод кардани ҳуҷҷатҳо ва ашёи барои парванда аҳамиятдошта (м. 86 КМҶ ҚТ), роҳҳои (воситаҳои ҳуқуқӣ) чамъоварии далелҳои эътироф карда шудаанд. Ин амалҳои асосҳои воқеӣ мешаванд, ки зарурияти анҷом дода шудани амалҳои минбаъдаи

тафтишотиро ба миён меоранд. Мувофиқан, ҳангоми пешниҳод карда шудани маводи нав аз ҷониби иштирокчиёни мурофиа, зарурияти анҷом додани амали тафтишӣ барои санҷиши маводи пешниҳодшуда ба миён меоянд. Аз ин лиҳоз, пурсиш ва тартиб дода шудани протоколи амали тафтишотиро яке аз шартҳои ҳатмии ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ карда шудани чунин маълумотҳо мешуморем, ки минбаъд ҷоиз дониста шудани маълумотро тақвият мебахшад. Бо назардошти мазмун, тартиб ва қоидаҳои пешбинӣкардаи қонун аз ҷониби иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод карда шудани маводро ба эътибор гирифта, ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки ин меъёри умумии ҷоиз донистани маълумот, ба ғайр аз ваколатдорӣ мақомоти давлатӣ (таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ, прокуратура ва суд) ҳуқуқи дигар субъектони мурофиаи ҷиноятиро (шакли иштироки онҳоро) низ дар бар гирифтааст, чунки ин қоида;

б) бо тартиб ва риояи қоидаҳои муқарраркардаи қонун ошкор ва гирифтани маълумотро пешбинӣ кардааст;

в) имконияти муайян кардани эътимоднокии сарчашмаи маълумот мавҷуд аст;

г) ба тариқи мурофиавӣ ва дар шакли муқарраркардаи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ қайд мустаҳкам карда шудани маълумот ҳатмӣ аст;

ғ) мавҷудияти қобилияти инъикоснамоӣ доштани маълумот, даркшаванда будани он ва сифати тасдиқнамоӣ доштани маълумот мавриди тафтиш қарор дода мешавад;

д) мавҷуд будани имконияти санҷиши раднашаванда будани маълумот.

Ба талаботи номбаршуда ҷавобгӯ будани маълумоти воқеӣ дар бораи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамият дошта, албатта, ба баҳодихӣ таъсир мерасонад

ва далел эътироф гаштани маълумотро таъмин мекунад. Дар натиҷаи баҳо додан ба маълумот, мувофиқан дахлдор, ҷоиз, эътимодноӣ ва кифоягии далелҳо, асоснокии хулосаҳо оид ба ҳолатҳои парвандаи ҷиноятӣ, дар ягонагӣ муайян карда мешаванд.

Баҳодихӣ бо муқаррар кардани дахлдории далелҳо, мутобиқи мазмуни онҳо ва мавзӯи исбот оиди парвандаи ҷиноятӣ оғоз мешавад. Дахлдорӣ (мансубият) – сифати маълумот аст, ки қобилияти инъикос ва ё тасдиқ кардан ё истисно кардани ин ё он ҳолати содир шудани ҷиноят, ҳолатҳои ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдоштаро ифода мекунад. Дахлдории далелҳо мазмуни маълумотро бо моҳияти парвандаи ҷиноятӣ алоқаманд мекунад. Далелҳо ба парвандаи ҷиноятӣ он гоҳ дахлдор эътироф мешаванд, агар мазмуни маълумот ягон ҳолати ҳодисаи гузашта (ҷиноят) ва ба парвандаи ҷиноятӣ алоқамандӣ ва аҳамияти ҳуқуқӣ доштаро инъикос намояд, ё ба муқаррар карда шудани сарчашмаи он ёрӣ расонад.

Агар ба парвандаи ҷиноятӣ мансубият надоштани маълумот тасдиқ гардад, дар оянда зарурияти баҳо додан ба он аз байн меравад – менависад А.М. Ларин [11].

Баҳодихӣ ба ҷоизии далелҳо бо роҳи муайян кардани мутобиқати сарчашмаи маълумоти воқеӣ ва тартиби ҷамъоварии онҳо тибқи талаботҳои қонуни мурофиавии ҷиноятӣ сурат мегирад. Агар ин ва ё он маълумотҳо аз сарчашмаҳои дарқонун пешбинӣ нашуда гирифта шуда бошанд, он гоҳин гуна маълумот барои ҳалли парванда асос шуда наметавонанд ва эътибори ҳуқуқӣ надорад. Оқибати вайрон кардани меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ки дар рафти исботномаӣ роҳ дода шудаанд, низ ҷунинанд.

Баҳодихӣ ба эътимоднокии далелҳо аз муайян кардани мутобиқати аниқии (бо роҳи санҷиш тасдиқ гар-

дидааст) онҳо ба мазмуни аслии ҳолатҳои рух додани воқеаи гузашта, иборат аст. Ин қисми ҳалқунандаи баҳодихии далелҳо буда, дар баъзе мавридҳо, бинобар мавҷуд будани зиддият (ихтилоф) дар байни далелҳо боиси тағйир ёфтани мазмун ё рафти мурофиа мегардад.

Баҳодихии далелҳо, кифоягии онҳо, ҳам ба қабул карда шудани қарорҳои алоҳидаи мурофиавӣ ва ҳам ба баровардани хулосаи ҷамъбасти оиди парвандаи ҷиноятӣ мусоидат мекунад [6]. Дар ин маврид, суҳан дар бораи муайян намудани пуррагӣ ва эътимоднокии мазмуни ҳамаи силсилаи далелҳо, сифати онҳо, баҳампаивастагии онҳо ва дар асоси онҳо имконияти муқаррар кардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва қабули қарори одилона ва асоснок меравад.

Ҳамин тариқ, баҳодихӣ ба далелҳо ҷараёни ба ҳам пайвастаи унсурҳои хулосабарорӣ мебошад, ки аз омилҳои зерин иборат аст;

- ҷараёни омӯзиш, таҳлил ва майл кардан ба ақидаи муайян ё водор шудан ба амали (қарори) муайян;
- ба вучуд омадани нуқтаи назари қатъӣ, ё хулосаи муайян;
- муносибати (боварии) шахс нисбати дониш, хулоса, қарор, амали худ;
- эътимоднок ва тасдиқ ёфтани хулосаҳо.

Баҳодихӣ ба далелҳо аз рӯи ақидаи ботиниро дар пайдархамӣ ифода карда, гуфтан мумкин аст, ки дар зинаи аввал омӯзиш, тадқиқот, таҳлил қарор доранд, дар зинаи минбаъда бошад, натиҷа ва хулосабарорӣ. Аз ин лиҳоз, «баҳодихӣ ба далелҳо аз рӯи ақидаи ботинӣ» бо амалӣ гаштани принципи бевосита будани мурофиавии ҷиноятӣ алоқамандӣ дорад. Чунки, мақомоти ваколатдори давлатӣ дар натиҷаи баҳодихӣ ба далелҳо бевосита дар бораи ҳолатҳои воқеӣ хулоса мебарорад. Хулосаи онҳо бевосита ташаккул ёфта, нуқтаи назари бевоситаи

онхоро ифода мекунад. Яъне, хулосаи онҳо хулосаи новобаста, озодона, мустақилона, бедахолат, бевоситаи ботиниро (шахсиро) ифода мекунад. Бинобар ин:

1. Аз баҳодихии шахси ваколатдор (масалан, таҳқиқбаранда), ки пешбурди парвандаи ҷиноятиро оғоз кардааст, баҳодихии шахси ваколатдоре, ки минбаъд парвандаро ба пешбурди худ қабул мекунад (масалан, муфаттиш) вобастагӣ надоранд. Онҳо новобаста аз хулосаҳои якдигар, бояд бамаълумот бевосита баҳо диҳанд.

2. Баҳодихӣ ба далелҳо дар ҳама марҳилаҳои муурофияи ҷиноятӣ аз ҳамдигар вобастагӣ надорад. Мақомоти як марҳилаи муурофияи ҷиноятӣ наметавонад ба мақомоти марҳилаи дигари муурофияи ҷиноятӣ доир ба баҳодихии ҳолатҳое, ки муайян карда нашудаанд, ё ки рад карда шуда буданд, супориш диҳад, ё ин ки онҳоро пешакӣ исботшуда шуморад, ҳамчунин ҳуқуқ надорад, ки масъалаҳои исботшуда ё исботнашуда будани айбдорӣ, эътиборнокӣ ё беэътибории ин ё он далел ва бартарии баъзе далелҳоро назар ба ҳамдигар, татбиқ намудани чораи пешгирӣ, қонуни ҷиноятиро ва ё масъалаи чораи ҷазоро пешакӣ ҳал намояд.

3. Хулосабарории пешакӣ ва муайян кардани самти тафтишот аз рӯи онҳо (доир ба ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта) қатъиян истисно карда мешавад.

4. Баҳодихӣ ба далелҳо аз ҷониби мақомоти марҳилаи муайяни муурофияи ҷиноятӣ, барои минбаъд мустақилона баҳо додан аз ҷониби мақомоти марҳилаи дигари муурофияи ҷиноятӣ монета намешавад.

5. Хулосаи мақомоти ваколатдори давлатӣ (таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, прокуратура, суд) аз баҳодихии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ ба далелҳо, вобастагӣ надорад. Хулосаи

мақомоти дигар, ташкилоти ҷамъиятӣ ё иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ барои мақомоти ваколатдори давлатӣ ҳатмӣ нест.

6. Бо мақсади такмил додани қоидаҳои муурофиявии исбот пешниҳод мешавад, ки ба матни баъзе аз меъёрҳои Кодекси муурофиявии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудани тағйироти зерин мавриди таҳлил қарор дода шавад;

А) Қисми 2-

юми м.72 КМЧ ҚТ дар шакли «Инҳо ҳамчун далел ҳисобида мешаванд:» омадааст, ки сарчашмаи (манбаи) далелҳоро пешбинӣ мекунад [10] ва мантиқан хилофи қисми 1-уми ҳамин модда гаштааст. Бинобар ин, матни қисми 2-юми ҳамин модда ба тағйироти зерин ниёз дорад: «2. Сарчашмаи далелҳо инҳо мебошанд:»;

Б) Дар моддаҳои алоҳидаи КМЧ ҚТ (м.м.42 қ.2, 44 қ.4, 46 қ.4, 47 қ.4, 53 қ.2) ба иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ имконият дода шудааст, ки вобаста ба мақеъ ва манфиатҳои худ ба мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар бораи ҳолатҳои ҷойдошта (далелҳо) маълумот пешниҳод намоянд. Далел эътироф гаштани маълумоти пешниҳодшуда аз натиҷаи баҳодихӣ (ба дахлдорӣ, ҷоиз, саҳеҳ ва кофӣ будани маълумот) ва хулосаи мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ вобаста аст. Бинобар ин, дар матни меъёрҳои номбаршуда муқаррароти «далелҳо пешниҳод намоянд» бояд бо муқаррароти «маълумот пешниҳод намоянд» иваз карда шавад.

Ҳамин тариқ, асосҳои мантиқии баҳодихӣ ба далелҳо бо хусусиятҳои худ ягонагии мақсад, шакл ва мазмуни исботнамоиро дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин менамоянд. Масъалаи шарҳу маънидод шудани мазмуни аслии мафҳумҳои ҳуқуқӣ ва моҳияти онҳо, на танҳо ба такмил дода шудани меъёрҳои қонунгузории ҷорӣ,

балки ба сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ, таш
аккули дарки ҳуқуқӣ ва татбиқи

мақсадноки меъёрҳои муқарраргар-
дида мусоидат хоҳад кард.

Адабиёти истифодашуда:

1. Дойч Д. Структура реальности // Перевод с англ.: В.А. Садовничий.- М.: «Наука». 2001.
2. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: Китоби дарсӣ. Ҷилди 2. – Душанбе: «Империа-л-Групп», 2010, - 596 с.;
3. Общая теория права // Под.ред.В.К.Бабаева.-Нижний Новгород. 1993.-474 с.
4. Старченко А.А.. Логика в судебном исследовании. – М.: «Посюриздат»,1958.;
5. Лазерева В.А. Доказывание в уголовном процессе. – М.: «Высшее образование», 2009. -345 с.;
6. Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М.: «Юр.лит.», 1973. - 736 с.,
7. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. -М.: «Наука». 1966. - 295 с.
8. Юлдошев Р.Р. Реализация прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. - Душанбе: «Андалеб-Р», 2015.
9. Кудратов Н.А.. Ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ: Китоби дарсӣ. Душанбе: «Тадж-принт», 2016. –С.165-166.
10. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Матн», 2017.
11. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: «Юрист», 1996. –С.91.

References:

1. Deutch D. The structure of reality. Sadovnichiy.-Moscow: Science. 2001.
2. Sotivdiev R.S. Problems of the theory of state and law: Textbook. Part 2. -Dushanbe: Imperial Group, 2010, - 596 p .
3. General theory of law // Pod.red.V.K.Babayeva.-Nizhniy Novgorod. 1993. - 474 p.
4. Starchenko A.A. Logic in judicial research. - Moscow: Pursuizdat, 1958.
5. Lazereva V.A. Proving in criminal proceedings. - М .: Higher Education, 2009. 345 pp .
6. Zhogin N.V. Theory of Evidence in the Soviet Criminal Process. - Moscow: Yur.Lit., 1973. 736 p.
7. Belkin R.S. Collection, research and evaluation of evidence.-Moscow: Nauka. 1966. - 295 p.
8. Yuldoshev R.R. Realization of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings. - Dushanbe: Andaleb-R, 2015.
9. Kudratov N.A. Criminal Procedure Law: A Textbook. - Dushanbe: Tajprint, 2016. - P.165-166.
10. The Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Matn. 2017.
11. Larin A.M. Investigation in the criminal case: procedural functions. - М .: Lawyer, 1996. - P.91.

УДК 343.9

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАВСИФИ КРИМИНОЛОГИИ ҶИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ
ЭКСТРЕМИСТИДОШТА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

**SOME QUESTIONS OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES OF
EXTREMIST DIRECTION IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

САФАРОВ Ҳ.С.
SAFAROV H.S.

*Сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ,
подполковники милитсия
e-mail: h.safarov@mail.ru*

*Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, подполковник милиции
Head of the Department of State and Law Disciplines of the Faculty
No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan,
Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of the Militia*

ҲАЙДАРЗОДА М.П.,
HAYDARZODA M.P.,

*Адъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, капитани милитсия
e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru
Адъюнкт кафедры уголовного права, криминологии и психологии
факультета № 2 Академии МВД РТ, капитан милиции
Adjunct of the Department of Criminal Law, Criminology and
Psychology of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the
Republic of Tajikistan, the captain of the militia*

Аннотатсия: Дар мақола ҷабҳаҳои криминологии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мавриди таҳлил қарор дода шуда, муаллифон оид ба синну сол, дараҷаи маълумотнокӣ ва дигар сабабу омилҳои ҷалб гардидани ҷавононба гурӯҳҳои ифротӣ, равшанӣ андохтаанд.

Вожаҳои калидӣ: Криминология, экстремизм, синну сол, дараҷаи маълумотнокӣ, ҷалб гардидан, сабаб ва шароит.

Аннотация: В статье рассматриваются криминологические аспекты преступлений экстремистской направленности, авторы определяют возраст, уровень знаний и другие причины вовлечения молодежи в экстремистские группы.

Ключевые слова: криминология, экстремизм, возраст, степень образованности, вербовка, причины и условия.

Abstract: The article examines the criminological aspects of extremist crimes, the authors determine the age, level of knowledge and other reasons for involving young people in extremist groups.

Keywords: Criminology, extremism, age, degree of education, recruitment, reasons and conditions.

Дар даҳсолаи охир падидаҳои ифротгарой ба ҳадде расидаанд, ки таъсири номатлуби онҳо тамоми мамлакатҳои минтақа ва ҷаҳонро фаро гирифтаанд. Чунин ба назар менамояд, ки гӯё фаъолияти ифротгарой якнавъ беморие (вирусе) мебошад, ки аз як инсон ба инсон дигар гузашта, сол аз сол зиёд мегардад.

Ҳақ бар ҷониби Пешвои миллат, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад, ки мегӯяд: «Терроризм ва экстремизм ҳамчун вабои аср, ба амнияти ҷаҳон ва ҳар як сокини сайёра таҳдид карда, барои башариат хатари на камтар аз силоҳи ядроиро ба миён овардааст» [2].

Таҳқиқот нишон дода истодаанд, ки фаъолияти ташкилоти экстремистӣ-террористии байналмилалӣ рӯз аз рӯз сарҳадҳои давлатҳои алоҳидаро раҳна сохта, характери фаромиллӣ ва глобалиро касб карда, боиси аз байн бурдани истиқлолияти як қатор давлатҳо гардида, сабаби сар задани ҷангҳои шаҳрвандӣ ва муноқишаҳои мазҳабӣ шуда истодаанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз баста шудани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ (27-уми июни соли 1997) вазъи сиёсӣ зина ба зина муътадил гардида, солҳои 2000 то 2010 шумораи содиршавии ҷиноятҳои мазкур хеле коҳиш ёфт. Аммо аз соли 2011 то инҷониб фаъолияти ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ аз нав фаъл гардида, боиси нигаронии аҳли ҷомеа гаштааст [1, с. 32]

Айни замон фаъолияти ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ дар асоси ғояҳои таҳрифшудаи динӣ вусъат ёфта, натанҳо ҷомеаи моро,

балки тамоми манотиқи ҷаҳонро ба ташвиш овардаанд, ки мубориза бар зидди онҳо ҷораҳои комплексири тақозо менамояд. Аз ин лиҳоз, таҳлили ҳамаҷонибаи вазъи ҷинояткорӣ дар ин самт бо мақсади муайян намудани стратегияи муқовимат ба онҳо тақозои замон мебошад.

Мувофиқи муқаррароти қонунгузории амалкунанда ва бо назардошти афкори муқтадирӣ илмӣ ба ҷиноятҳои характери террористидошта моддаҳои 179. Терроризм; 179¹ Ҷалб кардан барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ё мусоидати дигар барои содир намудани онҳо; 179² Маблағгузории ҷиноятҳои хусусияти террористидошта; 179³ Даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва (ё) сафедкунии оммавии фаъолияти террористӣ; 181. Ғасби гаравгон; 182. Ғасби бино, иншоот, воситаҳои тилоот ва алоқа; 184. Ғайриқонунӣҳай карда бурдан ё ғасби ҳавопаймо, киштӣ ё қатори роҳи оҳан; 184¹ Ғасб, вайрон кардан, содир намудани амалҳои зӯрварӣ дар платформаи стационарии воқеи шелфи континенталӣ; 184² Кирдорҳои қасдона ба муқобили бехатарии ҳавопаймо ё киштӣ; 184.3. Ҳаракатҳои қасдона ба муқобили бехатарии фурудгоҳҳои, ки ба авиатсияи граждани хизмат мерасонанд; 184⁴ Интиқоли ғайриқонунии шахси содирнамудаи ҷинояти хусусияти террористидошта дар нақлиёт; 185. Ташкили воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ; 193. Муносибати ғайриқонунӣ бо маводи радиоактивӣ; 194. Тасарруфи маводи радиоактивӣ; 194¹ Истифодабарии

гайриқонунии мавод, воситаи радиоактивӣ ё объекти ядрой;194² Ҳаракатҳои қасдона ба муқобили бехатарии дастгоҳи ядрой;194³ Гайриқонунӣ тайёр кардани воситаи таркандаи ядрой ё воситаи афканандаи радиатсия;194⁴ Ҳамлу накли гайриқонунии моддаҳои тарканда, маводи радиоактивӣ, силоҳи биологӣ, химиявӣ ё ядрой дар ҳавопаймо, киштӣ ё нақлиёти хушқигард; 194⁵ Гайриқонунӣ истифода бурдан ва ё партофтани моддаҳои тарканда, силоҳи биологӣ, химиявӣ ё ядрой, моддаҳои хатарнок ва зараррасон аз киштӣ ё платформаи стационарии воқеи шлейфи континенталӣ;310. Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷмъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон; 402. Ҳамла ба шахсон ва муассисаҳои тахти химояи байналмилалӣ қарордошта ва ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта моддаҳои157. Монеъ шудан ба фаъолияти иттиҳодияи динӣ;158. Монеъ шудан ба фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ;160. Вайрон кардани тартиби ташкил ва гузаронидани маҷлисҳо, гирдиҳамоиҳо, намоишҳо, пикетгузориҳо ва роҳпаймоиҳо; 188. Бетартибҳои оммавӣ;189. Барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ;237. Авбошӣ;237¹ Вандализм;242. Несту нобуд ё вайрон кардани ёдгориҳои таърих ва фарҳанг;243. Таҳқири ҳасади фавтидагон ва гӯри онҳо;307. Даъвати оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани сохти конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон; 307¹ Даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм;307² Ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой);307³ Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой); 307⁴ Ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта Кодекси ҷиноятии

Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ)-ро мутааллиқ доништан мувофиқи матлаб мебошад [1, с. 32-33].

Қайд кардан зарур аст, ки дар ҳашт соли охир (2010-2017) асосан ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта аз қабилӣ моддаҳои 188, 189, 307, 307¹ 307² 307³, 307⁴ КҶ ҚТ рӯ ба афзоиш ниҳода, дар маҷмӯъ 2450 ададро ташкил медиҳанд. Аз ин шумора 5 ҷиноят дар соли 2010, 28 ҷиноят дар соли 2011, 69 ҷиноят дар соли 2012, 71 ҷиноят дар соли 2013, 171 ҷиноят дар соли 2014, 437 ҷиноят дар соли 2015, 876 ҷиноят дар соли 2016 ва 793 ҷиноят дар соли 2017 содир карда шудаанд [3].

Агар ҷиноятҳои маъмурро ба ҳисоби фоиз муқоиса намоем, назар ба соли 2010 дар соли 2011 – 460%, назар ба соли 2011 дар соли 2012 – 146%, назар ба соли 2012 дар соли 2013 – 3%, назар ба соли 2013 дар соли 2014 – 140%, назар ба соли 2014 дар соли 2015 – 155% ва назар ба соли 2015 дар соли 2016 - 100% афзоиш ёфтаанд. Хушбахтона, дар натиҷаи фаъолияти мутаашаккилонаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишвар шумораи содиршавии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар соли 2017 нисбат ба соли 2016 - 10% пастар гардид.

Новобаста ба он ки мақомоти қудратии кишвар дар соли охир ба натиҷаҳои назаррас ноил гардиданд, мебояд онҳо хушдор бошанд, ки дар муқоиса ба соли 2010 сатҳи ин ҷиноятҳо дар соли 2017 – 158 маротиба зиёд гардидаанд[1, с. 34].

Ҷиноятҳои характери террористидошта бошад, дар давоми солҳои 2010-2017 дар маҷмӯъ 1039 ададро ташкил доданд, ки аз ин шумора 10 ҷиноят дар соли 2010, 8 ҷиноят дар соли 2011, 52 ҷиноят дар соли 2012, 79 ҷиноят дар соли 2013, 214 ҷиноят дар соли 2014, 192 ҷиноят дар соли 2015, 224 ҷиноят дар соли

2016 ва 260 чиноят дар соли 2017 содир карда шудаанд [3].

Агар чиноятҳои мазкурро ба ҳисоби фоиз мавриди омӯзиш қарор диҳем, маълум мегардад, ки назар ба соли 2010 дар соли 2011 – 20% кам, назар ба соли 2011 дар соли 2012 – 550% зиёд, назар ба соли 2012 дар соли 2013 – 52% зиёд, назар ба соли 2013 дар соли 2014 – 171% зиёд, назар ба соли 2014 дар соли 2015 – 10% кам, назар ба соли 2015 дар соли 2016 – 17% зиёд ва назар ба соли 2016 дар соли 2017 – 16% зиёд содир карда шудаанд.

Гуфтан ҷоиқ аст, ки ҷанбаҳои идеологии чиноятҳои хусусияти экстремистӣ ва террористидошта аз як манбаъ сарчашма гирифта, маъмулан дар алоқамандӣ бо ҳамдигар зухур меёбанд. Бинобар ин, дар аввал ангезаҳои ифротгарой ба вучуд омада, оқибат актҳои террористиро ба амал меоранд.

Теъдоди зиёди олимони инро ба инобат гирифта, қайд менамоянд, ки экстремизм идеологияи зӯрвариро дар бар дошта, терроризм бошад, маъмулан ҳамчун маҷмӯи ҳаракатҳои баромад менамояд, ки аз идеологияи экстремистӣ маншаъ гирифтааст [4, с. 15].

Зикр кардан зарур аст, ки муайян намудани синну сол, маълумотнокӣ ва самти ҳаракати аъзоёни гурӯҳҳои экстремистӣ-террористӣ, барои интиҳоб намудани механизми дурусти ташкили муқовимат ба фаъолияти чинояткоронаи онҳо шароити мусоид фароҳам меорад.

Таҳлилҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки синну соли аксарияти шахсони мубталои ақоиди экстремистӣ аз 18 то 30-сола мебошанд, ки тахминан 80%-ро ташкил медиҳанд, ки ин назар ба дигар шумораи шахсони дорои идеологияи экстремистӣ 3 маротиба зиёд мебошанд [1, с. 48].

Қайд кардан лозим аст, ки аз шумораи умумии шахсони ҷалбгардида дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар танҳо 8-10 % дорандаи маълумоти олии буда, 13-15% дорои маълумоти олии нопурра ва миёнаи махсус мебошад, боқимонда 78-80% онҳо маълумоти миёнаи умумӣ ва миёнаи умумии нопурра доранд [1, с. 49].

Ба андешаи мо, ҷалб шудани шахрвандон ба гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ аз якҷанд омилҳо вобастааст:

якум, чинояткорон кӯшиш менамоянд, ки маҳз шахсони дар чунин синну сол қарордоштаро ҷалб намоянд, зеро аксарияти онҳо ҷавонон ташкил дода, барои истифода бурдан дар задухӯрдҳои мусаллаҳона тобовар мебошанд;

дуюм, дар чунин синну сол аксарияти шахсон ба ҳасосияти баланд гирифтаанд. Инро гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ дарк намуда, ба мафкураи онҳо таъсир мерасонанд;

сеюм, раванди моилкунии шахрвандони мо ба гурӯҳҳои ифротӣ бо воситаи Интернет сурат мегирад, ки аксарияти истифодабарандагони он ҷавонон мебошанд, хеле мохирона ба роҳ монда шуда, ба ин васила, ба доми фиреб афтада, барои иштирок дар задухӯрдҳои мусаллаҳона ба хориҷи кишвар интиқол дода мешаванд;

чорум, аксарияти шахрвандони мо дар ин синну сол барои пеш бурдани зиндагӣ ба муҳочирати меҳнатӣ сафар менамоянд. Масалан, ҳамасола беш аз 650 ҳазор нафар муҳочирон дар ҳудуди Федератсияи Россия ба қору фаъолият машғул мешаванд ва ин ба ташкилотҳои хусусияти экстремистӣ-террористидошта имконият медиҳад, ки ба идеологияи онҳо таъсир расонида, мақсадҳои нопокашонро амалӣ созанд. Таҳлили парвандаҳои чиноятҳои хусусияти экстремистӣ-

террористидошта шаҳодат медиҳад, ки беш аз 85% шомилшудагон, ҳангоми дар муҳочирати меҳнатӣ дар хоричӣ кишвар қарор доштанишон, ба созмону ташкилоти ифротгаро ва террористӣ ҷалб гардидаанд, ки синну соли беш аз 87 фоизи онҳо аз 18 то 35 сола мебошад [1, с. 51];

панҷум, тамоюли дигари ҷалбшавӣ дар ин синну сол ин ғайрирасмӣ таҳсил кардани шаҳрвандони мо дар муассисаҳои таълимии динии давлатҳои хоричӣмебошад. Бинобар ин, бо супориши бевоситаи Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тамоми шахсоне, ки ғайрирасмӣ дар муассисаҳои динии давлатҳои хоричӣ таҳсил мекарданд муайян карда шуда,

аксарияташон ба Ватан баргардонида шуданд;

шашум, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки аксарияти шахсони ҷалбшуда аз адабиёт, фарҳанг, санъат, таърих, сиёсат ва аркони созандаи исломӣ фарсахҳо дур буда, аз бесаводӣ ва сабукфикрии худ қурбони бозихои сиёсӣ ва фирефтаи афкори ифротии воизони ачнабипараст мегарданд.

Хулоса, сабабҳои ҷалбшавии ҷавонон ба гурӯҳҳои ифротӣ хусусияти маҷмӯӣ доранд ва бо роҳи муташаккилона пешгирӣ намудани онҳо, чораҳои саривақтии иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ-динӣ, психологӣ, иттилоотӣ, ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва сиёсиро тақозо менамоянд.

Адабиёти истифодашуда:

1. *Ҳафиззода Ш.Х., Солиев К.Х., Сафаров Ҳ.С., Ҳайдарзода М.П., Оев Т.Ю.* Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ экстремизм ва тактикаи пурсиши гумонбаршудагон: Дастури илмӣ-амалӣ. – Душанбе, 2018. – 100 с.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми январи соли 2015 / Сарчашмаи иттилооти: URL: <http://mmk.tj/img/payom2015.doc> (Санаи муроҷиат: 26.11.2015г);
3. Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилий. Таҳлил ва маълумотҳои оморӣ ҷиҳати баҳисобгирии ягонаи ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷамъбасти 12 моҳи соли 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 ва 2017. Душанбе: ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.
4. *Фридинский С.Н.* Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2006. – 29 с.

References

1. Hafizzoda Sh.Kh., Soliev K.Kh., Safarov Kh.S., Haidarzoda M.P., Oev T.Yu. Criminally-legal characteristic of extremism and tactics of interrogation of suspects: the scientific and practical allowance. - Dushanbe, 2018. - 100 p.
2. Message of the President of the Republic of Tajikistan Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan of January 23, 2015 / Electronic source: URL: <http://mmk.tj/img/payom2015.doc> (Date of circulation - March 26, 2013);
3. The main information and analytical center. Analysis and statistical materials of the unified crime accounting in the Republic of Tajikistan. The results of the 12 months of 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 and 2017. - Dushanbe: Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.
4. Fridinsky S. Combating extremism: criminal law and criminological aspects. Author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Rostov-on-Don. 2006. - 29 p.

УДК 343.9

**ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ
«ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ» И «ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ СЕТИ»**

**ПРОБЛЕМАҲОИ ИСТИЛОҲОТ ДАР ФАҲМИШИ МОҲИЯТ ВА АҲАМИЯТИ МАФҲУМҲОИ
«СИСТЕМАҲОИ ТЕЛЕКОММУНИКАТСИОНӢ» ВА «ШАБАКАҲОИ
ТЕЛЕКОММУНИКАТСИОНӢ»**

**PROBLEMS OF TERMINOLOGY IN UNDERSTANDING ESSENCE AND VALUES OF CONCEPTS
«TELECOMMUNICATION SYSTEMS» AND «TELECOMMUNICATION NETWORKS»**

СВИСТИЛЬНИКОВ А.Б.,
SVISTILNIKOV A.V.

*Профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д.
Путилина, кандидат юридических наук, доцент,
Почетный сотрудник МВД России
e-mail: svistilnikov@mail.ru*

*Профессори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯи Доши-
кадаи ҳуқуқшиносии ВҚД Россия дар ш. Белгород ба номи И.Д.
Путилин, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
Корманди фахрии ВҚД Россия*

*Professor of the Department of Operational Investigative Activity of
the Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after I.D. Putilina,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Worker of the MIA of Russia*

СОЛИЕВ К.Х.,
SOLIEV K.KH.

*Начальник Организационно-инспекторского управления МВД
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции
e-mail: karsol@mail.ru*

*Сардори Раёсати нозиротӣ-ташиқилотии ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, Ҳуқуқшиносии
шоистаи Тоҷикистон, полковники милитсия*

*Head of the Organizational and Inspection Department of the Minis-
try of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor, Honored Lawyer of Tajikistan, Colonel of the Militia*

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся понимания и правильного толкования ряда терминов, понятий и определений, которые используются сотрудниками полиции при проведении оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации», а также в оперативно-следственной практике при выявлении, документировании и раскрытии преступлений, совершаемых с помощью различных информационно-телекоммуникационных сетей, систем и аппаратно-программных комплексов, в том числе, и в информационном пространстве Интернет. Подробно исследуются понятия «телекоммуникационные системы» и «телекоммуникационные сети», используемые в сфере телекоммуникаций с позиций различных отраслей знаний, приводятся аргументированные доводы по применяемому понятийно-категориальному аппарату.

Ключевые слова: связь, сигнал, системы, сети, телекоммуникации.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе аз масъалаҳои аз тарафи қормандони политисия марбут ба фаҳмиш ва таъбиркунии дурусти истифодабарии чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯии «гирифтани иттилооти компютерӣ», инчунин дар таҷрибаи оперативӣ-тафтишотӣ вобаста ба муайян намудан, ҳуҷҷатноккунии ва кушодани ҷиноятҳо, ки бо истифода аз шабакаҳои гуногуни иттилоотӣ-телекоммуникатсионӣ, системаҳо ва комплексҳои дастгоҳӣ-барномавӣ, аз он ҷумла, дар Интернет содир мешаванд, баррасӣ шуданд. Оид ба мафҳумҳои «системаҳои телекоммуникатсионӣ» ва «шабакаҳои телекоммуникатсионӣ», ки дар доираи телекоммуникатсия аз нуқтаи назари соҳаҳои гуногуни илмӣ истифода мешаванд, таҳқиқоти муфассал гузаронида шуда, далелҳои асоснок ҷиҳати ин масъала пешниҳод карда шуд.

Вожаҳои калидӣ: алоқа, бонг, системаҳо, шабака, телекоммуникатсияҳо

Annotation: The article discusses certain issues related to the understanding and correct interpretation of a number of terms, concepts and definitions that are used by police officers in conducting an operational search activity "obtaining computer information", as well as in operational and investigative practice in identifying, documenting and distributing information. crimes committed with the help of various information and telecommunications networks, systems and hardware and software systems, including in the information space of Intel Torn. The concepts of "telecommunication systems" and "telecommunication networks" used in the telecommunications sphere from the positions of various branches of knowledge are examined in detail, and arguments on the conceptual-categorical apparatus used are given.

Keywords: communication, signal, systems, networks, telecommunications.

Современное общество все более активно использует в своей повседневной жизнедеятельности достижения научно-технического прогресса в сфере информационно-коммуникационных технологий. Однако рассматриваемый процесс, наряду с определенными благами, скрывает в себе значительную опасность для гражданского общества и государства.

В последние годы наблюдается постоянный рост преступлений, совершаемых с использованием высокотехнологичного электронно-вычислительного оборудования, аппаратно-программных комплексов и телекоммуникационных средств.

Так, криминальная среда, используя достижения научно-технического прогресса в сфере коммуникаций, массово организует бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, совершает мошенничество как в отношении физических, так и юридических лиц, распространяет порнографию, ведет экстремистскую пропаганду и иную незаконную деятельность.

Именно поэтому в 2016 г. законодатель расширил федеральное законодательство в сфере оперативно-розыскной деятельности [17], добавив в ст. 6 закона новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации», используя которое, оперативные подразделения правоохранительных органов смогут более результативно бороться с этими видами преступлений*. Кроме того, задачи, стоящие перед оперативно-розыскной деятельностью расширены законодательством путем включения в нее такого направления, как «обеспечение безопасности информационных систем» [23].

Вышеизложенное послужило поводом к написанию данной статьи, поскольку развитие информационных технологий и средств коммуникаций вводит в понятийный аппарат законов и иных

* Соответствующее дополнение внесено и в Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 11 марта 2011 года № 687 (в редакции Закона РТ от 18.07.2017 года, №1447).

нормативных правовых актов новые термины и категории, содержательную сущность которых еще предстоит уяснить правоприменителям не только при достижении задач уголовного судопроизводства (в частности, квалификации совершаемых противоправных деяний), но и при выполнении задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью (выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, обеспечение безопасности информационных систем и др.).

Поскольку новый вид оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» будет в значительной степени осуществляться в сфере телекоммуникаций, представляется целесообразным подвергнуть глубокому анализу используемый для этого в настоящее время в праве понятийный аппарат, поскольку правильное использование понятий и категорий, заимствованных из других отраслей знаний имеет важное теоретическое и прикладное значение как при разработке законов и ведомственных нормативных правовых актов, так и в правоприменительной деятельности.

Сказанное не лишено и международного значения, так как известно, что создание единого правового пространства на территории государств-членов Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) продвигается стремительными темпами. Сложившаяся ситуация международного сотрудничества в сфере противодействия внутренним и внешним вызовам и угрозам, а также возрастающая роль оперативно-розыскной деятельности, направленная на обеспечения развития системы коллективной безопасности государств-членов СНГ, диктует не только гармонизацию законодательства всех стран, но и единого их понимания, толкования, применения всеми участниками.

Суть проблемы заключается в том, что в ряде случаев законодатель, ученые

и практики, вводя в научный оборот новые понятия или заимствуя их из иных сфер научного знания, не всегда следуют установленным правилам по их логическому толкованию либо лингвистическому оформлению, семантике.

Подобная практика приводит к неоднозначному пониманию используемых терминов, разночтению при их толковании, а затем применению в отдельных юридических нормах. И как следствие, происходит утрата доказательств по уголовным делам либо вынесение оправдательных приговоров суда. В этом плане термин «телекоммуникации» может рассматриваться в качестве такового примера. Нелепость выражений «телекоммуникационные устройства связи ЭВМ», «телекоммуникационные вычислительные сети», «телекоммуникационные каналы связи» или «телекоммуникационные инструменты» вполне очевидна и вряд ли требует каких-либо пояснений.

С целью уяснения содержательной сущности термина «телекоммуникация» обратимся к справочной литературе.

Понятие «телекоммуникации» (telecommunications) отдельные зарубежные издания толкуют как средства обмена информацией на расстоянии, или средства связи, основанные на различных физических принципах [10, с. 329].

Другая справочная литература по вычислительной технике понятие «телекоммуникации» рассматривает как дальнюю связь, дистанционную передачу данных, телесвязь [8, с. 461; 1, с. 435].

Не подвергая сомнению достоверность и репрезентативность цитируемых источников, можно сделать вывод о том, что смысловая нагрузка анализируемого понятия предполагается как процесс передачи определенных данных (информации) на некоторое расстояние, так и совокупность технических устройств и иных приспособлений [9, с. 760], для его осуществления.

Анализ понятия «телекоммуникации» с позиции этимологии позволяет сделать вывод, что оно состоит из двух слов «теле» и «коммуникации».

Первая составная часть слова - теле (происходит от греч. tele - вдаль, далеко) и может рассматриваться в двух аспектах: действующий или осуществляемый на дальнее расстояние (напр.: телевидение) и соответствующая по значению слову «телевизионный» (напр.: телеантенна) [14, с.599].

Вторая составная часть слова – коммуникация (происходит от лат. Communicatio - делать общим, связывать; общаться) рассматривается в различных аспектах: путь сообщения; форма связи; акт общения, связь между двумя и более индивидами; процесс сообщения информации с помощью технических средств - средств массовой коммуникации [14, с. 294].

Обобщение вышеизложенных результатов семантического и этимологического толкования термина «телекоммуникации» дает основание полагать, что анализируемая категория в русском языке рассматривается как синоним понятий передачи информации, связи [2, с. 93].

В этой связи мы не разделяем позицию В.В. Крылова, который «неправомерный контроль почтовых сообщений и отправок» относит к «противоправным действиям в сфере телекоммуникаций» [7, с. 166].

Для установления истины в данной дискуссии представляется целесообразным внести существенное уточнение. В английском языке почтовая связь называется Postoffice (почтовая служба) и понятием телекоммуникации (telecommunications) не охватывается. Ввиду изложенного отметим, что поскольку термин «телекоммуникации» интегрирован в русский язык из речевого оборота англоязычных стран, то он должен нести аналогичную смысловую нагрузку и рассматриваться как синоним понятий «электрическая связь» (электросвязь).

В этом вопросе мы разделяем позицию В.П. Даниленко о том, что заимствованные термины приходят в национальную терминологию наших стран как готовые языковые единицы вместе с по-

нятиями и категориями, наименованием которых они являются [5, с. 167].

Обращаясь к генезису термина «telecommunications» (телекоммуникации) отметим, что в русском языке широкое распространение он получил только в конце XX века. Именно поэтому данный термин отсутствует в Большой Советской Энциклопедии [2] и Энциклопедическом словаре, которые были изданы в 60-70-х годах прошлого столетия [22].

Причиной к этому, прежде всего, стали кардинальные изменения в жизни российского общества в начале девяностых годов прошлого столетия, приведшие к смене общественно-политической формации. У граждан и хозяйствующих субъектов появилась возможность в информационном обмене на международном уровне, который невозможно было реализовать на базе отечественных систем ввиду их серьезной технической и моральной отсталости от зарубежных аналогов.

Поэтому для модернизации систем коммуникации использовалось в основном импортное оборудование, работа с которым требовала не только подготовленных специалистов, но и введения определенного понятийного аппарата.

Изложенные факторы в сфере связи и систем коммуникации стали причиной тому, что до настоящего времени для объяснения процесса передачи информации по любым электромагнитным системам в русском языке параллельно используются две группы терминов, образованные такими базовыми понятиями, как «телекоммуникации» и «электросвязь».

Анализ действующего законодательства показал, что в последние годы законодатель чаще использует понятия первой терминологической группы. Причем в Федеральных законах «О противодействии терроризму» [20] и «О военном положении» [18] используется понятие «телекоммуникационные системы», а в Федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации» [21], «О связи» [19] и других законах используется понятие «телекоммуникационные сети» и «информационно-телекоммуникационной сети»*.

Схожая ситуация наблюдается с начала 90-х годов прошлого столетия до настоящего времени и в иных нормативных правовых актах, а также технической и юридической литературе, в которых широкое применение нашли термины «сфера телекоммуникаций», «телекоммуникационная сеть», «телекоммуникационная система» [11].

Учитывая, что многие используемые в настоящее время понятия образованы от базового термина «телекоммуникация» и сравнительно недавно используются в русском языке, единого взгляда к их пониманию и толкованию пока не выработано. Принимая во внимание изложенное, попытаемся определить их содержательную сущность, смысловую нагрузку и соотношение между собой.

Думается, что понятие «сфера телекоммуникаций» представляет наименьшую трудность для анализа. В русском языке термин «сфера» наиболее часто используется для обозначения среды или пределов распространения чего-нибудь [9, с. 114]. В данном случае этот термин несет аналогичную смысловую нагрузку.

Поэтому словосочетание «сферу телекоммуникаций» можно определить как сферу общественно-полезной деятельности, направленную на реализацию потребностей граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов в обмене информацией по любым телекоммуникационным системам.

* В Законе Республики Таджикистан «О защите информации» используются понятия «информационные системы», «автоматизированные системы», «системы связи». В Законе Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» используется понятие «телекоммуникационные каналы». В Законе Республики Таджикистан «Об информации» используется понятие «информационные сети».

Представляется, что сфера телекоммуникаций системно объединяет в себе такие направления деятельности, как:

- организацию работы по лицензированию деятельности в сфере оказания услуг связи;
- определение номерной емкости и выделение необходимого частотного ресурса;
- осуществление сертификации используемых средств связи;
- определение необходимых потребностей в аппаратно-программных комплексах, системах и средствах связи и их удовлетворение;
- предоставление услуг связи;
- сервис средств связи и аппаратно-программных комплексов;
- осуществление контроля за деятельностью по оказанию услуг связи.

Следующая категория, подлежащая анализу и осмыслению – «телекоммуникационная сеть». Правильное его понимание и толкование вызывает гораздо большую трудность в сравнении с предыдущим словосочетанием. Это происходит от его семантической близости с понятием «телекоммуникационная система». Наличие отдельных отличий в смысловых оттенках рассматриваемых категорий, тем не менее, показывает, что в целом они несут одинаковую смысловую нагрузку и обозначают совокупность технологий и технических устройств, позволяющих потребителю обмениваться необходимой информацией.

Изучение различных позиций исследователей, изложенных в технической и специальной литературе показало отсутствие существенных расхождений в понимании анализируемых терминов. Рассмотрим их более подробно.

Справочник терминов по теории передачи информации, систему передачи информации (систему связи) рассматривает как совокупность передающих и приемных устройств, а также каналов связи, по которым осуществляется передача информации [15, с. 13]. Дж. Уол-

рэнд дает похожее определение, тем не менее, «программное обеспечение и набор технических средств, которые предоставляют возможность пользователям обмениваться информацией», он относится к сети связи, а не к системе [16, с. 22]. Толковый словарь русского языка также не вносит ясности в данную дискуссию, поскольку определяет сеть как систему коммуникаций, расположенных на каком-нибудь пространстве [9, с. 714].

Несмотря на некоторую схожесть, между указанными терминами существуют определенные различия. По нашему мнению, не каждую систему связи (телекоммуникационную систему) можно считать сетью. При соединении между собой только двух компьютеров нельзя говорить о сети. Согласно устоявшейся в технических отраслях знаний позиции, вести речь о сети можно при взаимном подключении трех и более компьютеров и их взаимном соединении между собой.

Руководствуясь изложенной позицией, определим «телекоммуникационную сеть» как технологически упорядоченную совокупность более двух программно-аппаратных комплексов или иных технических средств, используемых для организации взаимного обмена информацией.

Также нет четкого и понятного толкования такой категории как «телекоммуникационная система». Анализируя различные позиции ученых, изложенных в технической литературе, заметим отсутствие единообразного подхода к толкованию используемых терминов либо некорректное использование понятийного аппарата.

Так, коллектив авторов во главе с С.Н. Ивановым полагают, что любая коммуникационная система состоит из таких основных компонентов, как:

- передающее устройство, являющееся источником данных (ЭВМ, терминал);
- сообщение – данные, предназначенные для передачи в определенном цифровом формате (файл);

- средства передачи - специальная аппаратура и физическая среда, обеспечивающая передачу информации и сообщений;

- приемное устройство, обеспечивающее прием данных (ЭВМ либо иное цифровое устройство или терминал) [3, с. 44].

Коллектив авторов во главе с В.Л. Бройдо утверждают, что «системой передачи информации» является «совокупность средств, служащих для передачи информации», а в ее состав должны входить приемник, передатчик и канал связи. Передающее устройство необходимо для преобразования поступающего от абонента информационного сообщения в сигнал, который передается по каналу связи; приемное устройство служит для обратного преобразования сигнала в информационное сообщение, которое поступает абоненту. Исследователи отстаивают позицию о том, что источник и потребитель информации непосредственно в систему передачи информации не входят, поскольку являются абонентами системы. Далее они утверждают, что абонентами могут быть пейджеры, телефонные аппараты, компьютеры, а также люди [4, с. 537].

Осуществляя сопоставление и анализируя изложенные позиции, мы считаем необходимым выделить ряд дискуссионных аспектов и даже заблуждений.

Во-первых, обращение к энциклопедическому словарю показывает, что абонентом является юридическое или физическое лицо, пользующееся абонементом [12, с. 9; 9, с. 15; 13, с. 8] и, вследствие этого, им (т.е. абонентом) никак не могут быть «пейджеры, телефонные аппараты и компьютеры».

Во-вторых, «специальная аппаратура, обеспечивающая передачу сообщений и физическая передающая среда» в большей степени, относятся к «каналу связи» чем к «средствам передачи». В русском языке термин «средство» имеет двойное толкование: как прием либо способ действия для достижения чего-нибудь и как орудие, предмет, совокуп-

ность приспособлений для осуществления какой-нибудь деятельности [9, с. 760]. Анализ показывает, что данный термин не может быть использован в указанном выражении. В этой связи не лишним будет напоминание о том, что под средствами передачи и средствами приема (для них используется обобщенный термин – «средства связи») принято понимать «технические средства, используемые для формирования, обработки, передачи или приема сообщений электросвязи» [19].

В-третьих, «передаваемые данные определенного цифрового формата» (файл и т.п.) являются сигналом [14, с. 554], а не сообщением [9, с. 747].

Именно поэтому сигналы как носители информации целесообразно рассматривать только в пределах определенной телекоммуникационной системы или сети. При этом модулированный определенной информацией сигнал должен конвертироваться в сообщение, а в приемном устройстве быть обратимым, чтобы не происходило искажения информации. Естественно, сигналы, как физическое явления могут существовать и вне системы, однако в таком качественном состоянии они теряют свое основное предназначение - возможность переносить информацию.

Учитывая, что в сфере телекоммуникаций сигнал выступает в качестве основного предмета преступного посяательства, представляется целесообразным рассмотреть эту субстанцию более подробно.

Функционально, сигналы, используемые при работе телекоммуникационных систем, подразделяются на информационные и технологические. Технологические сигналы обеспечивают слаженную работу телекоммуникационных систем как территориально рассредоточенных на определенном расстоянии технических систем, а с помощью информационных сигналов реализуется основная функция телекоммуникаций - обмен информацией.

Анализ преступлений, совершаемых в телекоммуникационной сфере в зависимости от объекта преступного посяательства позволяет условно классифицировать их на две группы:

- противоправные деяния, связанные с несанкционированным доступом к информации и манипуляции ею;

- преступления, содержанием которых является несанкционированное проникновение в сферу телекоммуникаций и использование их ресурса в корыстных целях.

Проанализировав вышеизложенные системы, отметим, что при совершении преступлений первой классификационной группы противоправному посятельству подвергаются сигналы, несущие в себе информационную нагрузку, а при совершении противоправных деяний второй классификационной группы – технологические.

Раскрывая объективную сторону преступлений, совершаемых в сфере телекоммуникаций (систем, сетей), целесообразно отразить еще одну качественную особенность? присущую сигналу. Кроме обладания возможностью переносить информацию, сигнал может быть жестко зафиксирован и в таком виде существовать достаточно длительное время (напр.: записанный на диск файл).

Изложенное свойство сигнала предоставляет возможность криминалу осуществлять несанкционированный доступ в сферу телекоммуникаций (сеть, систему) и произвести копирование сигнала в одно время, а использовать полученную информацию в другое время. Таким образом, между совершенным противоправным деянием и наступившими вредными последствиями может быть значительный временной промежуток, который во многих случаях затрудняет работу по выявлению и раскрытию преступлений.

Анализ вышеизложенных позиций авторов позволил нам выделить следующие основные признаки, характерные как для телекоммуникационной системы, так и для телекоммуникационной

сети: наличие возможности обмена информацией; осуществление обмена между объектами территориально удаленными друг от друга; использование для обмена информацией каналов связи различной физической природы.

Вместе с тем, для любой телекоммуникационной системы (сети связи, системы передачи информации) характерно следующее структурное построение: наличие передающего устройства, канала связи и приемного устройства, а в её функцию входит передача информации [21] посредством сигнала из одной точки пространства в другую [15, с. 15; 4, с. 527].

Таким образом, телекоммуникационную систему, равно как и телекоммуникационную сеть, можно определить,

как технологически упорядоченную совокупность передатчика, приемника и канала связи, предназначенную для информационного обмена посредством электромагнитного сигнала.

Заканчивая дискуссию, отметим, что нами была предпринята попытка проанализировать лишь отдельные термины и понятия, используемые правоохранительными органами для борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере телекоммуникационных технологий. Их адекватная интерпретация позволит использовать данные категории в качестве исходных составляющих в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также в нормотворческой либо научной работе при проведении различных исследований.

Использованная литература:

1. Англо-русский словарь по вычислительной технике: Компьютеры, мультимедиа, сети, Интернет, телекоммуникации, Windows. - М.: ЭТС. - 2000.
2. Большая Советская Энциклопедия. В 30 тт. Т. 23. гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М: Советская Энциклопедия, 1976.
3. Вычислительные машины, сети и телекоммуникации: учебное пособие. - Комсомольск-на-Амуре: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре гос. техн. ун-т», 2002.
4. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации / В.Л. Бройдо. - СПб.: Питер, 2002.
5. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. - М., 1954.
6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 9 сентября 2000г. № 1895;
7. Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. - М.: Городец, 1998.
8. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т./ под ред. Ю.Д. Апресяна. - М.: Рус. яз., - 1994.
9. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Росс.акад. наук. - 4-е изд., дополн. - М.: Азбуковник, 1999.
10. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. В 9 тт. Т.6 Изобретения и технологии / пер. с англ. - М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2000.
11. О Концепции правовой информатизации России: Указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966.
12. О понятии абонента и абонеента см.: Советский энциклопедический словарь/ гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1984.
13. Словарь иностранных слов. - 18-е изд., - М.: Рус. яз., 1989.
14. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. - 2-е изд., стер. - М.: Рус. яз., 1999.
15. Теория передачи информации. Терминология. Вып. 101. - М.: Наука. 1984.
16. Уолрэннд Д. Телекоммуникационные и компьютерные сети. Вводный курс. - М.: Постмаркет, 2001.
17. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности».
18. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении».
19. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О связи».

20. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
21. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
22. Энциклопедический словарь / гл. ред. Б.А. Введенский. - М: Советская Энциклопедия. 1964.
23. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 11 марта 2011 года № 687 (в редакции Закона РТ от 26.07.2014 года №1090).

References

1. English-Russian Dictionary of Computer Science: Computers, Multimedia, Networks, Internet, Telecommunications, Windows. - М.: ETS. - 2000.
2. Great Soviet Encyclopedia. In 30 vols. T. 23. Ch. Ed. A.M. Prokhorov. Ed. 3rd. M: Soviet Encyclopedia, 1976.
3. Computers, networks and telecommunications: a teaching aid. - Komsomolsk-on-Amur: State Educational Institution of Higher Professional Education "Komsomolsk-on-Amur State. tech. un-t », 2002.
4. Computing systems, networks and telecommunications / V.L. Broydo. - St. Petersburg: Peter, 2002.
5. Danilenko V.P. Russian terminology: the experience of linguistic description. - М., 1954.
6. Doctrine of Information Security of the Russian Federation: Presidential Decree of September 9, 2000. No. 1895;
7. Krylov V.V. Investigation of crimes in the sphere of information. - Moscow: Gorodets, 1998.
8. New Large English-Russian Dictionary: in 3 volumes / ed. Yu.D. Apresyan. - Moscow: Rus. Jazz., - 1994.
9. Ozhegov S.I. and Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language / Ross.akad. sciences. - 4 th ed., Supplement. - Moscow: Azbukovnik, 1999.
10. Oxford Illustrated Encyclopedia. In 9 vols. T.6 Inventions and technology / trans. with English. - Moscow: INFRA-M; The Whole World, 2000.
11. On the Concept of Legal Informatization in Russia: Presidential Decree No. 966 of June 28, 1993.
12. On the concept of subscriber and subscription, see: Soviet Encyclopedic Dictionary / Ch. Ed. A.M. Prokhorov. 3rd ed. - Moscow: Soviet Encyclopedia, 1984.
13. Dictionary of foreign words. - 18 th ed., - Moscow: Rus. lang., 1989.
14. The modern dictionary of foreign words: Ok. 20 000 words. - 2 nd ed., Sr. - Moscow: Rus. lang., 1999.
15. The theory of information transfer. Terminology. Issue. 101. - Moscow: Science. 1984.
16. Walrand D. Telecommunication and computer networks. Introductory course. - Moscow: Postmarket, 2001.
17. Federal Law of 12.08.1995 No. 144-FZ (as amended on 06.07.2016) "On Operative-Search Activity".
18. The Federal Constitutional Law of 30.01.2002 No. 1-FKZ (as amended on 01.07.2017) "On the Martial Law".
19. Federal Law of 07.07.2003 No. 126-FZ (as amended on 07.06.2017) "On Communications".
20. Federal Law No. 35-FZ of 6 March 2006 (as amended on 06.07.2016) "On Counteracting Terrorism" (with amendment and addendum, entered into force on 01/01/2017).
21. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 (as amended on July 29, 2017) "On Information, Information Technologies and Information Protection".
22. Encyclopedic Dictionary / Ch. Ed. B.A. Vvedensky. - М: Soviet Encyclopedia. 1964.
23. The Law of the Republic of Tajikistan "On Operative-Search Activity" of March 11, 2011 No. 687 (as amended by Law No. 1090 of the Republic of Tajikistan of July 26, 2014).

УДК 351. 354

**ИНСТИТУТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ**

**ИНСТИТУТИ ҲОЛАТИ ФАВҚУЛОДДА ДАР ҚОНУНГУЗОРИҲОИ МИЛЛИИ
ДАВЛАТ-ИШТИРОКЧИЁНИ ИДМ**

**INSTITUTE OF STATE OF EMERGENCY IN NATIONAL LEGISLATIONS OF THE
STATE PARTIES OF THE CIS**

СНЕГОВОЙ А.В.,
SNEGOVOY A.V.

Начальник кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
e-mail: snegovoi-av@mail.ru

Сардори кафедраи идоракунии мақомоти корҳои дохилӣ дар вазъияти махсуси Академияи идоракунии ВКД Россия, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники полиция
Head of the Department of Management of Internal Affairs in the special conditions of the Academy of Management of the MIA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of Police

Аннотация: В статье исследуются правовые нормы государств-участников Содружества Независимых Государств, регулирующие основания введения чрезвычайного положения, порядок обеспечения мероприятий, проводимых органами государственной власти в рассматриваемых условиях. Особое внимание уделено правовым и организационным новеллам регулирования чрезвычайного положения в законодательствах государств-участников СНГ.

Ключевые слова: Чрезвычайное положение, чрезвычайные обстоятельства, модельный закон

Аннотатсия: Дар мақола меъёрҳои ҳуқуқии давлат-иштирокчиёни ИДМ, ки асосҳои ҷорӣ намудани ҳолати фавқулодда, тартиб таъмин намудани ҷорабиниҳои, ки аз тарафи мақомоти давлатӣ дар шароити мазкур гузаронида мешаванд, дида баромада шудаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба навгониҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии ба танзимдарории ҳолати фавқулодда дар қонунгузориҳои давлат-иштирокчиёни ИДМ дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Ҳолати фавқулодда, вазъияти фавқулодда, қонуни намунавӣ.

Annotation: In article the precepts of law of the State Parties of the Commonwealth of Independent States regulating the bases of imposition of the state of emergency, an order of providing the events held by public authorities in the considered conditions are investigated. Special attention is paid to legal and organizational short stories of regulation of state of emergency in legislations of the State Parties of the CIS.

Keywords: State of emergency, force majeure, model law

В последние десятилетия государства-участники СНГ испытывают воздействие достаточно однородных внутренних и внешних угроз. Прямой реальной военной опасности для указанных стран, к счастью, нет, но в указанных суверенных государствах возник целый комплекс проблем, благоприятствующих разрастанию внутренних угроз. В ряде стран произошло обострение социальной напряженности, порожденное кризисом в различных сферах общественных отношений (экономике, политике, правовой области, духовности, идеологии, нравственности и т. д.). Наблюдается криминализация различных сфер общественной жизни. Разрастаются масштабы и общественная опасность национализма и сепаратизма, организованной преступности и наркобизнеса. Фиксировались и продолжают создавать угрозу для государств-участников СНГ факты подрывной деятельности зарубежных террористических и экстремистских организаций, а также спецслужб отдельных государств, экспортирующих вооруженные конфликты, дестабилизацию обстановки [5]. Растут угрозы и последствия чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Институт чрезвычайного положения предусмотрен в конституциях государств-участников СНГ и является неотъемлемой составной частью систем обеспечения их национальной безопасности. Основным предназначением рассматриваемого правового института является правовое регулирование отношений, связанных с реагированием на возможные обострения социальных конфликтов, с возникновением кризисных ситуаций, а также с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций техногенного или природного характера.

По мнению исследователей, правовые нормы, рассматриваемые в качестве элементов правового института

чрезвычайного положения, регулируют основание, порядок введения чрезвычайного положения, а также определяют: орган государственной власти, в компетенцию которого входит введение чрезвычайного положения; время и территорию, на которые распространяется действие режима чрезвычайного положения; перечень устанавливаемых ограничений и мер, в том числе, касающихся прав и свобод физических и юридических лиц, а также возложения на них новых обязанностей [4].

Правовой режим чрезвычайного положения представляет собой действенный, оправдывающий свое назначение инструмент защиты конституционного строя, гражданского общества, а также безопасности, прав и свобод граждан от чрезвычайных обстоятельств различного характера.

Анализ законодательных актов государств-участников СНГ (закон Азербайджанской Республики 8 июня 2004 года №681-III «О чрезвычайном положении», закон Республики Армения от 13 апреля 2012 г. «О правовом режиме чрезвычайного положения», закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-3 «О чрезвычайном положении», закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года №387-II «О чрезвычайном положении», закон Республики Молдова от 24 июня 2004г. № 212-XV «О режимах чрезвычайного, осадного и военного положения», Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в редакции Федерального конституционного закона от 03.07.2016 № 6-ФКЗ), Конституционный Закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. № 94 (в редакции Конституционных Законов Республики Таджикистан от 28.12.2005 г. № 134, 06.10.2008 г. № 416, 26.07.2014 г. № 1085) свидетельствует о наличии в их содержании достаточно однородных признаков и структурных элементов.

Введение рассматриваемого особого правового режима, как правило, осуществляется Президентом соответствующего государства. В то же время обязательным условием действия чрезвычайного положения является контроль со стороны законодательной власти страны, предполагающий, в частности, способность парламента отказать в утверждении указа Президента о введении чрезвычайного положения.

Режим чрезвычайного положения предполагает, как правило, приостановление либо ограничение прав и свобод граждан. Важной особенностью законодательств государств-участников СНГ, регулирующих режим чрезвычайного положения, является соблюдение положений статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающего, что «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения» [1].

Причины и условия наступления, а также последствия чрезвычайных обстоятельств различны. Чрезвычайные обстоятельства, представляющие собой основания введения режима чрезвычайного положения законодателями государств-участников СНГ, как правило, делят на две группы.

В первую группу включены чрезвычайные обстоятельства социального характера. Исходя из анализа нормативных правовых актов, научных изысканий и существующей практики, к

чрезвычайным обстоятельствам социального характера относятся: массовые беспорядки, террористические акты, действия незаконных вооруженных формирований, попытки насильственного изменения конституционного строя, захвата или присвоения власти, вооруженные мятежи, другие социальные процессы, требующие от органов государственной власти специальных организационных, правовых и иных (в том числе силовых) мер.

Вторую группу составляют чрезвычайные обстоятельства, вызывающие чрезвычайные ситуации техногенного или природного характера. К чрезвычайным обстоятельствам, вызывающим чрезвычайные ситуации техногенного, природного, биологического характера, относятся крупные аварии (катастрофы) в промышленности, на транспорте, стихийные бедствия (землетрясения, лесные и торфяные пожары, наводнения, ураганы), эпидемии, эпизоотии и т.п.

Режим чрезвычайного положения предполагает изменение системы управления на определенной территории, наделение дополнительными полномочиями органов государственной власти и органов муниципального управления, варьирование статуса юридических и физических лиц, введение ограничений. Создаются специальные, временные органы управления, позволяющие координировать действия сил и средств, привлекаемых для обеспечения режима чрезвычайного положения. Особое внимание уделяется организации взаимодействия сил, участвующих в обеспечении особого правового режима.

Законодательством может быть предусмотрено создание специальных органов государственного управления, обеспечивающих режим чрезвычайного положения, а именно: государственных комиссий по обеспечению режима чрезвычайного положения; временных специальных органов управления территорией, где введено чрезвычайное

положение; комендатур местности (территорий); оперативных штабов и др.

Говоря о правовых нормах государств-участников СНГ, регулирующих режим чрезвычайного положения, необходимо отметить, что для сближения законодательств и развития в них общих универсальных концептов предусмотрен соответствующий правовой механизм, позволяющий обеспечить процесс согласования и приведения к единообразию правовых институтов чрезвычайного положения стран Содружества. В основе его – модельный закон «О чрезвычайном положении», который был принят на пятнадцатом пленарном заседании Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 15-15 от 13 июня 2000 г. (далее – модельный закон). Указанный модельный закон призван формировать правовые условия единообразного понимания чрезвычайного положения и общие подходы к организации деятельности органов государственной власти по обеспечению мероприятий режима чрезвычайного положения.

Сравнивая содержание и отмечая различия и сходство отдельных норм модельного закона с правовыми нормами исследуемых законов государств-участников СНГ, следует констатировать, что цели и основания введения чрезвычайного положения в анализируемых актах государств-участников СНГ несколько различаются. Особенно эти различия видны в части, касающейся чрезвычайных обстоятельств социального характера. В то же время основания введения чрезвычайного положения, связанные с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, по сути, идентичны.

Исходя из результатов проведенного анализа национальных законодательств государств-участников СНГ, а также с целью дальнейшей гармонизации правовых норм, регулирующих общественные отношения в исследуе-

мой сфере, представляется возможным внесение изменений в модельный закон «О чрезвычайном положении».

Указанные изменения могут касаться дополнения модельного закона нормами, определяющими перечень неотложных действий и мероприятий при угрозе либо наступлении чрезвычайных обстоятельств социального характера, которые могут привести к необходимости введения чрезвычайного положения. Первоочередные мероприятия могут реализовываться в рамках вводимого правового режима чрезвычайных обстоятельств социального характера, позволяющего экстренно реагировать на негативные изменения обстановки до введения режима чрезвычайного положения.

К первоочередным мероприятиям при угрозе либо наступлении чрезвычайных обстоятельств социального характера целесообразно отнести: блокирование объекта или местности, на которых возникли чрезвычайные обстоятельства социального характера; усиление охраны общественного порядка, важных объектов; осуществление мер, направленных на обеспечение безопасности населения, эвакуацию или временное отселение людей из зоны чрезвычайных обстоятельств социального характера; проведение первичных оперативно-розыскных мероприятий по уточнению сведений о чрезвычайных обстоятельствах социального характера, установлению лиц, причастных к их подготовке и совершению; ограничение или приостановление оказания услуг связи; приостановление деятельности потенциально опасных и иных важных объектов; обеспечение беспрепятственного проезда для реагирования на чрезвычайные обстоятельства социального характера сил и средств, применяемых в рассматриваемых условиях; другие меры.

Подобный подход реализован в законодательстве Республики Казахстан. Изменения, внесенные в 2013 г. в

Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 г. № 387 «О чрезвычайном положении», выразились в дополнении предусмотренных государством мер и ограничений правовыми нормами, регулирующими введение особого режима экстренного реагирования и функционирования государственных органов, осуществляющих предупреждение и пресечение чрезвычайных обстоятельств социального характера, способных вызвать необходимость введения чрезвычайного положения.

Дополнения предусматривают достаточно четкое определение компетенции органов государственной власти, таких как Министерство обороны Республики Казахстан, Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, Министерство внутренних дел Республики Казахстан по предупреждению, пресечению и ликвидации обстоятельств, вызвавших необходимость введения особого режима экстренного реагирования.

В частности, к компетенции Министерства обороны Республики Казахстан отнесено предупреждение провокационных действий со стороны других государств, осуществляемых с целью навязывания вооруженного конфликта; предупреждение и пресечение нарушений территориальной целостности Республики Казахстан.

Органы национальной безопасности осуществляют противодействие массовым переходам Государственной границы Республики Казахстан с территорий сопредельных государств; предупреждают и пресекают попытки насильственного изменения конституционного строя; предупреждают и пресекают акты терроризма; предупреждают и пресекают действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти; противодействуют диверсиям; противодействуют вооруженным мятежам.

МВД предупреждает и пресекает массовые беспорядки; противодействи-

ет межнациональным и межконфессиональным конфликтам; предупреждает и пресекает блокирование или захват отдельных местностей, потенциально опасных, важных и стратегических объектов; пресекает организацию и деятельность незаконных вооруженных формирований.

Кроме того, в рассматриваемых изменениях и дополнениях к Закону Республики Казахстан от 8 февраля 2003 г. № 387 «О чрезвычайном положении» определены полномочия создаваемых органов оперативного управления – постоянно действующих оперативных штабов, созданных для руководства мероприятиями экстренного реагирования. Также важной составляющей внесенных поправок является установленный перечень первоочередных действий по локализации и ликвидации обстоятельств, способных стать основаниями для введения режима чрезвычайного положения.

Такого особого режима экстренного реагирования и функционирования государственных органов при чрезвычайных обстоятельствах социального характера, не связанных с терроризмом, в других государствах-участниках СНГ в настоящее время нет.

Правовой механизм регулирования общественных отношений, складывающихся в период угрозы возникновения, непосредственно при чрезвычайных обстоятельствах социального характера и при ликвидации их последствий, на наш взгляд, носит дискретный характер. Дискретность правового регулирования, в свою очередь приводит к возможному замещению нелегитимными способами действий, которые могут использоваться участниками этих общественных отношений. Кроме того, следует учитывать и то, поспешное введение чрезвычайного положения может оказать негативное влияние на оперативную обстановку, спровоцировать разрастание кризисной ситуации.

Законы государств-участников СНГ, регулирующие правовой режим чрезвычайного положения, как правило, предусматривают необходимость утверждения подзаконными нормативными правовыми актами положений, регламентирующих деятельность специальных органов управления, создаваемых на период введения чрезвычайного положения (например, в Российской Федерации это – положение о комендантуре; положение о временном специальном органе управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение; положение о федеральном органе управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение) [2].

В то же время, к примеру, в Республике Беларусь подписан соответствующий Указ Президента Республики Беларусь от 7 августа 2014 г. № 402 «О мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения», которым, в частности, утверждено Положение о комендантуре территории, на которой введено чрезвычайное положение, определены ее задачи и порядок деятельности [3].

Основным содержанием указанного документа является регламентация порядка деятельности комендантуры территории, на которой введено чрезвычайное положение. В частности, в Положении о комендантуре территории определены основные права и обязанности должностных лиц комендантуры, порядок образования и прекращения ее деятельности, а также основные задачи и функции комендантуры.

Комендант территории, на которой введено чрезвычайное положение, назначается Указом Президента для осуществления единого управления силами и средствами, обеспечивающими режим чрезвычайного положения, а ко-

мендантура, в свою очередь, создается для обеспечения выполнения полномочий коменданта.

На наш взгляд, принятие такого Указа играет положительную роль постольку, поскольку именно комендантура организывает проведение всех мероприятий для обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, защиты конституционного строя и устранения обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения.

Наличие подобного элемента правового института чрезвычайного положения, безусловно, способствует повышению эффективности координации действий органов государственной власти в условиях чрезвычайного положения, а также позволяет целенаправленно осуществлять всестороннюю подготовку к возможным действиям органа управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение.

Таким образом, правовой институт чрезвычайного положения в государствах-участниках СНГ создан и совершенствуется. Формирование эффективной системы реагирования на чрезвычайные обстоятельства в рамках особого правового режима чрезвычайного положения требует от государств-участников СНГ оперативного решения комплекса мер законодательного, организационного, научно-методологического характера [6]. Одним из важнейших аспектов, формирующих эффективную систему использования правового института чрезвычайного положения, обеспечения взаимодействия в рассматриваемой сфере является наличие в государствах-участниках СНГ обоснованной и непротиворечивой правовой базы межгосударственного и национального уровней.

Использованная литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах. - Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. // Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. Ст. 4.
2. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 12 марта 2014 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277; 2014. № 11. Ст. 1088.
3. О мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения: Указ Президента Республики Беларусь от 7 августа 2014 г. № 402 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 13.08.2014, 1/15229 // http://pravo.by/upload/docs/op/P31400402_1407877200.pdf.
4. Домрин А.Н. Режим чрезвычайного положения. Опыт правового регулирования и практика применения в зарубежных странах // Доклад Совету по внешней и оборонной политике / А.Н. Домрин. – М., 1992.
5. Некишев В.Л., Некишев А.В. Технологический терроризм. К проблеме генезиса // Закон и Право. 2006. №12. - С.12-13.
6. Некишев А.В., Клементьев А.С. Перспективы совершенствования модельного законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия технологическому терроризму // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. 2015. №4. С.36-40.

References

1. International Covenant on Civil and Political Rights. - New York, December 16, 1966 // Electronic resource: http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. Art. 4.
2. On the state of emergency: the federal constitutional law of the Russian Federation of May 30, 2001 No. 3-FKZ (as amended on March 12, 2014) // Collected. legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2277; 2014. No. 11. Art. 1088.
3. On measures to ensure the state of emergency: Decree of the President of the Republic of Belarus of August 7, 2014 No. 402 // The National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, August 13, 2014, 1/15229 // http://pravo.by/upload/docs/op/P31400402_1407877200.pdf.
4. Domrin A.N. The state of emergency. Experience in Legal Regulation and Practice of Application in Foreign Fear // Report to the Council on Foreign and Defense Policy / A.N. Domrin. - M., 1992.
5. Nekishev V.L., Nekishev A.V. Technological terrorism. To the problem of genesis // Law and Law. 2006. No. 12. - P.12-13.
6. Nekishev A.V., Klementyev A.C. Prospects for improving the model legislation of the CIS member states in the field of countering technological terrorism // Countering terrorism. Problems of the XXI century - COUNTER-TERRORISM. 2015. No. 4. - P.36-40.

УДК 342.7

ON THE STRUCTURE OF THE INDIVIDUAL'S LEGAL STATUS

ОИД БА МАСЪАЛАИ СОХТОРИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ШАХСИЯТ

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

TOSHEV A.M.,
ТОШЕВ А.М.

Head of the organizational, scientific and editorial department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, major of militia
e-mail: tam300986@mail.ru

Сардори шуъбаи ташиклӣ-илмӣ ва таъбу наири Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия
Начальник организационно-научного и редакционно-издательского

отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции

Annotation: The article analyzes the concept and structure of the individual legal status under the legislation of the Republic of Tajikistan, as well as some opinions of scholars on this issue.

Keywords: status, structure, individual, rights, freedom, duty, responsibility.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳум ва таркиби вазъи ҳуқуқии шахс дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин, баъзе фикрҳои олимони дар масъалаи мазкурварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: вазъ, сохтор, шахсият, ҳуқуқ, озодӣ, уҳдадорӣ, масъулият

Аннотация: В статье анализируется понятие и структура правового статуса личности по законодательству Республики Таджикистан, а также некоторые мнения ученых по данной проблематике.

Ключевые слова: статус, структура, личность, права, свобода, обязанность, ответственность.

Most authors consider that the legal status of the individual, or, in other words, the legal status of a person and citizen in society and the state, is the legally vested rights, freedoms and responsibilities of the individual, which represent a complex and versatile legal institution. The legal status of a person is enshrined in constitutions, laws adopted through a nationwide referendum, international legal instruments that are recognized by the state, presidential decrees, and government acts. Each individual is a subject of legal relations, regulated by both general and sector norms.

However, the issue of the individual's legal status is interpreted differently in juridical literature. Some authors include in its structure a greater number of elements, others less, thereby expanding and narrowing its content. Therefore, the legal status of the individual is a complex category. This is expressed in the complexity of its internal structure.

V.N. Kudryavtsev writes that in jurisprudence the structure is understood as the internal form of any integral legal entity that with the use of its elements, it, in a certain way, cements, organizes, and regu-

lates the connections and relations of parts that make up this integrity [5, p. 27].

The structure of the legal status of a person is closely related to its content. The structure mainly characterizes the internal form, and is the basis of the individual legal status. Since, it is the main elements that determine the purpose and significance of a person's legal status, each scholar renders them in his own way. Thus, the structure of the individual's legal status is defined by its internal, properly arranged content.

V.I. Novoselov and V.A. Maslennikov identify the legal responsibility of a person as one of the elements of the individual's legal status, and L.V. Voevodin – guarantee of rights and freedoms (refer to [8, p. 51]). However, according to N.I. Matuzov, whose viewpoint seems to be the most correct, such phenomena as legal duty, legal consciousness, legal activity, legal culture, lawfulness, and guarantees are either principles or features or prerequisites for a legal status that, certainly, characterize the position of a person in society, intrinsic to this concept, but do not act as its independent elements [7, p. 63].

Y.V. Barzilova notes that the legal status includes legal personality, rights and obligations, legal interests, citizenship, legal responsibility and legal principles [2, p. 23]. Analyzing the views of other scholars, D.N. Lyzlov does not consider legal interests as an element of the individual's legal status. In his opinion, legal interests are those that are not directly and explicitly enshrined in the legislation, but are protected by the state. Elements of the legal status, according to him, are only those rights of the individual that are enshrined in the legislation – these are individual freedom, juridical responsibility, legal privileges, restrictions, and duties [6, p. 19].

N.V. Vitruk notes that the legal status includes the rights and freedoms, legal interests and responsibilities of the individual set forth by the law. Rights, freedoms, and responsibilities are basic struc-

tural elements of the individual legal status [3, p. 224].

The analysis of various approaches to understanding of the legal status of the individual allows us to identify the main elements that are found in the definitions of almost the majority of authors. These are rights, freedoms and responsibilities. Thus, S.V. Babenko writes: "Some of the authors, among whom are, in particular: T.M. Shanba, E.A. Lukasheva, and N.V. Vitruk, believe that the inclusion of other juridical components in the legal status, except rights and responsibilities, is not necessary, and may lead to a complex structure" [1, p. 27]. Thereupon, S.V. Babenko notes that at first sight the dispute about the components of legal status structure is purely formal. However, this is not quite true, because according to dialectics, every concept is in constant development, as is the object reflected by it (refer to [1, p. 27]). It should be emphasized that the legal status of the individual cannot be something eternal and unchangeable; it develops together with the development of society and the state; it is filled with a new and deeper content; and enriched by additional features and attributes that enrich it not quantitatively but qualitatively.

We are of the opinion that the legal status of the individual is not only legally fixed rights, freedoms and, responsibilities, but also those rights, freedoms and responsibilities of the individual that are both implemented in law enforcement practice and are legally fixed. The fact is that the legal status is based on a certain system (nomenclature, catalogue) of the individual's social opportunities that can be made up of only exercisable rights, freedoms and responsibilities, and that can protect the legal status of the individual in society. As is well known, a large volume of rights, freedoms and responsibilities of everyone is stated in regulatory legal acts, but not all of them are implemented in practice, and remain only on paper. As a result, an individual suffers, and develops

distrust towards government and its officials.

In characterizing the concept and structure of the individual legal status, almost the majority of researchers consider the rights, freedoms and responsibilities of the individual as the main elements of the individual legal status. It should be noted that in this case it is about legally fixed rights, freedoms and responsibilities of the individual.

The fact of ascribing the rights of the individual to the elements of legal status is not questioned in juridical literature. First of all, the rights of the individual – an opportunity presented for the individual to choose the type and measure of his behavior. Individual rights are directly link with existing political system, the form of government and political regime in a state. The Republic of Tajikistan as a democratic, law-governed and secular state (Part 1 of Article 1 of the Constitution of the Republic of Tajikistan) recognizes a person, his rights and freedoms as the supreme value (Part 1 of Article 5 of the Constitution of the Republic of Tajikistan). Besides, the Constitution of the Republic of Tajikistan considers the natural rights of man as integral and inviolable rights (Part 2, Article 5). Thus, for elements of the individual's legal status, we will consider those rights that have been defined in legislation.

Individual liberty as an element of legal status takes a special place in the science of law. First of all, it is required to understand the essence of the concepts and terms of “rights” and “freedom”. Thus, the text of Article 5 and a number of other articles of the Constitution of the Republic of Tajikistan refers to human rights and freedoms. It should be emphasized that the rights and freedoms are identical by their nature. They outline the social opportunities provided by the state in various spheres. Freedom is the inner expression of human's will, the limits of which are established by the norms of law and moral. There is no absolute freedom; freedom is

always relative, where the absolute freedom of a person begins, there ends the freedom of others.

However, the analysis of the constitutional legislation shows that the term “freedom” intends to emphasize the broader possibilities of individual choice without describing its specific result: for example, the Constitution of the Republic of Tajikistan establishes: “all nationalities and peoples living on the territory of the republic are entitled to freely use their mother tongue” (Part 3, Article 2); “Every citizen has the right to freely choose their place of residence, to leave the republic, and return to it” (Article 24); “Every person is guaranteed freedom of speech, publishing, and the right to use means of mass media” (Part 1, Article 30); “Men and women who have reached the age of marriage have the right to freely marry without any hindrance” (Part 2, Article 33). At the same time, the term “right” defines specific actions of a person (for example, the right to vote and be elected).

Thus, using the same criteria (enshrined in legislation), we can surely consider the rights and freedoms of the individual as elements of legal status.

Legal obligation performs important functions and social roles in the legal system of a society. The system of relations between the individual and the state will not be holistic and harmonious, if we do not highlight the so-called counter principle – fulfilment of the duties by the individual assigned to him.

Legal obligation is a measure (type, volume) of the due behaviour of an obligated subject, i.e., conditioned by the requirement of the legal norm and the necessity of a certain behaviour and certain actions provided by the possibility of state coercion [9, p. 314]. One can refuse the subjective law, that is, not use it, but he/she cannot refuse the legal obligation.

One of the main conditions for respecting rights and freedoms is the fulfilment of one's responsibilities by a person. There is an organic connection between

rights and responsibilities of a person – they may not, and should not contradict one another. Every human right must necessarily be in line with the responsibility of others who, at least, should not violate this right [4, p. 44]. Furthermore, the responsibility is a way of ensuring rights, a condition of their reality and effectiveness.

The Constitution of the Republic of Tajikistan, the current legislation in full compliance with the international covenants on human rights, along with individual rights and freedoms, establishes certain responsibilities of a person and a citizen. For example: “State and all its bodies, officials, citizens, and their associations shall observe and comply with the Constitution and laws of the republic” (Part 2, Article 10); “The bodies of state authorities, social associations, political parties and officials shall be obliged to ensure that everyone has the opportunity to access and familiarize themselves with the documents affecting their rights and interests except in cases prescribed by law” (Article 25); “Parents shall be responsible for the upbringing of children, and adult and employable children shall be responsible for care and provision of parents” (Part 2, Article 34).

The responsibilities enshrined in the norms of Constitutional of the Republic of Tajikistan to the same extent express the corresponding good behaviour, which, on the one hand, is aimed at ensuring rights and freedoms of others, and on the other hand, to meet the justified demands of morality, public order and overall welfare in a democratic society. Thus, it makes perfect sense to consider a legal responsibility as an element of the individual’s legal status.

In addition to rights, freedoms and responsibilities, an important role is also given to legal responsibility as an element of a person’s legal status. It is the legal means that localizes and impedes illegal behaviour (even of a state represented by its officials) and stimulates socially useful actions of the individual in legal relations. In a broad sense, the concept of legal responsibility is interpreted as the relation of a person towards society and the state, to other persons in the context of fulfilling certain requirements by them, awareness and truthful understanding of their responsibilities towards society, the state, and citizens. In the narrow or specific legal sense, legal responsibility is interpreted as a reaction of the state to the committed offense. Since legal responsibility is the necessity, and obligation to for one’s actions, behaviours and to be responsible for them. As M.S. Strogovich writes, “legal responsibility is, first of all, a responsible attitude of a person to his duties, responsibility for proper fulfilment of legal duties by a person... If the obligation is not fulfilled, the responsibility comes forward, so to say, in negative sense – coercion, sanction, punishment, etc.” [10, p. 73]. It appears that responsibility is equally relevant to both rights and freedoms of the individual [3, p. 253]. Moreover, it is an element of the implementation of conservatory and protective function. Therefore, its purpose in a general form can be defined as the protection of the constitutional order, rights and freedoms of the individual. To ensure the real legal status of the individual, it is necessary to strengthen all types of legal responsibility. This follows from the objective needs of the modern stage of social development.

References

1. Babenko S.V. Legal Status of an Individual in a Law-governed State: dissertation of Candidate of Juridical Sciences / S.V. Babenko – Krasnodar, 2008.
2. Barzilova Y.V. Legal Responsibilities as an Element of the Individual Legal Status: dissertation of Candidate of Juridical Sciences / Y.V. Barzilova – Saratov, 2006.
3. Vitruk N.V. Individual Legal Status General Theory / N.V. Vitruk. – M.: Norma, 2008.

4. Zinoviev A.V. Rights, Freedoms and Responsibilities of Person and Citizen / A.V. Zinoviev // Herald of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. – No.4(40).
5. Kudryavtsev V.N. Legal System and Strengthening of Socialist Society / V.N. Kudryavtsev // Kommunist. – M., 1981. – No.9.
6. Lyzlov D.N. Legal Guarantees of the Youth Legal Status: dissertation of Candidate of Juridical Sciences / D.N. Lyzlov. – Vladimir, 2005.
7. Matuzov N.I. Legal System and Individual / N.I. Matuzov. – Saratov: Saratov University Publishing House, 1987.
8. Maslennikov V.A. Constitutional Rights and Responsibilities of the USSR citizens: Essence and Problem of Implementation / V.A. Maslennikov. – M.: Nauka, 1983.
9. (General Theory of State and Law: textbook / ed. V.V. Lazarev. – M.: Norma, 2010.)
10. Strogovich, M.S. The Essence of Legal Responsibility / M.S. Strogovich // Soviet State and Law. – M., 1979. – No.5.

Использованная литература:

1. Бабенко С. В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории : дис... канд. юрид. наук / С. В. Бабенко. – Краснодар, 2008.
2. Барзилова Ю. В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности : дис... канд. юрид. наук / Ю. В. Барзилова. – Саратов, 2006.
3. Витрук Н. В. Общая теория правового статуса личности / Н. В. Витрук. – М. : Норма, 2008.
4. Зиновьев А. В. Права, свободы и обязанности человека и гражданина / А. В. Зиновьев // Вестник Санкт – Петербургского университета МВД России, 2008. – № 4 (40).
5. Кудрявцев В. Н. Правовая система и укрепление социалистического общества / В. Н. Кудрявцев // Коммунист. – М., 1981. – №9.
6. Лызлов Д. Н. Юридические гарантии правового статуса молодежи : дис... канд. юрид. наук / Д. Н. Лызлов. – Владимир, 2005.
7. Матузов Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987.
8. Масленников В. А. Конституционные права и обязанности граждан СССР : сущность и проблемы реализации / В. А. Масленников. – М. : Наука, 1983.
9. Общая теория государства и права : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Норма, 2010.
10. Строгович М. С. Сущность юридической ответственности / М. С. Строгович // Советская государство и право. – М., 1979. – № 5.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

ТОШЕВ А.М.,
TOSHEV A.M.

*Начальник организационно-научного и редакционно-издательского
отдела Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, майор милиции
e-mail: tam300986@mail.ru*

*Сардори шӯъбаи таъкили-илмӣ ва таъбу наири
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ,
майори милитсия*

*Head of the organizational, scientific and editorial department of the
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sci-
ences, major of militia*

АЛИМАРДОНОВ М.У.,
ALIMARDONOV M.U.

*Начальник кафедры организации управления правоохранительной
деятельности факультета № 1 Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат исторических наук,
майор милиции
e-mail: manuchehralimardonov@mail.ru*

*Сардори кафедраи таъкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи
факултети № 1 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади
илмҳои таърих, майори милитсия*

*Head of the Department of Organization of the Department of Law Enforcement Activity of the
Faculty No. 1 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Candidate of Historical
Sciences, Major of Police*

ОТЗЫВ

ведущей организации Академии МВД Республики Таджикистан на диссертацию Шоева Фируза Махмадаминовича «Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений

ТАҚРИЗИ

муассисаи пешбарандаи Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба диссертатсияи Шоев Фирӯз Маҳмадаминович «Ақидаҳои давлатӣ-ҳуқуқии Мухаммад Ғазалӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат пешниҳод шудааст

REFERENCE

the leading organization of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan on the thesis of Shoev Firuz Makhmadaminovich "State legal views of Muhammad Ghazali", presented for the degree of Candidate of Juridical Sciences in specialty 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines

Диссертация Ф.М. Шоева представляет собой законченное, самостоятельное исследование, посвященное чрезвычайно интересной и до настоящего времени практически неизученной теме – государственно-правовым взглядам Мухаммада Газали.

Автор исследования поставил перед собой сложную задачу – исследовать в историко-правовом, политико-правовом и общетеоретическом плане государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали. Несомненной заслугой автора является то, что он последовательно, аргументируя каждое свое утверждение, проследил развитие государственно-правовых взглядов Мухаммада Газали. В рамках такого подхода ему удалось конкретизировать, раскрыть, особенно полно обосновать и выявить государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали.

Необходимо отметить, что историко-правовое, политико-правовое и общетеоретическое исследование государственно-правовых взглядов Мухаммада Газали, проведенное в диссертационной работе, отвечает современным потребностям науки и практики. До сегодняшнего времени в отечественной науке история политико-правовых учений таджикских мыслителей, философов и правоведов остается малоизученной темой. Настоящая работа в определенной мере заполняет пробелы в этой отрасли науки таджикского народа.

В связи с вышеизложенным, можно с уверенностью констатировать, что актуальность темы не вызывает сомнений.

Выносимые Ф.М. Шоевым на защиту положения характеризуются глубокой научной обоснованностью, теоретической и практической значимостью, а также дают ясное представление о научной зрелости автора. Сформулированные автором выводы и предложения обстоятельно аргументированы,

вследствие чего вполне заслуживают доверия.

В отечественной юридической науке имеется несколько исследований, посвященных государственно-правовым взглядам таджикских мыслителей, но отдельного диссертационного исследования об идеях Мухаммада Газали в области права мы не имели. Поэтому диссертация Ф.М. Шоева является первой в своем роде.

Теоретическую основу диссертации составили широко известные в этой области работы таких авторов, как: Г.С. Азизкулова, У.А. Азизов, И.Б. Буриев, Л.В.С. Ван ден Берг, А.М. Диноршоев, Дж.М. Зоиров, А.Ф. Кремер, Э.С. Насурдинов, Р.С. Одинаев, Б.А. Сафаров, Д.С. Сафаров, И.Д. Сафаров, Р.Ш. Сотиволдиев, Л.Р. Сюкияйянен, Ф.Т. Тахиров, А.А.Б. Филипс, М.С. Хайдарова, А.Г. Халиков, которые внесли существенный вклад в развитие истории политико-правовых учений.

Положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, основываются на обширном научно-теоретическом и историческом материале, который подвергнут в диссертации обстоятельному анализу. При подготовке диссертационной работы автор опирался также на опубликованные трактаты Мухаммада Газали, в которых так или иначе затрагивались государственно-правовые проблемы, в том числе: «Насихат-ул-мулук» («Наставления правителям»), «Макаатиби фарсии Газали» («Персидские письма Газали»), «Эхё-улум-ад-дин» («Возрождение религиозных наук»), «Кимийаи саадат» («Эликсир счастья») и другие труды.

В процессе исследования автором широко применялись общеправовые методы научного познания: диалектический, историко-логический, функциональный, системно-структурный и др. В ходе исследования широко использовались и специально-юридические методы познания, среди которых особо

следует выделить методы формально-юридического, сравнительно-правового, конкретно-социологического, системно-структурного, историко-правового, логико-языкового анализа.

Структура работы определяется целями и задачами исследования, логикой их раскрытия. Работа состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

В первой главе – «Государственные взгляды Мухаммада Газали» – в политико-правовом и теоретическом плане рассматриваются взгляды Мухаммада Газали о государстве и государственной власти, правовое положение правителей и других государственных должностных лиц.

Исследуя различные подходы и точки зрения, диссертант правильно отмечает, что своими наставлениями Мухаммад Газали внес большой вклад в формирование феодального централизованного государства. Многие из них были реализованы ещё при его жизни, что способствовало объединению локальных династий и усилению централизованных феодальных государств Востока (с. 23-24). Диссертант пишет, что в трудах великого мыслителя рассматриваются и обосновываются различные аспекты государственной власти, механизмы и пути ее совершенствования, природа и виды политической власти. Автор диссертации отмечает, что во власти Газали видел как положительные, так отрицательные стороны. Так, анализируя основы государственной власти, Газали писал: «Основа первая. Чтобы ты знал значение власти и понимал её опасность. Поистине, облечение властью – это дар, и тому, кто правильно и в полной мере его использует, будет даровано счастье, которому нет предела, и после которого уже нет другого счастья; а кто не смог этого сделать, тот попадает в беду, после кото-

рой нет беды более страшной, чем безбожие». В то же время автор диссертационного исследования отмечает, что в своих трактатах Газали почти ничего не говорит о понятии государства, его видах и типах. В силу этого, автор предполагает, что государство само по себе воспринималось Газали как нечто необходимое и в чем-то неизбежное, и не было никакой надобности говорить о его понятии, признаках и видах. Причем государство на средневековом Востоке обычно отождествлялось с правителями и династиями, в руках которых и находилась вся религиозная, светская и судебная власть (с. 25-26).

Соискатель, глубоко исследуя взгляды Мухаммада Газали о государственной власти, отмечает, что в средневековье правитель-монарх, в ходе осуществления законодательной власти, издавал акты в форме указов и распоряжений, которые имели высшую юридическую силу, и их исполнение было обязанностью органов и должностных государственных лиц, их действие распространялось на всю территорию государства, и они соблюдались в обязательном порядке всеми жителями государства. Правители средневековья осуществляли и судебную власть, поэтому Газали особое внимание уделил и ее функционированию (с. 33-34).

Ф.М. Шоев подчеркивает, что, по мнению Мухаммада Газали, Всевышний избрал среди людей две группы, которым дал преимущества перед другими. Одна из них – пророки, а другая – падишахи. При этом мыслитель подчеркивает, что если Всевышний кому-то дает правление, то это следует предпочесть всему другому. Правитель – тень величия Всевышнего. Мухаммад Газали, опираясь на первоисточники ислама, указывает на то, что правители должны поступать по справедливости и гуманности, сохранять границы терпимости (с. 36-37).

Диссертант, подробно исследуя взгляды Газали, доказал, что роль жен-

щин в управлении государством в Аджаме была высока (с. 43-47).

В работе отмечается, что благополучие государственных дел, сбор доходов, благосостояние вилайатов (областей) и казны зависят от визиря, как и великолепие, и могущество царства. Ему одному известно, что скажет падишах своим подданным по тому или иному вопросу. Визирь является радетелем за близких падишаха и оскорбителем его врагов. Газали считает, что визирь должен быть добрым и всячески воздерживаться от зла. Если падишах является добродетельным, любезным со своими подданными, то визирь должен соответствовать ему (с. 63-64).

Соискатель на основе изучения эмпирических и научных материалов пришел к выводу, что, по мнению Газали, большая роль в управлении государством отводится визирю. Учитывая важность и высокое положение визиря в системе государственного управления, Газали предусматривает ряд требований и условий, соблюдение которых является обязательным. Это, прежде всего, соблюдение обычаев и традиций народов и племен, не противоречащих общим принципам сосуществования, реализация и применение справедливости в делах, в достижении величия государства; защита порядка и спокойствия народа; соблюдение норм религии; способность объяснить правителю суть проблемы и возможность ее решения (с. 88).

Во второй главе – «Правовые взгляды Мухаммада Газали» – в историко-правовом, политико-правовом и общетеоретическом плане рассматриваются источники права, особенно мусульманского права.

Диссертант отмечает, что роль Мухаммада Газали в развитии мусульманского права просто неопределима, так как положения религиозного права были разработаны им на основе аятов и сур Священного Корана, хадисов пророка Мухаммада, других известных ис-

точников мусульманского права (с. 92). По утверждению автора диссертации, Мухаммад Газали в своих трудах разработал и усовершенствовал многие институты мусульманского права, в частности институты брака, семьи, закята, собственности, обязательства, наследства и др. (с. 93).

Соискатель обоснованно утверждает, что Газали оставил такое обширное научно-правовое наследие, что не будь он последователем Имама Шافии, его можно было бы признать основателем отдельной школы права наравне с четырьмя признанными основателями школ суннитского направления в мусульманском праве. Кроме того, Газали внес огромный вклад в развитие отдельных отраслей и институтов мусульманского права, в том числе институтов «закята», «сделок», «брака» (с. 93-94).

Ф.М. Шоев, подвергая тщательному анализу произведение мыслителя, пришел к заключению, что Газали разделяет источники права на: а) религиозные – Коран, хадисы пророка Мухаммада, доктрины мусульманского права (иджма, иджтихад, фетва, кияс); б) рациональные – ум, рациональные идеи и личный опыт ученого; в) практические – опыт государственного управления периода праведных халифов, других справедливых государств Востока и обществ древности, правовые акты государственной власти, различные соглашения между мусульманскими государствами времен Газали (с. 109-110).

Диссертант, изучив огромное количество произведений Мухаммада Газали, отмечает, что вклад мыслителя в развитие теории права и истории политико-правовых учений весьма значим и заслуживает глубокого изучения во всех отношениях. Газали очень подробно и глубоко проанализированы нормы права, касающиеся разрешенного (халляль), запретного (харам) и сомнительного (макрух) в исламе и их правовые

последствия, которые распространяются на всё – и на поступки человека, и на вещи, и на предметы и отношения, существующие в обществе (с. 143-144).

Соискатель очень подробно исследовал правовые взгляды Газали об отраслях права, таких, как условия заключения брака, договор купли-продажи, закат и др. (с. 146-182).

В работе отмечается, что как выдающийся мыслитель средневекового Востока, Мухаммад Газали в своем учении о государстве и праве особое место отводил правам и свободам человека. Во всех его трактатах так или иначе затрагиваются интересы человека, анализируемые им с позиций гуманизма, равноправия, справедливости. Мухаммад Газали, как правовед шафиитского толка мусульманского права, в качестве источников прав людей и их интересов рассматривал Священный Коран, Сунну Пророка Мухаммада, доктрину мусульманского права (иджма, иджитihad, фетва, кияс), нормативно-правовые акты органов государства и соглашения между государствами (с. 185-186).

Кроме того, автором диссертации отмечается, что мыслитель обосновал правовое понятие женщин в исламском обществе как отдельной категории, их обязанности, участие в общественной жизни, их значение в обществе и семье и т.д.

В заключении диссертации Ф.М. Шоевым изложены свои выводы о государственно-правовых взглядах Мухаммада Газали.

В то же время, несмотря на общую положительную оценку диссертации Ф.М. Шоева, отметим, что она не лишена отдельных недостатков:

1. Автору диссертации в первом положении, выносимом на защиту, следовало бы отразить не общеизвестные факты, а свои авторские выводы и предложения, носящие характер новизны. В частности, автору следовало бы раскрыть особенности государственно-

правовых процессов, происходивших в регионе Центральной Азии и Арабском халифате;

2. В шестом положении, выносимом на защиту, диссертант отмечает, что большую роль в управлении государством Мухаммад Газали отводил визирю. Следовало бы более подробно указать те критерии, в силу наличия которых визирям, по мнению мыслителя, отводилась такая важная роль;

3. В седьмом положении, выносимом на защиту, отмечается, что Мухаммад Газали разработал важнейшие положения о правовом статусе и поведении должностных лиц, которые, по мнению диссертанта, могут быть восприняты современным законодательством, с целью совершенствования этики государственных служащих. Однако автором не указывается, какие это положения и требования. Кроме того, неясным остается в данном положении и выражение «государственных лиц». Оно требует пояснения автора во время публичной защиты;

4. В восьмом положении, выносимом на защиту, диссертант использует словосочетание «мусульманском праве – шариате». При этом создается впечатление, что автором понятия «мусульманское право» и «шариат» отождествляются. В диссертации неясным остается и значение понятия «фикх», которое в мусульманской литературе используется в качестве синонима мусульманского права. В связи с этим, автору следовало бы использовать исламские термины в их этимологическом значении, в том числе такие, как «фикх», «шариат», «мусульманское право», «исламское право», «мазхаб» и т.п.;

5. В десятом положении, выносимом на защиту, диссертант отмечает, что Газали указывал на необходимость развития различных отраслей права. При этом, кроме института исламского налогового права (раскрыт в одиннадцатом положении, выносимом на защиту), больше ни один институт права

не указывается. Диссертанту следовало бы в десятом положении, выносимом на защиту, отразить характерные особенности развития и других институтов мусульманского права;

6. Имеются некоторые замечания редакционного характера к тексту диссертации, а также к оформлению списка использованных источников.

Высказанные замечания не снижают научной значимости диссертационного исследования Ф.М. Шоева. Работа обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью, в целом соответствует основным предъявляемым требованиям. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация прошла достаточную апробацию. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 17 научных статьях, из них 9 статей опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте

Республики Таджикистан и ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

В целом, диссертация Шоева Фируза Махмадаминовича «Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для теории и истории права и государства, истории правовых и политических учений, она отвечает требованиям, предъявляемым пунктами 10 и 16 «Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора)», утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26.10.2016 № 505, а ее автор – Шоев Фируз Махмадаминович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.01 – теория и история права и государства, история правовых и политических учений.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 351.74

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, СВЯЗАННЫЕ С КАДРОВЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

БАЪЗЕ ПРОБЛЕМАҲОИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВОБАСТА БА ТАЪМИНОТИ КАДРИИ МАҚМОТИ ҚОРҲОИ ДОХИЛӢ

SOME PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
RELATED TO THE STAFFING OF LAW ENFORCEMENT BODIES

АЗИМОВА У.А.,
AZIMOVA U.A.

*Адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
майор милиции*

e-mail: a.u.a.2310@gmail.com

*Адъюнкте кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
Adjunct of the Department of State and Legal Disciplines of the
Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Tajikistan, Major of Militia*

Аннотация: В статье отмечается необходимость законодательного определения правового статуса обучающихся (по очной форме) и сотрудников образовательных учреждений системы МВД Республики Таджикистан для предоставления им гарантий социальной и правовой защиты.

Ключевые слова: правовой статус, сотрудник, органы внутренних дел, закон, кадровое обеспечение, государство.

Аннотатсия: Дар мақола зарурати муайян намудани вазъи ҳуқуқии таълимгирандагон (таҳсили рӯзона) ва кормандони муассисаҳои таълимии сохтори ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи қонун, ҷиҳати ба онҳо ҳифзи иҷтимою ҳуқуқиро қафолат додан, қайд гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: вазъи ҳуқуқӣ, корманд, мақомоти қорҳои дохилӣ, қонун, таъминоти кадрӣ, давлат.

Annotation: The article notes the necessity of legislative definition of the legal status of trainees (in full-time form) and employees of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs system of the Republic of Tajikistan to provide them with social and legal protection guarantees.

Keywords: legal status, employee, internal affairs bodies, law, staffing, state.

Становление правового государства, прежде всего, предполагает развитие права в нём, правовое регулирование всех отраслей социальной жизни и общественных отношений и осуществление функций государства на основании права и нормативных правовых актов.

Процесс кадрового обеспечения является предпосылкой для качественного выполнения задач и обязанностей в органах внутренних дел. Учитывая, что органы внутренних дел это, прежде всего его сотрудники, то динамика роста деятельности и реализация главной функции, зависит от подготовки профессиональных специалистов и квалифицированных, грамотных, хорошо обученных кадров. Для качественной реализации деятельности органов в условиях становления правового государства и гражданского общества, необходимо тщательно проанализировать и подвергнуть правовой оценке нормативную правовую базу правоохранительной деятельности.

Чтобы определить целесообразность, эффективность и научную обоснованность закона необходимо изучить его действия. Это, в свою очередь, в порядке обратной связи способствует улучшению законотворческого процесса и позволяет откорректировать, повысить уровень, уточнить, дополнить и обогатить практическим опытом существующее законодательство.

Справедливо отмечает Х.Х. Лойт о том, что реализация кадровых процессов в органах внутренних дел обеспечивается изданием и применением нормативных актов, которые уточняют в первую очередь правовой статус сотрудников и определяет сферу работ с кадрами. Становление нормативной базы, способствующей регламентации порядка прохождения службы, определению организационного механизма работы с кадрами, которая соответствует

современной доктрине прогресса государственных служб, становится главной задачей [16].

Изучение и решение актуальных задач связанных с укреплением законности и правопорядка, а также организационно-правовых основ функционирования органов внутренних дел и его кадровое обеспечение должно находиться в центре внимания.

Мы полагаем, для определения качества и степени реализации кадрового обеспечения необходимо проанализировать основополагающие и приоритетные правовые акты данного направления, такие как, Закон Республики Таджикистан «О милиции» [5]. На основании статьи 17 названного закона сотрудником милиции является гражданин Республики Таджикистан, который состоит в должности начальствующего или рядового состава и в определённом порядке присвоено звание начальствующего или рядового состава милиции.

Кадровым обеспечением органов внутренних дел в основном занимаются ведомственные образовательные учреждения МВД. В данных образовательных учреждениях обучаются на очной основе курсанты, слушатели и адъюнкты, которые имеют звания начальствующего или рядового состава, присвоенные в установленном порядке. Однако они не состоят в должностях начальствующего или рядового состава.

В связи с этим возникает вопрос: являются ли они сотрудниками органов внутренних дел? Ведь правовая база закона опирается именно на сотрудника милиции.

В статье 7 данного закона определено, что к выполнению задач милиции привлекаются курсанты и слушатели учебных заведений системы МВД и в этих обстоятельствах на них распространяются и действуют права и обязанности, гарантии социальной и правовой защищенности, а также ответственность, которое предусмотрено для

сотрудника милиции. Также в соответствии со статьёй 19 данного закона слушатели и курсанты специальных образовательных учреждений состоят на специальном учёте в МВД Республики Таджикистан.

В данный период милиция Республики Таджикистан находится в процессе реформирования [2]. Достижения конечного результата реформы, т.е. её цели зависит от того, как понимается в современном обществе её роль. Современные подходы должны формировать минимизацию негативных последствий преступности, в тоже время создать базу социальной защиты сотрудников, и это должно стать приоритетом в деятельности органов внутренних дел. Именно такой подход соответствует запросу современного общества.

Учитывая процесс реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан, можно рассмотреть проект Закона республики «О полиции» [6]. Пункт 1 статьи 18 проекта устанавливает, что сотрудник полиции - это гражданин Республики Таджикистан, который состоит в должности начальствующего или рядового состава, и которому в установленном порядке присвоено звание начальствующего или рядового состава. Хотя, на основании пункта 1 статьи 6 этого проекта, курсанты и слушатели учебных заведений привлекаются к выполнению задач стоящих перед полицией по охране общественного порядка, общественной безопасности и борьбе с преступностью.

Проект Закона Республики Таджикистан «О полиции» подготовлен с учётом целей реформирования органов внутренних дел и вынесен на обсуждения общественности. С.В. Шошин изучив данный проект и сопоставив его с Федеральным Законом России «О полиции» рассмотрел положительные аспекты и некоторые нормы которые нуждаются в корректировании. Он отметил, что возможно не только критически осмыслить данный проект закона,

но и внести новые, инновационные предложения для совершенствования некоторых его аспектов [20; с.225-230].

Если рассмотреть Закон Республики Таджикистан «О статусе военнослужащих» [7], то в соответствии со статьёй 2 к военнослужащим помимо офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат, также относятся курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования.

Также в соответствии со статьёй 30 Закона Республики Таджикистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» [8] определено что, военнослужащий или же курсант, который не имеет воинского звания и поступил в военное учебное заведение профессионального образования, обладает правовым статусом военнослужащего, проходящего по призыву военную службу. На основании пункта «д» статьи 32 данного закона военная служба также состоит из военной службы курсантов и слушателей военных образовательных учреждений профессионального образования.

Как отмечает А.М. Тошев, одним из основополагающих институтов современного правоведения на сегодняшний день является правовой статус, и он определяет уровень демократизма любого государства. Статус является положением, позицией и состоянием кого-либо или чего-либо. Правовой статус не только юридически закреплённые свобода, права и обязанности, но и в правоприменительной практике реально осуществляемые и юридически закреплённые права, свободы и обязанности личности. Так как, основа правового статуса является точная система социальных возможностей, которая состоит только из реальных прав и обязанностей, свободы, и которая способна обеспечить в обществе правовой статус личности [15; с.3, 25, 26-27].

Так, Федеральным Законом России введена часть 9 статьи 25 Федерального Закона России «О полиции», в

которой определено, что курсанты, адъюнкты и слушатели, научно-педагогические сотрудники, руководящий состав, другие сотрудники учреждений, которые осуществляют образовательную деятельность и реализуют образовательные программы среднего, высшего и (или) дополнительного профессионального образования и входят в систему федеральной исполнительной власти в сфере органов внутренних дел считаются проходящим службу в полиции [13, 14].

Этим законом правовой статус данной категории не определён как «сотрудник полиции», однако они считаются проходящим службу в полиции. В связи с этим, при реализации правовых основ социальной защиты сотрудника нет основания возникновения нерешенных задач.

В Республике Таджикистан при неопределённости правового статуса курсантов, слушателей и адъюнктов порой возникают трудности. Например, при оформлении пенсии сотруднику органов внутренних дел, несмотря на статью 7 Закона Республики Таджикистан «О милиции» приходится доказывать, что он во время обучения привлекался к охране общественного порядка. Так как в соответствии со статьей 18 Закона Республики Таджикистан «О пенсионном обеспечении военнослужащих» [9] сотрудникам, которые увольняются со службы, также возможно засчитывать время их учёбы до поступления на службу (но не более пяти лет) из расчета один год обучения за шесть месяцев прохождения службы. Также в соответствии с частью 4 пункта 1 статьи 34 Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» [11] за весь период учёбы государственным служащим гарантируется сохранение заработной платы, которая в соответствии со статьёй 36 данного закона состоит из должностного оклада и надбавок к нему.

Мы согласимся с мнением С.Ю.Анохиной, которая отмечает, что действием всей системы таких факторов, как идеологических, экономических, организационных, социально-политических, правовых и др., которая обеспечивает правовой статус личности в обществе, определяется реальность социальной и правовой защищенности личности. Обеспечение данной защищенности однозначно зависит от социальной политики государства и её деятельности в данной сфере. От правового положения в обществе зависит качества правовой и социальной защищенности сотрудников органов. Именно, поэтому требуется изменение правового положения сотрудников органов, причём конструктивное, и ощутимая государственная поддержка их правовой и социальной защиты. Так как, от состояния социальной и правовой защищённости сотрудников зависит положение законности в их подразделениях, а также их эффективная борьба против преступности и иных правонарушений и установление надежной защиты правопорядка в государстве [17].

В Федеральном Законе России «О полиции» как уже отмечалось, помимо обучающихся также указаны сотрудники научно-исследовательских и образовательных учреждений.

Закон (в частности, проект Закона Республики Таджикистан «О полиции») должен создать законодательные основы организации и деятельности государственных органов в соответствии с новыми общественными отношениями. Он должен предусматривать комплексное решение задач по устранению несогласованности норм, а также устранять пробелы, которые существовали в правовом регулировании деятельности органов. Во время разработки законов необходимо учитывать подходы и принципы модернизации, основные направления преобразований, а также научные достижения, положительный

зарубежный и отечественный опыт деятельности государственных органов.

По справедливому, на наш взгляд, мнению Р.Р. Юлдошева, конкретное определение прав и обязанностей, правового положения сотрудника полиции, а также предоставление правовых гарантий установления законности в её деятельности и повышение результативности работы должны являться основными целями законопроекта [21; с.246].

В посланиях Президента республики, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан отмечается, что: «Проблема обучения различных профессий и подготовка профессиональных кадров является важнейшей обязанностью руководителей и ответственных лиц министерств и ведомств, в частности тех министерств и ведомств, в чьих структурах имеются учебные заведения. Правительство должно обеспечить рост науки и образования, повышения качества образования и педагогической квалификации. Хочу отметить, что будущее страны зависит от деятельности преподавателей и динамики роста науки и образования. Мы должны помнить, что только грамотный народ может вырастить культурных и грамотных потомков, подготовить достойных кадров для процветания страны» [1; с.22-25].

Для эффективного решения этой поставленной задачи, приоритетным является необходимость гарантий социальной и правовой защиты.

Е.Р. Абызова отмечает, что тенденция повышения роли прав человека неуклонно обнаруживается на протяжении всей человеческой истории. В следствие, которой повышается роль права вместе с прогрессом общества, т.е. развитием культуры, ростом социального благосостояния народа и экономики, установлением подлинной демократии. Ценность правового статуса определяется в том, что он помогает создать такую систему норм, которая

наилучшим образом способствует повысить уровень правовой защищенности человека. Теория и практика деятельности органов внутренних дел постоянно эволюционируют в связи с развитием общества. Подход к системе управления, методы и формы использования персонала органов главным образом определяются национальными особенностями и социальным и экономическим положением населения [18].

На основании статьи 2 Закона Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [10] только определено понятие курсанта как лицо, которое в установленном порядке зачислено в военное (либо специальное) высшее учебное заведение и учится с целью получения определенного уровня образования и специальности.

Конечно это понятие в полном объеме не раскрывает сущность курсанта образовательного учреждения органов внутренних дел, и не определяет его правовой статус. Так как, курсант образовательного учреждения, в том числе слушатели и адъюнкты очного обучения имея специальное звание рядового и начальствующего состава, наравне с сотрудниками привлекаются к охране общественного порядка, выполнению основных задач стоящих перед органами внутренних дел.

Например, Н.И. Матузов и А.В. Малько считают, что теоретическое и практическое значение имеют проблемы правового статуса. На уровне теории эта проблема связана с научным понятием механизма правового регулирования. Факт данного регулирования заключается в развитии системы юридических гарантий по достижению конечного результата [3; с.250]

Сотрудники образовательных учреждений системы МВД осуществляют процесс подготовки кадров. В соответствии с частью 3 статьи 6 Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» действия закона не

распространяется на сотрудников учебных заведений. Следовательно, сотрудники учебных заведений, подготавливая специалистов, не подпадают под действие закона. Учебные подразделения МВД, имея особую специфику, их сотрудники в первую очередь обучая, подготавливая кадров, в дополнении на основании правовых актов, штатных расписаний, выполняемых задач являются сотрудниками органов внутренних дел. Следовательно, на ряду с обучающимися, необходимо также отметить в законе сотрудников образовательных учреждений МВД.

Правовой статус, по мнению И.Б.Буриева, это совокупность законных интересов, свобод, а также прав и обязанностей гражданина, которые определяют положение личности в обществе [4; с.6].

Согласно пункта 8 «Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан» [12], курсанты и слушатели учебных заведений профессионального образования системы МВД Республики Таджикистан, а также руководящий и профессорско-преподавательский состав этих образовательных учреждений, которые имеют специальные звания сотрудника милиции, осуществляющих подготовку личного состава органов внутренних дел, на основании штатного расписания, утверждённого Министром внутренних дел Республики Таджикистан, считаются исполняющими обязанности сотрудника органов внутренних дел. А также в соответствии с подпунктом «е» пункта 44 положения участие в сборах, учениях, спортивных мероприятиях и других мероприятиях, связанных с обучением сотрудников органов внутренних дел, а также учёба в адъюнктуре, докторантуре и нахождении в творческом отпуске считается прохождением службы в органах внутренних дел. Исходя из этих пунктов, положение определяет правовой статус

курсантов, слушателей и адъюнктов, а также сотрудников образовательных учреждений. Однако, данное определение не является на уровне закона.

В своих исследованиях А.Ш. Давлатшоева подчеркивает, что при подготовке кадров системы МВД Республики Таджикистан необходимо учесть особенности функционирования, организации и правового регулирования деятельности всех правоохранительных органов [19; с.12].

Положение является ведомственным нормативным правовым актом и его действие регламентируются внутри государственного органа.

В юридической литературе правовой статус разделяют наравне с другими видами на такие виды как, статус физических и юридических лиц; отраслевые статусы; профессиональные и должностные статусы.

Х.Х. Лойт говорит также о том, что улучшение нормативной базы, которая устанавливает для сотрудников гарантии обеспечения правового положения и регламентирует порядок ими прохождения службы, становится главной задачей и требует научного обоснования. Для компенсации ограничений некоторых общегражданских свобод и прав сотрудников, которые обусловлены особенностями их службы и предназначены в первую очередь, законодательством установлены соответствующие правовые льготы и гарантии сотрудникам органов внутренних дел, обеспечивающие их социальную защиту [16].

Процесс кадрового обеспечения органов внутренних дел зависит от функционирования в первую очередь образовательных учреждений органов внутренних дел. Эффективность деятельности, рост своевременной раскрываемости преступлений и профилактика преступности зависит от хорошо обученных, качественно подготовленных и квалифицированных кадров. В связи с этим для органов внутренних дел необ-

ходимо правильное функционирование её образовательных учреждений и правовой статус обучающихся в этих заведениях. А также для реализации методов осуществления функции государства, таких как стимулирования, поощрения, социальная защита, премирование и т.д. необходима правовая основа и определение правового статуса обучающихся и сотрудников учебных заведений органов внутренних дел.

С новым определением правового статуса личности в целом, говорит Е.Р.Абызова, в частности, связана проблема установления правового статуса сотрудников органов. Правовой статус сотрудников, его динамика определяются стратегическим направлением демократического развития государства, т.е. процессом становления свободного гражданского общества и правового государства. Особенность этого статуса в том, что служба в органах, наделяя сотрудников широкими полномочиями, в тоже время налагает существенные ограничения. Правовой статус сотрудников, имея комплексный характер, объединяет признаки специальных статусов таких как, государственных служащих, представителей власти и должностных лиц, что препятствует процессу «демилитаризации» всех сотрудников органов внутренних дел. В частности это относится к преподавательскому составу учебных заведений системы МВД, так как они в чрезвычайных случаях являются резервом министра внутренних дел [18].

Мы считаем, что определение правового статуса курсантов, слушателей и адъюнктов очного обучения, а также сотрудников образовательных учреждений органов внутренних дел Республики Таджикистан на уровне закона была бы правовой основой для ро-

ста уровня знаний и повышения самосознания кадров, а также дальнейшего реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Учитывая процессы прогресса общества, любой нормативно-правовой акт нуждается в коррекции, изменении или дополнении. Так как, Республика Таджикистан находится в этапе развития и реформирования органов внутренних дел, действующие положения, как и другие, нормативно-правовые акты органов внутренних дел нуждаются в переработке.

Таким образом, подводя итог, нами предлагается, в процессе реформирования на уровне законопроекта Республики Таджикистан «О полиции» определяя правовой статус обучающихся по очной форме обучения, а также сотрудников образовательных учреждений органов внутренних дел Республики Таджикистан достичь следующие цели:

- во-первых, законопроект с точки зрения кадрового обеспечения будет дополненным, а также непротиворечивая соответствовать другим законодательным актам, что в процессе реализации законов не создаст двусмысленных ситуаций;

- во-вторых, будет правовой основой для роста уровня знаний и повышения самосознания кадров органов внутренних дел;

- в-третьих, будет правовой основой социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и дальнейшее развитие, и совершенствование социального обеспечения;

- в-четвёртых, государством будет обеспечена гарантия правовой и социальной защиты всего личного состава органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Использованная литература:

1. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон к Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2016.
2. Сборник нормативных правовых актов по реформе милиции // Под ред. Махмадиева Х.Х. и Тилавовой М.Б. – Душанбе: ООО «Полиграф групп», 2015.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Курс лекций. – Москва, 2001.
4. Буриев И.Б. Некоторые проблемы правового статуса должностных лиц и правовых институтов дореволюционного Таджикистана. – Душанбе, 2005. – 72 с.
5. Закон Республики Таджикистан «О милиции», №41 от 17.05.2004 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004, №5.-Ст.348.
6. Проект Закона Республики Таджикистан «О полиции» // Сайт МВД Республики Таджикистан URL: <http://www.mvd.tj> (дата обращения 10.03.2017).
7. Закон Республики Таджикистан «О статусе военнослужащих» №90 от 01.03.2005 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2005, №3.-Ст.130.
8. Закон Республики Таджикистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», №139 от 10.11.2000 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2000, №11.-Ст.539.
9. Закон Республики Таджикистан «О пенсионном обеспечении военнослужащих» №1106 от 01.12.1994 года (дополнение и изменение к данному закону на основании Законов № 237 от 01.02.1996 года, №2 от 03.05.2002 года и №12 от 22.04.2003 года) // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан 1994, №23-24.-Стр.462; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 №4.-Стр.62; 2002, №4, ч.1.-Стр.161; 2003, №4.-Ст.142.
10. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» №531 от 19.05.2009 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009, №5.-Ст.146.
11. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе», №233 от 05.03.2007 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007, №3.-Стр.166; 2007, №6.-Ст.429.
12. Приказ МВД Республики Таджикистан, №246 с приложением от 21.04.2005 года «Об объявлении Постановления Правительства Республики Таджикистан, №137 от 05.04.2005 года «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан».
13. Федеральный Закон Российской Федерации №185-ФЗ от 02.07.2013 года «О внесении дополнений в Федеральный Закон Российской Федерации, №3-ФЗ от 07.02.2011 года «О полиции» // Сайт www.consultant.ru (дата обращения 10.03.2017).
14. Федеральный Закон Российской Федерации, №3-ФЗ от 07.02.2011 года «О полиции» // Сайт www.consultant.ru (дата обращения 10.03.2017).
15. Тошев А.М. Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тошев А.М. – Москва, 2014. – 276 с.
16. Лойт Х.Х. Государственная кадровая политика в России и её реализация в органах внутренних дел (Исторический и организационно-правовой аспект): автореферат дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Лойт Хиллар Хариевич. – Санкт-Петербург, 1998.
17. Анохина С.Ю. Социальная и правовая защищённость сотрудников органов внутренних дел: вопросы теории: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Анохина Светлана Юрьевна. – Москва, 2006.
18. Абызова Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел: общетеоретические аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абызова Елена Равильевна. – Москва, 2006.
19. Давлатшоева А.Ш. Особенности подготовки профессиональных кадров в системе органов внутренних дел суверенного Таджикистана: автореферат дис. ... канд. педаг. наук: 13.00.01 / Давлатшоева Азиза Ширинбековна. – Душанбе, 2015.

20. Шошин С.В. Обсуждения отдельных аспектов проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции» // Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан. Материалы международной научно-практической конференции (27.11.2015). Душанбе, 2016. С.225-230.

21. Юлдошев Р.Р. Реформирование органов внутренних дел Таджикистана в контексте судебно-правовых реформ // Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан. Материалы международной научно-практической конференции (27.11.2015). Душанбе, 2016.

References:

1. Message from the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2016.

2. Collection of normative legal acts on police reform, Ed. Makhmadiyeva Kh.X. and M.Tilavova. - Dushanbe: "Polygraph Group LLC", 2015.

3. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of State and Law: A Course of Lectures. - Moscow, 2001.

4. Buriev I.B. Some problems of the legal status of officials and legal institutions of pre-revolutionary Tajikistan. - Dushanbe, 2005. - 72 p.

5. Law of the Republic of Tajikistan "On Militia" No. 41 of May 17, 2004 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2004, №5. - tr.348.

6. Draft Law of the Republic of Tajikistan "On Police" // Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan URL: <http://www.mvd.tj> (circulation date 10.03.2017).

7. The Law of the Republic of Tajikistan "On the Status of Servicemen" No. 90 of 01.03.2005 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2005, №3. - st.130.

8. The Law of the Republic of Tajikistan "On General Military Duty and Military Service" No. 139 of 10.11.2000 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2000, No. 11, art.539.

9. The Law of the Republic of Tajikistan "On the pension provision of servicemen" No. 1106 of 01.12.1994 (addition and amendment to this law on the basis of Laws No. 237 of 01.02.1996, No. 2 of 03.05.2002 and No. 12 of 22.04.2003 year) // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan 1994 №23-24 st.462; Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1996, №4, art.62; 2002, №4, part 1 art.161; 2003 №4, st.142.

10. The Law of the Republic of Tajikistan "On Higher and Post-Graduate Professional Education" No. 531 of May 19, 2009 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2009, No. 5 art.146.

11. Law of the Republic of Tajikistan "On Public Service" No. 233 of 05.03.2007 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2007, №3, st.166; 2007, №6, st.429.

12. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan No. 246 with the annex of 21.04.2005 "On the announcement of the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan No. 137 dated 05.04.2005" On approval of the Regulations on the Service of the Ordinary and Superiors of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan ".

13. Federal Law of the Russian Federation No. 185-FZ of 02.07.2013 "On Amendments to the Federal Law of the Russian Federation No.3-FZ of 07.02.2011" On Police "/// Site www.consultant.ru (circulation date 10.03. 2017).

14. Federal Law of the Russian Federation No. 3-FZ of 07.02.2011 "On the Police" // Site www.consultant.ru (circulation date 10.03.2017).

15. Toshev A.M. Evolution of the legal status of the individual in the Republic of Tajikistan: historical and legal research: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.01 / Toshev A.M. - Moscow, 2014. - 276 p.

16. Loit H.H. State personnel policy in Russia and its implementation in the bodies of internal affairs (Historical and organizational and legal aspect): Abstract of the thesis. ... doc. jurid. Sciences: 12.00.01 / Lite Hillar Harievich. - St. Petersburg, 1998.

17. Anokhin S.Yu. Social and legal protection of employees of law enforcement bodies: theory issues: the abstract of the dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.01 / Anokhina Svetlana Yurievna. - Moscow, 2006.

18. Abyzova E.R. The legal status of employees of law enforcement bodies: general theoretical aspects: the abstract of the dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.01 / Abyzova Elena Ravilievna. - Moscow, 2006.

19. Davlatshoeva A.Sh. Features of the training of professional personnel in the system of internal affairs of sovereign Tajikistan: the author's abstract of the dissertation. ... cand. pedagogue. Sciences: 13.00.01 / Davlatshoeva Aziza Shirinbekovna. - Dushanbe, 2015.

20. Shoshin S.V. Discussion of certain aspects of the draft Law of the Republic of Tajikistan "On the Police" // Actual problems of reforming the bodies of internal affairs of the Republic of Tajikistan. Materials of the international scientific-practical conference (27.11.2015). Dushanbe, 2016. P.225-230.

21. Yuldoshev R.R. Reforming of the internal affairs bodies of Tajikistan in the context of judicial and legal reforms // Actual problems of reforming the bodies of internal affairs of the Republic of Tajikistan. Materials of the international scientific-practical conference (27.11.2015). Dushanbe, 2016.

УДК 343.915

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

ПРОБЛЕМАҲОИ КРИМИНОЛОҒИ ВА ИҶТИМОӢ-ПСИХОЛОГИИ КАҶРАФТОРИИ НОБОЛИҒОНУ ҶАВОНОН ДАР ШАРОИТИ ДИГАРКУНШАВИИ ҶОМЕА

CRIMINOLOGY AND SOCIALLY PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF DEVIANT BEHAVIOR OF TEENAGERS AND YOUTH IN THE CONDITIONS OF SOCIETY TRANSFORMATION

АСЛАМОВ Б.С.,
ASLAMOV B.S.

Заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, член Союза журналистов Таджикистана, полковник милиции
Муовини сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, аъзои Иттифоқи рӯзманигарони Тоҷикистон, полковники милитсия

Deputy Head of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, member of the Union of Journalists of Tajikistan, Colonel of the Militia

САМИХОВ Б.С.,
SAMIKHOV B.S.

Старший преподаватель кафедры общественных дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции
Омӯзгори калони кафедраи ҷамъиятии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
Senior Lecturer of the Department of Social Sciences of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Major of the Militia

Аннотация: В статье рассматриваются криминологические и социально психологические проблемы девиантного поведения в условиях трансформации общества среди подростков и молодёжи. На основе научного анализа авторы раскрывают факторы и причины, способствующие девиантному поведению а также пути её профилактики. Главное внимание уделяется криминологическим и социально-психологическим аспектам девиантного поведения на основе существующих научных теорий и концепций.

Ключевые слова: девиантное поведение, причины, криминологические и социально-психологические факторы, теории девиантного поведения, коррекция, профилактика девиантного поведения.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои криминолоғи ва иҷтимоӣ-психологии каҷрафтории ноболиғону ҷавонон дар шароити шаклдигаркунии ҷомеа, таҳлил ва баррасӣ мегардад. Муаллифони каҷрафториро аз нигоҳи назарияҳои илмӣ, сабабу омилҳои ташаккули инъикос намуда, таваҷҷӯҳи асосиро ба ҷанбаҳои криминолоғи ва иҷтимоӣ-психологии он равона намудаанд.

Вожаҳои калидӣ: качрафторӣ, сабаб ва омилҳо, чанбаҳои криминологӣ ва иҷтимоӣ-психологӣ, назарияҳои качрафторӣ, батанзимдарорӣ ва пешгирии качрафторӣ.

Annotation: The article deals with the criminological and socially psychological problems of deviant behavior in the context of the transformation of society among adolescents and young people. On the basis of scientific analysis, the authors disclose factors and causes that contribute to deviant behavior and ways to prevent it. The main attention is paid to criminological and socio-psychological aspects of deviant behavior on the basis of existing scientific theories and concepts.

Keywords: deviant behavior, causes, criminological and socio-psychological factors, theories of deviant behavior, correction, prevention of deviant behavior.

В период глобализации и трансформации общества, актуальными остаются проблемы криминализации и коррекции поведения подростков и молодёжи, адаптации их к новым социально-экономическим условиям. Процессы, происходившие в период распада СССР и образование независимых государств особенно ярко отразились на поведении подрастающего поколения стран СНГ. В процессе трансформации общества часть молодёжи и подростков остались в рамках пограничного состояния. Среди подростков и молодёжи стали формироваться ярко выраженные черты девиантного поведения. Термин девиант - происходит от латинского слова «deviation», что в переводе означает «отклоняющееся поведение». В современной науке существует ряд теорий формирования девиантного поведения.

1. *Биологическая теория*, в которой её сторонники Ч.Лоброзо, У. Шелдон, У. Пирс высказывали мнение о том, что анатомические структуры и человеческая физиология человека, генетическая предрасположенность являются причинами формирования девиантного поведения. Данная теория отвергалась в период Советского Союза.

2. *Психологическая и психиатрическая теория*. Сторонниками данной теории являются З.Фрейд, Т. Пинтал, К. Шуеслер, К. Хорни, Г. Салливан, А.Адлер, М. Герберт. Эти учёные (в

особенности австрийский врач, психолог и философ З.Фрейд) основой девиантного поведения считали «бессознательное» в психологической структуре человека [1, с.85]. Согласно психологической теории, девиантное поведение формируется в раннем детстве и приводит к эгоизму, агрессии, а в последствии и к правонарушениям.

3. *Социологическая теория*. Социологи Э.Дюркгейм и Р. Мертон считают, что именно социальные факторы, противоречия в обществе, духовный кризис способствуют формированию девиантного поведения.

4. *Культурологическая теория*. Культурологи Т.Селлин, В.Миллер, Р. Клаурд, Л.Охлин основной причиной девиантного поведения считают конфликт между доминирующей культурой и субкультурой социальных групп в обществе, в которой они ведут борьбу за лидерство в обществе. Всовременном обществе очень активно и часто используется данная теория в целях создания хаоса и нестабильности в разныхобществах, гдеосновным субъектом становитсяименно подросткии молодёжь.

5. *Радикальная криминологическая теория*. Её яркие представители О.Турк, Р.Квинни, П.Уолтон, Дж.Янг. Согласно данной теории основным фактором девиантного общества выступает сопротивление и недовольство капиталистическомобществом, где происходит большой разрыв между социальными

группами, появляется безработица, бедность, нищета и многие социальные проблемы, которые приводят к агрессивному поведению.

Что касается Республики Таджикистан, то здесь необходимо отметить о том, что в силу своего менталитета, основное внимание в республике уделяется морально-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Был принят ряд законов и концепций в целях профилактики девиантного поведения. В качестве примера можно привести Закон Республики Таджикистан "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей" [2], Постановление правительства Республики Таджикистан «Об утверждении национальной концепции воспитания в Республики Таджикистан» [3] и ряд других нормативных правовых актов, касающихся молодежной политики.

По инициативе Основателя мира и национального согласия, Лидеранации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, 2017 год был объявлен годом молодежи. В своём очередном Послании Маджлиси Оли республики Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон ещё раз отметил, что работа с молодёжью в Таджикистане не ограничивается только годом молодёжи, но будет продолжаться постоянно и повсеместно, подрастающее поколение всегда нуждается во внимании, поддержке и заботе [4].

Проблемы девиантного поведения в условиях трансформации общества всегда стоят в центре внимания учёных. В странах СНГ об этом свидетельствуют работы В.Я. Гилинского, В.И. Гурьева, В.Я. Гиндикина, О.Г. Ковалева, А.И. Ушатикова, А.М. Руткевича, К.Х. Солиева, Р.Х. Рахимова, А.Г. Хирипкова, П.А. Пулатова, Н.И. Зередского, К. Леонгарда, Л.В. Здоновская, И.А. Рудакова, М.А. Ковальчука и ряда других учёных.

Концептуальным стрержнем определения девиантного поведения, со-

гласно мнению многих учёных, являются именно криминологический и социально-психологический аспекты, и прежде всего, особенности темперамента на характер, акцентуация характера, склонности ухода от трудных ситуаций подростков и молодёжи. В социальном плане оно выражается во взаимодействии подростков и молодёжи с обществом, большой устойчивостью общности, социальными противоречиями и уровнем культуры. Криминологи, социологи и психологи выделяют следующие виды девиантного поведения в условиях трансформации общества, такие, как курение, алкоголизм, наркомания, сексуальные отклонения, суицидальные наклонности, сквернословие, бродяжничество, агрессивность и маниакальность, патологическое фантазирование и хобби и т.д. Более того, сейчас этот перечень девиантного поведения среди ученых продолжает пополняться. Многие криминологи и психологи пришли к мнению о том, что девиантное поведение имеет индивидуальную направленность и формируется ещё в раннем детском возрасте из-за недостатков правильного воспитания.

Отметим, что в Академии МВД Республики Таджикистан в координации с Академией наук республики учёными и педагогами ведется научно-исследовательская работа на тему "Социально-психологические и правовые аспекты девиантного поведения молодёжи в контексте трансформирующегося общества». В рамках этого исследования ежегодно проводится криминологический анализ основных тенденций динамики, структуры и видов молодежной девиантности, порождающих её факторов, связанных с преобладанием деструктивных процессов социальной трансформации таджикского общества.

Актуальными остаются проблемы коррекции девиантного поведения в условиях трансформации современного общества. В целях профилактики и коррекции девиантного поведения в усло-

виях трансформации общества на наш взгляд, необходимо предпринять ряд мер, особое внимание уделяя:

1. Изучению психологических особенностей подростков и молодёжи, анализу индивидуальной психологии подростков и молодёжи в условиях трансформации общества.

2. Координации проведения комплексных профилактических мероприятий совместно с МВД, органами государственной исполнительной власти, общественными организациями, общеобразовательными школами, колледжами, ВУЗами, с широким привлечением родителей и общественности.

3. Проведению дифференциального анализа возрастной психологии девиантного поведения подростков и молодёжи в условиях трансформации общества.

4. Координации, планированию и проведению совместных мероприятий со Службой профилактики правонарушений среди подростков и молодёжи МВД Республики Таджикистан, Комитетом по делам молодёжи и спорта при Правительстве республики, других правоохранительных органов, зарубежны-

ми партнёрами по проблеме девиантного поведения.

5. Организацию и контроль досуга подростков и молодёжи совместно со Службой профилактики правонарушений среди подростков и молодёжи МВД Республики Таджикистан с местными органами исполнительной власти, руководством школ, колледжей, ВУЗами.

6. Проведению специальных курсов, тренингов по противодействию наркомании, алкоголизму, терроризму и экстремизму в подростковой и молодёжной среде, привлечением юристов, педагогов, психологов и врачей.

7. Изданию материалов по коррекции и профилактике девиантного поведения в средствах массовой информации, её распространение среди подростков и молодёжи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что криминологические и социально-психологические проблемы девиантного поведения в современных условиях имеют актуальную направленность и её глубокое изучение, предупреждение, коррекция и профилактика приобретает особое место в воспитании подрастающего поколения.

Использованная литература:

1. Шварцман К.А. Новые тенденции в развитии современной буржуазной этики. - М., 1977.
2. Закон Республики Таджикистан "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей" // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., №7-8. С. 616; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1294.
3. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан. Душанбе, 2006 (№94 от 3-марта 2006).
4. Послание Основателя мира и национального согласия, Лидеранации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 22.12.2017. - Душанбе: Академия МВД РТ, 2018. - С.30.
5. Ушатиков А.И., Ковалев О.Г. Криминальная психология. - Москва -Воронёж, 2007. - С.46.
6. Солиев К.Х., Розикзода А.Ш. Чума человечества (на тадж. языке). - Душанбе: «Ирфон», 2001. - 51с.
7. Рахимов Р.Х. Стратегия политики государств-участников СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. - Душанбе: «Эр-Граф», 2013. - 288 с.
8. Братусь Б.С. Аномалии личности. - М., 1988. - 301с.
9. Пулатов П.А., Здоновская Л.В. и др. Профилактика наркомании (на тадж. языке). - Душанбе, 2006. - 114 с.

10. Власова Т.А., Певзнер М.С. О детях с отклонениями в развитии. – М., 1973. – 175 с.
11. Лейбин В.М., Фрейд З. Психоанализ и современная западная философия. – М. 1973. - 397 с.

References

1. Shvartsman K.A. New tendencies in the development of modern bourgeois ethics. - M, 1977.
2. The Law of the Republic of Tajikistan "On the Responsibility of Parents for Teaching and Raising Children" // AkhboriMajlisiOli of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 7-8, Article 616, Law of the RT of March 15, 2016, No. 1294.
3. National concept of education in the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2006 (№94ot3 - March 2006).
4. Message from the Founder of Peace and National Accord, the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, the respected EmomaliRahmonMajlisiOli of the Republic of Tajikistan 22.12.2017. - Dushanbe: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan, 2018. - P.30.
5. Ushatkov AI, Kovalev O.G. Criminal psychology. - Moscow-Voronezh, 2007. - P.46.
6. SolievK.Kh., RozikzodaA.Sh. Plague of mankind (in the Tajik language). - Dushanbe: Irfon, 2001. – 51p.
7. Rakhimov R.KH. The strategy of the policy of the CIS member states in the sphere of combating illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. - Dushanbe: "Earl Graf", 2013. - 288 p.
8. Bratus B.S. Anomalies of personality. - M., 1988. – 301p.
9. Pulatov P.A., Zdonovskaya L.V. Prevention of drug addiction (in the Tajik language). - Dushanbe, 2006. - 114 p.
10. Vlasova TA, Pevzner M.S. About children with developmental disabilities. - M., 1973. - 175 p.
11. Leibin V.M. Freud H. Psychoanalysis and modern Western philosophy. - M. 1973. - 397 p.

УДК 343.533.6

**ПРОБЛЕМАҲОИ ТАФСИРИМОДДАИ 276-УМИ КОДЕКСИ ЧИНОЯТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ПРОБЛЕМЫ КОММЕНТАРИЙ СТАТЬИ 276 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**THE PROBLEMS OF THE COMMENT OF ARTICLE 276 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ҚУРБОНОВ А.А.,
KURBONOV A.A.

*Сардори кафедраи фанҳои ҳуқуқӣ-гражданиши факултети
№ 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
майори милитсия
e-mail: yohid.0303@mail.ru*

*Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
майор милиции*

Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty No.

*2 of the Academy of the MIA of the Republic
of Tajikistan, Major of Militia*

Анотатсия: Дар мақола муаллиф мафҳуми “дидаю дониста додани рекламаи бардурӯғ» аз нуқтаи назари қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро пешниҳод намуда, бо мақсади татбиқи дурусти он аз ҷониби субъектони ҳуқуктатбиққунанда андешаҳои худро иброз намудааст. Ҳамзамон, атрофи баъзан проблемаҳои тафсири моддаи 276-уми Кодекси ҷиноятии ҷумҳурӣ андешаҳоиро иброз намуда, инчунин, барои такмили минбаъдаи он таклифу пешниҳодҳои худро ироа намудааст.

Вожаҳои калидӣ: Тафсир, рекламаи бардурӯғ, мол, қор, хизматрасонӣ, офертаи оммавӣ, сертификати мутобиқат.

Анотация: В статье автор дал определение понятию «заведомо ложная реклама» с точки зрения уголовного законодательства Республики Таджикистан и с целью правильной ее реализации представил провоприминительным субъектам свои рекомендации. Также автор выразил свое мнение в отношении некоторых проблем толкования статьи 276 Уголовного кодекса республики, а также внес предложения для решения существующих проблем в этом направлении.

Ключевые слова: Комментарий, ложная реклама, товар, работа, услуга, массовая оферта, подтверждающий сертификат.

Abstract: In the article the author defined the concept of "knowingly false advertising" from the point of view of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan, and, with the aim of its correct implementation, presented its recommendations to the provocative subjects. At the same time, the author expressed his opinion with regard to some problems of interpretation of Article 276 of the Criminal Code of the Republic, and also introduced proposals for resolving existing problems in this direction.

Keywords: comments, false advertising, product, work, service, mass offer, confirming certificate.

Тафсири ба моддаҳои алоҳидаи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) яке аз масъалаҳои муҳими марҳилаи ҳуқуқтатбиқкунӣ ба ҳисоб меравад. Татбиқи дурусти қонунгузории ҷиноятӣ аз ҳолати тафсири меъёрҳои он вобастагии калон дорад. Тафсири нодуруст метавонад боиси ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани шахсони беғуноҳ, ё баръакс, аз ҷавобгариҳои ҷиноятӣ озод кардани шахси гунаҳгор гардад. Дар ҳамин замина тафсири меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ ҳарчанд барои субъектони ҳуқуқтатбиқкунанда характери ҳатмӣ надошта бошад ҳам, оид ба интиҳоби дурусти таъини ҷазо ё татбиқ накардани он мусоидат мекунад. Бо ҳамин мақсад мо тасмим гирифтаем, ки атрофи проблемаҳои тафсири яке аз моддаҳои КҶ ҚТ, яъне моддаи 276 - «Дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ» [1] андешаҳои худро иброз намоем.

КҶ ҚТ дар моддаи 276 ҷавобгариҳои ҷиноятиро барои дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ пешбинӣ намудааст. Аз рӯи муқаррароти қисми якуми моддаи мазкур, аз ҷониби рекламадиҳанда дидаю доништа додани маълумоти бардурӯғ оид ба мол, қор ё хизматрасонӣ, инчунин, таҳиякунандагон ё фурӯшандагони онҳо, ки бо *нияти гаразнок* содир шудааст, ҷиноят эътироф мешавад. Дар ин меъёр ҳарчанд шартҳои ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ муқарраршуда бошад ҳам, мафҳуми расмӣ «реклама» ва «рекламаи бардурӯғ» дода нашудааст. Барои тасаввуроти амиқ пайдо намудан оид ба мафҳумҳои мазкур моро ба дигар соҳаи ҳуқуқ ҳавола менамоем, яъне, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» аз 1-уми августисоли 2003, таҳти № 34.

Вожаи «реклама» аз калимаи фаронсавӣ ва лотинии «reclame – фа-

рэд мекунам» гирифта шудааст. Ондар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [2, с.161] ба маънои бо роҳҳои гуногун таъриф ва таблиғ намудани моле ва ё ҷизи дигаре барои ҷалби назари харидорон, тамошобинон *ва ғ.*, паёми бозаргонӣ, эълони тичоратӣ, маънидод шудааст. Ҳамзамон, мафҳуми расмӣ он дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» чунин муқаррар шудааст: «реклама - иттилооте, ки дар ҳар шакл, тавассути ҳар навъ воситаҳо оид ба шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ, молҳо, ғояҳо ва ташаббусҳо (ахбори рекламавӣ) паҳн мешаванд ва барои доираи васеи шахсон пешбинӣ шуда, ҷиҳати ташаккул ё дастгирии шавқмандӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, молҳо, ғояҳо, ташаббусҳо таъин гардида, барои фурӯштани молҳо, ғояҳо ва ташаббусҳо мусоидат менамояд».

Аз тафсири забонӣ ва мафҳуми расмӣ-ҳуқуқии «реклама» маълум мегардад, ки он бо мазмуни яхела, яъне бо роҳи усулҳои гуногун манзур намудани иттилоот оид ба шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ, молҳо, иҷрои қор ва хизматрасониро ифода менамояд.

Ба сифати объекти рекламашаванда мол, воситаҳои фардиқунонии он (номи фирмавӣ, тамгаи молӣ, тамгаи хизматрасонӣ, номи маҳалли истеҳсоли мол ва ғ.), истеҳсолкунанда ё фурӯшандаи мол, натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ ё ҷорабинӣ (аз ҷумла, мусобикаи варзишӣ, концерт, озмун), ки реклама барои ҷалби диққат ба онҳо равона шудааст, баромад менамояд.

Баъзан мавридҳо, рекламадиҳандагон (истеҳсолкунандагони реклама ва паҳнкунандагони он) бо мақсадҳои гаразноки худ дар мавриди фурӯши мол, иҷрои қор, хизматрасонӣ ва ғ. кӯшиш менамоянд, ки ба истифодабарандагони реклама иттилооти бардурӯғ манзур намоянд.

Бо мақсади ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъектони муносиботи ҳуқуқӣ дар ин соҳа (истифодабарандагони реклама) Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» қабул шудааст. Дар КҶ ҚТ ва Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарӣ муқаррар шудааст.

Тибқи моддаи 9-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» [3], рекламаи бардурӯғ чунин рекламае мебошад, ки тавассути он рекламадиҳанда (истеҳсолкунандаи реклама, паҳнкундаи реклама) истифодабарандаи рекламаро қасдан ба иштибоҳ меандозад. Боиси қайд аст, ки аз рӯи муқаррароти меъёри мазкур ба рекламаи бардурӯғ роҳ дода намешавад. Барои ин кирдори зиддиҳуқуқӣ, яъне дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ дар моддаи 276 КҶ ҚТ ҷавобгарӣ муқаррар шудааст, ки он аз ду қисм иборат мебошад.

Объекти ҷинояти моддаи 276-ро муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ, аз ҷумла, манфиатҳои иқтисодӣ ва молумулкии соҳибкорони инфиродӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва дигар истифодабарандагони реклама (шахсони воқеӣ – шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ё ҳуқуқие, ки реклама ба маълумоташон расонида мешавад), ташкилмедиханд.

Дар ҳолати дидаю доништа додани иттилои бардурӯғ оид ба моли бесифат ва ғайристандартӣ, ки он ба саломатии инсон зарар мерасонад, агар он дастраси истифодабарандаи реклама шуда, ба саломатии ӯ зарар расида бошад, дар ин маврид ин кирдор ҳамчун маҷмӯи ҷиноятҳо бо дастрасии моддаи 20 ва моддаҳои дахлдори Қисми махсуси КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Қобили қайд аст, ки дар атрофи объекти ин ҷиноят мутахассисони ватанӣ андешаҳои гуногун доранд. Ба андешаи яке аз муаллифон, объекти

ин ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ ба шумор меравад, ки ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии истеъмолкунандагонро таъмин менамоянд [4, с.500].

Тибқи моддаи 1-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» аз 9-уми декабри соли 2004, № 72 [5] истеъмолкунанда – шахси воқеӣ ё ҳуқуқист, ки ният дорад мол (ичрои кор, хизматрасонӣ)-ро фармоиш диҳад ё харидорӣ намояд, ё худ онҳоро танҳо барои эҳтиёҷоти шахсӣ, оилавӣ, рӯзгор ва ғайра, ки бо анҷом додани *фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд* намебошанд, истифода намояд. Аз мафҳуми мазкур маълум мегардад, ки истеъмолкунанда шахси воқеӣ ё ҳуқуқист, ки молро (ичрои кор ё хизматрасониро) танҳо бо мақсадҳои эҳтиёҷоти шахсӣ, оилавӣ, рӯзгор ва ғайра, ки бо анҷом додани фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд намебошанд, истифода мебарад. Аниқтараш мафҳуми «истеъмолкунанда» назар ба ҳолати вайрон шудани манфиатҳои истифодабарандагони реклама маҳдуд мебошад.

Дар натиҷаи содиршудани ҷинояти мазкур, натавонӣ истеъмолкунандагон зарар мебинанд, балки дар ин радиф эҳтимоли расонидани зарару зиён ба соҳибкорони инфиродӣ ва шахсони ҳуқуқӣ, ки ба истеҳсоли мол (ичрои кор хизматрасонӣ) машғуланд, имконпазир аст. Масалан, дар мавриди истифодаи истилоҳот бо дараҷаи баланд, аз ҷумла, тавассути истифодаи калимаҳои "беҳамто", "мутлақо", "ягона" "рақами 1", "беҳтарин", "сифати олии" ва дигарҳо дар сурати имконнопазир будани тасдиқи онҳо бо ҳуҷҷат натавонӣ манфиатҳои истеъмолкунанда, балки ҳуқуқҳои истеҳсолкунандагони молҳои ҳаммонанд, соҳибкорон ва шахсони ҳуқуқие, ки ба фуруши мол, иҷрои кор ва хизматрасонӣ машғул мебошанд, поймол мешаванд.

Яъне, мизочон мумкин аз харидории моли онҳо (ичрои кор ва хизматрасонӣ) даст кашанд. Аз ин нуқтаи назар, ба сифати объекти ҷинойти мазкур на танҳо ҳуқуқи манфиатҳои қонунии иқтисодӣ ва молумулкии истеъмолкунандагон, балки манфиатҳои қонунии истеҳсолкунандагон ҳам баромад мекунад.

Реклама метавонад дар шакли плакатҳо, овезаҳо, стендҳо, номалавҳаҳои мунаввар, дигар воситаҳои техники устувори ҷойгиронии мавзёӣ (экранҳои электронӣ) амалӣ гардад, ки дар як вақт онҳо ба сифати воситаҳои содиркунии ҷинойти мазкур баромад менамоянд. Ҳамзамон, рекламоро тавассути телевизион, радио ва ба воситаи шабакаҳои интернетӣ низ ба истифодабарандагони реклама дастрас кардан мумкин аст. Дар ҳамаи ҳолатҳои мазкур ба воситаи рекламаи бардурӯғ ба объекти ҷинойт, ғаёлияти муътадили муносибатҳои иқтисодӣ ва манфиатҳои молумулкии истифодабарандагони он, зарар расонида мешавад.

Таркиби ҷинойти моддаи тафсираванда расмӣ мебошад, яъне аз лаҳзаи пешкаш намудани рекламаи бардурӯғ ҷинойт хотимаёфта ба ҳисоб меравад, новобаста аз он ки оқибат ба вучуд омадааст ё не. Аммо, як нуктаро дар назар доштан зарур аст, ки агар рекламаи бардурӯғ бо нияти ғаразнок, яъне гирифтани ғоидаи молумулкӣ содир шуда бошад.

Ба миқдори калон зарар расонидан дар ин ҷинойт ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷавобгарӣ баромад мекунад, на шартӣ асосии ба вучуд омадани он.

Талаботи моддаи 276 Кодекси ҷинойтӣ нисбат ба рекламаи иҷтимоӣ, яъне рекламаи ғайритиҷоратӣ, ки дар он тарзи ҳаёти солим, ҳифзи саломатӣ, ҳифзи муҳити зист, амнияти аҳоли, пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва дигар масъалаҳои иҷтимоӣ ифода шудааст, паҳн намегардад.

Тарафи объективии ҷинойти мазкур аз кирдор дар шакли ҳаракатҳои ғаёлона иборат аст. Дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғро аз беҳаракатӣ содир намудан ғайриимкон мебошад.

Аз диспозитсияи моддаи тафсираванда маълум мегардад, ки аз ҷониби рекламадиҳанда дидаю доништа додани маълумоти бардурӯғ оид ба мол, кор ё хизматрасонӣ, инчунин таҳиякунандагон ё фурӯшандагони онҳо ҷинойт эътироф мешавад.

Таҳти мафҳуми "мол" дар моддаи тафсираванда – ашё, ҳар чизи моддии арзишдошта, ки барои қонеъ кардани талаботи инсон, фурӯш ё мубодила истеҳсол мегардад, маҳсули меҳнат, чизҳои истеҳсолшуда (*аз қабилӣ* ашёи саноатӣ), ашёи истеъмолшавандаю истеъмолнашаванда, ки барои фурӯш, мубодила, киро ва ғ. таъин гардидаанд, номи фирма, тамғаи мол ва воситаҳои дигари фардиқунонии маҳсулот баромад менамоянд.

Рекламаи бардурӯғ маънои онро дорад, ки рекламадиҳанда (истеҳсолкунандаи мол, соҳибкори инфиродии фурӯшандаи он ва ғ.) оид ба мол иттилооти аз ҳақиқат дур ҷой карда, истифодабарандагони рекламоро гумроҳ месозад. Аз ҷумла, оид ба моли бесифат, ба талаботи стандартӣ номувофиқ ва молҳое, ки сертификатсияи ҳатмиро талаб менамоянд, аммо онро надоранд, ба истифодабарандаи реклама иттилооти бардурӯғ манзур шуда бошад. Яъне, мол дорои сертификати мутобиқат буда, ба талаботи стандартӣ ҷавобгӯ мебошад, аммо бо ҳуччат ин ҳолатҳоро рекламадиҳанда тасдиқ карда наметавонад.

Зери мафҳуми "кор" дар диспозитсияи моддаи 276 КҶ ҚТ корҳое дар назар аст, ки тибқи шартномаҳои граждани-ҳуқуқӣ анҷом дода мешаванд. Тибқи моддаи 140 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [6] кору хизмат ҳамчун объекти муомилоти граждани шуда метавонанд. Дар

муомилоти граждани ҳолатҳое мешаванд, ки мавзӯи шартнома ро иҷро кардан ташкил медиҳад. Масалан, дар мавриди бастании шартномаи пудрати сохтмон пудратчи уҳдадор мешавад, ки кори муайяноро иҷро карда, натиҷаи онро ба фармоишгар пешкаш намояд (хонаро созад, таъмиру, азнавсозӣ кунад ва ғ.).

Дар шароити иқтисоди бозор доираи шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкории инфиродие, ки ба иҷро кардан машғул ҳастанд, хеле васеъ гардидааст. Ба хотири ҷалби мизочон, эҳтимоли аз ҷониби онҳо пешкаш намудани рекламаи бардурӯғ оид ба кори иҷромекардашон мавҷуд мебошад. Масалан, соҳибкори инфиродӣ ё шахси ҳуқуқиро, ки ба истехсоли дору тирезаҳо машғул аст, дар иттилооти рекламавӣ дарҷ мекунанд, ки тирезаҳои мо чангу садоро намегузаронанд ва ба гармии офтоб тобовар буда, рангашон дигар намешавад, аммо дар асл агар кори иҷромекардаи онҳо бо ҷунин талабот ҷавобгӯ набошад ва онҳо танҳо ба хотири ба даст овардани даромади муфт ин рекламоро дода бошанд, пас кирдори мазкур таркиби моддаи 276-уми Кодекси ҷиноятиро ташкил медиҳад.

Таҳти мафҳуми "хизматрасонӣ" дар ин модда, хизматрасонии пулакӣ дар назар дошта мешавад. Тибқи моддаи 797-уми Кодекси граждани, аз рӯйи шартномаи хизматрасонии пулакӣ бо супориши фармоишгар, иҷрокунанда вазифадор аст хизматрасонад (амали муайяне ё фаъолияти муайяноро анҷом диҳад), ки дорои шакли ашёӣ набошад ва фармоишгар уҳдадор аст арзиши онро пардозад. Мавзӯи шартномаи хизматрасонии пулакӣ аз хизматрасонии алоқа, тиббӣ, байторӣ (ветеринарӣ), аудиторӣ, машваратӣ, иттилоотӣ, оид ба таълим, хизматрасонии фарҳангӣ, туристӣ ва ғайра иборат аст.

Барои рекламаи бардурӯғ дар мавриди хизматрасонӣ ҷунин ҳолат мисол шуда метавонад. Духтур итти-

лоотро оид ба ҳолати хизматрасонии худ бо мазмуни зерин манзур карда бошад: «Хизматрасонии сатҳи олии мо ба шумо кафолат медиҳем, ки дардатон шифо меёбад, чунки ба шумо мутахассиси беҳтарини Тоҷикистон хизмат мерасонад».

Ҷунин реклама бо назардошти ҳолатҳои зерин бардурӯғ мебошад:

1. Хизматрасонии сатҳи олии ва мутахассиси беҳтарини Тоҷикистон бояд ҳуҷҷати тасдиқкунанда дошта бошанд.

2. Натиҷаи хизматрасонии тиббӣ кафолат дода намешавад, чунки он аз синну соли бемор, кӯҳнашавии беморӣ, табобатшаванда будан ё набудани он вобастагӣ дорад. Духтур хизматрасонияшро анҷом медиҳад, аммо натиҷаеро, ки истифодабарандаи хизмат меҳаҳад (сиҳат шудан) кафолат додан ғайриимкон мебошад. Ба ҳамин монанд мисол шуда метавонад хизматрасонии адвокат, алоқа репититор ва ғ.

Хулоса, дидаю доништа додани иттилооти бардурӯғ оид ба мол кардан ва хизматрасонӣ, маънои онро дорад, ки рекламадиҳанда (истехсолкунанда ва паҳнкунандаи реклама) оид ба мол иҷро кардан ё хизматрасонӣ бо мақсади ҷалби мизочон, гумроҳ сохтани онҳо ва ба даст овардани фоидани муфт бо ҳаракатҳои фаъолонаи худ иттилооти бардурӯғро бо ҳар роҳу восита паҳн менамояд.

Аз ҷумла, ҷиноят бо содир намудани ҷунин ҳаракатҳои фаъолона аз ҷониби рекламадиҳанда (истехсолкунандаи реклама ва паҳнкунандаи он) содир кардан мешавад:

1. Иттилооти бардурӯғро дар ҳар шакл (видеоролик, аудио, эълон, стенд, плакат овеза, варақаҳо) ва бо дигар роҳу воситаҳо омода кардан. Ин ҳаракат барои тарафи объективии ҷинояти мазкур ҳатмӣ нест, аммо то рекламаи бардурӯғ омода карданашавад ин кирдорро содир кардан ғайриимкон мебошад.

2. Чойгир ё пахнкунии иттилооти рекламавӣ бо роҳи пешниҳод ё истифодаи молу мулк, аз ҷумла, воситаҳои техникии радио, телевизион, инчунин шабакаҳои алоқа, вақти намоиш ва бо истифода аз дигар воситаҳо иттилооти бардурӯғро оид ба объекти рекламашаванда ба маълумоти доираи номуайяни истифодабарандагон расонидан. Ҳоло, ки мо дар асри илму техника зиндагӣ дорем, имконияти пешниҳод намудани иттилооти бардурӯғ оид ба объекти рекламашаванда метавонад тавассути шабакаи интернет ба маълумоти истифодабарандагони реклама расонида шавад.

Тарафи субъективии ҷиноятро гуноҳ дар шакли қасди бевосита ташкил медиҳад. Рекламадиҳанда иттилооти бардурӯғро дидаю доништа пешкаш менамояд. Тибқи модаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама», рекламаи бардурӯғ чунин рекламасе мебошад, ки тавассути он рекламадиҳанда (истеҳсолкунандаи реклама, пахнкундаи реклама) истифодабарандаи рекламаро қасдан ба иштибоҳ меандозад. Аз мафҳуми расмии рекламаи бардурӯғ бармеояд, ки ин кирдор дар шакли қасди бевосита содир карда мешавад. Аз рӯйи муқаррароти модаи 28-уми Кодекси ҷиноятӣ қасди бевосита дар ҳолате ҷой дошта метавонад, ки агар рекламадиҳанда (истеҳсолкунанда ва пахнкундаи реклама) ба ҷамъият хавфнок будани ҳаракати худро дарк карда, имконият ё ногузирии фаро расидани оқибати барои ҷамъият хавфноки онро пешбинӣ намуда, хоҳони фаро расидани он бошад.

Аз диспозитсияи модаи тафсиршаванда маълум мегардад, ки дар дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ ғаразба сифати аломати асосии ҷиноят баромад менамояд. Субъекти ҷинояти зикршуда рекламадиҳанда ва ҳангоми дар

шарикӣ содир намудани ҷиноят истеҳсолкунанда ва пахнкундаи реклама бо мақсади ба даст овардани ғоидаи муфт ё рақобати бевичдонона, яъне бе асоси қонунӣ бартариҳои худро нишон дода, молашонро (кор, хизматрасонӣ) тавсиф намуда, кирдори мазкурро содир менамоянд.

Мақсади пахнкунии аз ҷалби мизочон, ба хариди мол, истифодаи хизмат, иҷрои кор ва дар ҳамин замина гирифтани ғоидаи муфт иборат мебошад. Қайд кардан ба маврид аст, ки мақсади дигари рекламадиҳанда аз гумроҳ намудани истеъмолкунанда иборат мебошад. Аммо дар таносуб ба модаи 294 ҚҶ ҚТ (фиреби истеъмолкунандагон) ин меъёр бо хусусиятҳои зеринаш фарқ мекунад:

а) Аз рӯйи таркиби модаҳо, ки таркиби модаи 276 ҚҶ ҚТ расмӣ, яъне аз лаҳзаи додани рекламаи бардурӯғ ҷиноят хотимаёфта ҳисоб мешавад ва таркиби модаи 294 ҚҶ ҚТ моддӣ, яъне то зарар ба андозаи назаррас ё калон расонида нашавад, ҷиноят хотимаёфта ҳисоб намешавад.

б) Аз рӯйи доираи ҷабрдидагон, яъне рекламаи бардурӯғ (модаи 276) ба доираи номуайяни шахсон пешниҳод мегардад, фиреби истеъмолкунанда (модаи 294 ҚҶ ҚТ) бошад, зарар ба шахси муайян расонида мешавад.

Мақсади ғаразнок доштан дар ин кирдор аломати асосии тарафи субъективии ҷинояти мазкур мебошад. Вожаи ғаразнок дар "Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ" ба маънои ғараздор, бадният, бадқасд: *одами ғаразнок* (2), бадҳоҳона ва муғризонна маънидод шудааст. Ғараз на дар ҳама модаҳои ҚҶ ҚТ ба сифати аломати асосӣ баромад мекунад. Аммо дар модаи 276 ҚҶ ҚТ он аломати асосии тарафи субъективии ҷиноят мебошад. Дар меъёри зикршуда нияти ғаразнок *гирифтани ғоидаи муфти молумулкиро* ифода мекунад.

Хамзамон нияти ғаразнок дар моддаи 276 КҶ ҚТ яке аз аломатҳои асосии фарқгузорандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ аз ҷавобгарии маъмурӣ барои додани рекламаи бардуруғ маҳсуб мешавад.

Боиси қайд аст, ки дар моддаи 546-уми Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ барои рекламаи бардуруғ ҷавобгарӣ муқаррар шудааст. Тибқи он барои аз ҷониби рекламадиҳанда паҳн кардани маълумоти бардуруғ дар бораи истехсол ё фурӯши мол иҷрои қор ё хизматрасонӣ, ки дар онҳо иттилооти аз ҳақиқат дур ҷой дошта, истифодабарандагони реклама маро гумроҳ месозад, инчунин барои рекламаи маҳсулоти ҳатман сертификатсияшавандае, ки сертификати мутобикат надорад, ҳангоми набудани аломатҳои ҷиноят, ҷавобгарии маъмурӣ пешбинӣ шудааст.

Дар иртибот ба таносуби тафовути моддаҳои зикршудаи КҶ ҚТ ва Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ қайд кардан зарур аст, ки расман дар диспозитсияи онҳо асосан як аломати муҳими фарқунанда мавҷуд мебошад. Яъне, мақсади «ғаразнок» доштани рекламадиҳанда, агар ғараз гирифтани ғоида дар назар бошад ҷиноят эътироф мешавад, агар ҷунин ғараз набошад ҳуқуқвайронкунидан ба ҷавобгарии маъмурӣ ҷалб карда мешавад.

Агар бо назари муқоисавӣ шарҳ диҳем, ҳангоми содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ оид ба рекламаи бардуруғ низ, ҳарчанд расман дар диспозитсияи моддаи 546 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ вожаи «ғаразнок» истифода нашуда бошад ҳам, аммо амалан ба андешаи мо мақсади ҳуқуқвайронкуниданро беғараз тасаввур кардан ғайриимкон мебошад. Чунки дидаю доништа додани маълумоти бардуруғ оид ба мол (қор ё хизматрасонӣ), таърифу тавсифи беасоси онҳо танҳо ва танҳо бо мақсади ба даст овардани ғоида анҷом дода мешавад. Яъне,

ҳуқуқвайронкунидан дар мавриди «рекламаи бардуруғ», бо мақсади муайян, аз ҷумла гирифтани ғоида иттилооти бардуруғро нисбати мол (қор, хизматрасонӣ) таҳиякунидангон ё фурӯшандагони онҳо паҳн мекунад.

Зиёда аз ин, чихеле ки аз мафҳуми расмии «рекламаи бардуруғ» бармеояд (моддаи 9-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама»), рекламаи бардуруғ ҷунин рекламае мебошад, ки тавассути он рекламадиҳанда истифодабарандаи реклама қасдан ба иштибоҳ меандозад.

Аз таҳлилу муқоисаи моддаҳои 276-уми Кодекси ҷиноятӣ, 546-уми Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ [7] ва моддаи 9-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» маълум мегардад, ки рекламаи бардуруғ бе қасд буда наметавонад. Агар бо ибораи дигар гӯем, дар ин маврид қонунгузор барои як кирдор (қисми 1 моддаи 276-уми КҶ ҚТ ва моддаи 546-уми Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ) ду намуди ҷавобгарӣ (маъмурӣ ва ҷиноятӣ) муқаррар намудааст.

Бо назардошти ин ҳолат, мувофиқи мақсад мешуд, ки агар қонунгузор ҳангоми рекламаи бардуруғ маротибаи аввал (агар ҳолатҳои вазнинкунидан қисми 2-юми моддаи 276 КҶ ҚТ набошанд) ҷавобгарии маъмурӣ ва ҳангоми дар давоми сол такрор кардани ин кирдор ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар мекард.

Дар иртибот ба ин ҳолат, дидаю доништа додани рекламаи бардуруғ, қонунгузори дигар давлатҳои мавриди омузиш қарор дода шуд. Дар моддаи 182-уми Кодекси ҷиноятӣ Федератсияи Россия [8, с.495] барои ҷунин кирдор (бо назардошти як фарқият) ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар шуда буд, аммо он дар асоси Қонуни федералӣ аз 08.12.2003, таҳти №762-ФЗ, декриминализатсия карда шудааст. Фарқияти он аз моддаи 276-уми КҶ ҚТ дар мавҷудияти зарари назаррас

ифода мегардид, яъне таркиби моддӣ дошт.

Дар Кодексҳои ҷиноятии Ҷумҳуриҳои Қазоқистон ва Ўзбекистон барои ин кирдор ҷавобгарӣ муқаррар нашудааст.

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон [9] ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар шудааст, аммо диспозитсияи он аз диспозитсияи моддаи 276-уми КҶ ҚТ фарқ мекунад. Тибқи моддаи 192-уми Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон, «аз ҷониби рекламадиханда истифода кардани иттилооти бардурӯғ дар бораи мол, кор ё хизматрасонӣ, инчунин истехсолкунандагон ё фурушандагон онҳо, барои рекламаи маҳсулоти ҳатман сертификатсияшаванда ё литсензияшавандае, ки сертификати мутобиқат ё литсензия надоранд, бо мақсади ғарзнок содир шудааст, ҷавобгарӣ муқаррар шудааст.

Субъекти ҷинояти моддаи 276-уми КҶ ҚТ шахси мукаллафи ҷисмонии ба синни 16-солагӣ расида мебошад. Ҷинояти мазкур мумкин аст ҳам аз ҷониби шахсони воқеӣ, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ машғуланд (шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд), ки ба сифати рекламадиханда баромад мекунанд ва ҳам аз ҷониби мақомоти идоракунии ташкилоти тичоратӣ, яъне роҳбарони ташкилотҳо содир карда шавад. Барои дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ аслан рекламадиханда ба сифати субъект ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб карда мешавад, ки иттилооти бардурӯғро оид ба мол (кор хизматрасонӣ) манзур намудааст. Дар ҳолате, ки истехсолкунандаи реклама ва паҳнкунандаи он дар баробари рекламадиханда аз мавҷудияти иттилооти бардурӯғи рекламавӣ огоҳ буда, онро дидаю доништа истехсол ва паҳн карда бошанд, онҳо шарикони ҷиноят эътироф шуда, вобаста ба хусусият ва дараҷаи иштироки воқеиашон дар

содир намудани ҷиноят ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Тибқи моддаи 2-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама», рекламадиханда - шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, ки бо фармоиши он реклама таҳия ва паҳн карда мешавад. Истехсолкунандаи реклама - шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, ки ҷойгир ё паҳнкунии иттилооти рекламаро пурра ё қисман дар шакли тайёр барои паҳнкунӣ омода месозад. Паҳнкунандаи реклама - шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, ки ҷойгир ё паҳнкунии иттилооти рекламаро бо роҳи пешниҳод ё истифодаи молу мулк, аз ҷумла, воситаҳои техникийи радио, телевизион, инчунин шабакаҳои алоқа, намоиш ва бо истифода аз дигар воситаҳо анҷом медиҳад.

Аз мафҳумҳои расмӣ мазкур маълум мегардад, ки ба сифати рекламадиханда, истехсолкунандаи реклама ва паҳнкунандаи он шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ баромад менамоянд. Аз рӯи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории ҷиноятӣ шахсони ҳуқуқӣ субъекти ҷиноят шуда наметавонанд, яъне онҳоро ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан мумкин нест, аммо ин маъноӣ онро надорад, ки дар ин маврид ягон нафар ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад. Чихеле, ки дар боло қайд намудем, агар рекламаи бардурӯғ аз номи шахси ҳуқуқӣ паҳн шуда бошад, дар ин маврид роҳбари он ё дигар шахсоне, ки аз номи шахси ҳуқуқӣ амал кардаанд ба ҷавобгарӣ ҷалб карда мешаванд.

Дар қисми дуюми моддаи тафсиршаванда ҳолатҳои вазнинкунандаи дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ муайян шудаанд, ки онҳо чунинанд:

Банди а) бо истифодаи воситаҳои ахбори омма сурат гирифта бошад.

Дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ ба воситаи ахбори омма ҳамчун ҳолати вазнинкунанда

этироф шудааст. Сабаби ҳолати вазнинкунада будани ин ҳолати содиршавии ҷиноят дар он ифода мегардад, ки имконияти дастраси истифодабарандагони реклама шудани иттилооти бардуруғи рекламавӣ дар чунин маврид зиёд мебошад. Рекламамадихандае, ки бо воситаи телевизион ё радио инчунин дигар васоити ахбори омма маълумоти рекламавино паҳн менамояд, имконияти ҷалби (гумроҳкунии) шумораи зиёди харидорони мол, истифодабарандагони хизмат ё корро пайдо менамояд. Аз ин нуқтаи назар, ин воситаи паҳши реклама ҳамчун ҳолати вазнинкунада, пешбинӣ шудааст.

Айни замон мо дар асри илму технологияи инноватсионӣ зиндагӣ дорем. Имконияти рекламаи бардуруғро тавасутти шабакаи интернет паҳн кардан мавҷуд мебошад. Имрӯз рекламамадихандагон барои дастраси истифодабарандагони реклама шудани иттилоот аз шабакаи интернет (шабакаҳои иҷтимоӣ, саҳифаҳои интернетӣ) васеъ истифода мекунанд.

Саволе ба миён меояд, ки дар чунин маврид ҳуқуқвайронкунандаро ба ҷавобгарӣ ҷалб кардан мумкин аст, ё не? Ба андешаи мо, не, чунки КҶ ҚТ дар ин маврид ҷавобгарии ҷиноятиро истисно намудааст. Шахсеро, ки тавасути шабакаи интернетӣ рекламаи бардуруғро паҳн мекунад, ба ҷавобгарӣ кашидан ғайри имкон мебошад. Чунки аз рӯи муқаррароти моддаи 1-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» [10] воситаҳои ахбори омма - матбуоти даврӣ, ҳамчунин агентҳои иттилоотӣ, барномаҳои телевизиону радио, кинохроникаҳо, сабтҳо ва барномаҳои аудио ва аудиовизуалӣ мебошанд, ки дар як сол на камтар аз як маротиба тавассути эфир ё кабел паҳн мешаванд. Аз муқарроти ин меъёр маълум мегардад, ки мо шабакаи интернетро ҳамчун васоити ахбори омма гуфта наметавонем. Ҳарчанд

дар шароити кунунӣ шаҳрвандон оид ба воқеаву ҳодисот маълумоти зиёдро аз ин сарчашма ба даст меоранд.

Зиёда аз ин, дар моддаҳои 137, 137¹, 144, 178 ва дигар моддаҳои дахлдори Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми «воситаҳои ахбори омма ё шабакаи Интернет» истифода бурда мешавад [1]. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки қонунгузори ҷинояти низ байни воситаи ахбори омма ва шабакаи интернет фарқ мегузорад. Бо назардошти ин ҳолатҳо мувофиқӣ мақсад мебуд, ки дар қисми 2 банди а) баъди калимаи «омма» «ва ё шабакаи интернет» ҳамроҳ карда мешуд. Дар чунин маврид нисбати субъектоне, ки рекламаи бардуруғро ба воситаи шабакаи интернет паҳн мекунанд, ҷораи ҳуқуқӣ андешидан имконпазир мегардид;

Банди «б» ба миқдори қалон зарар расонида бошад. Тибқи эзоҳи моддаи 276 дар моддаҳои 274, 275 ва 276-и Кодекси ҷиноятӣ зарар ба миқдори қалон чунин зарар ҳисобида мешавад, ки агар аз андозаи нишондиҳанда барои ҳисобҳо як ҳазор маротиба зиёд бошад.

Бояд қайд намуд, ки эзоҳи моддаи 276-уми Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолати расонидани зарарро ба эътибори қорӣ субъектоне бозор ва саломатии дигар истифодабарандагони рекламаро истисно мекунад. Яъне дар ҳолате ки дар натиҷаи рекламаи бардуруғ эътибори қорӣ дигар субъектон паст шуда бошад, ё ба саломатии онҳо зарар расида бошад, рекламамадихандаро тибқи ҳамин меъёр ҷавобгар кардан ғайри имкон мебошад. Аз ин нуқтаи назар хуб мешуд, ки дар эзоҳи моддаи 276 андозаи зараре, ки ба саломатии истифодабарандаи реклама расонида мешавад, инчунин андозаи зарареро, ки дар натиҷаи паст задани эътибори қорӣ расонида мешавад, муайян карда мешуд.

Моддаи 529-уми Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба

тамошо гузоштан, намоиши намунаҳои мол ё додани маълумот оид ба молҳои фурӯшӣ (тасвир, феҳрастҳо, аксҳо ва ғайра) дар маҳалли фурӯши мол, сарфи назар аз он, ки оё нарх ва дигар шартҳои муҳимми шартномаи хариду фурӯш зикр гардидааст ё на, ба истисноӣ ҳолатҳое, ки фурӯшанда барои фурӯш таъин нагардидани молҳои дахлдорро дақиқ муайян кардааст, офертаи оммавӣ эътироф карда мешавад[11]. Офертаи оммавӣ низ ба монанди реклама як навъ таклиф барои бастанӣ шартнома ба ҳисоб меравад. Офертаи оммавӣ нисбати моли ғайристандартӣ шуда бошад, он ҳам метавонад боиси фиреби истеъмолкунандагон гардад.

Мақсад аз манзури ин ҳолат аз он иборат аст, ки имрӯз дар бозори

истеъмолӣ ҳолатҳое ба назар мерасанд, ки ҳарчанд моли бе сифат, молҳое ки сертификати мутобиқатро талаб менамоянд, аммо онро надоранд, аз рӯи намуна (офертаи оммавӣ) ба фурӯш гузошта мешаванд.

Бо назардошти ин ҳолат мувофиқи мақсад мебошад, агар дар қонунгузори маъмури ва ҷиноятӣ барои аз рӯи офертаи оммавӣ ба фурӯш гузоштани молҳое, ки сертификати мутобиқатро талаб менамоянд, аммо онро надоранд ҷавобгарӣ муқаррар карда шавад. Аниқтараш дар моддаҳои 276-уми Кодекси ҷиноятӣ ва моддаи 546-уми Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури дар баробари рекламаи бардурӯғ, офертаи оммавӣ моли бе сертификати мутобиқат илова карда мешуд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, мод. 68, мод. 69; №22, мод. 306; с. 1999, №12, мод. 316; с. 2001, №4, мод. 149, мод. 167; с. 2002, №11, мод. 675, мод. 750; с. 2003, №8, мод. 456, мод. 468; с. 2004, №5, мод. 346; №7, мод. 452, мод. 453; с. 2005, №3, мод. 126; №7, мод. 399; №12, мод. 640; с. 2007, №7, мод. 665; с. 2008, №1 қ. 1, мод. 3; №6, мод. 444, мод. 447; №10, мод. 803; №12, қ.1, мод. 986, №12, қ.2, мод. 992; с. 2009, №3, мод. 80; №7-8, мод. 501; с. 2010, №3, мод. 155; №7, мод. 550; с. 2011, №3, мод. 161; №7-8, мод. 605; с. 2012, №4, мод. 258; №7, мод. 694, с. 2013, №6, мод. 403; мод. 404; №11, мод. 785; №12, мод. 881; с. 2014, №3, мод. 141; №7, қ. 1, мод. 385; мод. 386; с. 2015, №3, мод. 198, мод. 199; №11, мод. 949, №12, қ. 1, мод. 1107; с. 2016, №3, мод. 127; Қонунҳои ҚТ аз 14.05.2016 с., №1304; аз 14.05.2016 с., №1305; аз 23.07.2016 с., №1330; аз 23.07.2016 с., №1331.
2. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ибораат аз 2 ҷилд). Ҷилди 2. – Душанбе, 2008.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2003, №8, мод. 457; с. 2007, №6, мод. 432; с. 2008, №10, мод. 824; с. 2011, №12, мод. 843; с. 2012, №4, мод. 262; с. 2014, №11, мод. 672; с. 2015, №3, мод. 224; Қонунҳои ҚТ аз 18.07.2017 с., №1456; аз 18.07.2017 с., аз 02.01.2018 с., №1457.
4. Тафсири ба моддаҳои алоҳидаи қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Нашрияти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2011. - 695 с.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №12, қ. 1, мод. 699; с. 2008, №10, мод. 805, мод. 817; с. 2013, №12, мод. 896; с. 2015, №3, мод. 215; Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1498.
6. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қ.1 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1999, №6, мод. 153, мод. 154; с. 2001, №7, мод. 508; с. 2002, №4, қ. 1, мод. 170; с. 2005, №3, мод. 125; с. 2006, №4, мод. 193; с. 2007, №5, мод. 356; с. 2010, №3, мод. 156; №12, қ. 1, мод. 802; с. 2012, №7, мод. 700, №12, қ. 1, мод. 1021; с. 2013, №7, мод. 504; с. 2015, №3, мод. 200; Қонуни ҚТ аз 23.07.2016 с., № 1334.
7. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, №5, мод. 321,

№9-10, мод. 543; с. 2010, №1, мод. 2, мод. 5, №3, мод. 153, №7, мод. 547, №12, к. 1, мод. 812; с. 2011, №6, мод. 430, мод. 431, №7-8, мод. 610; №12, мод. 838; с. 2012, №4, мод. 256, №7, мод. 685, мод. 693, №8, мод. 814, №12, к. 1, мод. 1004; с. 2013, №3, мод. 181, №7, мод. 508; с. 2014, №3, мод. 143, мод. 144, №7, к. 1, мод. 389, мод. 390; с. 2015, №3, мод. 201, №7-9, мод. 707, мод. 708, №11, мод. 955, №12, к. 1, мод. 1108; с. 2016, №3, мод. 130, мод. 131, мод. 132, №5, мод. 359, мод. 361, №7, мод. 613, мод. 614, №11, мод. 877; с. 2017, №1-2, мод. 5, мод. 6, №5, к. 1, мод. 275, №7-9, мод. 568, мод. 585; Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1477.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедева. – 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство «Юрайт», 2013. – 1069 с.

9. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Қирғизистон аз 1 октябри 1997 года № 68 // Сарчашмаи электронӣ: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (санаи мурочиат - 25.05.2018).

10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» аз 19 марти соли 2013, № 961 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013 №3, мод. 201; с. 2016, №5, мод. 365; Қонуни ҚТ аз 24.02.2017, №1407.

11. Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қ.2 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, №12, мод. 323; соли 2002, № 4, қисми 1, мод. 170; соли 2006, №4, мод. 194; соли 2009, №12, мод. 821; с. 2010, №7, мод. 540; Қонуни ҚТ аз 03.07.2012 с., №849; ҚЧТ аз 22.07.2013 с. №977.

References

1. Criminal Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 1998, No. 9, article 68, article 69; №22, article 306; p. 1999, # 12, Art. 316; p. 2001, # 4, article 149, article 167; p. 2002, №11, article 675, article 750; p. 2003, №8, article 456, Art. 468; p. 2004, №5, article 346; No. 7, Art. 452, article 453; p. 2005, №3, article 126; No. 7, Art. 399; №12, article 640; p. 2007, # 7, Art. 665; p. 2008, №1 1, article 3; No. 6, Art. 444, article 447; №10, article 803; №12, article 1, article 986, # 12, p. 992; p. 2009, # 3, article 80; №7-8, article 501; p. 2010, # 3, article 155; No. 7, Art. 550; p. 2011, # 3, article 161; №7-8, article 605; p. 2012, №4, article 258; No. 7, Art. 694, p. 2013, # 6, article 403; article 404; №11, article 785; №12, article 881; p. 2014, # 3, article 141; №7, p. 1, article 385; article 386; p. 2015, №3, article 198, article 199; №11, article 949, №12, p. 1, article 1107; p. 2016, №3, article 127; Laws of the Republic of Tajikistan from 14.05.2016, №1304; from 14.05.2016, №1305; from 23.07.2016, No. 1330; From 23.07.2016, No. 1331.

2. Explanation of the Tajik language (consisting of 2 volumes). Volume 2. - Dushanbe, 2008.

3. Law of the Republic of Tajikistan "On Advertising" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2003, №8, article 457; p. 2007, # 6, Art. 432; p. 2008, №10, article 824; p. 2011, №12, article 843; p. 2012, №4, article 262; p. 2014, №11, article 672; p. 2015, №3, article 224; Laws of the Republic of Tajikistan from 18.07.2017, №1456; From 18.07.2017, from 02.01.2018, №1457.

4. Determine to certain substances of a particular part of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Publication of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2011. - 695 pages.

5. Law of the Republic of Tajikistan "On Protection of the Rights of Consumers" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2004, №12, p. 1, article 699; p. 2008, №10, article 805, Art. 817; p. 2013, №12, article 896; p. 2015, №3, article 215; Law of the Republic of Tajikistan from 02.01.2018, № 1498.

6. Civil Code of the Republic of Tajikistan. Article 1 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 1999, # 6, article 153, article 154; p. 2001, # 7, article 508; p. 2002, №4, p. 1, article 170; p. 2005, №3, article 125; p. 2006, №4, article 193; p. 2007, №5, article 356; p. 2010, # 3, article 156; №12, p. 1, article 802; p. 2012, # 7, article 700, №12, p. 1, article 1021; p. 2013, # 7, article 504; p. 2015, №3, article 200; Law of the Republic of Tajikistan from 23.07.2016, № 1334.

7. Code of the Republic of Tajikistan Administrative Violations // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2008, №12, p. 1, article 989, Art. 990; p. 2009, №5, article 321,

9-10, article # 543; p. 2010, # 1, article 2, article 5, # 3, article 153, # 7, article 547, №12, p. 1, article 812; p. 2011, # 6, article 430, article 431, # 7-8, Art. 610; №12, article 838; p. 2012, №4, article 256, # 7, article 685, article 693, # 8, article 814, №12, p. 1, article 1004; p. 2013, # 3, article 181, # 7, article 508; p. 2014, # 3, article 143, article 144, №7, p. 1, article 389, article 390; p. 2015, №3, article 201, №7-9, article 707, Art. 708, №11, article 955, №12, p. 1, article 1108; p. 2016, №3, article 130, article 131, article 132, # 5, article 359, article 361, # 7, article 613, article 614, # 11, article 877; p. 2017, # 1-2, Art. 5, article 6, №5, p. 1, article 275, # 7-9, Art. 568, Art. 585; Law of the Republic of Tajikistan from 02.01.2018, №1477.

8. Declaration of the Codes of the Russian Federation / Office. ред. В.М. Lebedeva. - 13th Anniversary, Peru. i dop. - М.: Издательство «Юрайт», 2013. - 1069 с.

9. Criminal Code of the Republic of Kyrgyzstan from October 1, 1997 of No. 68 // Electronic Source: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (date of application - 25.05.2018).

10. The Law of the Republic of Tajikistan "On Periodic Press and Other Mass Media" March 19, 2013 No. 961 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2013 # 3, Art. 201; p. 2016, # 5, article 365; Law of the Republic of Tajikistan from 24.02.2017, №1407.

12. Civil Code of the Republic of Tajikistan. Article 2 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1999, No. 12, Art. 323; 2002, No. 4, Part 1, Art. 170; 2006, No. 4, article 194; 2009, No. 12, Art. 821; p. 2010, # 7, article 540; Law of the Republic of Tajikistan from 03.07.2012, №849; 22.07.2013 №977.

УДК 348.97

ЌАВОБГАРӢ НИСБАТ БА АМАЛИ ХУДКУШӢ ТИБКИ МЕЪЁРҲОИ ДИНИ ИСЛОМ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМОУБИЙСТВО В СООТВЕТСТВИИ С РЕЛИГИЕЙ ИСЛАМА

LIABILITY FOR SUICIDE IN ACCORDANCE WITH ISLAMIC RELIGION

САИДОВА М.А.,
SAIDOVA M.A.

Адъюнкты кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
Адъюнкт кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции
Adjunct of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology of the Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,

senior lieutenant of the militia

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф масъалаи ҳолатҳои худкуширо мавриди баррасӣ қарор додааст. Аз ҷумла, муқаррароти қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар иртибот ба масъалаи мазкур мавриди омӯзишу таҳлили илмӣ қарор додааст. Дар натиҷаи таҳлили муқоисавӣ муаллиф ба хулоса омадааст, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба пешгирии ҳолати худкушӣ дар заминаи муқаррароти шариат такмил дода шавад.

Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ, худкушӣ, давлат, инсон, дини Ислому, модар, фарзанд.

Аннотация: В статье автор затронула проблему самоубийства. В частности, она изучила правовые положения законодательства Республики Таджикистан по данной проблеме и подвергла их научному анализу. В результате сравнительного анализа автор пришла к выводу, что законодательство Республики Таджикистан по предотвращению суицидальных ситуаций должно опираться на положения закона шариата.

Ключевые слова: Конституция, гражданские и политические права, самоубийство, государство, человек, религия Ислама, мать, ребенок.

Annotation: In the article the author touched upon one of the acute problems of our time - the problem of suicide. In particular, she studied the legal provisions of the legislation of the Republic of Tajikistan on this issue and subjected them to a scientific analysis. As a result of the comparative analysis, the author came to the conclusion that the legislation of the Republic of Tajikistan on the prevention of suicidal situations should be based on the provisions of the Sharia law.

Keywords: Constitution, civil and political rights, suicide, state, man, religion of Islam, mother, child

Ҳаёт маъноӣ ҳасти инсонро дорад ва неъматҳои муқаддас барои ин-

сон ба ҳисоб меравад. Ҳар шахс аз лаҳзаи таваллуд ҳақиқатан зиндагӣ дорад

ва ин ҳуқуқ бо кафолатҳои ҳуқуқӣ, ки ҳам дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қарори Ҳукумат "Дар бораи тадбирҳои пешгирии худкушӣ ва суиқасд ба ҷони худ" ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ сабт шудааст, таъмин карда мешавад.

*Худкушӣ шеваи номардон аст,
Саъю кӯшиши шарафи мардон аст.
Заъфу сустӣ ба дили мардон нест,
Ҳар киро тарс бувад, имон нест.
Гар ту бофаҳмиву боимонӣ,*

Ба ҷаҳаннам марав аз нодонӣ [1, с.95].

Аз ҷумла, мутобиқи моддаи 18-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳар кас ҳаққи зиндагӣ дорад» [2, с. 6].

Ҳаққи зиндагӣ доштани ҳар кас ба санадҳои муҳими ҳуқуқи байналхалқӣ, аз ҷумла дар моддаи 3-юми "Эълумияи умумии ҳуқуқи башар" (1948) ва моддаи 6-уми Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ (1966), ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро этироф кардааст, мувофиқат мекунад. Дар моддаи 6 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ чунин муқаррар шудааст:

«Ҳуқуқ ба ҳаёт ҳаққи ҷудонопазири ҳар як инсон мебошад. Ин ҳуқуқ тавассути қонун ҳифз карда мешавад. Ҳеҷ кас наметавонад худсарона аз ҳаёт маҳрум карда шавад» [3].

Бояд тазаққур дод, ки ибораи «ҳуқуқ ба ҳаёт» ба ибораи «ҳуқуқ ба қатъи ҳаёт ё марг» комилан муқобил аст. Ҳар шахс ҳаққи зиндагӣ дорад, аммо ҳаққи маргро надорад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дини мубини исломро, ки беш аз 90 фоизи аҳоли пайравӣ менамоянд, қатъиян муқобили худкушист. Дар баробари ин мавқеи ҷомеа ва давлат низ ҳамин гуна аст. Даст кашидан аз ҳаққи зиндагӣ, яъне бо хоҳиши худ хостани марг аз ҷониби тамоми динҳои олам маҳкум карда шудааст.

Дини мубини Ислом динест комил ва фарогирандаи тамоми ҷиҳатҳои зиндагии башар. Агар ба

хитоботи қуоёнӣ назар кунем, мебинем, қабл аз ҳама Худованд ба инсон новобаста аз зан ё мард будани ӯ мурочиат намуда мегӯяд: «Мо фарзандони Одамро каромат бахшидем ва онҳоро дар хушкӣ ва баҳрҳо (бар маркабҳо) ҳамл кардем ва аз ҳар гуна рӯзиҳои покиза ба онҳо додем ва бар бисёре аз махлуқҳои худ фазилату бартарӣ бахшидем» [4].

Ин ояти қарима дар ҳақиқат инсонро беҳтарин махлуку офаридаи Худованд медонад ва байни зану мард фарқ нагузоштааст, ки ин аз вижагиҳои асосии равиши даъвати Қуръон мебошад.

Чунонки маълум аст, амали худкушӣ ва қатли нафс бидуни ҳақ аз нигоҳи дини Ислом ҳаром буда, аз ҷумлаи гуноҳҳои кабира маҳсуб мешавад. Масалан дар «сураи Нисо», ояти 29 Қуръони қарим омадааст, ки «Эй муъминон! Амволи якдигарро ба ноҳақ маҳӯред, магар он ки тичорате бошад, ки ҳар ду тараф ба он ризоят дода бошад ва худатонро макушед, бегумон Худованд нисбат ба шумо меҳрубон аст» [5]. Дар ояти мазкур Худованд фармудааст, ки худкушӣ накунад. Муфасссирони олиқадр дар маънии худкушӣ якҷанд маъниро истифода намудаанд. Аз он ҷумла, Худованди меҳрубон розӣ нест, ки шахси бегуноҳ кушта шавад, ё худро ба дасти худ, ё бо содир кардани ҷиноят, ё бе содир кардани ҷиноят ба қатл расонад. Худованд, ки нисбати бандгони худ бисёр меҳрубон аст, бандгони худро бо ин гуна оятҳо хушдор медихад.

Вале нафароне ёфт мешаванд, ки бо вучуди мусалмон буданашон яъне дини Исломро қабул доштанишон бо баҳонаҳои ночизе бо роҳҳои гуногун даст ба ин амали нобахшидани зада, худро аз ҳаёт маҳрум месозанд. Худованд дар «сураи Бақара», ояти 195 Қуръони қариммефармояд: «Ва харҷ кунед дар роҳи Аллоҳ ва ҳештанро ба сӯйи ҳалокат маяфканед ва нақӯкорӣ кунед, албатта, Аллоҳ нақӯкоронро

дӯст медорад»[5]. Худованд дар ояти мазкур хушдор дода фармудааст, ки ай мусалмонон, хештанро бо дастони худ таслими асбоби ҳалокат накунед! Яне он чиро, ки Худованд ба мусалмонон амр намудааст, тарк кунанд, мӯчиби ҳалоки рӯху баданашон мегарданд.

Ҷои басо таассуф аст, ки имрӯз бархе аз шахсони беандешаву сустирода ва заифимон ба сабабҳои гуногун даст ба худкушӣ мезананд. Ин падидаи номатлуб дар замоне рух дода истодааст, ки халқу миллатҳо во-баста ба рушди илму техника ва технология, имкониятҳои техникӣ, наво-варихо, дастовардҳои илмӣ ва дараҷаи маълумотнокии аҳоли ифтихор мекунанд.

Роҳҳо ва тарзу усулҳои худро ба қатл расонидан аз ҳар чихат номатлуб, ногувору даҳшатнок ва хилофи шариати исломӣ мебошад. Роҳҳо ва тарзу усули худро ба қатл расонидан аз ҷониби шахрвандон гуногун буда, яке бо роҳи худовезидигаре бо роҳи заҳролудшавӣ ва сеюмин бошад бо роҳҳои ғарқшавӣ ва аз баланди партофтани худро ба ҳалокат мерасонанд.

Дар «сураи Нисо», ояти 29 Қуръони карим Худованд нисбати нафароне, ки даст ба худкушӣ мезананд чунин ҷазоҳо муқаррар намудааст:

«Ҳар касе худро бо корде ё бо оҳане бидунаш, рӯзи қиёмат кордаш дар дасти ӯст, шиками худро дар оташи ҷаҳанам бо он мебарорад ва дар он ҷовидон мемонад. Ва ҳар касе худро ба василаи заҳр кушта бошад, рӯзи қиёмат заҳри вай дар дасти вай асту дар оташи ҷаҳанам ҷуръа- ҷуръа менӯшад ва дар он ҷовидон мемонад. Ва ҳар касе худро аз кӯҳе фуру афканад ва бидунаш, ӯ дар оташи ҷаҳанам фуруафканда шавад, дар он ҷовидон бимонад»[6].

Тибқи фармудаи Пайғомбар (с), шахси худкушикарда ба ҳамон чизе, ки худро куштааст, укубат карда ме-

шавад. Аз Собит ибни Заҳҳок (р) ривоят аст, ки Расули Худо (с) фармудаанд: «Касе ба чизе дар дунё нафсашро бидунаш, бо ҳамон чиз фардои қиёмат азоб дода мешавад»[7, с. 36].

Ҷони инсон аз он Худованд аст ва касе ҳақ надорад, ки даст ба худкушӣ занад. Аз ин рӯ, шариати Ислом барои касе, ки ин амали нораворо анҷом медиҳад, муҷозоти саҳт ва ваъиди шадид муқаррар намудааст.

Илова бар ин, дар фарҳанги исломӣ ҷойгоҳи махсуси модарон, занон ва духтарон дар хонавода ва ҷомеа ба ҳубӣ ва дақиқ муайян шудааст, ки агар риоят шавад, нақши муҳим ва таъсиррасонии мусбати онҳо, ҷӣ дар муҳити хонавода ва ҷӣ дар ҷомеа, эҳсос хоҳад шуд.

Занон барои шавҳарони худ сабаби оромиш ва модарон барои аъзои хонавода сарчашмаи муҳаббат ва меҳрубонӣ ҳастанд. Ин нақши калидии занон ва модарон боис мегардад, ки хонаводаҳо муҳити гарму пур аз муҳаббат дошта бошанд ва фарзандон дар рӯҳияи эҳтиром ба ҳамдигар ва хайрхоҳӣ тарбият ёбанд. Агар хонаводаҳо чунин вазъиятеро ба худ гиранд, ҷомеа ҳам чунин ҳолатро хоҳад дошт.

Боиси таассуф аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯз бархе аз модарони беандешаву сустирода даст ба ин амали нангин мезананд. Ҷунонеки маълум аст, амали худкушӣ ва қатли нафс бидуни ҳақ аз нигоҳи дини Ислом ҳаром буда, аз ҷумлаи гуноҳҳои кабира махсуб мешавад. Худованд дар «сураи Исро», ояти 31 Қуръони карим мефармояд: «Ва фарзандони худро аз тарси тангдастӣ макушед. Мо ба онҳо ва ба шумо рӯзӣ медиҳем» [8].

Инчунин, дар оёти қуръонӣ ва аҳодиси Паймбари ақрам (с), қатли фарзанд гуноҳи басо бузург ба ҳисоб рафта, муртакиби он ба ваъидҳои саҳт бим дода шудааст. Дар замони ҷоҳилият баъзе духтарони ҷавон ё духтарчаҳои хурдсол бо сабабҳои бе-

навой ё ба хотири ниғахдошти шарафи оила, ё роҳ надодан ба шармандагӣ зинда ба зинда гӯронида мешуданд. Мутаассифона, ин амали давраи чоҳилият имрӯз низ дар чомеаи мо ба чашм мерасад. Ва баъзе модарони ноогоҳ ва бемаърифат аз сабаби тангдастӣ ва хушунати оилавӣ худ ва фарзандонашро ба қатл мерасонанд. Ҳол он ки Қуръони ази-мушшаън ин амали зиштро қатъиян маҳкум мекунад ва мефармояд: «Ва фарзандони худро аз тарси фақр макушед! Мо ба шумо ва ба онҳо рӯзи медиҳем» [9].

Дар ҳадисе ривоят шудааст, ки марде ба назди Пайғомбар (с) омад ва чунин суол кард: «Эй Расули Худо (с), кадом гуноҳ ба назди Худованд бузургтар аст?». Он Ҳазрат (с) гуфтанд: «Ин ки ба Худованд шарик биоварӣ, дар ҳоле ки ӯ туро офаридааст». Гуфт: «Боз кадом?». Фармудаанд: «Ин ки фарзанди худро аз тарси он ки ҳамроҳат ғизо меҳӯрад, бикушӣ» [10].

Фарзанд неъматӣ бебаҳоӣ илоҳӣ ва идомабахши номи неки падару модар ба ҳисоб меравад. Алалхусус фарзандонат духтар бошанд, ба камол расонидани онҳо аз нигоҳи дини мубини Ислому арҷу подоши зиёде дорад. Мутаассифона, имрӯз ҳам баъзе ашхос аз таваллуди духтар нороҳат мегарданд, ҳол он ки Пайғомбар (с) духтардориро хуш пазирой намуда, фармудааст: «Аз духтардори кароҳият накунед, онҳо мӯниси беҳамтоянд» [11].

Дар ҳадиси дигаре ривоят шудааст, ки боре Фотима (р) ба ҳузури Пайғомбар (с) ташриф овард ва он Ҳазрат (с) ӯро ба худ зам намуда, бӯйид ва гуфт: «Хушбӯяке аст, ки онро мебӯям ва ризки ӯ дар зиммаи Худованд аст» [1, с. 95].

Албатта, фарзанд самараи боғи зиндагӣ мебошад ва волидайн дар назди онҳо барои таълиму тарбияи зарурӣ масъулияти бузургро ба уҳда доранд. Мутобиқи талаботи дини мубини Ислому фарзандон дорои

ҳуқуқҳои зиёде ҳастанд, ки иҷрои онҳо бар зиммаи волидайн ҳатмӣ аст. Ҳуқуқҳои муҳимтарини фарзандон аз ҳуқуқҳои ҳифзи саломатӣ ва ғизогирӣ, имконияти ҷойи ҳоби алоҳида, амният, таълими динӣ ва дунявӣ, тарбияи шоиста, маълумотгирӣ, вазиш ва ҳимояи худ, муносибати одилона ва ғайра иборат мебошад. Яке аз омилҳои асосии қатли фарзандонро дар ин амр метавон шумурд, ки бисёре аз модарон аз ин ҳуқуқҳои огоҳӣ надоранд ё ки ба он тавачҷуҳӣ ҷидди зоҳир намесозанд. Инчунин аксари нафароне, ки ба ин амал даст мезананд, аз таълимоти динию дунявӣ дур мондаанд. Аз ин хотир, ба волидон ва сарпарастон тавсия дода мешавад, ки барои пешгирӣ аз ин падидаҳои номатлуб худ ва хонаводаи худро аз таълими илму маърифати динӣ ва дунявӣ бархӯрдор намоянд.

Мутобиқи таълимоти Пайғомбар (с), натавон ҳудкушӣ ҳарому норавост, балки орзу ва таманно кардани мурдан ҳатто дар ҳолатҳои сахту душвор низ ҳарому норавост. Дар ин мавзӯ Пайғомбар (с) чунин мефармояд: «Ҳеч касе бинобар сабаби дар машаққату сахтӣ гирифтӣ буданаш таманноӣ мурдан накунад. Аммо агар барои чунин орзу кардан зарурате пайдо шавад, бояд чунин бигӯяд: Бор Худоё, агар ҳаёт бароям нисбат ба марг беҳтар бошад, зиндаам ниғах бидор ва агар марг нисбат ба ҳаёт бароям хубтар бошад, бимиранам» [12, с. 29].

Дар дигар ривоят Пайғомбар (с) ҳикмату иллати манъ будани таманноӣ маргро чунин баён кардааст: «Ҳеч касе аз шумо орзуи мурдан накунад. Зеро агар мӯҳсину некӯкор бошад, шояд зинда монданаш сабаби бештар шудани некиҳояш бигардад. Аммо агар бадкору бадрафтӣ бошад, шояд зинда монданаш сабаби рӯ ба тавба оварданаш бишавад» [12, с. 30].

Қайд кардан ба маврид аст, ки таълимоти Ислому фармудаҳои

Пайғомбар дар ҳама ҳолат азҷумла науқору бадкирдор будан инсонро ба зиндагӣ дилгарм месозад. Бо мақсади пешгирӣ намудани ҳодисаҳои худкушӣ зарур аст, ки чунин муқаррароти шаръиро ба шаҳрвандон таблиғ намоем.

Зиёда аз ин, дар асоси ин таълимоти Пайғомбар (с) саҳобагон орзу ва дуъову талаб кардани маргро, ҳатто дар ҳолати шиддати беморӣ ҷоиз нареданд.

Дар ин мавзӯ яке аз бузургон, ки Қайс ном дошт, аз ҳоли саҳобаи бузург Хаббоб чунин ривоят мекунад.

«Ҳангоме ба зиёрати Хаббоб омадам, ки саҳт бемор, буда барои табобат дар ҳафт макони баданаш бо оҳани тафсон доғ монда буданд. Ӯ дар чунин ҳолати шиддати беморӣ гуфт. Агар Пайғомбар (с) моро аз дуъову талаб кардани марг манъ намекард, албатта дуъо мекардам, ки Худованд ҷонамро бигирад» [12, с. 31].

Дар ҳолати шиддати беморӣ ва гирифтӣ будан ба саҳтӣ бало низ худкуширо ҷоиз донистан касро ба азоби дӯзах гирифтӣ мекунад ва аз биҳишт маҳрум месозад. Дар ин мавзӯ Пайғомбар (с) чунин мефармояд: «Дар умматони гузашта марди маҷрӯҳе буд, ки аз шиддати дарду аламаш бесабрӣ мекард ва дар натиҷа кордро гирифта дасташро бурид. Баъди ин амал хуни вай беист ҷорӣ шуда, дигар қатъ нагардид ва у ҳалок шуд. Худованд дар ҳаққи вай чунин гуфт. Бандам (ба гумонаш, ки марги қабл аз аҷалро ноил мешавад) шитоб кард (ва даст ба худкушӣ зад ва аз раҳмати Ман ноумед гардид ва ҳамаҷун ҷазо) ман биҳиштро барояш ҳаром кардам» [12, с. 33].

Боис ба ёдоварист, ки аз нигоҳи Шариат як намуди ҷораи ҷавобгарие, ки нисбати шахси худкушикарда, муқаррар мешавад ин ба ҷо наовардани намози ҷаноза мебошад. Нафароне, ки даст ба худкушӣ мезананд дар ҳолатҳои истисноӣ

намози ҷаноза гузаронида намешавад. Чуноне, ки медонем Пайғомбар (с) ба мусулмононе, ки худкушӣ кардаанд намози ҷаноза нагузоридааст, вале дигаронро аз гузаронидани чунин намоз манъ накардааст. Аз ин ру дар гузаронидани ӯ нагузаронидани намози ҷаноза бар шахсе, ки даст ба худкушӣ задааст аз ҷониби баъзе аз уламоҳо манъ карда шудааст, гар чанде, ки дар аксари китобҳо ҷаъза ба хондани ҷаноза дода шудааст.

Дар ин мавзӯ дар китоби «Баҳри Роик» чунин омадааст:

«Мусанниф, яъне муаллифи китоби «Казн» ҳукми касеро, ки нафсашро қасдан ба қатл мерасонад ба сабаби ихтилоф будани ин масъала зикр накардааст. Назди тарафайн, яъне Имом Абӯҳанифа ва Имом Муҳаммад намози ҷаноза бар вай гузорида мешавад, зеро вай бо чунин амалаш фосиқ буда барои интишор додани ҷаъза дар рӯи замин кӯшиш накардааст. Ин назари тарафайнро дар китоби «Ниҳоя» асаҳ гуфтааст. Аммо дар назари имом Абӯюсуф бар вай намози ҷаноза гузорида намешавад. Зеро вай бар нафси худ бағоват кардааст ва дар китоби «Ҷоъулбаён» аз Шайхулислам Алии Суғдӣ асаҳ будани қавли Имом Абӯюсуф ривоят шудааст.

Дар асаҳ будани кадоми ин ду назар ҳамчуноне мебинӣ ихтилоф мебошад, вале ҳадиси ривояткардаи Ҷобир ибни Самра, ки онро Имом Муслим ривоят кардааст ва дар он Пайғомбар (с) шахсеро, ки худашро бо тирҳои пайкони паҳндошта кушта буд ҷаноза нахондааст, назари Имом Абӯюсуфро дар хонда нашудани ҷаноза бар шахси худкуш таъйид мекунад» [13, с. 46].

Дар китобҳои муътабарӣ фикҳи ҳанафӣ низ роҷеъ ба нораво будани амали худкушӣ ҷаъзо ворид шудааст. Аз ҷумла дар китоби

«Фатвоҳои Баззозӣ» дар ҷилди 4 саҳифаи 78 чунин овардааст:

«Тибқи назари Имом Абуюсуф бар шахси худкушикарда намози ҷаноза гузорида намешавад ва Имом Суғдӣ ҳамин раъйро интихоб кардааст. Аммо саҳеҳ ин аст, ки шахси худкушикарда гусл дода шуда ва бар ӯ намози ҷаноза гузорида мешавад, чунончи раъйи Имом Абӯҳанифа ва Имом Муҳаммад ҳамин гунна аст. Имом Ҳалвоӣ ба ин қавл фатво додаанд» [14, с. 78].

Дар хондани ҷанозаи чунин шахс уламои ҳанафӣ ихтилоф кардаанд. Аз ҷумлаи чунин уламо олими тоҷик Шайхулислом Алиӣ Суғдӣ мебошад, ки хондани ҷанозаи шахси худкушро ҷоиз наметонад.

Аз ҷумлаи Пайғомбар (с) дар ҷои дигар низ мефармояд:

«Марде нафсашро бо тирҳои пайкони паҳн дошта ба қатл расонид ва Пайғомбар (с) гуфт: Аммо ман бар вай намози ҷаноза намегузорам» [12, с. 35].

Базе аз нафарон бо вучуди дони-стани он, ки қатл кардани нафси худ ва дигар инсонҳо гуноҳи азим мебошад, дунё ва охирати худро тираву торик месозад. Ин ҳадис дар дигар ривоят ба ин лафз омадааст:

«Марде худкушӣ кард ва Пайғомбар (с) бар вай намози ҷаноза гузаронид» [12, с. 36].

Аммо агар дар зерӣ таъсири саҳти дарду беморӣ ва ё қадом узри дигар аз қабилӣ таъсири ҷинҳо, аз даст додани ақл ва ғайра даст ба худкушӣ бизанад бо вучуди ҳатто дар чунин ҳолати саҳту душвор ҳарому нораво будани худкушӣ, ҷаноза хондан бар вай ва дуо кардан дар ҳақаш дуруст мешавад:

«Тафайл ибни Амри Давсӣ (ҳангоми дар Макка ва зерӣ таҳдиди мушрикони Қурайш қарор гирифтани пайғамбар (с) омаду гуфт: Оё даъвати паноҳ бурдан ба қабилӣ Давсро намепазирӣ? Пайғомбар (с) дар он вақт барои он, ки Худованд ин ша-

раф, яъне дар паноҳи худ гирифтани Пайғомбар (с)-ро барои аҳли Мадина захира карда буд, рад кард. Аммо баъди ҳичрат кардани Пайғомбар (с) ба Мадина Тафайл ва як марди дигаре аз қавмаш ба назди Пайғомбар (с) омаданд. Ҳавои Мадина ба он марди аз қавми Тафайл буда зарар кард ва ӯ бемор гардида бисёр бегоҳти мекард. Оқибат қораш ба ҷое расид, ки бо тирҳои пайкони паҳндошта рагу пайванди дастонашро бурид ва хунаш то охирин қатра ҷорӣ гардида ҳалок шуд. Тафайл он рафикашро дар хоб ба ҳолати хуб бидид, вале бо ҷизе дастонаш пӯшонида шуда буданд. Аз вай пурсид: Парвардигорат бо ту ҷӣ кард? Рафикаш гуфт: Ба сабаби ҳичрат ба назди Пайғомбар (с) карданам маро бахшид. Боз аз вай пурсон шуд: Ҷаро дастонатро мепушонӣ? Гуфт: Ба ман гуфта шуд, ки он ҷиро фосид кардаӣ мо ислоҳ намесозем». Тафайл хобашро ба Пайғомбар (с) қисса кард ва Пайғомбар (с) гуфт: Бор Худоё! Гуноҳони дастонашро низ биомурз» [12, с. 38].

Аммо далели ончи гузашт, ки баъзе ашхоси даст ба худкушӣ зада беимон аз олам мераванд ин ривояти саҳобаи қибора ҳазрати Абӯҳурайра мебошад, ки чунин мегуя:

«Дар ҷанги Хайбар будем ва Пайғомбар (с) ба марде, ки ҳамроҳаш буду даъвои мусалмон буданро мекард ишора карду гуфт: Ин аз ҷумлаи дӯзахиён мебошад. Ҳангоме ҷанг оғоз гардид он мард аз ҳама бештар қитол кард ва саҳт маҷрӯҳ гардид. Яке аз саҳобагон омаду ба Пайғомбар (с) гуфт: Онеро, ки аз аҳли дӯзах гуфтӣ аз ҳама саҳттар дар роҳи Худо ҷанг кард? Пайғомбар (с) гуфт: бо вучуди чунин қораш вай аз ҷумлаи дӯзахиён аст. Дар ин ҳолат қариб буд, ки баъзе мусулмонон дар имонашон шак биоранд, ки ногоҳ дарду алами ҷароҳат ба он мард ғалаба кард ва ӯ аз тирдонаш тиреро гирифта худкушӣ кард. Баъзе саҳобагон назди Пайғомбар (с) омадану гуфтанд: Худованд рост

будани сухани туро ошкор кард ва он мард даст ба худкушӣ зад. Пайғомбар (с) ба ҳазрати Билол гуфт: Бихез ва эълон бикун, ки танҳо мусулмон ба бихишт меравад ва Худованд динашро ба дасти марди гунаҳкор низ мадад мекунад» [15, с. 113].

Аммо далели он, ки агар нафси шахси дигарро қасдан ба ин ақида, ки чунин қор ҳалолу раво аст қатл бикунад зулму гуноҳи нобахшиданист ва қотилӣ золим ҷовидон дар дӯзах боқи мемонад далели гуфтаҳои боло ин ояти қарима мебошад:

«Қасе мӯъминеро қасдан бикунад ҷазои вай дӯзах буда ҷовидон дар он боқи мемонад. Худованд бар вай ҳашм гирифта ва аз раҳматаш ўро маҳрум гардонида ва барояш азоби бузургро омода кардааст» [12, с. 39].

Аммо қасоне, ки аз ин таълимоти Пайғомбар (с) панду ибрат намегиранд ва даст ба зулму ситами қатли нафси худ мезананд ду тоифаи одамро ташкил медиҳанд.

1. Тоифаи якум мардумонанд, ки худкуширо ҳалол мепиндоранд ва онро гуноҳ намедонанд. Агар ба ин ақида мусулмон даст ба худкушӣ бизанад на танҳо гунаҳгор мешавад, балки аз дин хориҷ мегардад ва ҷовидон дар дӯзах боқи мемонад. Ҷаноза хондан бар чунин ашхос дуруст намебошад, вале агар бар вай ҷаноза хонда шавад ҳам ҳеч ғоиде барояшон намеорад.

2. Тоифаи дуюм мардумоне мебошанд, ки ҳарому нораво будани худкуширо дониста, вале дар зерӣ таъсири мусибату балое қарор мегиранду ақлашонро аз даст медиҳанд, ё ин, ки дар ҳақиқат ба беморихои руҳи гирифта мешаванду ва ба ин сабабҳо даст ба худкушӣ мезананд. Ин тоифа аз дин хориҷ намешаванд ва бар онҳо намози ҷаноза хонда мешавад ва дар ғазаби Худованд қарор мегиранд. Баъзе онҳо бахшида мешаванд ва ба бихишт мебароянд ва баъзе дигарашон баъди чашидани

миқдори муайяне аз азоби дӯзах бихишт мераванд, вале абади дар дӯзах боқи намемонанд [16, с. 87].

Қасе, ки худро қатл кард, дар қиёмат болои эшон саҳт азоб хоҳад буд. Болои як мусулмон тӯҳмат кардани қуфр баробар бо қатли эшон аст.

Чуноне аз Собит Ибни Даҳҳок ривоят аст:

«Лаънат кардани мӯъмин, баробар ба қуштани ўст. Қасе мӯминро ба беҳудой таъна мезанад (меғӯяд ту бе дин ҳастӣ) ин баробар бар он аст, ки гӯё ўро қушта бошад. Ҳар қасе, ки бар худ даст мегузорад (худкушӣ мекунад), Рӯзи қиёмат Худованд уро ҷазо медиҳад» [17].

Исломи яке аз унсурҳои муҳими фарҳанги миллӣ ба ҳисоб меравад. Ҳақ ба ҷониби сарвари мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад, ки вобаста ба бузургдошти фарҳангу тамаддуни миллӣ гуфта аст: «Исломиро аз фарҳанги миллӣ ва фарҳанги миллиро аз Исломи ҷудо ҳисобидан ҳатост» [18, с. 52]. Ҳамин аст, ки сарвари давлат, муҳтарам, Эмомалӣ Раҳмон масъалаи ҳифзи арзишҳои фарҳангиву маънавии гузаштаву имрӯзаро дар шароити ҷаҳонишавӣ ва бархӯрди тамаддунҳои барои мо масъалаи ҳаётӣ ва тақдирсоз мешуморад. Зиёда аз ин омили тоҷик Ҷ.З. Маҷидзода навиштааст: «Бо эътирофи ақсари муҳаққиқони ҳам ватанӣ ва ҳам хориҷӣ, таърихи қонунгузорию мо, адабиёти мо, сиёсату додгустарӣ ва ниҳоят тамаддуни мо бо фарҳанги аслу ноби Исломи тавҷам будааст» [19, с. 18].

Имом Ғазалӣ (рах.) мефармояд: Тарс аз Худо тозиёнае аст, ки Худованд ба василаи он бандагонашро ба касби илм ва анҷоми аъмоли солеҳ водор мекунад, то аз ин тариқ ба дараҷаи қурби ў бирасанд. Ғоидҳои тарс аз Худо иборатанд аз: ҳазар, вараъ, тақво,

зикру дигар аъмоле, ки инсонро ба Худо наздик мекунад[20, с. 44].

Аз гуфтаҳои боло маълум мегардад, ки худкушӣ дар шариат амали номатлуб ба ҳисоб меравад. Уламои ислом атрофи ҷаноза накардани шахсе, ки худкушӣ мекунад андешаҳои мухталиф доранд. Як гуруҳи онҳо ҷаноза карданро ҷоиз ва гуруҳи дигар хилофи шариат маънидод кардаанд. Дар робита ба ихтилофи уламо ва таҳлили масъалаи мазкур мо хондани намозаи ҷанозаро барои шахси худкушикарда мувофиқи мақсад медонем. Чунки, асосгузори мазҳаби ҳанафӣ Имоми Аъзам низ чунин фатво додаанд. Ҳамзамон ин ҳолат ба муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи озодии

вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ”, ки нақши махсуси мазҳаби ҳанафиро дар инкишофи фарҳанги милли эътироф намудааст мувофиқ мебошад.

Аз таҳлили муқоисаи қонунгузории амалкунанда ва шариат маълум мегардад, ки муқаррароти шариат оид ба пешгирии ҳодисаҳои худкушӣ нисбат ба қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаммал мебошад. Оид ба пешгирии ҳодисаҳои худкушӣ дар шариат меъёрҳои зиёд мавҷуд мебошад. Бо назардошти ин ҳолат ва бо мақсади ҳодисаҳои худкушӣ мо пешниҳод менамоем, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҳолатҳои худкушӣ такмил дода шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Абдулқарими Беозори Шерозӣ. Қуръон ва табиат. – Душанбе. 2014.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 20 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. – Душанбе, 2016.
3. Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ // Сарчашмаи электронӣ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv
4. Тафсири осонбаёни Қуръони Карим, сураи «Исро», ояти 70.
5. Тафсири осонбаёни Қуръони Карим, сураи «Нисо», ояти 29.
6. Қуръони карим, «сураи Бақара» ояти 195.
7. Қуръони карим, «сураи Нисо», ояти 29.
8. Аҳмадҷони Аҳмадзод. Аҳволи ҷаннатӣ ва дузаҳӣ. – Хӯҷанд. 1991.
9. Қуръони карим, «сураи Исро», ояти 31.
10. Қуръони карим, «сураи Анъом», ояти 151.
11. Ривояти Абӯдовуд ва Байҳақӣ.
12. Ривояти Аҳмад ва Табаронӣ.
13. Мирзозода Ф. Зулм аз дидгоҳи ҳуқуқ. – Душанбе, 2005.
14. Муслим, Китоб-ул-Имон. С-5193; Тирмизӣ, Китоб-ул-Истихзон. С-2689; Имом Заҳабӣ, «76 Гуноҳи Кабира» нашри аввал. «ЭР-граф»-2011.
15. «Фатвоҳои Баззозӣ», ҷилди 4.
16. Бухорӣ. Китоб-ул-Анбиё; Муслим, Китоб-ул-Имон.
17. Имом Заҳабӣ. 76 Гуноҳи Кабира, нашри аввал. «ЭР-граф»-2011.
18. Ривояти Собит Ибни Даҳҳок.
19. Зоиров Ҷ.М. Фарҳанги ҳуқуқӣ ва одоби давлатдорӣ дар ашъори Рӯдакӣ // Осори Академия. Нашри 11. – Душанбе: Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2008.
20. Зоиров Ҷ. Заминаҳои ҳуқуқии пайдоиш ва инкишофи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон: Дастури илмӣ-таълимӣ. - Душанбе 2008.
21. Солеҳ Аҳмади Аш-шомӣ. Дар маҳзари Ғаззоӣ (васоё ва мавоъизи Имом Муҳаммад Ғаззоӣ). – Душанбе: «Ирфон». 2009.

References

1. Abdulkarimi Beosori Sherozhi. The Koran and nature. - Dushanbe. 2014.
2. Constitution of the Republic of Tajikistan from November 6, 1994 with amendments and additions from September 26, 1999, June 20, 2003 and May 22, 2016. - Dushanbe, 2016.
3. International Covenant on Civil and Political Rights // Electronic resource: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv
4. Simplified commentary on the Holy Qur'an, Surah "Isro", Ayat 70.
5. Simplified commentary on the Holy Quran, Surah "Nisso", ayati 29.
6. The Holy Qur'an, Surah "Bakar", ayati 195.
7. The Holy Quran, Surah "Nisso", Oyat 29.
8. Ahmadjoni Ahmadzod. The situation of those in hell and in paradise. - Khujand. 1991.
9. The Holy Quran, Surah "Isro", Oyat 31.
10. The Holy Quran, Surah "Anom", Oyat 151.
11. The traditions of Abdovud va Baykhak.
12. Traditions of the Ahmad va Tabaroni.
13. Mirzozoda G. Violence in terms of law. - Dushanbe, 2005.
14. Muslim, Kitob-ul-Imon. C-5193; Tirmizy, Kitob-ul-Istiuzon. C-2689 ;.
15. Solutions Bazzozy, Ch. 4.
16. Buhoria. Kitob-ul-Anbiyo; Muslim, Kitob-ul-Imon.
17. Imom Zahabia, "76 Sins of Kabir" Issue 1. - Dushanbe: ER Graph, 2011.
18. The traditions of Sobit Ibnu Dawok.
19. Zoirov J.M. Legislative and Legislative Behavior in Rudaki // Academy of Sciences. Publication 11. - Dushanbe: Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan. 2008.
20. Zoirov J.M. Legal background of origin and development of operational-search activities in Tajikistan: Scientific-educational organization. - Dushanbe 2008.
21. Solekh Amhadi Ash-Elam. In the context of the Grievance (Evidence and Imam Muhammad Muhammed Jannah). - Dushanbe: "Irfon". 2009.

УДК 343.985(075.8)

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ВИДАХ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ
ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА**

**ОИД БА МАСЪАЛАИ БАЪЗЕ АЗ НАМУДҶОИ ДУЗДӢ, КИ ДАР ОБЪЕКТҶОИ НАҚЛИЁТИ
ҲАВОПАЙМОӢ СОДИР МЕШАВАНД**

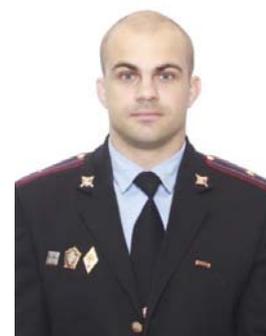
**TO THE QUESTION ABOUT SOME TYPES OF THEFTS COMMITTED ON THE OBJECTS OF
AIR TRANSPORT**

САФОНОВ Н.В.

SAFONOV N.V.

*Адъюнкт кафедры организации оперативно-разыскной
деятельности Академии управления МВД России*
e-mail: n-safonov@mail.ru

*Адъюнкты кафедраи ташкили фаъолияти оперативӣ-
ҷустуҷӯи Академияи идоракунии ВКД Россия*
*Postgraduate student of the Department of Operational-
investigative activity of the Academy of Management of the
MIA of the Russia*

Аннотация: В статье приводится авторская классификация видов краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта. Рассматриваются способы их совершения, методы сокрытия следов и места сбыта похищенного имущества. Автор характеризует лиц, совершающих такие кражи, указывает мотивы совершения ими данных преступлений.

Ключевые слова: виды краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта, оперативно-розыскная деятельность, багаж пассажиров, органы внутренних дел на транспорте, линейные подразделения, дислоцированные в аэропорту, воздушное судно, хищение ценного имущества.

Аннотатсия: Дар мақола бадубасти муаллифӣ оид ба намудҳои дуздие, ки дар объектҳои нақлиёти ҳавопаймоӣ содир мешаванд, оварда шудааст. Тарзҳои содирнамудан, усулҳои пинҳон кардани нишонаҳои ҷиноят ва ҷойи ба соҳибияти каси дигар додани молу мулки тасарруфшуда низ мавриди назар қарор дода шудааст. Муаллиф тавсифи шахсонеро, ки ин гуна ҷиноятхоро содир менамоянд, инчунин, сабабҳои содир намудани ин ҷиноятхоро, нишон додаст.

Вожаҳои калидӣ: намудҳои дуздӣ, ки дар объектҳои нақлиёти ҳавопаймоӣ содир мешаванд, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, бағочи мусофирон, мақомоти корҳои дохилӣ дар нақлиёт, сохторҳои хатти, ки дар фурудгоҳ ҷойгир шудаанд, нақлиёти ҳавопаймоӣ, тасарруфи молу мулки дорои арзиши махсус.

Annotation: The author's classification of the types of thefts committed at air transport facilities is given in the article. The ways of their fulfillment, the methods of concealing traces and the place of sale of stolen property are considered. The author characterizes the persons committing such thefts, indicates the motives for committing them to these crimes.

Keywords: types of thefts committed at air transport facilities, operational search activity, passenger baggage, internal affairs bodies in transport, line units stationed at the airport, aircraft, theft of valuable property.

В результате изучения правоприменительной практики установлено, что значительную часть преступлений, совершаемых на объектах воздушного транспорта, составляют кражи (около 43 % от общего количества преступлений). Нами определены основные виды краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта, и их доля в процентах от общего количества исследуемых преступлений. К ним отнесены (в порядке ранжирования по количеству совершаемых краж от большего числа к меньшему):

- 1) кражи из багажа пассажиров;
- 2) кражи грузов и почтовых отправлений;
- 3) кражи личного имущества граждан в местах большого скопления людей (аэровокзалы, автобусы, кафе и др.);
- 4) кражи авиационного топлива и других горюче-смазочных материалов;
- 5) кражи в самолётах;
- 6) кражи цветного и чёрного металла с территории аэропортов и аэродромов;
- 7) кражи запчастей и авиационного оборудования, предназначенного для замены и ремонта воздушных судов;
- 8) хищение бюджетных денежных средств, выделяемых для финансирования объектов инфраструктуры воздушного транспорта и субсидирования авиаперевозок.

Рассмотрим некоторые из перечисленных видов краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта.

К одному из таких видов относятся - кражи авиационного топлива и других горюче-смазочных материалов. Специфика таких хищений связана с предметом преступного посягательства, имеющего ряд особенностей, отличающих их от других видов краж, а именно жидкое состояние, взрывов и пожароопасность, ядовитость, изменчивость состава). Соответственно, отличитель-

ной особенностью данных преступлений являются необходимость наличия специального оборудования для заправки (слива), использование средств для транспортировки, условия для дальнейшего хранения похищенных материалов и др.

По данным проведённого нами исследования эти кражи составляют 8% от общего количества совершённых на объектах воздушного транспорта краж.

Учитывая большие объёмы авиационного топлива и горюче-смазочных материалов, хранящихся в резервуарах (для заправки воздушных судов, а также для функционирования наземного транспорта, обеспечивающего работу аэропорта) наносимый ущерб от данного вида краж является существенным.

Субъектами совершения этих преступлений являются представители различных авиаслужб, а именно директора малых аэропортов, начальники смен, водители, авиатехники, начальники складов, авиамеханики, лётчики, бортмеханики и другие лица, имеющие доступ к горюче-смазочным материалам.

Самым распространённым способом краж нефтепродуктов являются сливы дизельного топлива и бензина с топливных баков автотранспорта обеспечивающего функционирование аэропорта. Субъектами данных преступлений являются водители транспортных средств и лица, имеющие доступ к местам стоянки и гаражам, где находятся автотранспорт. Слив топлива с автотранспорта происходит во время работы (например, заехав в незаметное для посторонних лиц место, водитель быстро сливает топливо в заготовленные канистры, которые прячет или отдаёт соучастникам, и дальше продолжает выполнять свою работу), а также во время нахождения автотранспорта на стоянке в гараже*.

*15.10.2015 года при попытке кражи 160 литров дизельного топлива с трактора МТЗ в аэропорту

К объектам воздушного транспорта относятся аэропорты местного значения, находящиеся в отдалённости (в труднодоступных районах, на островах). В связи с географическими особенностями, большими расстояниями до населённых пунктов и невозможностью добраться наземным транспортом, в таких аэропортах отсутствует контроль за административно-хозяйственной деятельностью со стороны органов внутренних дел на транспорте. Данные обстоятельства способствовали возникновению такого вида краж, как сливы авиационного топлива в аэропортах, предназначенных для малой авиации.[1]

Сотрудники, работающие в малых аэропортах, часто являются родственниками или хорошо знакомыми, так как ограниченность территории проживания и малочисленность проживающих в данном населённом пункте людей способствует этому. Указанные обстоятельства являются причиной беспрепятственного хищения авиационного топлива и нефтепродуктов из резервуаров, предназначенных для заправки летательных средств (легкомоторных самолётов малой авиации, вертолётов), а также наземного транспорта, обеспечивающего функционирование аэропорта. Кражи происходят путем слива нефтепродуктов с резервуаров, доступ к которым для работников аэропорта, как правило, ничем не ограничен. Преступления в малых аэропортах осуществляются в соучастии по предварительному сговору, непосредственными участниками данного преступления является руководство малых аэропортов.

Ноябрьск задержан тракторист аэродромного участка и водитель службы спецтранспорта аэропорта. Трактор выехал с территории аэропорта через транспортное КПП для отчистки привокзальной площади от снега. Во время работы трактор направился в сторону заброшенного профилактория, где тракторист и водитель аэропорта совершили кражу дизельного топлива путём слива с трактора в заготовленные канистры.

В хищении авиационного топлива принимают участие и сами лётчики легкомоторных самолётов и вертолётов. По предварительной договорённости им недоливается в летательное средство авиационное топливо, которое в последующем продается. Примером совершения подобных преступлений является кража авиационного топлива в аэропорту Хатанга на Таймыре**.

В отличие от аэропортов малого значения в крупных аэровоздушных комплексах (где находится много различных объектов воздушного транспорта, а также компаний, осуществляющих какую-либо деятельность, связанную с авиаперевозками) зафиксированы случаи краж нефтепродуктов с помощью врезки в магистральный нефтепровод, проходящий по территории аэропорта. Факт кражи дизельного топлива в 2009 году в аэропорту «Пулково» с помощью врезки, является ярким примером данного вида хищения*.

Ещё одним специфическим видом краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта, являются кражи в

** В 2008 году авиамеханики аэропорта Хатанга на Таймыре, совершили хищение 59 тонн авиационного топлива. Работники аэропорта в течение двух лет недоливали топливо в самолеты, заправляемые в Хатанге, а излишки продавали одному из заказчиков коммерческих авиарейсов. Всего таким образом было похищено и реализовано авиатоплива на 1 млн. 615 тыс. 652 рубля 22 коп. Кроме того, авиамеханики привлекали к краже бортмехаников самолетов. По их просьбе выписывалось 2 требования на заправку самолёта авиатопливом, одно из которых прилагалось к отчету

* На территории петербургского аэропорта "Пулково" 24 сентября 2009 года выявлена крупная кража нефтепродуктов. Нефтепродукты похищались с помощью врезки в магистральный нефтепровод, проходящий по территории аэропорта. Топливо заливалось во вкопанный в землю резервуар, от которого к нефтепроводу шел замаскированный шланг. Резервуар находился на участке, который у аэропорта арендует коммерческое предприятие ООО "Империал". Преступники украли 101 тонну дизельного топлива общей стоимостью более 2,3 миллиона рублей.

самолётах. Проведённое нами исследование показало, что в процентном соотношении, такие преступления составляют 8% от общего количества рассматриваемых хищений. Сотрудникам линейных подразделений, дислоцированных в аэропортах важно знать об особенностях совершения таких краж.

Распространённым видом хищений во время полёта воздушного судна являются кражи аварийно-спасательных жилетов** пассажирами из салона самолёта. При проверке салона бортпроводники не досчитываются аварийно-спасательных жилетов, но в связи с длительной процедурой, связанной с проведением первоначальных следственных действий и неудобства последующих следственных действий, экипажи самолётов редко обращаются с заявлениями о краже аварийно-спасательных жилетов с бортов воздушного судна.

Субъектами таких преступлений становятся лица, заранее не планирующие их совершение, данные преступления в практической деятельности относятся к «ситуационным». Причинами совершения таких краж являются: страсть к авантюрам и острым ощущениям; кража аварийно-спасательного жилета для сувенира, у некоторых людей переходит в форму kleptomании присваивать вещи с различных общественных мест (вилки, ложки, кружки, пепельницы и т.д.); присутствует идеологический подтекст, суть которого состоит в том, что если ты платишь (и, как многие уверены, переплачиваешь), то это автоматически раздвигает границы сервиса и морали; использование аварийно-спасательного жилета при купа-

нии на отдыхе (особенно если пассажир летит «на море»); использование в личных моторных лодках или яхтах, а также другие причины.

Несмотря на относительно небольшую для авиакомпаний стоимость аварийно-спасательных жилетов (4-8 тысяч рублей), данные кражи лишают другого пассажира индивидуального средства спасения в случае катастрофы.

Аналогично кражам аварийно-спасательных жилетов распространены кражи пледов и подушек, раздаваемых бортпроводниками для комфортного полёта.

Отметим также, что в самолётах совершаются кражи личных вещей и ценностей пассажиров. Чаще всего это происходит по невнимательности самих пассажиров, когда они забывают ценное имущество в спинках кресел.

Субъектами совершения таких преступлений являются уборщики самолётов в аэропортах прибытия или бортпроводники авиакомпаний, обнаружившие забытую ценность после выхода пассажиров из салона самолёта. Основными предметами таких краж являются сотовые телефоны, планшеты, ноутбуки, кошельки и другие ценности.

Помимо хищения у пассажиров бортпроводники совершают кражи дорогостоящих спиртных напитков и других продуктов питания с воздушного судна, предназначенных для клиентов бизнес класса.

В настоящее время существует такой вид краж на объектах воздушного транспорта, как кражи цветного и чёрного металла с территории аэропортов и аэродромов. В ходе проведённого исследования установлено, что такие хищения менее распространены, чем уже рассмотренные, и составляют не более 3% от общего количества краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта.

Учитывая то, что в непосредственной близости с множеством аэропортов РФ находятся населённые пунк-

**Аварийно-спасательные жилеты в пассажирских самолётах расположены под каждым креслом, они упакованы в герметичную компактную вакуумную упаковку (размеры 19 x 15 x 6 см.), предназначены для удержания человека на поверхности воды в аварийной ситуации в случае покидания летательного аппарата на воде.

ты, где в силу описанных выше причин, проживает большое количество лиц, ранее судимых, ведущих антиобщественный образ жизни, безработных, малоимущих, с низким уровнем понимания важности безопасности аэропорта, данные лица являются субъектами совершения краж металла с территории аэропортов.

Аэропорт относится к режимному объекту и находится под постоянной охраной, но в силу того, что территории аэропортов по периметру насчитывают десятки километров, лица, постоянно проживающие вблизи аэропортов, регулярно проникают на охраняемую территорию. Нередко их целями является совершение краж приборов или предметов, содержащих чёрный или цветной металл, для последующей его сдачи в пункты приёма за денежное вознаграждение.

Совершая подобные кражи, преступники не задумываются о возможных трагических последствиях и катастрофах, к которым могут привести их преступные действия. Объектами преступного посягательства становятся: металлические элементы взлётно-посадочной полосы, технические агрегаты, используемые для навигации воздушных судов, кабеля связи и электрооборудования, заборы и ограждения, а также другое оборудование*.

Ещё одним видом рассматриваемых хищений являются кражи запчастей и авиационного оборудования, предназначенного для замены и ремон-

та воздушных судов. Таких краж выявляется незначительное количество, но их раскрытию должно уделяться самое пристальное внимание со стороны руководителей ОВДТ.

Авиационное оборудование и запасные части, предназначенные для дополнительной установки или замены, являются дорогостоящими и дефицитными (например, стоимость самолётного кресла будет в тридцать раз выше стоимости аналогичного кресла, предназначенного для бытовых нужд, и т.д.). В результате хищения такое оборудование заменяется на более дешёвые аналоги. Учитывая данный факт, кража сертифицированных запчастей и авиационного оборудования толкает работников авиапредприятий на подобные противоправные действия.

Использование запчастей и деталей плохого качества, в которых нарушены допуски, не докален или перекален металл, бортовые приборы не соответствуют предъявляемым требованиям, а оборудование не предназначено для эксплуатации в условиях нагрузок во время полёта, представляет опасность для летчиков и пассажиров, потому что рабочие узлы самолёта способны отказать в любой момент, что может привести к катастрофе и крушению воздушного судна.

Установить факты присутствия нелегализованного авиационного оборудования и запчастей при стандартной проверке воздушного судна, кроме как при крушении самолёта, очень сложно. Поэтому, только применяя оперативно-розыскные меры можно своевременно выявить, предотвратить и раскрыть данные преступления*.

*12 декабря 2013 года 23-летний житель Закаменского района Бурятии проник через дыру в заборе на территорию аэропорта города Улан-Удэ и совершил кражу четырех огней приближения стоимостью 2800 рублей. Огни приближения используются для обозначения взлётно-посадочной полосы. 23 октября 2015 года установлен факт кражи металлического покрытия в количестве 49 пластин со взлётно-посадочной полосы аэропорта Тобольска Тюменской области. Кражу совершил нигде не работающий мужчина 1988 года рождения, проживающий вблизи аэропорта.

* В сентябре 2009 года задержаны сотрудники аэропорта «Внуково» и ГТК «Россия», которые совершали кражи высокоточных навигационных приборов, предназначенных для эксплуатации самолётов, сбыт которых был поставлен на поток. С 2001 по 2003 год преступная группа систематически совершала хищение авиадеталей и авиаоборудования с НПО «Сатурн» в го-

Такие хищения, также, как и большая часть краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта, происходят в соучастии по предварительному сговору. Субъектами совершения указанных краж, как правило, являются лица, имеющие доступ к комплектующим воздушного судна, а также имеющие полномочия по их монтажу (руководство организаций, инженеры, авиатехники, комплектовщики и другие) [2].

Еще одним видом, относящимся к категории рассматриваемых нами преступлений, являются хищения бюджетных денежных средств, выделяемых для финансирования объектов инфраструктуры воздушного транспорта и субсидирования авиаперевозок.

В рамках реализации указов Президента РФ от 7 мая 2012 года на 2013 год и плановый период 2014-2018 гг. осуществлялось государственное финансирование объектов воздушного транспорта. На строительство объектов инфраструктуры воздушного транспорта и субсидирования авиаперевозок выделено: в 2013 году – 41369,1 млн. руб., в 2014 году – 28796,2 млн. руб., в 2015 году – 33120,7 млн. руб., в 2016 году – 29788,3 млн. руб., в 2017 году – 31965,1 млн. руб.

Проведённым нами исследованием установлено, что в ОВДТ имеется информация, свидетельствующая о фактах хищения бюджетных денежных

средств (поступающих из бюджетов и внебюджетных фондов различных уровней) в рамках реализации федеральных целевых программ поддержки мобильности населения (особенно в регионах, где воздушный транспорт является безальтернативным средством сообщения с «большой землёй»).

К самым распространённым способам данного вида хищения относятся:

- кражи дорогостоящего оборудования и строительных материалов на строящихся объектах воздушного транспорта;

- хищение денежных средств при строительных работах на объектах воздушного транспорта (использование в качестве субподрядных организаций подставных и фиктивных компаний, аффилированных с руководством и должностными лицами генподрядчика и заказчика работ от имени государства, а также «фирм-однодневок», зарегистрированных на подставных лиц или с использованием подложных документов);

- необоснованное получение денежных средств из бюджета субъекта РФ авиакомпанией и Министерством транспорта и дорожного хозяйства субъекта РФ на основании предоставления недостоверных данных (завышенных) о количестве выполненных авиарейсов, перевезённых пассажиров, багажа, груза;

- осуществление нецелевого использования воздушных судов (например, для нужд санитарной авиации) по заявкам различных государственных органов, в т.ч. для первых лиц субъектов, различных коммерческих субъектов, не связанных с санитарной авиацией. При этом оплата за полёты осуществляется из средств субъекта РФ. Помимо этого, из средств субъекта РФ выделяются денежные средства в пользу авиакомпании за оказание услуг по содержанию и техническому обслуживанию данного воздушного судна;

- заключение договоров о субагентских отношениях, согласно кото-

роде Рыбинск Ярославской области и реализовывала их по чётко отложенной схеме. Ущерб составил 133 млн. рублей. 27 мая 2011 года установлен факт краж и использования контрафактных деталей для самолётов в производственном процессе на ОАО «Смоленский авиационный завод». Главное направление деятельности завода - это производство и ремонт легкомоторных самолётов. Общий ущерб составил 80 млн. рублей. В апреле 2016 года с территории аэропорта Домодедово похищен авиационный двигатель от лайнера «Боинг-737» принадлежащий лизинговой компании «Трансфин-М». Масса похищенного со склада в Домодедово устройства превышает две тонны, его стоимость – 75 миллионов долларов.

рым аффилированная коммерческая структура осуществляет продажу авиаперевозок на рейсы других авиакомпаний, присваивая получаемую прибыль от указанной деятельности;

- завышение расценок на закупаемые у аффилированных структур материалов, на оказываемые услуги с целью необоснованного увеличения себестоимости перевозок и роста объемов субсидирования из бюджетов различных уровней.

В результате проведенного нами исследования дана авторская классификация видов краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта в зависимости от обстоятельств их совершения, определены важные сведения, характеризующие лиц, их совершающих. Охарактеризовано состояние, уровень, динамика рассматриваемых преступлений.

Использованная литература:

1. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / Труды Академии управления МВД России. М., 2001. - С. 16-18
2. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: Сборник научных трудов / под общ. Ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2017. - С. 530.
3. Овчинский В.С., Вагин В.А. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. – 4-е – изд. М. ИНФРА-М, 2018. - С. 712.

References:

1. Atmazhitov V.M., Bobrov V.G. About the main directions of the further development of the theory of operative-investigative activity of law-enforcement bodies // Actual questions of theory and practice of operational-search activity. Proceedings of the Academy of Management of the Russian Ministry of Internal Affairs. M., 2001. - P. 16-18
2. Actual problems of the theory of operational-search activity: Collection of scientific papers / under total. Ed. K.K. Goryainova, VS Ovchinsky. - Moscow: INFRA-M, 2017. - P. 530.
3. Ovchinsky V.S., Vagin V.A. Theory of operational-search activity: a textbook. - 4 th - ed. M. INFRA-M, 2018. - P. 712.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мутобики мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. **doc** боядмутобикат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол*: Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) унвонҷӯ ё адъюнкт) бошад, имзои муқарризон бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷои қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳогузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки яхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан*: «Ҳамчунонки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], чунин самара хангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобикат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **ичозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиоров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является соискателем или аспирантом), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

O R D E R
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
" PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN "

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well **as e-mail addresses**.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article is a competitor or a graduate student), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "AntiPlagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulova str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 28.05.2018 таҳвил гардид.
Барои чоп 01.06.2018 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 9. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 8.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >